

Rd 10113

2

3186008681

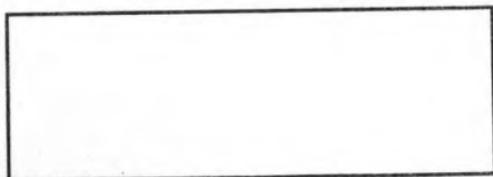
10113

Handwritten text, possibly a name or title, in cursive script.

1873

Slovenská knižnica

199903

1127
24

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА.

11

34153

ЧАРЛЬЗЪ ДАРВИНЪ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА

НА КОРАБЛѢ БИГЛЬ.

ПЕРЕВОДЪ

подъ редакціей

А. Векетова.

ТОМЪ II.

съ портретомъ **Ч. Дарвина.**

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНЪЖНАГО МАГАЗИНА ЯКОВЛЕВА.

1865.

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186008681

z. 59857

R 10.113/2

Дозволено цензурою. С. Петербургъ. Сентября 24 д. 1865 г.

Типографія А. Головачова.
Вознесенскій просп., д. № 81.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ТОМА.

ГЛАВА I.

	Стр.
Чилоэ. — Общій видъ. — Поѣздка въ лодкахъ. — Туземные индѣйцы. — Кастро. — Убитая лисица. — Восхождение на Санъ-Педро. — Архипелагъ Чо- носъ. — Полуостровъ Трехъ Горъ. — Гранитныя горы. — Моряки, потерпѣвшіе крушеніе — Лоу Гарбуръ. — Дикій картофель. — Торфяная форма- ція. — Миопотамъ, выдра и мыши. — Cheucu и Barking-bird. — Oretiorhynchus. — Особенный ха- рактеръ орнитологіи. — Глупыши	1

ГЛАВА II.

С. Карлосъ, въ Чилоэ. — Изверженіе Озорно, совре- менное дѣйствию вулкановъ Аконкагва и Козегви- на. — Поѣздка въ Кукао. — Непроходимые лѣса. — Балдивія. — Индѣйцы. — Землетрясеніе. — Ков-

сенсіонъ. — Большое землетрясеніе. — Истрескавшіяся скалы. — Видъ разрушенныхъ городовъ. — Черное и пѣнистое море. — Направленіе вибрацій. — Изверченые камни. — Большая война. — Постоянное возвышеніе почвы. — Площадь вулканическаго дѣйствія. — Связь между дѣйствіемъ возвышенія и дѣйствіемъ изверженія. — Причины землетрясенія. — Медленное поднятіе горныхъ цѣпей . 35

ГЛАВА III.

Вальпарайзо. — Проходъ. — Портильо. — Умные Мулы. — Горные потоки. — Какъ были открыты рудники. — Доказательства постепеннаго возвышенія Кордильеръ. — Вліяніе снѣга на скалы. — Геологическое строеніе двухъ главныхъ цѣпей; различіе ихъ происхожденія и поднятія. — Огромное количество осадка. — Красный снѣгъ. — Вѣтеръ. — Снѣжныя вершины. — Сухая и прозрачная атмосфера. — Электричество. — Пампасы. — Зоологія противоположной стороны Андъ. — Саранча. — Огромные клопы. — Мендоза. — Проходъ Успалата. — Окаменѣлыя деревья, погребенныя какъ они росли. — Мостъ Инкоса. — Преувеличенная трудность проходо́въ. — Кумбръ. — Казучась. — Вальпарайзо. 76

ГЛАВА IV.

Береговая дорога въ Коквимбо. — Большія тяжести, носимыя рудокопами. — Коквимбо. — Землетрясеніе. — Террасы съ уступами. — Отсутствіе новѣйшихъ осадковъ. — Единовременность третичныхъ

формаций.—Экскурсія вверхъ по долинь. — Дорога въ Гуаско. — Стени. — Долина Копіано.— Дождь и землетрясенія.—Водобоязнь.—Деспобладо пустыня. — Индѣйскія развалны. — Возможность перемѣны климата. — Русло рѣки, выпученное землетрясеніемъ — Порывы холоднаго вѣтра. — Шумъ, слышимый съ одного холма. — Иквиква.—Соляной наплывъ. — Азотнокислый натръ — Лима. — Нездоровый климатъ. — Развалны Каллао, разрушеннаго землетрясеніемъ. — Новѣйшіе осадки. — Поднятыя раковины въ С. Лоренцо; разложеніе ихъ. — Долины съ ископаемыми раковинами и горшечными обломками. — Древность индѣйской расы 123

ГЛАВА V.

Вся группа вулканическая. — Много кратеровъ. — Безлиственный кустарникъ. — Колонія острова Чарльза. — Островъ Джемсъ. — Соляное озеро въ кратерѣ. — Естественная исторія группы. — Орнитологія; любопытные заблѣки. — Пресмыкающіеся.—Нравы черепахъ.—Морскія ящерицы, питающіяся водорослями. — Сухопутныя ящерицы, зарывающіяся въ землю и травоядныя. — Важное значеніе пресмыкающихся въ архипелагѣ. — Рыбы, раковины, наѣкомыя. — Растенія. — Американскій типъ организаціи. — Различіе видовъ или фізіономій на различныхъ островахъ. — Склонность птицъ къ прирученію. — Опасливость ихъ, инстинктъ приобрѣтенный 191

ГЛАВА VI.

Стр.

Переходъ черезъ нижній архипелагъ. — Таити. —
Общій видъ. — Горная растительность. — Видъ Уэй-
мео. — Экскурсія во внутренность острова. — Глубо-
кіе провалы. — Рядъ водопадовъ. — Множество
дикорастущихъ полезныхъ растений. — Трезвость
жителей. — Состояніе ихъ нравственности. — Созва-
ніе парламента. — Новая Зеландія — Заливъ остро-
вовъ. — Гиппахы. — Экскурсія въ Уейметъ. — Мис-
сіонерская колонія. — Англійскія сорныя травы
одичали. — Уейоміо. — Похороны новозеландской
женщины. — Отправленіе въ Австралію 247

ГЛАВА VII.

Сидни. — Поѣздка въ Батерстъ. — Видъ дѣсовъ. —
Толпа туземцевъ. Постепенное исчезновеніе мѣст-
ныхъ жителей. — Зараза, произведенная ассоціа-
ціей здоровыхъ людей. — Голубыя горы. — Видъ
обширныхъ, глубокихъ долинъ. — Происхожденіе и
образованіе ихъ. — Батерстъ. — Всеобщая вѣжли-
вость въ низшихъ классахъ общества. — Ванди-
менова Земля. — Гобартъ-Тоунъ. — Туземцы всѣ
вытѣснены. — Гора Веллингтона. — Заливъ короля
Георга или Кингъ-Джорджъ-Саундъ. — Печальный
пейзажъ. — Бадъ Гэдъ, известковые отпечатки
древнихъ вѣтвей. — Толпа туземцевъ. — Проща-
ніе съ Австраліей 307

ГЛАВА VIII.

Килингъ-Айлендъ. — Оригинальный пейзажъ. — Скуд-
ная растительность. — Перенесеніе сѣмянъ. — Пти-

цы и насѣкомыя. — Дѣйствіе прилива и отлива на источники прѣсной воды. — Массы вымершихъ коралловъ. — Камни, перенесенныя въ древесныхъ корняхъ. — Большой крабъ. — Жалящій кораллъ. — Рыбы, питающіяся коралами. — Коралловыя строенія. — Кольцеобразныя острова или атолли. — Степень глубины, въ которой могутъ жить кораллы, строители рифовъ. — Низменные коралловые острова, разсѣянныя на громадномъ протяженіи. — Осѣданіе ихъ оснований. — Передовые рифы или барьеры. — Береговые рифы. — Превращеніе береговыхъ рифовъ въ передовые и въ атолли. — Доказательство измѣненій уровня — Проломы или проходы въ передовыхъ рифахъ. — Мальдивскіе атолли; особенности ихъ строенія. — Вымершіе и затопленные водою рифы. — Протяженіе дѣйствій осѣданія и поднятія. — Распредѣленіе вулкановъ. Осѣданіе медленное, но въ громадныхъ размѣрахъ. 351

ГЛАВА IX.

Островъ Маврикія, его живописный видъ. — Большое черное кольцо на подобіе кратера. — Индусы. — Островъ св. Елены. — Исторія измѣненій въ растительности. — Причина исчезновенія сухопутныхъ раковинъ. — Островъ Вознесенія. — Разновидности привезенныхъ крысъ. — Вулканическія бомбы. — Слои инфузорій. — Бахія. — Бразилія. — Роскошныя тропическія картины. — Пернамбуку. — Странный рифъ. — Невольничество. — Возвращеніе въ Англію. — Бѣглый обзоръ пройденнаго. 414

ГЛАВА I.

Чилоэ. — Общій видъ. — Поѣздка въ лодкахъ. — Туземные индѣйцы. — Кастро. — Убитая лисица. — Восхождение на Санъ-Педро. — Архипелагъ Чоносъ. — Полуостровъ Трехъ Горъ. — Гранитныя горы. — Моряки, потерявшіе крушеніе — Лоу Гарбуръ. — Дикій картофель. — Торфяная формація. — Мюлотамъ, выдра и мыши. — Cheuco и Barking-bird. — Opetiorhynchus. — Особенный характеръ орнитологіи. — Глупыши.

Чилоэ и острова Чоносъ.

10 ноября. Бигль плылъ изъ Вальпарайзо къ югу, для изслѣдованія южной части Чили, острова Чилоэ и архипелага Чоносъ, до полуострова Трехъ Горъ. 21 Ноября мы бросили якорь въ бухтѣ С. Карлоса, столицы острова Чилоэ.

Этотъ островъ имѣетъ около 90 миль въ длину и менѣе третьей части того въ ширину. Это скорѣе холмистый, чѣмъ гористый островъ; онъ покрытъ сплошнымъ лѣсомъ, за исключеніемъ не многихъ вырубленныхъ участ-

ковъ вокругъ врытыхъ соломою хижинъ. Издали онъ напоминаетъ нѣсколько Огненную Землю, но вблизи лѣса его несравненно красивѣе. Вмѣсто мрачнаго буковаго лѣса южныхъ береговъ, вы видите здѣсь разнообразныя хвойныя деревья и растенія тропическаго характера. Зимой климатъ здѣсь отвратителенъ; да и лѣтомъ не много лучше. Едва-ли найдется много странъ умѣреннаго пояса, гдѣ бы такъ часто лилъ дождь. Здѣсь дуетъ сильный вѣтеръ и небо почти постоянно покрыто тучами, такъ что можно считать за рѣдкость, если хорошая погода простоятъ цѣлую недѣлю. Отсюда трудно видѣть Кордильеры: въ наше первое посѣщеніе, намъ всего однажды удалось ясно увидѣть волканъ Озорно; это было передъ восходомъ солнца. Любопытно было наблюдать какъ, по мѣрѣ восхожденія солнца, очертанія горы постепенно терялись на востокѣ въ блескъ небосклона.

Наружность и низкій ростъ туземцевъ подаетъ поводъ думать, что въ ихъ жилахъ течетъ три четверти индѣйской крови; это люди смирные, спокойные и промышленные. Хотя плодородная почва, происшедшая изъ разлагающихся вулканическихъ породъ, даетъ богатую растительность, но климатъ неблагопріятенъ для такихъ произведеній, которыя созрѣваютъ только при щедромъ солнечномъ свѣтѣ. Для крупнаго домашняго скота не имѣется достаточно пастбищъ,

а потому пищею служатъ свиньи, картофель и рыба. Платье туземцевъ состоитъ изъ толстой шерстяной ткани, окрашенной въ темно-синій цвѣтъ индиго и каждая семья выдѣлываетъ по одному такому платью дома. Ремесла стоятъ, въ этомъ краю, на самой низкой степени, какъ видно по странному способу пахать землю, пряхсть, молоть хлѣбъ и строить лодки. Лѣса вовсе непроходимы, такъ что страна воздѣлана только у побережья и на прилежащихъ островкахъ; даже и тутъ встрѣчаются почти непроходимыя мѣста рыхлой, болотистой почвы. Жители ѣздятъ преимущественно берегомъ или въ лодкахъ, также какъ и на Огненной Землѣ; они очень бѣдны, несмотря на обиліе съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ на трудъ нѣтъ запроса, и низшія сословія не могутъ скопить денегъ на покупку какого бы то ни было предмета роскоши. Въ звонкой монетѣ также чувствуется большой недостатокъ: я видѣлъ какъ одинъ тащилъ мѣшокъ угля, для обмѣна его на нѣкоторыя бездѣлки; другой—доску, чтобы добыть бутылку вина. Тутъ каждый промышленникъ долженъ быть, въ то же время, и вупцомъ, и перепродавать обмѣненные имъ товары.

24 Ноября. Отправлены шлюпка и китоловное судно подъ начальствомъ г. Сѣливана (нынѣ капитана) для изслѣдованія восточнаго берега острова Чилоу. Г. Селивану

предписано встрѣтить «Бигль» на южной оконечности острова, откуда это судно поплыветъ вокругъ вѣшной стороны, такъ что мы обогнемъ весь островъ. Я отправился съ этою экспедиціею, но вмѣсто того, чтобы сѣсть въ лодку, — нанялъ лошадей и велѣлъ вести себя въ Чакао, на сѣверный край острова. Дорога шла берегомъ и намъ встрѣчались мысы, покрытые прекрасными лѣсами. Приходится выстилать бревнами эти тѣнистыя тропинки, иначе онѣ непроходимы, ни для человѣка, ни для лошади, потому что солнце не проникаетъ въ вѣчно зеленую кущу этихъ лѣсовъ и почва въ нихъ рыхла и болотиста. Я прибылъ въ селеніе Чакао вскорѣ послѣ того, какъ наши раскинули тамъ, на ночь, палатки, привезенныя на лодкахъ.

Окрестная страна очищена на большое пространство и въ лѣсу сдѣланы живописныя пріюты. Чакао былъ прежде главнымъ портомъ этого острова; но послѣ крушенія многихъ кораблей, погибшихъ среди опасныхъ скалъ и быстринь, испанское правительство сожгло церковь и принудило этимъ большую часть жителей переселиться въ С. Карлосъ. Немного спустя послѣ нашего пріѣзда, явился познакомиться съ нами босоногій сынъ губернатора. Замѣтивъ англійскій флагъ на мачтѣ шлюпки, онъ спросилъ, съ величайшимъ равнодушіемъ, всегда-ли

онъ будетъ разявляться въ Чакао. Во многихъ мѣстахъ жители были очень удивлены появленіемъ военныхъ судовъ и возымѣли надѣжду, что это предвѣстники испанскаго флота, идущаго отнять островъ у правительства Чили. Впрочемъ всѣ мѣстныя власти были извѣщены о нашемъ посѣщеніи и выказали величайшую вѣжливость. Губернаторъ явился сдѣлать намъ визитъ, когда мы сидѣли за ужиномъ; онъ служилъ когда то полковникомъ въ испанской службѣ, но теперь былъ крайне бѣденъ. Онъ далъ намъ двухъ овецъ, принявъ въ замѣнъ ихъ два бумажныхъ носовыхъ платка, нѣсколько мѣдныхъ бездѣлушекъ и немного табаку.

25-го числа. — Шелъ проливной дождь, послѣ котораго удалось однако спуститься берегомъ до Гуапи-Лену. Весь этотъ восточный берегъ въ Чилоэ однообразенъ: повсюду плоскость, прорѣзанная долинами и раздробленная на мелкіе острова, она вообще одѣта сплошнымъ, темнымъ лѣсомъ. По окраинамъ, нѣсколько вырубленныхъ участковъ вокругъ хижинъ съ высокими кровлями.

26-го числа. — Сегодня день великолѣпный. Изъ волкана Озорно дымъ валитъ густыми клубами. Впереди Кордильеръ стоитъ, совершеннымъ конусомъ, великолѣпная гора, сверкающая снѣжною бѣлизною; изъ огромнаго жерла другаго волкана, съ вершиною въ видѣ сѣд-

ла, также исходятъ струйки дыма. За тѣмъ усмотрѣли мы высокій шпигъ Корковадо, вполне заслуживающаго прозвище «el famoso Corcovado». Такимъ образомъ, намъ съ одной точки были видны три дѣйствующихъ волкана, изъ которыхъ каждый имѣетъ около 7,000 футовъ вышины. Далѣе на югъ виднѣлись еще высокіе конусы, покрытые снѣгомъ, которые, хотя повидимому и бездѣйствовали, но также должны были быть волканическаго свойства. Видимая отсюда цѣпь Андъ далеко не такъ высока, какъ та, что видна изъ Чили, и не образуетъ такой рѣзкой границы между двумя поясами. Эта огромная цѣпь горъ, идущая въ прямомъ направленіи съ сѣвера на югъ, кажется болѣе или менѣе выгнутою вслѣдствіе оптическаго обмана; линіи, направленныя отъ каждой вершины къ глазу наблюдателя необходимо сходятся, подобно радіусамъ полу круга, а такъ какъ прозрачность воздуха и отсутствіе всякихъ промежуточныхъ предметовъ недозволяли опредѣлить разстоянія отдаленнѣйшихъ вершинъ, то цѣпь и представлялась отверстою дугою.

Высадившись въ полдень, мы встрѣтили семью чисто индѣйскаго происхожденія. Отецъ имѣлъ странное сходство съ іоркскимъ пасторомъ, младшіе сыновья его были такъ красны, что ихъ легко было принять за индѣйцевъ-помпе

совъ. Все убѣждаетъ меня въ близкомъ родствѣ всѣхъ американскихъ племенъ, не взирая на разнообразіе ихъ нарѣчій. Встрѣченные нами люди очень плохо объяснялись по испански и говорили между собою на своемъ языкѣ. Любопытно видѣть, что туземцы достигли той же степени цивилизаціи, на которой находятся и ихъ бѣлые завоеватели, какъ ни низка эта степень. Далѣе на югъ, мы видѣли многихъ чистыхъ индѣйцевъ; на нѣкоторыхъ островахъ всѣ жители сохраняютъ свои индѣйскія прозвища. По цензу 1832 года, на о-вѣ Чилоэ и прилежащихъ къ нему островахъ населеніе состояло изъ 42,000 человекъ, большею частью смѣшаннаго происхожденія. Изъ нихъ 11,000 сохранили свои индѣйскія имена, но едва ли все это чистые индѣйцы. Образъ жизни ихъ совершенно одинаковъ съ образомъ жизни другихъ бѣдныхъ жителей; всѣ они христіане, хотя и сохранили много суевѣрныхъ обрядовъ, и находятся, по ихъ словамъ, въ сношеніяхъ съ дьяволомъ горныхъ пещеръ. Въ былое время, уличенныхъ въ подобныхъ сношеніяхъ отправляли на судъ инквизиціи въ Лиму. Многіе, вовсе не принадлежащіе къ числу 11,000, носящихъ индѣйскія прозвища, ничѣмъ не отличаются по наружности отъ индѣйцевъ. Губернаторъ Лемюи - Гомецъ происходитъ отъ испанскихъ дворянъ, какъ съ

материнской, такъ и съ отцовской стороны; тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе частыхъ браковъ его предковъ съ туземцами, это настоящій индѣецъ. За то губернаторъ Кинчао постоянно хвалится своею чисто-испанскою кровью.

Къ ночи мы прибыли въ прелестную бухточку на сѣверѣ острова Каукагу. Жители его жалуются на недостатокъ земли, чему причиною отчасти ихъ собственная небрежность, такъ какъ они не вырубаютъ лѣсовъ, отчасти же и стѣсненія со стороны правительства, которое предписываетъ, чтобы при покупкѣ какого бы то ни было участка земли, уплачивалось землемѣру съ каждой квадры (150 квадр. ярдовъ), по два шиллинга, сверхъ той цѣны, которую онъ назначить за землю. По оцѣнкѣ земли, она пускается три раза на аукціонъ и предоставляется тому, кто предложитъ высшую цѣну. Такія условія, разумѣется, затрудняютъ разчищеніе земли въ странѣ, гдѣ населеніе такъ бѣдно. Въ другихъ странахъ лѣса истребляются огнемъ безъ большаго труда; но въ Чилоэ сырой климатъ и характеръ флоры требуютъ предварительной вырубки. Все это служитъ важнымъ препятствіемъ къ процвѣтанію острова Чилоэ. При испанцахъ индѣйцы не могли владѣть землею и если какая нибудь семья разчищала для себя участокъ земли, то ее изгоняли и собственность ея конфисковали.

лась правительствомъ. Въ настоящее время чилійскія власти вознаграждаютъ бѣдныхъ индѣйцевъ, надѣляя cadaго изъ нихъ опредѣленнымъ участкомъ, смотря по его общественному положенію. Неразчищенная земля дѣлится весьма дешево. Правительство отдало въ видѣ вознагражденія г. Дугласу, (нынѣшнему главному землемѣру, который самъ мнѣ это рассказываетъ) восемь съ половиною квадратныхъ миль лѣса, близъ С. Карлоса, а онъ продалъ его за 350 долларовъ, т. е. около 70 фунт. ст.

Два слѣдующіе дня погода стояла прекрасная и къ ночи мы прибыли на островъ Кинчао, самый обработанный изъ острововъ этого архипелага. Огромная полоса прибрежной земли самого Кинчао, также какъ и прилежащихъ къ нему мелкихъ острововъ, совсѣмъ разчищена. Нѣкоторыя изъ находящихся здѣсь фермъ кажутся весьма удобными. Я любопытствовалъ узнать, много ли дохода имѣютъ владѣльцы этихъ фермъ, но г. Дугласъ объяснилъ мнѣ, что никто изъ нихъ не имѣетъ постояннаго дохода. Богатѣйшій изъ землевладѣльцевъ можетъ скопить, въ продолженіи долгой трудовой жизни, капиталъ фунтовъ въ 1,000, да и тотъ онъ спѣшитъ упрятать; подальше въ каждой семьѣ ведется обычай зарывать въ землю сундукъ съ семейными сокровищами.

30-го ноября. — Въ воскресенье, рано утромъ,

мы прибыли въ Кастро, бывшую столицу Чило, теперь унылое и пустынное мѣсто. Можно еще было различить обычный четырехугольникъ испанскихъ городовъ, но улицы и площадь совсѣмъ поросли мягкимъ дерномъ, на которомъ паслись овцы. Досчатая церковь, очень почтенной наружности, стоящая среди площади, имѣетъ очень живописный видъ. О бѣдности этого городшка, имѣющаго всего нѣсколько сотенъ жителей, можно судить уже потому, что кто-то изъ нашихъ спутниковъ нигдѣ не могъ достать фунта сахара и простаго ножа. Часовъ также ни у кого не имѣется. Какому-то старику, которому приписывали способность угадывать время, поручено звонить въ часовой колоколъ. Появленіе нашихъ судовъ было великимъ событіемъ въ этомъ мирномъ, отдаленномъ уголкѣ земли; почти всѣ жители сошлись на берегъ смотрѣть, какъ мы разбивали палатки. Они оказались очень вѣжливыми и предложили намъ домъ, а одинъ даже принесъ намъ въ подарокъ боченокъ фруктоваго квасу. Поутру мы представились губернатору, смиренному старичку, который ни образованіемъ, ни образомъ жизни не стоялъ выше англійскаго крестьянина. Вечеромъ шелъ проливной дождь, но и тотъ едва могъ разогнать толпу любопытныхъ, осаждавшую наши палатки. Неподалеку отъ насъ расположилось одно индѣйское семейство, прибывшее съ то-

варами на лодкѣ изъ Кайлена. Ему нѣгдѣ было укрыться во время дождя. На слѣдующее утро я спросилъ молодаго индѣйца, промокшаго до костей, какъ онъ провелъ ночь. «Очень хорошо синьоръ» отвѣчалъ онъ съ весьма довольнымъ видомъ.

1-го декабря. — Мы отправились на островъ Лемюи. Мнѣ любопытно было осмотрѣть одну большую каменноугольную копъ, которая оказалась содержащею малой цѣнности мѣгнитъ въ песчаникѣ, вѣроятно древней третичной эпохи, изъ котораго состоитъ весь этотъ островъ. Высадившись въ Лемюи, мы съ трудомъ нашли мѣсто для нашихъ палатокъ, такъ какъ въ то время стоялъ весенній разливъ и страна была покрыта лѣсомъ да водою. Насъ вскорѣ окружила огромная толпа туземцевъ, почти все чисто-индѣйскаго происхожденія; они были весьма удивлены нашимъ прїездомъ. «То-то, говорили они между собою, мы видѣли на дняхъ такъ много попугаевъ; да и чейкау (cheucau, красногрудая маленькая птица, издающая очень странный крикъ и живущая въ самыхъ густыхъ лѣсахъ) кричалъ все—берегись.» Туземцы спѣшили обмѣняться товарами. Деньги они почти ни вочто не цѣнили, но табаку добивались съ неимоверною жадностью. За табакомъ слѣдовалъ индиго; потомъ гвинейскій перецъ, старья платья и порохъ. Послѣдній требовался съ

весьма невинной цѣлью: каждый прихожанинъ имѣлъ ружье для общественной службы, которая состояла въ томъ, чтобы стрѣлять холостымъ зарядомъ, въ дни приходскихъ праздниковъ.

Здѣшній народъ питается преимущественно моллюсками и картофелемъ. Въ извѣстныя времена года здѣсь ставятъ подводные плетни, «*coogales*,» въ которыя попадаетъ много рыбы, оставляемой отливомъ въ береговомъ илѣ. Нѣкоторые изъ жителей этой мѣстности имѣютъ домашнихъ птицъ, овецъ, козъ, свиней, лошадей и рогатый скотъ; порядокъ, въ которомъ названы здѣсь эти предметы, соответствуетъ ихъ относительному количеству. Я не встрѣчалъ людей обязательнѣе и смиреннѣе этихъ индѣйцевъ; рекомендовались они обыкновенно, говоря, что они бѣдные уроженцы этого края, а не испанцы, и жаловались на недостатокъ табаку и другихъ удобствъ. Въ Кайленѣ, самомъ южномъ изъ этихъ острововъ, моряки обмѣняли свертокъ табаку въ три полупенса, на двѣ козы, у одной изъ которыхъ, по увѣренію индѣйца, была перепонка между пальцами, такъ что эта коза отлично плавала; за нѣсколько бумажныхъ носовыхъ платковъ, цѣною въ три шиллинга, были приобрѣтены три овцы и огромная мѣра луку. Наша шлюпка бросила якорь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, и мы

опасались какъ бы на нее не напали ночью воры. Поэтому нашъ чичероне, г. Дугласъ, объявилъ начальнику этого округа, что мы имѣемъ обычай ставить вооруженныхъ сторожей, которые, не понимая по испански, будутъ стрѣлять каждаго, кто подойдетъ ночью. Окружной призналъ, съ полною стоворчивостію, пользу такой мѣры и обѣщаль распорядиться, чтобы въ эту ночь никто не выходилъ изъ дома.

Четыре слѣдующіе дня мы продолжали подвигаться къ югу. Общій характеръ страны сохранялся тотъ же, только населеніе ея стало гораздо рѣже. На большомъ островѣ Танкви едва нашелся одинъ разчищенный участокъ: лѣсъ со всѣхъ сторонъ доходилъ до берега. Однажды я усмотрѣлъ на песчаныхъ скалахъ прелестное растеніе панке (panke) (*Gunnera scabra*), напоминающее ревенъ, только огромнаго размѣра *). Жители ѣдятъ его кисловатыя вѣтви и листья, а корни употребляютъ при дубленіи кожъ и извлекаютъ изъ нихъ черную краску. Листъ панке почти круглый, съ глубокими зубцами по краямъ; вымѣривъ одинъ, я нашелъ въ немъ около восьми футовъ въ діаметрѣ и не менѣе двадцати четырехъ въ окружности! Стволъ обыкновенно

*) Растеніе изъ семейства *Agaliaceae*, куда относится между прочимъ плющъ.

бываетъ выше яръ и на немъ четыре или пять такахъ громадныхъ листьевъ. Это растеніе имѣетъ очень красивую форму.

6-го декабря. — Мы прибыли въ Кайленъ, прозванный концемъ христіанскаго міра, «el fin del Christiandad». Поутру мы останавливались на нѣсколько минутъ у одного дома на сѣверномъ концѣ Лайлека, представляющаго крайнюю точку христіанской Южной Америки; это была не болѣе какъ жалкая лачужка. Широта этой мѣстности $34^{\circ}10'$, на два градуса южнѣ Рио-Негро, на атлантическомъ берегу. Крайніе христіане очень бѣдны и выпрашиваютъ немного табаку, жалуясь на свое горькое положеніе. Въ доказательство бѣдности этихъ индѣйцевъ можно привести то, что не задолго передъ тѣмъ мы встрѣтили одного изъ нихъ, пропутешествовавшаго три съ половиною дня, имѣя въ виду пройти столько же обратно, съ единственною цѣлью продать топоръ и немного рыбы. Какъ должно быть трудно этимъ людямъ приобрѣтать всякую вещь, когда требуется столько труда для самой ничтожной выручки.

Вечеромъ мы прибыли на островъ С. Педро, гдѣ стоялъ на якорѣ Бигль. «Обогнувъ мысъ, двое изъ нашихъ офицеровъ высадились, чтобы вымѣрить углы посредствомъ теодолита. На скалѣ сидѣла лисица (*Canis fulvipes*) особаго,

новаго вида, встрѣчаемая только на этомъ островѣ и то очень рѣдко; она такъ внимательно слѣдила за дѣломъ нашихъ офицеровъ, что мнѣ удалось, подкравшись къ ней сзади, ударить ее въ голову моимъ геологическимъ молоткомъ. Эта лисица, отличавшаяся бѣльшею любознательностью и ученостью, или меньшимъ благородіемъ, нежели прочіе представители ея породы, находится теперь въ музей Зоологическаго Общества.

Мы простояли три дня въ этой гавани, и капитанъ Фицрой пробовалъ въ это время, съ нѣсколькими товарищами, взобраться на вершину С.-Педро. Здѣшніе лѣса непохожи на лѣса сѣверной части того же острова. Скалы изъ слюданистаго сланца спускались отвѣсно въ воду, такъ что собственно береговъ не было и общій видъ болѣе напоминалъ Огненную Землю, чѣмъ Чилоэ. Тщетно старались мы взобраться на вершину; лѣсъ былъ совершенно непроходимъ и никто не могъ бы себѣ представить, не видавъ, какая здѣсь была нагромождена масса упавшихъ и гнѣющихъ деревьевъ. Я убѣжденъ, что намъ случалось болѣе десяти минутъ сряду идти не по землѣ и что мы нерѣдко были футовъ на десять или на пятнадцать отъ ея поверхности, такъ что наши моряки забавлялись, выкликая эхо. Мѣстами мы карабкались другъ за другомъ на четверень-

какъ подъ сгнившими стволами. На нижней части горы растутъ величественныя винтеріи и лавръ, въ родѣ сассафраса, съ душистыми листьями; какъ эти такъ и другія деревья, названій которыхъ я не знаю, переплетены съ вьющимися бамбукомъ или тростникомъ. Мы болѣе походили на рыбъ, попавшихъ въ сѣти, чѣмъ на людей. Выше, вмѣсто большихъ деревьевъ, попадался лишь одинъ кустарникъ, да тамъ и сямъ красный кедръ и сосна. Я съ удовольствіемъ встрѣтилъ, на высотѣ немного менѣе 1,000 футовъ, стараго знакома, южный букъ, хотя онъ является тутъ невзрачнымъ, небольшимъ деревцомъ, потому что онъ, вѣроятно, близокъ здѣсь къ своей сѣверной границѣ. Дальше мы должны были, наконецъ, отказаться отъ нашей попытки.

10-го декабря. — Шлюпка и китоловное судно съ Сѣливаномъ продолжали свои изслѣдованія, но я остался на Биглѣ, который отплылъ на слѣдующій день отъ С.-Педро къ югу. 13-го числа мы вступили въ южную часть Гвайтскаса, или архипелага Чоносъ, и счастье что намъ это удалось, потому что на слѣдующій день поднялась страшная буря, достойная Огненной Земли. Бѣлыя массы облаковъ скопились на темносинемъ небѣ и по нимъ быстро неслись черныя разорванныя тучи. Цѣпи горъ казались темными и заходящее солнце обливало гѣ-

са желтоватымъ свѣтомъ, очень похожимъ на цвѣтъ пламени виннаго спирта. Вода побѣлѣла отъ несшейся по ней пѣны; вѣтеръ ревѣлъ въ снастяхъ; картина была великолѣпная. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ видѣлась яркая радуга и любопытно было наблюдать при этомъ вліяніе водяныхъ брызговъ. Несясь надъ поверхностью моря, они измѣняли обыкновенную дугу радуги въ полный кругъ, продолжая полосы призматическихъ цвѣтовъ; обѣ дуги сходились поперегъ бухты въ одну общую черту, которая замыкалась у самаго борта корабля, образуя такимъ образомъ неправильное, но почти полное кольцо.

Мы простояли тутъ три дня. Дурная погода продолжалась, но это не имѣло для насъ никакого значенія, потому что всѣ эти острова совершенно непроходимы. Берега неприступны; на нихъ надо карабкаться по острымъ слюдянисто-сланцевымъ утесамъ; что же касается до лѣсовъ, то наши изцарапанныя лица, руки и колѣна ясно показывали, чего стоитъ проникать въ эти дѣвственные кущи.

18-го декабря.—Мы вышли въ море и, распроставшись съ югомъ, направились, 20 числа, при попутномъ вѣтрѣ, къ сѣверу. Отъ мыса Трехъ горъ мы поплыли около живописныхъ высокихъ береговъ, замѣчательныхъ смѣлыми очертаніями холмовъ, поросшихъ густымъ лѣ-

сомъ даже на отвѣсныхъ крутизнахъ. На слѣдующій день мы открыли гавань, которая можетъ быть весьма полезна у этого опаснаго берега, для погибающаго корабля. Ее легко отличить по холму, въ 1,600 футовъ вышиною, представляющему болѣе совершенный конусъ, чѣмъ даже знаменитая сахарная голова въ Рио-Жанейро. Мы бросили якорь и мнѣ удалось на слѣдующій день взобраться на вершину холма, что стоило, впрочемъ, немалого труда, потому что мѣстами онъ былъ до такой степени крутъ, что приходилось взлѣзать по деревьямъ. Я встрѣтилъ тутъ много большихъ кустовъ фуксiи, покрытыхъ красивыми висячими цвѣтами; но пролѣзть черезъ эти кусты было не легко. Въ этихъ дикихъ странахъ, достиженiе вершины горы составляетъ какое-то особенное наслажденiе; смутно ожидаешь увидѣть что нибудь новое, и какъ ни часто обманывало меня это ожиданiе, а все же оно непременно является при каждомъ новомъ восхожденiи. Всякому извѣстно ощущенiе торжества, съ которымъ мы смотримъ, съ высоты, на разстилающуюся передъ нами безконечную картину, а въ этихъ дѣвственныхъ странахъ, къ этому чувству присоединяется еще нѣкоторое тщеславiе, при мысли, что вы, можетъ быть, первый стоите на этой высотѣ и любуетесь этимъ зрѣлищемъ. Вами овладѣваетъ сильное желанiе

узнать, бывалъ ли кто нибудь въ этихъ мѣстахъ. Я нашелъ кусокъ дерева съ гвоздемъ и принялся разсматривать его, какъ будто на немъ были іероглифы. Еще сильнѣе затронула мое любопытство, найденная мною на дикомъ берегу, въ углубленіи скалы, постель, сдѣланная изъ травы, а подлѣ нея слѣды погасшаго костра; видно было, что при этомъ употреблялся топоръ. Расположеніе постели и костра показывало привычки индѣйцевъ, но едвали тутъ жили индѣйцы, потому что индѣйская раса вымерла въ этой мѣстности, благодаря католикамъ, думавшимъ превратить ее разомъ въ христіанъ и рабовъ. Я заподозрилъ, что пустынный, устроившій себѣ эту дикую постель, былъ какой нибудь несчастный морякъ, заброшенный на этотъ берегъ и проводившій тутъ свои грустныя ночи.

28-го Декабря. Погода продолжаетъ стоять очень дурная, но по крайней мѣрѣ она позволила наконецъ приступить къ изслѣдованіямъ. Постоянный противный вѣтеръ задерживалъ насъ со дня на день и мѣшалъ нашимъ движеніямъ. Вечеромъ мы открыли другую гавань и бросили въ ней якорь. Тотчасъ въ слѣдъ за тѣмъ мы увидѣли на берегу человѣка, махавшаго намъ рубашкою, и послали къ нему лодку, которая вскорѣ привезла къ намъ двухъ моряковъ. Это были бѣглецы съ американскаго

китоловнаго судна; они бѣжали въ шестеромъ и высадились, нѣсколько южнѣе, на этомъ берегу, изъ своей лодки, которая разбилась потомъ въ дребезги о подводныя скалы. Вотъ уже пятнадцать мѣсяцевъ, какъ они бродятъ взадъ и впередъ по этому берегу, не зная ни гдѣ они, ни куда имъ идти. Какая счастливая случайность, что они открыли эту гавань, иначе они бы такъ и состарѣлись и погибли на этомъ дикомъ берегу! Они много претерпѣли и одинъ изъ нихъ лишился жизни, упавъ съ крутаго утеса. По временамъ они должны были расходиться, отыскивая себѣ пищу, и этимъ объяснилась видѣнная мною одинокая постель. Несмотря на всѣ свои страданія, они довольно вѣрно вычислили время, пропустивъ всего четыре дня.

30-ю Декабря. Мы бросили якорь въ небольшомъ углубленіи, у подошвы высокихъ холмовъ, близъ сѣвернаго края Трехъ—Горъ, и на слѣдующій день, послѣ завтрака, отправились, не большою компаніею, на одну изъ этихъ горъ, вышиною въ 2400 футовъ. Передъ нами разстигалась замѣчательная картина. Главная часть подошвы горы состояла изъ большихъ, плотныхъ массъ гранита, которыя казались современными началу міра; гранитъ прикрывался слюдянымъ сланцемъ, образовавшимъ отъ времени странные зубцы, въ видѣ пальцевъ. Обѣ

эти породы, столь несхожія своими очертаніями, были почти лишены растительности; это насъ нѣсколько удивило, такъ какъ мы уже привыкли смотрѣть на нескончаемые, темные лѣса. Я съ любопытствомъ взиралъ на эти горы. Строеіе ихъ сложно и величавы твердыни ихъ, но они одинаково бесполезны, какъ для человѣка, такъ и для всякаго другаго живаго существа. Гранитъ, классическая почва для геолога: обширность его распространенія, изящество и плотность его сложенія причины того, что немногія изъ горныхъ породъ такъ давно дознаны. Происхожденіе гранита вызвало едвали не болѣе споровъ, чѣмъ происхожденіе всякой другой формациі. Онъ является обыкновенно основною горною породою и, каково бы ни было его сложеніе, онъ всегда залегаетъ глубже всѣхъ тѣхъ пластовъ земной коры, до которыхъ проникалъ человѣкъ. Предѣльная черта человѣческаго знанія, въ какомъ бы то ни было предметѣ, сильно затрогиваетъ любопытство, можетъ быть въ особенности потому, что оно граничитъ съ областью воображенія.

1-го *Января* 1835. Новый годъ явился со всею обстановкою, свойственною ему въ этомъ климатѣ; онъ не обманывалъ насъ несбыточными надѣждами и появленіе его было возвѣщено постояннымъ дождемъ и сильнымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ. Благодаря Бога, намъ не суж-

дено видѣть конца этого года въ этихъ водахъ; мы надѣемся быть къ той порѣ въ Тихомъ океанѣ, гдѣ будетъ надъ нашими головами голубое небо, а не вѣчные облака, за которыми здѣсь какъ будто ничего уже и нѣтъ.

Въ слѣдующіе четыре дня дуль сѣверозападный вѣтеръ и намъ удалось только проѣхать небольшой заливъ и бросить якорь въ другой безопасной гавани. Я отправился, въ лодкѣ, съ капитаномъ въ глубокую бухту и насъ удивило множество встрѣченныхъ нами по дорогѣ нерпъ: онѣ покрывали всѣ плоскости берега и утесовъ и казались очень мирнаго нрава. Нерпы спали въ кучѣ, подобно свиньямъ, но даже свиньи устыдились бы покрывавшей ихъ грязи и издаваемой ими вони. За каждую кучею пристально слѣдили зловѣщіе глаза коршуна стервятника. Эта отвратительная птица, съ красною, лысою головою, приспособленною къ ея обычаю зарываться въ нечистотѣ, очень обыкновенна на западномъ берегу и ея дежурство у стада нерпъ показывало, что ей служить пищею. Вода (вѣроятно только на поверхности) была очень холодна, можетъ быть отъ множества потоковъ, каскадами падавшихъ въ море съ гранитныхъ горъ. Свѣжая вода привлекала рыбу, а вмѣстѣ съ нею и морскихъ ласточекъ, чаекъ и два вида баклановъ.

Мы видѣли также пару красивыхъ лебедей,

съ черными шеями, и нѣсколько маленькихъ морскихъ выдръ, мѣхъ которыхъ такъ высоко цѣнятся. На возвратномъ пути мы забавлялись, глядя, какъ поспѣшно старыя и молодыя нерпы прятали головы въ воду, съ приближеніемъ нашей лодки, но едва она проходила, какъ онѣ снова выскакивали изъ воды и слѣдовали за нами, вытянувъ шеи, съ выраженіемъ величайшаго любопытства и удивленія.

7 числа. Продолжая подниматься вдоль берега, мы бросили якорь у сѣвернаго края архипелага Чоносъ, въ гавани Лоу, гдѣ мы провели недѣлю. Почва на этихъ островахъ такая же рыхлая, слоистая и наносная, какъ на Чилоэ, а потому они покрыты роскошною растительностью. Лѣса спускаются по берегу, въ видѣ вѣчнозеленыхъ парковъ. Мы любовались, стоя на якорѣ, великолѣпнымъ видомъ четырехъ снѣжныхъ конусовъ Кордильеръ, въ числѣ которыхъ былъ и «el famoso Корcovado»: хребетъ этотъ такъ низокъ въ здѣшнихъ широтахъ, что нѣкоторыя части едва возвышаются надъ окрестными островами. Мы встрѣтили пять рыболововъ изъ Кайлена, изъ этого «el fin del Christiandad'a»; они безстрашно переплыли въ своей лодкѣ открытое море между Чоносомъ и Чилоэ. По всѣмъ вѣроятіямъ эти острова будутъ вскорѣ также заселены, какъ и примыкающій къ нимъ берегъ Чилоэ.

Песчаные, усѣянные раковинами берега этихъ острововъ, поросли дикимъ картофелемъ; самое высокое изъ этихъ растений имѣеть четыре фута вышины. Клубни вообще мелки, хотя я и нашелъ одинъ, овальный, двухъ дюймовъ въ діаметрѣ; этотъ картофель имѣеть тотъ же запахъ, какъ и англійскій, но, сваренный, онъ сильно сморщивается и становится водянистымъ и безвкуснымъ. Здѣсь, вѣроятно, родина этого растенія, потому что, по мнѣнію г. Лоу, оно растетъ до 50° южной широты и называется у дикихъ индѣйцевъ «aquinas»; но индѣйцы Чилоэ называютъ его иначе. Профессоръ Генсло, изслѣдовавшій привезенные мною сухіе образцы этого картофеля, нашелъ, что это такой же, какъ въ Вальпарайсо, описанный г. Себайномъ *), только составляетъ разновидность, которую нѣкоторые ботаники принимали за особый видъ. Замѣчательно, что это растеніе встрѣчается какъ на бесплодныхъ горахъ средняго Чили, гдѣ едва ли въ полгода разъ выпадетъ дождь, такъ и въ болотистыхъ лѣсахъ этихъ южныхъ острововъ.

*) Horfieufulal Transact. vol. V, p. 249. Г. Калдклю (Caldcleugh) прислалъ двѣ картофелины, которыя при хорошей обработкѣ, дали въ первый же годъ обильную зелень и множество клубней см. у Гумбольдта въ Polit. Essay on New Spain, кн. IV, глава IX.

Въ центральныхъ частяхъ архипелага Чоносъ (45° ю. ш.), лѣса имѣютъ тотъ же самый характеръ, какъ и вдоль всего западнаго берега, миль на 600 къ югу, до мыса Горна. Здѣсь не встрѣчается такихъ древовидныхъ злаковъ, какъ въ Чилоэ, но за то буковые деревья Огненной Земли достигаютъ здѣсь значительныхъ размѣровъ и составляютъ изрядную часть здѣшнихъ лѣсовъ, которые далѣе на югъ, состоятъ даже исключительно изъ этого дерева. Споровыя растенія находятъ здѣсь самый удобный климатъ. Въ Магеллановомъ проливѣ онѣ не могутъ достигать полнаго развитія, потому что, какъ я уже вамъ говорилъ, тамъ для нихъ слишкомъ сыро и холодно; но на этихъ островахъ лѣса представляютъ поразительное разнообразіе видовъ и множество мховъ, лишаяевъ и мелкихъ папоротниковъ *). На Огненной Землѣ деревья растутъ только по отлогостямъ холмовъ, а всѣ равнины покрыты толстымъ пластомъ торфа; равнины Чилоэ, напротивъ того, покрыты роскошнѣйшими лѣсами. Природа и климатъ архипелага Чоносъ болѣе напоминаютъ

*) Раскидывая въ этихъ лѣсахъ сѣть для насѣкомыхъ, я наловилъ множество мелкихъ видовъ изъ семейства Staphylinidae, также близкихъ къ Pselaphus и мелкихъ Hymenoptera. Но въ наиболѣе открытыхъ мѣстностяхъ Чилоэ и Чоноса самое характерное семейство, Телефориды, которыя отличаются количествомъ видовъ и особей.

Огненную Землю, нежели сѣверное Чилоэ; всѣ равнины покрыты двумя видами растеній (*Astelia pumila* и *Donatia magellanica*), которыхъ смѣшанные остатки образуютъ толстый слой упругаго торфа. Въ Огненной Землѣ поясъ, лежащій надъ лѣсистою полосой, покрытъ торфомъ, главнымъ производителемъ котораго служить первое изъ этихъ, въ высшій степени общежительныхъ, растеній. Вокругъ центральнаго стебля его постоянно нарастаютъ свѣжіе листья; самые нижніе вскорѣ засыхаютъ, но не спадаютъ, такъ что, вырѣзавъ торфъ вокругъ корня, можно видѣть какъ эти листья проходятъ чрезъ всѣ степени разложенія, пока наконецъ перейдутъ въ одну перемѣшанную массу. Къ астелии присоединяется не большое число другихъ растеній: мелкій, ползучій миртъ (*M. pumularia*), съ деревянистымъ стволомъ, въ родѣ нашей черники, и съ сладкими ягодами; *Empetrum* (*E. rubrum*), похожій на нашъ сѣверный верескъ; и еще одинъ видъ тростника (*Fucus grandiflorus*), чуть ли не единственныя растенія, произрастающія на этихъ болотахъ. Всѣ эти виды, хотя очень сходны съ англійскими, тѣхъ же родовъ, не одни и тѣже. На многихъ равнинахъ этого края поверхность торфа прорѣзана небольшими прудами, стоящими на различныхъ уровняхъ; всѣ они какъ будто нарочно тутъ вырыты. Многіе подземные ручьи

способствуютъ окончательному разложенію растительныхъ веществъ и укрѣпленію общей массы.

Климатъ Южной Америки повидимому особенно благоприятенъ образованію торфа. На Фальклендскихъ островахъ всякое растеніе, даже грубая трава, покрывающая всю ихъ поверхность, превращается въ торфъ. Почти нѣтъ такой мѣстности, которая была бы неблагоприятна образованію этого вещества и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, торфяной слой имѣетъ до 12 футовъ толщины; въ низшихъ слояхъ онъ, въ сухихъ мѣстахъ, до того твердѣетъ, что даже трудно его зажечь. Хотя всѣ растенія способствуютъ образованію торфяника, но наибольшую часть его составляетъ астелія. Замѣчательно одно обстоятельство, рѣзко противоположное тому, что мы наблюдаемъ въ Европѣ: это то, что я нигдѣ не замѣчалъ въ Южной Америкѣ, чтобы расположеніе мховъ содѣйствовало образованію торфяника. Относительно сѣвернаго предѣла мѣстности, въ которой климатъ опредѣляетъ медленный способъ разложенія, необходимый для образованія торфяника, полагаю, что въ Чилоѣ (отъ 41—42° ю. ш.), не смотря на болотистую почву, настоящаго торфяника не встрѣчается; но на три градуса южнѣе, на островахъ Чоноса, мы видѣли его въ изобиліи. На восточномъ берегу, въ Ла-Платѣ,

мнѣ говорилъ одинъ испанскій колонистъ, бывшій въ Ирландіи, что онъ не разъ искалъ въ Ла-Платѣ торфа, но никогда не находилъ. Онъ показывалъ мнѣ образчикъ найденнаго имъ чернаго, землистаго вещества, похожега на торфъ, но до того проросшаго насквозь кореньями, что онъ горѣлъ весьма плохо и медленно.

Можно себѣ представить, какъ бѣдна фауна этихъ разсѣянныхъ островновъ архипелага Чонось. Изъ четвероногихъ, водятся здѣсь два водяныхъ: одинъ изъ нихъ *Myopotamus Coypus* (въ родѣ бобра, но съ круглымъ хвостомъ) славится своимъ красивымъ мѣхомъ, который служитъ предметомъ торговли по всему бассейну Ла-Платы. Впрочемъ здѣсь онъ живетъ исключительно въ соленой водѣ. Та же самая особенность замѣчается здѣсь иногда и относительно крупнаго грызуна — кашибора или водосвинки. Здѣсь встрѣчается очень много выдръ; это животное питается не одною рыбою, но, подобно тюленямъ, очень любитъ мелкихъ, красивыхъ раковъ, плавающихъ стаями близъ поверхности воды. Г. Байно видѣлъ одну выдру, ѣвшую каракатицу; а другая была убита въ гавани Лоу въ то самое время, когда она тащила въ свою норку большую раковину *Voluta* (свитокъ). Однажды я поймалъ въ западную странную маленькую мышъ (*M. brachiotis*), которая, повидимому, очень распространена на

многихъ островахъ архипелага; но въ гавани Лоу туземцы говорили мнѣ, что она встрѣчается не на всѣхъ островахъ *). Какія случайности, или какія измѣненія почвы помогли этому мелкому животному распространиться по архипелагу? Во всѣхъ мѣстностяхъ. о. Чилоэ и по всѣмъ островамъ Чоноса, встрѣчаются двѣ странныя породы птицъ, сродныя съ *Tureo* и *Tarasolo* центральнаго Чили и замѣняющія ихъ здѣсь. Туземцы называютъ одну изъ этихъ породъ Чейкау (*Cheucau*) (*Pterotochos rubesula*); она живетъ въ глуши здѣшнихъ болотистыхъ лѣсовъ. Иногда, хотя бы крикъ ея раздавался надъ самымъ ухомъ, вамъ не удастся увидѣть чейкау, сколько ни ищите ее; иногда же, напротивъ того, стоитъ только постоять неподвижно, красногрудая птица сама смѣло приблизится къ вамъ, на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ. Она усердно роется въ кучахъ хвороста и гнилыхъ сучьевъ, задравъ вверхъ своей маленькій хвостъ. Ея странные и разнообразныя крики внушаютъ суевѣрный страхъ жите-

*) Говорятъ, что нѣкоторыя хищныя птицы приносятъ въ свои гнѣзда живую добычу. Если такъ, то въ продолженіи столѣтій могло случаться, что добыча вырывалась отъ птенцовъ. Необходимо предположить нѣчто подобное, чтобы объяснить себѣ, какъ распространились эти мелкіе грызуны по довольно отдаленнымъ другъ отъ друга островамъ.

лямъ Чилоз; они отличаютъ три рода этихъ криковъ: одинъ изъ нихъ называется «чидуко» и предвѣщаетъ хорошее; другой, «хейтрей» весьма не благопріятенъ; а третій я позабылъ. Эти названія звукоподражательны ея крику и птицы слѣпо руководятся имъ во многихъ обстоятельствахъ. Вздумалось же выбрать себѣ въ пророки это маленькое созданіе! Другой сходный съ нею видъ, но нѣсколько крупнѣе называется у туземцевъ Гуидъ—Гуидъ (*Pterotochos Tarnii*), а у англичанъ barkingbird (лающая птица), и это названіе весьма удачно, потому что всякій, кто слышитъ ее въ первый разъ, навѣрное приметъ ея крикъ, раздающійся изъ лѣса, за лай маленькой собачонки. Эта птица, также какъ и чейкау, кричитъ иногда совсѣмъ вблизи, но, какъ ни смотри, ее нигдѣ не отыщешь, и напрасно будешь трясти сосѣдніе кустарники; но иногда и гуидъ — гуидъ смѣло приближается къ человѣку. Способомъ питанія и нравами она очень сходна съ чейкау. По берегамъ *) часто встречается малень-

*) Въ доказательство значительной разницы климата между лѣсистыми и открытыми частями этихъ береговъ, можно привести то, что 20 сентября подъ 34⁰ с. ш. у этихъ птицъ уже выведены въ гнѣздахъ птенцы, тогда какъ на островахъ Човоса, тремя мѣсяцами позднѣе, они еще только несутъ яйца. Различіе широтъ между этими двумя мѣстностями составляетъ около 700 миль.

кая темная птичка, замѣчательная своимъ смиреннымъ характеромъ; она живетъ исключительно на морскомъ берегу, подобно песочнику.

Кромѣ исчисленныхъ птицъ, въ этомъ архипелагѣ встрѣчается еще немного другихъ породъ. Въ моихъ бѣглыхъ замѣткахъ записаны странные звуки, часто раздающіеся въ этихъ пустынныхъ лѣсахъ, но почти ненарушающіе общей ихъ тишины. Лай «гуйдъ-гуйда» и внезапный свѣтъ чейкау раздаются иногда издали, а иногда совсѣмъ вблизи; по временамъ слышно еще чириканье черного королька Огненной Земли, да американскій поползень (*Oxyurus*) преслѣдуетъ докучливаго путешественника своими возгласами и щебетаніемъ. Отъ времени до времени видишь колибри, стремительно перелетающую изъ стороны въ сторону и издающую при этомъ свой странный, острый свистъ, похожій на трещаніе насѣкомыхъ. Наконецъ съ вершины какого нибудь высокаго дерева неясно доносится жалобная пѣсня мухоловки (*Myciobius*) съ бѣлымъ хохломъ. При значительномъ преобладаніи въ большей части странъ какой нибудь обыкновенной породы птицъ, въ родѣ зяблика, какъ-то странно видѣть, въ какомъ нибудь округѣ, преобладаніе такихъ формъ, какія я только что описалъ. Въ центральномъ Чили встрѣчаются, хотя очень рѣдко, двѣ изъ нихъ, именно *Oxyurus* и *Seytalopus*. Когда, какъ въ

этомъ случаѣ, встрѣчаешь животныхъ, играющихъ такую незначительную роль въ общемъ механизмѣ природы, то невольно спрашиваешь себя, на что они созданы? Но слѣдуетъ помнить, что можетъ быть въ какой нибудь другой странѣ, они составляютъ существенную часть населенія, или по крайней мѣрѣ когда нибудь прежде составляли. Если бы вся Америка, южнѣе 37° ш, опустилась въ океанъ, то эти два рода птицъ могли бы еще долго жить въ центральномъ Чили, но едвали бы число ихъ возросло. Мы увидѣли бы тогда то самое явленіе, которое неизбѣжно должно было случаться со многими животными.

Въ этихъ южныхъ моряхъ встрѣчается много видовъ буревѣстника; изъ нихъ самый большой, *Procellaria gigantea*, по испански квебрантахуэзосъ, т. е. костоломъ, часто встрѣчается и въ открытомъ морѣ, и въ междуземныхъ проливахъ и каналахъ. Нравами и полетомъ онъ очень похожъ на альботроса; за нимъ также какъ и за альботросомъ можно по цѣлымъ часамъ прилежно слѣдить глазами, и все-таки не видать чѣмъ онъ питается. Впрочемъ «костоломъ» птица хищная, потому что въ портѣ св. Антонія нѣкоторые офицеры видѣли какъ она гналась за ныркомъ, который пытался улетѣть, или нырнуть въ воду, но постоянно падалъ подъ ударами, пока не былъ

совсѣмъ убить ударомъ въ голову. Въ портѣ св. Юліана эти большіе буревѣстники убиваютъ и пожираютъ молодыхъ чаекъ. Другой видъ ихъ (*Puffinus cinereus*) водится въ Европѣ, на мысѣ Горнѣ и на берегахъ Перу; онъ гораздо мельче перваго, но такого же грязно чернаго цвѣта, и обыкновенно слетается на внутренніе заливы и бухты огромными стаями; я никогда не видалъ другаго рода птицъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ видѣлъ однажды этихъ за островомъ Чилоэ; въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сотни тысячъ ихъ неслись неправильною полосой, все по одному направленію. Когда часть этой стаи опустилась на воду, то вся ея поверхность почернѣла и раздался шумъ, подобный отдаленному говору толпы людей. Есть еще нѣсколько видовъ буревѣстниковъ, но я назову еще одну только птицу, *Pelacanoides Berardi*: она представляетъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда птица, по всѣмъ примѣтамъ очевидно принадлежащая къ какому нибудь опредѣленному семейству, въ тоже время нравами и нѣкоторыми признаками своего строения приближается къ другому семейству, совершенно различному. Эта птица никогда не покидаетъ спокойныхъ внутреннихъ водъ. Если ее спугнуть, то она нырнетъ, проплыветъ довольно долго подъ водою, потомъ, выплывъ на поверхность, тѣмъ же движеніемъ взлетаетъ

вверхъ; крылья у ней короткія и она налету быстро ими двигаетъ. Пролетѣвъ нѣкоторое пространство она снова какъ убитая падаетъ на воду, ныряетъ, и снова повторяетъ тотъ же процессъ. Вся ея наружность, форма клюва и ноздрей, длина ногъ и даже цвѣтъ перьевъ показываютъ, что она изъ рода буревѣстниковъ; но съ другой стороны, короткія крылья и происходящая отъ того слабость полета, форма тѣла и очертанія хвоста, отсутствіе на ногахъ задняго пальца, привычка нырять и выборъ мѣста для жительства, заставляютъ думать, что она въ такой же мѣрѣ принадлежитъ къ роду пингвиновъ. Издали ее непременно примешь за пингвина, наблюдая какъ она летаетъ, ныряетъ или спокойно плаваетъ по уединеннымъ каналамъ и протокамъ Огненной Земли.

ГЛАВА II.

С. Карлосъ, въ Чилоэ.—Изверженіе Озорно, современное дѣйствию вулкановъ Аконкагва и Козегвина.—Поѣздка въ Кукао. — Непроходимые лѣса. — Валдивія. — Индѣйцы. — Землетрясеніе.—Консепсионъ.—Большое землетрясеніе.—Истрескавшіяся скалы.—Видъ разрушенныхъ городовъ.—Черное и пѣнистое море.—Направленіе вибрацій.—Изверченые камни.—Большая война.—Постоянное возвышеніе почвы.—Площадь вулканическаго дѣйствія.—Связь между дѣйствіемъ возвышенія и дѣйствіемъ изверженія.—Причины землетрясенія.—Медленное поднятіе горныхъ цѣпей.—

Чилоэ и Консепсионъ. Сильное землетрясеніе.

15-го Января.—Мы вышли изъ гавани Лоу и черезъ три дня снова бросили якорь въ Чилоэ, въ бухтѣ С. Карлоса. Ночью 19-го числа, мы видѣли изверженіе Озорно. Въ полночь часовой замѣтилъ нѣчто въ родѣ большой звѣзды, которая постоянно возрастала и къ тремъ часамъ представила великолѣпное зрѣлище. Мы

видѣли въ подзорную трубу, какъ среди ярко-краснаго пламени вылетали изъ жерла и затѣмъ падали внизъ какія-то темныя тѣла. Свѣтъ былъ такъ силенъ, что и на водѣ лежало длинное отраженіе яркаго пламени. Въ этой части Кордильеръ кратеры повидимому весьма часто извергаютъ огромныя массы расплавленныхъ веществъ; мнѣ говорили, что когда Корковадо находится въ дѣйстви, то видно какъ взлетаютъ на воздухъ громадныя массы, принимающія притомъ различныя фантастическія формы, какъ-то деревьевъ и т. п. Размѣры ихъ должны быть огромны, судя по тому, что онѣ видны съ высотъ, лежащихъ за Санъ Карлосомъ, который находится въ 93 миляхъ отъ Корковадо. Поутру изверженіе кончилось, вулканъ затихъ.

Я съ удивленіемъ узналъ потомъ, что въ ту же ночь, дѣйствовалъ вулканъ Аконкагва, въ Чили, лежащій на 480 миль къ сѣверу отсюда. Но еще болѣе удивило меня извѣстіе, что черезъ шесть часовъ послѣ этого, происходило большое изверженіе Козегвины, находящейся въ 2700 миляхъ на сѣверъ отъ Аконкагвы. Это изверженіе сопровождалось землетрясеніемъ, которое было ощутительно на пространствѣ 1009 миль; это обстоятельство тѣмъ замѣчательнѣе, что Казегвина уже 26 лѣтъ сряду оставался въ покоѣ, и Аконкагва вооб-

ще рѣдко оказываетъ признаки жизни. Трудно рѣшить, было ли это совпаденіе случайностью, или слѣдствіемъ какой нибудь подземной связи. Конечно, еслибы случилось, что Везувій, Этна и Гекла, въ Исландіи, (находящіяся, сравнительно ближе другъ къ другу, нежели выше-названные волканы южной Америки) произвели одновременно изверженіе, то всякій сочель-бы этотъ случай крайне замѣчательнымъ; но описываемый мною фактъ еще гораздо замѣчательнѣе потому, что всѣ три изверженія произошли одновременно въ одной и той же цѣпи горъ, а огромныя равнины, лежація вдоль всего восточнаго берега, также какъ и недавнее поднятіе новѣйшихъ раковинъ, на протяженіи болѣе чѣмъ 2000 миль по западному берегу, несомнѣнно показываютъ какъ равномерно и послѣдовательно происходило возвышеніе почвы.

Желая произвести нѣкоторыя изслѣдованія по наружному берегу Чилоэ капитанъ Фицъ-Рой отрядилъ меня и г. Кинга въ Кастро, откуда мы должны были перѣехать поперегъ острова въ Капелла-де-Кукао, лежащаго на западномъ берегу. Мы наняли лошадей и проводника и выѣхали по утру 22-го числа. Вскорѣ мы встрѣтили, отправлявшихся тѣмъ же путемъ, женщину и двухъ мальчиковъ; здѣсь всякій встрѣчный пожелаетъ вамъ добраго пути и, что большая рѣдкость въ Южной Аме-

рикѣ, вы можете путешествовать тутъ безъ огнестрѣльнаго оружія. Въ началѣ, вся страна холмиста, но съ приближеніемъ къ Кастро, она становится очень ровною. Замѣчательна самая дорога: она состоитъ, во всю длину, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, изъ большихъ бревенъ, которыя когда очень толсты то настланы вдоль, а когда тонки, то уложены поперегъ. Лѣтомъ эта дорога еще сносна; но зимою когда дерево становится скользкимъ отъ дождей, по ней очень трудно ѣздить. Въ то же время, вся прилежащая къ ней почва превращается въ болото, или даже совсѣмъ заливается водою. Тогда продольные стволы приходится прикрѣплять съ обѣихъ сторонъ кольями, вкалываемыми въ землю. Эти колья грозятъ опасностью всадникамъ, потому что при паденіи съ лошади весьма легко попасть на одинъ изъ нихъ. Впрочемъ, лошади Чилоэ обладаютъ замѣчательнымъ навыкомъ: проходя такими мѣстами, гдѣ настилка разѣхалась, животное перескакиваетъ съ одного бревна на другое съ ловкостью и увѣренностью собаки. Дорога окаймлена съ обѣихъ сторонъ высокимъ лѣсомъ, опутаннымъ снизу тростникомъ. Перспектива этой дороги, если удастся увидѣть длинный конецъ ея, поражаетъ своимъ однообразіемъ: передъ вами длинная, бѣлая полоса бревенчатой дороги, которая вдали суживается

вается и наконецъ теряется въ темномъ лѣсу или заканчивается восходящимъ на холмъ зигзагомъ.

Хотя отъ С. Карлоса до Кастро всего 12 лѣ въ прямомъ направленіи, но не легко было устроить дорогу даже и на такомъ короткомъ разстояніи. Мнѣ говорили, что въ прежнія времена многіе заплатились жизнью за попытку пройти эти лѣса. Первый, кому удалось это былъ одинъ индѣецъ, который прошелъ въ восемь дней пробилъ себѣ путь чрезъ эти тростниковыя кущи, и прибылъ въ С. Карлосъ; испанское правительство наградило его землею. Лѣтомъ по лѣсамъ бродятъ индѣйцы (преимущественно въ возвышенныхъ частяхъ острова, гдѣ лѣсъ не такъ густъ), отыскивая одичавшихъ коровъ, которыя питаются листьями камыша и нѣкоторыхъ деревьевъ. Одинъ изъ этихъ охотниковъ усмотрѣлъ случайно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, англійское судно, претерпѣвшее крушеніе у вѣшняго берега. Экипажу его уже грозилъ голодъ и легко можетъ статья, что безъ помощи этого индѣйца, англичане никогда не выбрались бы изъ этихъ еле-проходимыхъ лѣсовъ. Одинъ изъ нихъ уже умеръ отъ утомленія. Индѣйцы руководятся, въ этомъ случаѣ солнцемъ, такъ что когда бываетъ туманная погода, они не могутъ пустаться въ дорогу.

День стоялъ великолѣпный и множество деревьевъ въ полномъ цвѣту, наполняли воздухъ благоуханіемъ; но не смотря на все это, темный, болотистый лѣсъ производилъ мрачное впечатлѣніе. Множество засохшихъ стволовъ, стоящихъ подобно скелетамъ, придаютъ этимъ дѣвственнымъ лѣсамъ какую то особенную торжественность, не свойственную лѣсамъ давно цивилизованныхъ странъ. Вскорѣ послѣ заката солнца, мы расположились бивуакомъ на ночь. Наша спутница, довольно миловидная, принадлежала къ одной изъ значительнѣйшихъ семей Кастро, однако она сидѣла на лошади по мужски и притомъ босая, безъ чулокъ и башмаковъ. Меня удивляло полное отсутствіе гордости, какъ въ ней, такъ и въ ея братѣ. Они запаслись на дорожкѣ съѣстнымъ, но присутствовали при нашихъ трапезахъ, и такъ пристально наблюдали, какъ мы съ Кингомъ ѣли, что приводили насъ въ замѣшательство и мы кончили тѣмъ, что всѣхъ приглашали ѣсть вмѣстѣ съ нами. Ночь была ясная, и мы наслаждались (а это дѣйствительно большое наслажденіе), лежа въ постеляхъ, зрѣлищемъ сонма звѣздъ, освѣщавшихъ лѣсной мракъ.

23 Января.—Мы рано встали и достигли, къ двумъ часамъ, мирнаго, хорошенькаго городка Кастро. Прежній губернаторъ умеръ со времени нашего перваго посѣщенія, и его должность

исправлялъ теперь одинъ Чилиецъ. У насъ было рекомендательное письмо къ дону Педро, который оказался человѣкомъ чрезвычайно гостепріимнымъ, ласковымъ и болѣе безкорыстнымъ, чѣмъ вообще здѣшній народъ. На слѣдующій день донъ Педро досталъ для насъ свѣжихъ лошадей и вызвался самъ намъ сопутствовать. Мы направились къ югу, придерживаясь берега и встрѣтили на пути нѣсколько деревушекъ, изъ коихъ каждая имѣла свою капеллу, большое деревянное строеніе, въ родѣ болагана или риги. Въ Вилипилъи донъ Педро спросилъ для насъ, у коменданта, проводника до Кукао. Старый сановникъ вызвался самъ сопровождать насъ, но долгое время не хотѣлъ вѣрить, чтобы два англичанина дѣйствительно намѣревались забраться въ такую глушь, какъ Кукао. Такимъ образомъ, намъ сопутствовали два важнѣйшихъ аристократа этой страны, что было видно уже изъ того, какъ относились къ нимъ всѣ простые индѣйцы. Въ Чанчи мы свернули на западъ и пустились поперегъ острова, по извилистымъ перепутаннымъ тропинкамъ, мѣстами черезъ великолѣпные лѣса, а мѣстами, черезъ красивые, обработанные луга, покрытыя зерновымъ хлѣбомъ и бататами. Эта волнистая, отчасти лѣсная отчасти воздѣланная сторона, напомнила мнѣ наиболѣе дикія части Англіи, что придало ей

особенную прелесть въ моихъ глазахъ. Въ Виллинго, лежащемъ на берегахъ озера Кукао, мы нашли мало воздѣланныхъ земель и всѣ тамошніе жители, по видимому, индѣйцы. Это озеро имѣетъ двѣнадцать миль длины и течетъ по направленію отъ востока на западъ. Вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій, въ продолженіи дня здѣсь періодически дуетъ морской вѣтеръ, который ночью стихаетъ; это дало поводъ къ страннымъ преувеличеннымъ рассказамъ, и въ С. Карлосѣ намъ описывали это атмосферное явленіе въ самыхъ удивительныхъ краскахъ.

Дорога въ Кукао оказалась такъ трудна, что мы рѣшились доѣхать туда водою, въ періагвѣ. Комендантъ приказалъ самымъ повелительнымъ тономъ везти насъ туда шестерымъ индѣйцамъ, не удостоивъ даже сказать имъ, получатъ ли они за это плату. Періагва очень странная лодка, самой грубой формы; но еще страннѣе былъ экипажъ ея: сомнѣваюсь чтобы въ какой либо другой лодкѣ собиралась когда нибудь компанія такихъ невзрачныхъ человѣчковъ. Впрочемъ, они гребли очень хорошо и охотно. Первый гребецъ болталъ по-индѣйски и испускалъ странныя крики, въ родѣ криковъ свинопаса, погоняющаго своихъ свиней. Намъ пришлось плыть противъ легкаго вѣтра, но, несмотря на то, мы прибыли къ капеллѣ Кукао еще довольно рано. По обѣимъ сторонамъ озе-

ра лежалъ сплошной лѣсъ. Въ одной съ нами періагвѣ путешествовала корова и, какъ ни трудно казалось бы умѣстить такое большое животное въ маленькую лодку однако наши индѣйцы мигомъ управились съ этимъ дѣломъ: они приблизили лодку въ коровѣ, которую поставили вдоль борта и протянули ей подъ животъ два весла, утвердивъ концы ихъ на борту. Съ помощью этихъ рычаговъ, они перекинули бѣдную скотину кувыркомъ на дно лодки и привязали накрѣпко веревкою. Въ Кукао мы нашли пустую избушку (мѣстопробываніе здѣшняго патера, когда онъ приходитъ навѣстить эту капеллу), развели въ ней огонекъ, сварили себѣ ужинъ, и устроились отлично.

Округъ Кукао, единственное заселенное мѣсто на всемъ западномъ берегу Чилоэ; въ немъ обитаетъ отъ 30 до 40 индѣйскихъ семействъ, расположенныхъ на протяженіи 4 или 5 миль вдоль берега. Они очень уединены отъ остальнаго населенія острова и почти вовсе не занимаются промыслами, за исключеніемъ небольшого количества жира, который они добываютъ изъ тюленей. Одежда ихъ, домашняго производства и довольно порядочная; стѣстныхъ припасовъ вдоволь. Несмотря на то, они имѣютъ видъ далеко не довольный, но до того смиренный, что тяжело смотрѣть. То и другое происходитъ, я думаю, отъ того, что предрержація

власти обращаются съ ними такъ сурово и повелительно. Наши спутники, отличавшіеся такою вѣжливостью относительно насъ, обращались съ этими бѣдными индѣйцами, какъ будто они не свободные люди, а настоящіе рабы. Они потребовали для насъ провизіи и свѣжихъ лошадей, не только не удостоивъ условиться съ ними въ цѣнѣ, но даже не обѣщавъ имъ никакой платы. Поутру оставшись наединѣ съ этими бѣдняками, мы расположили ихъ въ свою пользу подаривъ имъ сигаръ и мате. Большой кусокъ сахару, раздѣленный между всѣми присутствующими, возбудилъ въ нихъ живѣйшее любопытство. Индѣйцы заключали всѣ свои жалобы словами: «а все это потому, что мы бѣдные, неученые индѣйцы. Не то было при нашемъ королѣ!»

На слѣдующій день послѣ завтрака мы отправились за нѣсколько миль на сѣверъ къ Пунта Хуантамо. Дорога лежала очень широкимъ берегомъ, около котораго былъ сильный прибой, несмотря на то, что уже пять дней стояла отличная погода. Мнѣ рассказывали, что послѣ бури, ревъ здѣшняго прибоа слышенъ даже въ Кастро, т. е. на разстояніи 21 морской мили, черезъ страну, покрытую холмами и лѣсомъ. Мы не безъ труда достигли Пунта Хуантамо, потому что дороги оказались просто отвратительными и, въ тѣнистыхъ мѣстахъ,

превращаются даже въ совершенныя топи. Цѣль нашего путешествія оказалась обрывистымъ каменистымъ холмомъ, выдающимся въ море. Онъ покрытъ растеніемъ, принадлежащимъ, кажется къ семейству ананасовыхъ, и слывающимъ у жителей подъ названіемъ Чепонесъ (Cherones). Мы изцарапали себѣ всѣ руки, карабкаясь черезъ эти зарости; меня немало забавляло то, что нашъ проводникъ индѣецъ, тщательно заворачивалъ при этомъ свои штаны, считая ихъ, вѣроятно, гораздо нѣжнѣе своей собственной кожи. Это растеніе имѣетъ плодъ, формою похожій на артишокъ, въ которомъ заключается множество вмѣстилищъ для сѣмянъ, а въ нихъ содержится вкусная сладкая мякоть, которую здѣсь очень любятъ. Я видѣлъ въ гавани Лоу, что тамошніе жители дѣлаютъ изъ этого плода чичи или фруктовый квасъ. Гумбольдтъ, совершенно справедливо замѣчаетъ, что люди всѣхъ странъ умѣютъ изготовлять какой нибудь напитокъ изъ растительныхъ веществъ; одни только дикари Огненной Земли, да еще кажется, австрійцы, не дошли до этого искусства.

Берегъ, къ сѣверу отъ Пунта Хуантамо чрезвычайно скалистъ и неровенъ; около него ходятъ сильныя буруны и море вѣчно реветъ. Намъ съ Кингомъ, очень хотѣлось вернуться, если можно, пѣшкомъ по берегу; но даже ин-

дѣйцы объявили это совсѣмъ невозможнымъ, говоря, что еще можно перейти островъ по-перегъ, лѣсами, отъ Кукао въ С. Карлосъ, но берегомъ ни за что не пройдешь. Индѣйцы въ этихъ случаяхъ берутъ съ собою на дорогу только жареной пшеницы и ѣдятъ ее по немногу дважды въ день.

26-го числа. — Мы снова переправились черезъ озеро на периагвѣ и на восточномъ берегу опять сѣли на лошадей. Все населеніе Чилоэ, желая воспользоваться цѣлою недѣлей необыкновенно хорошей погоды, принялось въ это время выжигать лѣса, такъ что всюду куда ни поглядишь, клубились облака дыма; но, несмотря на усѣрдіе, съ которымъ со всѣхъ сторонъ поджигали лѣса, я ни разу не видалъ, чтобы пожаръ принялъ значительные размѣры. Мы пообѣдали съ нашимъ другомъ комендантомъ и прибыли въ Кастро уже когда смерклось. На слѣдующее утро, мы очень рано встали и, проѣхавъ нѣкоторое пространство, достигли холма, съ котораго разстился далекій видъ на лѣсъ, что большая рѣдкость на этой дорогѣ. Надъ горизонтомъ лѣса виднѣлся вулканъ Корковадо, а болѣе на сѣверъ какой-то другой съ плоскою вершиною; кромѣ этихъ двухъ гордыхъ великановъ, въ длинной цѣпи горъ не выдавалось почти ни одной увѣнчанной снѣгомъ вершины. Не скоро позабуду я

этотъ прощальный видъ на великолѣпные Кордильеры, лежащiе насупротивъ острова Чилоэ. Мы ночевали подъ открытымъ, безоблачнымъ небомъ и, на слѣдующее утро, прибыли въ С. Карлосъ; — прибыли, какъ нельзя болѣе во время, потому что, къ вечеру того же дня пошелъ проливной дождь.

4-ю февраля. — Мы отплыли отъ Чилоэ. Въ эту недѣлю я сдѣлалъ много краткихъ экскурсий. Въ одну изъ нихъ, осматривалъ большую отмель, состоящую изъ нынѣ живущихъ раковинъ и возвышающуюся на 350 футовъ надъ уровнемъ моря. На этой отмели изъ раковинстой почвы растутъ огромныя деревья. Другая поѣздка была на мысъ Хучукукуи. Со мной былъ проводникъ, знавшiй страну даже слишкомъ хорошо; онъ засыпалъ меня индѣйскими названiями малѣйшихъ рѣченокъ, мысковъ и бухтъ. Здѣсь, какъ и въ Огненной землѣ, индѣйскiй языкъ по видимому особенно удобенъ для придачи названiй самымъ незначительнымъ мѣстнымъ подробностямъ. Разставаясь съ Чилоэ, вѣроятно никто не ощутилъ особаго сожалѣнiя или грусти; а между тѣмъ, еслибы можно было позабыть о мрачной зимней погодѣ и постоянномъ дождѣ, то этотъ островъ можно назвать прелестнымъ. Милая простота и смиренная вѣжливость бѣдныхъ жителей также имѣютъ въ себѣ что-то очень привлекательное.

Мы поплыли на сѣверъ вдоль берега, но за туманомъ, достигли Вальдивии только къ ночи 8 числа. На слѣдующее утро, мы на лодкѣ отъправились въ городъ, лежащій миляхъ въ десяти отъ берега. Мы плыли по теченію рѣки, проѣзжая мимо рѣдкихъ избушекъ и небольшихъ участковъ вырубленнаго лѣса, который, за исключеніемъ этихъ участковъ, покрываетъ сплошь всю мѣстность. Мѣстами намъ встрѣчались лодки съ индѣйцами. Городъ раскинулся по низкому прибрежью рѣки, и такъ густо обросъ яблонями, что вмѣсто улицъ всюду видишь какъ бы тропинки, пролегающія черезъ обширный фруктовый садъ или огородъ. Я не видалъ страны, гдѣ бы такъ хорошо росли яблони, какъ въ этой болотистой части Южной Америки: по краямъ дорогъ растетъ множество молодыхъ яблонь, которыя очевидно сами тутъ засѣялись. Въ Чилоэ, жители разводятъ фруктовые сады самымъ легкимъ способомъ; внизу почти каждой вѣтки находятся маленькія сморщенные темныя шишечки, или почки, которыя очень быстро пускаютъ корни, даже въ тѣхъ случаяхъ когда на дерево случайно попадаетъ комъ грязи. Раннею весною, выбираютъ вѣтку, толщиною въ человѣческую ногу, и отрѣзываютъ ее подъ самыми этими шишечками; потомъ, всѣ остальные, мелкія вѣточки съ нея счищаютъ, и этотъ обрубокъ сажаютъ въ зем-

лю, глубиною фута на два. На слѣдующее лѣто, этотъ сучокъ уже покрывается длинными побѣгами, а иногда и плодами; я видѣлъ на одномъ такомъ деревцѣ 23 яблока, но это ужъ большая рѣдкость. На третье лѣто, (эту ужъ я самъ видѣлъ), сучокъ превращается въ настоящее, вѣтвистое дерево, обремененное плодами. Одинъ старикъ, въ окрестностяхъ Вальдивіи, изчислилъ намъ всю разнообразную пользу, которую онъ умѣетъ извлекать изъ своихъ яблонь, въ подтвержденіе своего девиза, что «Necessidad es la madre invencion», т. е. нужда порождаетъ изобрѣтательность. Онъ дѣлаетъ изъ яблокъ квасъ, вино, изъ выжимокъ гонитъ душистую бѣлую водку; посредствомъ другаго процесса онъ добываетъ изъ нихъ патоку или какъ онъ называетъ ее, медъ. Въ лѣтнее время его дѣти, а также и поросята, кажется такъ и живутъ въ огородѣ.

11-ю февраля. — Я отправился съ проводникомъ на небольшую экскурсію, которая впрочемъ весьма мало познакомила меня съ геологіею этого края и съ его жителями. Около Вальдивіи, мало разчищенной земли; переѣхавъ рѣку, на разстояніи нѣсколькихъ миль, мы вступили въ лѣсъ и встрѣтили всего одну только жалкую избушку, прежде чѣмъ добрались до ночлега. Небольшое различіе въ широтахъ, (150 миль) придаетъ этому лѣсу уже совсѣмъ

иной характеръ, чѣмъ въ Чилоэ. Это происходитъ вслѣдствіе легкой разницы въ относительномъ количествѣ древесныхъ породъ. Хвойныхъ деревьевъ здѣсь повидимому менѣе чѣмъ тамъ, и поэтому лѣсъ кажется ярче и веселѣе. Нижняя часть стволовъ также какъ и въ Чилоэ переплетена тростникомъ; здѣсь водится также другой видъ тростника, футовъ въ 20 вышиною, въ родѣ бразильскаго бамбука: онъ растеть группами и очень мило обрамляетъ берега нѣкоторыхъ рѣчекъ. Изъ этого растенія индѣйцы дѣлають свои чузо (chuzos) т. е. длинныя острия колья. Ночлегъ нашъ былъ такъ грязенъ, что я предпочелъ ночевать на чистомъ воздухѣ; первая ночь, въ такихъ путешествіяхъ, обыкновенно бываетъ очень непріятна, потому что не вдругъ привыкнешь къ щекотанію и покусыванію блохъ. Къ утру на моихъ ногахъ навѣрное небыло мѣстечка величиною въ шиллингъ, на которомъ небыло бы красныхъ пятенъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ какъ эти насѣкомыя мною угощались.

12-го числа. — Мы продолжали свой путь черезъ дѣвственные лѣса, изрѣдка встрѣчая индѣйца верхомъ, или рядъ красивыхъ муловъ, везущихъ изъ южныхъ равнинъ алерсовое дерево и зерновой хлѣбъ. Послѣ обѣда, одна изъ нашихъ лошадей упала отъ утомленія; мы находились на скатѣ холма, передъ которыми

разстился превосходный видъ на ліаносы. Очень пріятно было смотрѣть на эти открытыя равнины, послѣ долгаго пути по сплошной чащѣ лѣсовъ, въ которыхъ чувствуешь себя какъ бы похороненнымъ. Однообразіе лѣснаго пейзажа очень скоро прискучиваетъ. Эта часть западнаго берега пріятно напоминала мнѣ открытыя безконечныя равнины Патагоніи; но, какъ бы въ противорѣчіе самому себѣ, не могу забыть какъ прекрасна и торжественна тишина лѣсовъ. Ліаносы суть наиболѣе плодородная и заселенная часть этого края, такъ какъ они представляютъ немаловажное удобство почти совершеннаго безлѣся. Выѣзжая изъ лѣса мы проѣхали нѣсколько ровныхъ и гладкихъ лужаекъ, по краямъ которыхъ стояли одинокія деревья, на манеръ англійскихъ парковъ, я часто съ удивленіемъ замѣчалъ, въ лѣсистыхъ и холмистыхъ округахъ, что совершенно плоскія мѣстности не производятъ деревьевъ. Усталость моей лошади побудила меня остановиться въ миссіи Кудико у одного монаха, къ которому я имѣлъ рекомендательное письмо. Кудико, — округъ, лежащій между лѣсомъ и ліаносами. Въ немъ много сельскихъ домовъ и воздѣланныхъ хлѣбныхъ и картофельныхъ полей, принадлежащихъ почти исключительно индѣйцамъ. Племена расположенныя по сосѣдству отъ Валдивіи всѣ обращены

въ христіанство, «reducidos y Christianos». Далѣе на сѣверѣ, около Арауку и Имперіала, индѣйцы необращены и чрезвычайно дики; но не смотря на то, они имѣютъ частыя сношенія съ испанцами. Патеръ сказалъ намъ, что индѣйцы не любятъ ходить къ обѣднѣ, но, что впрочемъ, они оказываютъ большое уваженіе къ религіи. Труднѣе всего заставить ихъ исполнять обрядъ бракосочетанія. У дикихъ индѣйцевъ бываетъ столько женъ, сколько они могутъ содержать, а у кациковъ, по десяти и даже иногда больше; входя въ его хижину, вы узнаете количество женъ по числу отдѣльныхъ очаговъ. Каждая изъ женъ живетъ съ кацикомъ поочередно, одну недѣлю, и всѣ они ткутъ для него «пончосъ» и проч. Всѣ индѣйскія женщины добиваются чести быть женою кацика.

Мужчины всѣхъ этихъ племенъ носятъ грубыя шерстяныя «пончосъ»; на югѣ въ употребленіи короткіе панталоны, а на сѣвевѣ, юбка въ родѣ чилипы гаухосовъ. Всѣ носятъ длинныя волосы, перевязанные краснымъ шнуркомъ и ничѣмъ не покрываютъ головы. Эти индѣйцы имѣютъ крѣпкое тѣлосложеніе, выдающіяся скулы и общія черты большой американской семьи, къ которой они принадлежатъ; но физіономія ихъ показалась мнѣ не совсѣмъ похожею на другихъ, видѣнныхъ мною; выраженіе лицъ ихъ вообще очень серьезно, даже строго,

и весьма типично: его можно принять или за честное прямодушіе, или за отчаянную рѣшимость. Ихъ длинные, черные волосы, серьезные, рѣзкія черты лица и темный цвѣтъ кожи напоминали мнѣ старые портреты короля Іакова I. Дорогою мы не встрѣчали изъявленій той смиренной вѣжливости, которая такъ свойственна жителямъ Чилоэ; нѣкоторые, правда, и здѣсь бросали намъ свое отрывистое «Маримари» (здравствуйте), но большая часть не удостоивала насъ никакии привѣтствіями. Эта свобода обращенія должна быть слѣдствіемъ продолжительныхъ войнъ этого племени и многихъ побѣдъ, которыя оно одно, изо всѣхъ дикихъ племенъ, одерживало надъ испанцами.

Я провелъ вечеръ очень пріятно, разговаривая съ патеромъ; онъ оказался чрезвычайно гостепріимнымъ и ласковымъ человѣкомъ; прибывъ сюда изъ С. Яго, онъ съумѣлъ и здѣсь окружить себя нѣкоторымъ комфортомъ. Получивъ нѣкоторое образованіе, онъ горько жаловался на недостатокъ общества; и дѣйствительно, какъ должна была быть пуста жизнь этого человѣка, не имѣвшаго ни особеннаго религіознаго фанатизма, ни цѣли, ни занятія! На слѣдующій день, на возвратномъ пути, встрѣтили мы семерыхъ индѣйцевъ довольно дикаго вида, въ томъ числѣ нѣсколькихъ кациковъ; они только что получили отъ чилій-

скаго правительства свою ежегодную небольшую награду за долгую вѣрность. Это были красивые люди, но съ весьма мрачными лицами. Они тянулись вереницею, за ѣхавшимъ впереди ихъ старымъ кадикомъ, который вѣроятно былъ пьянѣ ихъ всѣхъ, потому что казался ужасно мраченъ и золъ. Незадолго передъ тѣмъ, къ нашей компаніи присоединились два индѣйца, ѣхавшіе издалека въ Валдивію, для какой-то тяжбы. Одинъ изъ нихъ былъ веселый старичекъ, больше похожій на старуху своимъ безбородымъ, сморщеннымъ лицомъ. Я часто угощалъ ихъ обоихъ сигарами, и хотя они очень охотно и даже съ видимымъ удовольствіемъ принимали ихъ, но не удостоивали благодарить меня. Индѣецъ изъ Чилоэ непремѣнно снималъ бы при этомъ шляпу, произнося «Dios le pague!» Путешествіе наше было очень утомительно, какъ отъ дурныхъ дорогъ, такъ и отъ множества валявшихся на пути деревьевъ, которыя приходилось или убирать съ дороги, или объѣзжать, дѣлая для этого большіе круги. Мы ночевали на пути и на слѣдующее утро, прибыли въ Вальдивію, откуда я отправился на корабль.

Спустя нѣсколько дней, я переправился черезъ заливъ въ обществѣ нѣсколькихъ офицеровъ, и высадился близъ форта Ниеблы. Зданіе этой крѣпости представляетъ почти однѣ раз-

ваины, пушечныя лафеты совсемъ сгнили. Г. Уикгэмъ замѣтилъ коменданту, что эти лафеты развалились бы въ щепы при первомъ залпѣ; но тотъ, желая поддержать достоинство своей крѣпости, серьезно отвѣтилъ: «о, нѣтъ, сэръ, я убѣжденъ, что онѣ выдержали бы и два!» Испанцы вѣроятно желали сдѣлать этотъ пунктъ неприступнымъ. Теперь, среди двора этой крѣпости, лежитъ куча цемента, т. е. извести, которая твердостью не уступаетъ тому утесу на которомъ она лежитъ. Цементъ привезенъ сюда изъ Чили, и стоилъ, говорятъ, до 7,000 долларовъ. Вспыхнувшая революція помѣшала употребить его въ дѣло, и теперь эта отвердѣвшая куча служитъ памятникомъ минувшаго величія Испаніи.

Мнѣ нужно было пройти въ одинъ домъ, до котораго было около полуторы мили, но проводникъ мой объявилъ, что пройти лѣсомъ въ прямомъ направленіи, нѣтъ никакой возможности. Онъ предложилъ, впрочемъ, провести меня самымъ короткимъ путемъ, т. е. тропинками, проложенными скотомъ; но и эта прогулка взяла у насъ не менѣе 3 часовъ времени. Проводникъ мой по ремеслу занимается разыскиваніемъ заблудившагося скота; но какъ ни хорошо знакомы ему эти лѣса, а недавно случилось и ему проплутать въ нихъ, цѣлыхъ два дня, безъ всякой пищи. Можно судить, по та-

нимъ фактамъ, о непроходимости здѣшнихъ лѣсовъ. Я часто задавалъ себѣ вопросъ, много ли надо времени, чтобы совершенно сгноить упавшее дерево, такъ что бы исчезъ всякій слѣдъ его? Проводникъ показалъ мнѣ одно, срубленное 14 лѣтъ тому назадъ, партіею бѣглыхъ роялистовъ; принявъ это за критеріумъ, я полагаю, что стволъ, толщиною фута въ полтора (въ діаметрѣ) можетъ истлѣть совершенно въ 30 лѣтъ.

20-го февраля.—Нынѣшній день знаменитъ въ мѣстностяхъ Вальдивіи страшнымъ землетрясеніемъ, о которомъ еще и теперь помнятъ старожилы. Я случайно былъ на берегу, и лежа въ лѣсу отдыхалъ. Землетрясеніе случилось внезапно и продолжалось двѣ минуты, но время это показалось мнѣ гораздо дольше. Колебаніе почвы было весьма ощутительно; мнѣ и товарищу моему показалось, что оно идетъ прямо съ востока, но другіе утверждали, что оно шло съ сѣверо-запада; это доказываетъ, какъ трудно иногда опредѣлить направленіе вибрацій. Устоять прямо на ногахъ было не трудно, но при всякомъ движеніи ужасно кружилась голова; это было похоже на раскачиваніе корабля во время боковой качки, или вѣрнѣе, на то, когда человѣкъ скользитъ по льду, который гнется и ломится подъ тяжестью его тѣла.

Сильное землетрясеніе разомъ спутываетъ

всѣ наши поятія; когда земля — эта эмблема прочности — колеблется подъ нашими ногами подобно тонкой корѣ надъ какой нибудь жидкостью, — тогда нашъ умъ въ одно мгновеніе проникается какимъ то страннымъ ощущеніемъ недовѣрія и опасенія, какого бы не вызвали цѣлые часы размышленій. Въ лѣсу, гдѣ деревья качались отъ вѣтра, я только чувствовалъ колебаніе земли и не видѣлъ никакихъ другихъ дѣйствій землетрясенія. Капитанъ Фицъ-Рой и нѣкоторые изъ офицеровъ были въ ту пору въ городѣ, и тамъ происходило зрѣлище гораздо болѣе поразительное: такъ какъ дома тамъ построены изъ дерева, то они не развалились, но за то страшно тряслись и трещали. Жители въ величайшемъ ужасѣ выбѣгали на улицу. Эти подробности и поселяютъ обыкновенно такой страхъ въ людяхъ, которые лично видѣли и испытали всѣ послѣдствія землетрясеній. Въ лѣсу, это явленіе было далеко не такъ страшно, хотя тоже въ высшей степени любопытно; въ особенности интересно было его вліяніе на дѣйствія океана: самый сильный ударъ послѣдовалъ въ минуту отлива, и случившаяся на берегу старуха рассказывала мнѣ, что вода очень быстро, но не крупною волною, прилила до черты полноводья, и тотчасъ также быстро отлила въ свой обыкновенный уровень, что видно было и по знакамъ на мокромъ пе-

скѣ. Такой же быстрый, но правильный приливъ случился за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ Чилоэ, во время легкаго землетрясенія, и причинилъ ложную тревогу. Въ продолженіе вечера было еще нѣсколько слабѣйшихъ ударовъ, которые произвели въ гавани самыя сложныя и противоположныя теченія; но было также и нѣсколько сильныхъ ударовъ.

4-го марта. — Мы вошли въ гавань Консепсионъ. Пока нашъ корабль отыскивалъ мѣсто гдѣ бы стать на якорь, я отѣхалъ на островъ Квириквина. Майордомъ этой мѣстности поспѣшно выѣхалъ ко мнѣ съ ужасными извѣстіями о землетрясеніи, происходившемъ 20-го числа: онъ сказалъ, что ни въ Консепсионѣ, ни въ Талькахуано (гавани) не уцѣлѣло ни одного дома; что семьдесятъ селеній погибло, а развалины Талькахуано почти вовсе унесены съ берега громадною волной.

Послѣдствія этого опустошенія я вскорѣ увидѣлъ собственными глазами: весь берегъ былъ устланъ досками и различными вещами, точно будто послѣ крушенія тысячи кораблей. Кромѣ множества столовъ, стульевъ книжныхъ шкафовъ и проч., тутъ валялись почти цѣльныя крыши сельскихъ домовъ, занесенныя сюда изъ деревень. Торговые склады Талькахуано стояли настежь открытые и по берегу были разбросаны большіе тюки хлопка, лекарственныхъ

травъ, и другихъ дорогихъ товаровъ. Я видѣлъ, бродя по острову, множество каменистыхъ обломковъ, которые, судя по покрывавшимъ ихъ морскимъ произведеніямъ, вѣроятно лежали на днѣ океана и были выброшены оттуда на высокій берегъ; одинъ изъ нихъ былъ въ шесть футовъ вышины, три ширины и два толщины.

На самомъ островѣ также явственны были гибельные слѣды землетрясенія, какъ на берегу явственны были слѣды послѣдовавшаго за нимъ наводненія отъ большой волны. Почва во многихъ мѣстахъ треснула продольными полосами, по направленію на сѣверъ и на югъ, что произошло быть можетъ отъ сдавленія крутыхъ, параллельныхъ боковъ этого узкаго острова. Иныя трещины, около утесовъ, были въ цѣлый ярдъ шириною. Многія изъ береговыхъ скалъ уже повалились, и жители полагали, что съ начатіемъ дождей еще многіе утесы обрушатся. Еще интереснѣе было наблюдать дѣйствіе колебаній на твердый сланцевый грунтъ, изъ котораго состоитъ островъ: верхніе слои нѣкоторыхъ узкихъ горныхъ цѣпей до такой степени были раздроблены или растреснуты, какъ будто ихъ взрывали порохомъ. Это дѣйствіе, видное изъ образовавшихся въ почвѣ разсѣлинъ, вѣроятно ограничилось приблизительно одною поверхностью почвы, иначе не

осталось бы во всемъ Чили, ни одного цѣлаго утеса; да оно такъ и должно быть, такъ какъ извѣстно, что поверхность вибрирующаго тѣла колеблется иначе нежели центральная его часть. Поэтому-то можетъ быть, въ глубокихъ рудникахъ землетрясенія и не производятъ такихъ страшныхъ бѣдствій, какихъ бы можно было ожидать. Я думаю, что это землетрясеніе болѣе способствовало уменьшенію острова Квириквини, чѣмъ всѣ морскія бури и прибой волнъ, размывавшихъ берега въ теченіе цѣлаго столѣтія.

На слѣдующій день, я высадился въ Талькауано, и потомъ поѣхалъ въ Консепсионъ. Оба города представляли самое ужасное, но въ то же время и самое любопытное зрѣлище, какое мнѣ когда либо случалось видѣть. Оно вѣроятно производило еще болѣе сильное впечатлѣніе на людей, видѣвшихъ прежде эти города. Бывшія жилища представляли такую смѣшанную груду развалинъ, и вся мѣстность такъ мало походила на жилое мѣсто, что трудно было представить себѣ ея прежнее состояніе. Землетрясеніе началось въ половинѣ двѣнадцатаго утра; случись оно ночью, то большая часть жителей (которыхъ въ одной этой провинціи нѣсколько тысячъ), лишилась бы жизни, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ погибло менѣе сотни; ихъ спасъ всеобщій обычай выбѣгать изъ

домовъ при первомъ подземномъ ударѣ. Въ Консенсіонѣ, каждый домъ или цѣлые ряды домовъ остались на мѣстѣ, представляя, кучи или ряды развалинъ; но въ Талькохуано, смытомъ волною, кое гдѣ можно было различить только часть уцѣлѣвшей стѣны, все же остальное представляло сплошную гряду мусора. По этому хотя сравнительно говоря Консенсіонъ пострадалъ меньше, но видъ его былъ поразительнѣе, страшнѣе, и, если можно такъ выразиться, живописнѣе. Первый ударъ застигъ всѣхъ врасплохъ. Майоромъ Квириквини рассказывалъ мнѣ, что онъ только потому узналъ о землетрясеніи, что вмѣстѣ съ лошадыю, на которой сидѣлъ, покатился на землю. Онъ попытался встать, но снова былъ поваленъ съ ногъ. Онъ же говорилъ мнѣ, что коровы, пасшіяся на крутомъ берегу, скатились въ море. Наводненіе истребило множество скота; на одномъ низкомъ островѣ, по близости бухты, около 70 головъ разнаго скота, были снесены въ море и потоплены. Вообще полагають, что это самое страшное землетрясеніе, когда либо испытанное въ Чили; но никто не можетъ знать этого достовѣрно, такъ какъ самыя страшныя землетрясенія случаются обыкновенно черезъ очень длинныя промежутки времени; впрочемъ и то сказать, если бы даже случилось и болѣе сильное землетрясеніе, то большихъ бѣдъ оно не

могло бы причинить, потому что и такъ уже край совершенно раззоренъ. За сильными ударами, послѣдовало безчисленное множество слабѣйшихъ, такъ что, впродолженіи первыхъ 12 дней, ихъ насчитали до 300.

Посмотрѣвъ теперь на Консепціонъ, я одного не могу понять: какъ могла спастись большая часть жителей? Многіе дома развалились и упали наружу, такъ что посреди улицъ образовались кучи кирпича и обломковъ. Англійскій консулъ, г. Раузъ, рассказывалъ намъ, что онъ завтракалъ, когда ощутился первый ударъ, заставившій его выбѣжать изъ дома. Едва онъ успѣлъ добѣжать до половины двора, какъ одна сторона его дома рухнула на землю. Г. Раузъ сохранилъ на столько присутствія духа, чтобы сообразить, что онъ будетъ въ безопасности, добравшись до вершины кучи, образовавшейся изъ развалинъ, но не имѣя возможности стоять на ногахъ, отъ колебанія земли, онъ поползъ на четверенькахъ. Едва успѣлъ онъ вскарабкаться на грудѣ развалинъ, какъ обрушилась другая сторона его дома и большія балки пролетѣли у самой его головы. Ослѣпленный облакомъ пыли наполнившей ему ротъ и глаза, и омрачившей самое небо, г. Раузъ добрался наконецъ до улицы. Удары повторялись почти ежеминутно, такъ что никто не рѣшался приблизиться къ развалинамъ, чтобы уз-

нать не погибаютъ ли, за недостаткомъ помощи, ближайшіе родные и друзья. Тѣ, кому удалось что нибудь спасти изъ своихъ пожитковъ, должны были сторожить ихъ, потому что воры такъ и сновали вокругъ и, при каждомъ новомъ ударѣ, одною рукою ударяли себя въ грудь крича: «*misericordia*!» а другою стягивали, что удавалось, изъ развалинъ. Соломенные кровли попали на огонь и во многихъ мѣстахъ вспыхнулъ пожаръ. Сотни жителей были разорены въ конецъ и немногіе нашли себѣ въ тотъ день пищу.

Достаточно однихъ землѣтрясеній, чтобы раззорить цѣлый край. Какъ могло бы разомъ измѣниться нынѣшнее положеніе Англіи, если бы скрытыя въ ней подземныя силы, пробудились и стали дѣйствовать такъ, какъ онѣ несомнѣнно дѣйствовали въ прежніе геологическіе вѣка! Что стало бы съ огромными домами, съ густо населенными городами, съ огромными фабриками, съ великолѣпными общественными и частными зданіями? И какая была бы страшная бойня, еслибы этотъ новый періодъ землѣтрясеній начинался съ сильныхъ ударовъ, среди ночи! Англія обанкротилась бы разомъ; всѣ документы, счета, отчеты были бы потеряны; правительство лишилось бы всякой возможности собирать налоги, поддерживать свою власть; насилие и грабежъ получили бы полную

свободу дѣйствій. Голодъ распространился бы по всѣмъ большимъ городамъ, а за тѣмъ зараза и смерть.

Вскорѣ послѣ землетрясенія, показался миляхъ въ трехъ или четырехъ отъ берега, подступающій приливъ, шедшій среди бухты легкою волною, но вырвавшій вдоль берега, цѣлыя деревья и дома, напирая на него съ непреодолимою силой. Въ глубинѣ бухты, приливъ накатился на берегъ радомъ страшныхъ бѣлыхъ буруновъ, превышавшихъ на 23 вертикальныхъ фута, высоту обыкновеннаго прилива. Сила ихъ была поразительна; въ фортѣ, одна пушка, вѣсившая, вмѣстѣ съ лафетомъ, 4 тонны, была отброшена на 15 футовъ. Въ развалинахъ нашли шкуну, въ разстояніи 200 ярдовъ отъ берега. За первую волною послѣдовали двѣ другія, унесшія въ море множество, плававшихъ по водѣ, предметовъ; въ одномъ мѣстѣ бухты былъ выброшенъ на берегъ корабль и снова унесенъ въ море, потомъ вторично выброшенъ и вторично унесенъ. Въ другомъ мѣстѣ, два большія судна, стоявшія на якорѣ, были перекручены одинъ съ другимъ и канаты ихъ трижды перевиты между собою: эти суда стояли на сушѣ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, хотя якоря ихъ были брошены на 36 футахъ глубины. Но приливъ, должно быть, шелъ медленно, судя потому, что

жители Тальвахуано успѣли убѣжать за городъ и взобраться на холмы; нѣкоторые моряки бросились въ лодки, и тѣ изъ нихъ, которые успѣли это сдѣлать прежде нежели приливъ разбился, спаслись. Одна старуха съ мальчикомъ лѣтъ 4 или 5, тоже кинулась въ лодку, но такъ какъ грести было некому, то лодку нанесло на какой-то якорь и разбило надвое. Старуха утонула, а ребенокъ, удержавшійся за обломокъ лодки, былъ пойманъ и спасенъ нѣсколько часовъ спустя. Среди развалинъ домовъ еще стояли лужи соленой воды, и ребятишки, понадевавъ себѣ лодокъ изъ старыхъ стульевъ и столовъ, были кажется столько же довольны такимъ положеніемъ дѣлъ, сколько родители ихъ были огорчены и несчастливы. Замѣчательно однако, что и тѣ были гораздо веселѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ бы можно ожидать; кто-то справедливо замѣтилъ, что, при такомъ всеобщемъ бѣдствіи, никто не чувствовалъ себя болѣе обиженнымъ, чѣмъ другіе и не могъ подозрѣвать своихъ друзей въ недостатокъ участія, — а это бываетъ всего огорчительнѣе при потерѣ богатства. Г. Раузъ взялъ подъ свое покровительство большое общество, и всѣ они вмѣстѣ, прожили первую недѣлю въ саду, подъ яблонями. Сначала всѣмъ было такъ весело, какъ будто это былъ пикникъ; но вскорѣ, проливные дожди сдѣлали положеніе этихъ людей весьма неудоб-

нымъ, такъ какъ они были рѣшительно безъ всякаго приюта.

Въ превосходномъ отчетѣ объ этомъ землетрясеніи, составленномъ капитаномъ Фицъ-Роемъ, сказано, что въ бухтѣ видѣли два взрыва: одинъ похожій на столбъ дыма, а другой на ударъ по водѣ огромнаго кита, что вся вода какъ бы кипѣла, сдѣлалась черною и издавала самый непріятный сѣрный запахъ». Последнее обстоятельство было замѣчено и въ бухтѣ Вальпарайзо, во время землетрясенія 1822 года; я полагаю, что его можно объяснить тѣмъ, что волненіе мутитъ на днѣ моря илъ, содержащій разлагающіяся органическія вещества. Я замѣтилъ, въ бухтѣ Каллао, въ ясную погоду, что пока корабль волочилъ по дну якорный канатъ, направленіе этого каната обозначалось на поверхности воды рядомъ пузырей.

Простой народъ въ Талькахуано приписывалъ это землетрясеніе колдовству какихъ-то индѣйскихъ старухъ, которыхъ года два тому назадъ чѣмъ-то обидѣли, и онѣ изъ мщенія задержали изверженіе волкана Антуко. Это глупое повѣрье замѣчательно тѣмъ, что оно показываетъ, какъ народъ выучился по опыту усматривать связь между прекратившимся дѣйствіемъ вулкановъ и землетрясеніями. Надо было прибѣгнуть хоть къ чародѣйству, чтобы объяснить связь между явленіями въ томъ пунктѣ, который оста-

вадся непонятнымъ, и вотъ колдовство явилось на выручку, чтобы заклепать жерло волкана. Въ настоящемъ случаѣ все это тѣмъ болѣе любопытно, что, по свидѣтельству капитана Фицъ-Роя, есть причины думать, что описанное землетрясеніе нисколько не коснулось Антуко. Консепціонъ былъ построенъ по образцу всѣхъ испанскихъ городовъ, всѣ улицы расположены подъ прямыми углами: однѣ шли въ югозападномъ, другія въ сѣверозападномъ направленіи. Въ первомъ направленіи, стѣны устояли конечно лучше чѣмъ въ послѣднемъ; кучи мусора и кирпичныхъ обломковъ ложились все больше на сѣверо-восточную сторону. Оба эти обстоятельство подтверждаютъ общее мнѣніе, что землетрясеніе шло съ юго-запада, откуда шла также и подземный гулъ; понятно, что стѣны, стоявшія по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, и слѣдовательно только краями или концами соприкасавшіяся съ тою точкой, отъ которой шло землетрясеніе, могли скорѣе устоять, нежели тѣ, которые шли отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, и слѣдовательно встрѣчали напоръ всею длиною своей: эти должны были тотчасъ развалиться, потому что колебанія, шедшія съ юго-запада, должны были, проходя подъ зданіями, расходиться на сѣверо-западъ и на юго-востокъ. Это можно изобразить, разставивъ по ковру

книги концами вмѣстѣ, и потомъ. какъ предлагаетъ Мичель, производитъ на полу колебанія, въ подражаніе землетрясенію: окажется, что книги попадаютъ болѣе или менѣе быстро, смотря потому, на сколько направленіе ихъ совпадаетъ съ направленіемъ колебательнаго движенія. Трещины въ почвѣ вообще, хотя не повсемѣстно, шли по направленію отъ юго-востока къ сѣверо-западу, и слѣдовательно соотвѣтствовали направленію волнообразныхъ линій или главной волны. Принявъ въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, такъ ясно показывающія, что юго-западъ былъ центромъ явленія, любопытенъ дѣлается еще тотъ фактъ, что въ продолженіи общаго повышенія почвы, островъ С. Маріи, лежащій въ той сторонѣ, поднялся почти втрое выше всѣхъ остальныхъ частей западнаго берега.

Примѣромъ различія сопротивленія, оказаннаго стѣнами зданій, сообразно ихъ направленію, могъ служить соборъ: сѣверо-восточный фасадъ его представлялъ груды развалинъ, изъ которыхъ торчали, какъ изъ воды, дверные косяки и груды деревянныхъ балокъ. По ровной площади разметаны были угловые обломки кирпичныхъ строеній, изъ которыхъ нѣкоторые были очень крупны, точно осколки утесовъ, встрѣчающіеся у подошвы большихъ горъ. Боковыя стѣны, шедшія съ юго-запада къ сѣверо-востоку, хотя сильно растрескались, но устоя-

ли; только огромныя подпоры (подъ прямымъ угломъ къ нимъ, слѣдовательно параллельныя съ упавшими стѣнами) были въ нѣкоторѣхъ мѣстахъ словно подрѣзаны и обрушились на землю. Квадратныя украшенія, на верху нѣкоторыхъ стѣнъ, приняли діагональное положеніе. Тоже обстоятельство замѣчено было послѣ землетрясенія въ Вальпарайсо, въ Калабріи и другихъ мѣстахъ, а также на нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ храмахъ *). Такое круговое перемѣщеніе какъ будто указываетъ, что каждая точка подвергалась вращательному движенію, что было бы въ высшей степени невѣроятно. Не объясняется ли это скорѣе тѣмъ, что каждый камень стремится принять какое нибудь извѣстное положеніе, вслѣдствіе направленія колебаній, подобно тому какъ булавки располагаются на листѣ бумаги, когда его встряхиваютъ? Вообще говоря, двери и окна со сводами или арками устояли болѣе всѣхъ другихъ частей строеній. Тѣмъ неменѣе какой-то больной старикъ, имѣвшій обыкновеніе даже во время самыхъ незначительныхъ землетрясеній подползать для безопасности къ такой двери, на этотъ разъ былъ раздавленъ въ прахъ.

*) См. статью Араго въ *Institut*, 1839, p. 337. Также *Miers's Chile*, vol. I. p. 392 и *Lyell's Principles of Geology*, chapt. XV, book II.

Не берусь описывать подробности зрѣлища, какое представлялъ городъ Консепсионъ, потому что считаю невозможнымъ выразить тѣ сложныя впечатлѣнія, которыя возбуждаетъ такой видъ. Многіе изъ нашихъ офицеровъ были тамъ до меня, но всѣ ихъ описанія не дали точнаго понятія объ этой картинѣ разрушенія. Обидно и больно было видѣть, что произведенія, стоившія людямъ столько времени и труда, были уничтожены въ одну минуту; но чувство состраданія къ потерпѣвшимъ жителямъ какъ-то блѣднѣло передъ чувствомъ изумленія, возбуждаемымъ зрѣлищемъ переворота, который обыкновенно совершается вѣками, а тутъ произошелъ въ одну минуту. Я нахожу, что съ самаго нашего отъѣзда изъ Англіи, мы ничего не видали, до такой степени интереснаго.

Говорятъ, что при каждомъ значительномъ землетрясеніи, окрестныя воды приходятъ въ сильное волненіе. Это явленіе повидимому всегда бываетъ двойное (и въ настоящемъ случаѣ въ Консепсионѣ оно было таково же): въ началѣ, въ моментъ перваго сотрясенія, вода медленнымъ движеніемъ приливаетъ высоко къ берегу, и потомъ также медленно отступаетъ отъ него; за тѣмъ, спустя нѣкоторое время, море всею массой отступаетъ отъ береговъ, и тогда снова возвращается и приливаетъ огромными, всесокрушающими волнами. Первое движеніе

есть по видимому прямое слѣдствіе землетрясенія, дѣйствующаго различно на тѣла твердыя и жидкія и тѣмъ слегка нарушающаго обычное отношеніе ихъ уровней; но второе явленіе несравненно сложнѣе и важнѣе.

Достовѣрно извѣстно, что при землетрясеніяхъ, и въ особенности на западномъ берегу Америки, вода въ началѣ удаляется. Нѣкоторые наблюдатели пытались объяснить это тѣмъ, что море сохраняетъ свой уровень, тогда какъ земля поднимается; но по всей вѣроятности, прилежащія къ берегу, воды, даже если этотъ берегъ крутъ, подчинились бы колебаніямъ дна; къ тому же, какъ доказываетъ г. Лийэлль, подобныя колебанія воды случались у острововъ, очень отдаленныхъ отъ главной линіи землетрясенія, какъ на примѣръ у острова Хуанъ-Фернандесъ, во время теперешняго землетрясенія, и у острова Мадейры во время знаменитаго Лиссабонскаго переворота. Я полагаю, что этотъ вопросъ далеко еще не разъясненъ; что первое движеніе воды, какова бы ни была его причина, есть удаление отъ берега, который она омываетъ; я замѣчалъ это на мелкихъ волнахъ, причиняемыхъ движеніемъ пароходныхъ колесъ. Замѣчательно, что Талькахуано и Каллао (близъ Лимы), лежащія въ глубинѣ обширныхъ, мелкихъ бухтъ, терпѣли наводненія при каждомъ значительномъ землетрясеніи; тогда

какъ Вальпарайсо, расположенный на краю очень глубокихъ водъ, ни разу не былъ потопленъ, хотя въ немъ часто случались очень сильныя землетрясенія. Такъ какъ большой приливъ слѣдуетъ не тотчасъ за землетрясеніемъ, а спустя около полчаса, и такъ какъ отдаленные острова подвергаются дѣйствию землетрясенія въ одно время съ берегами, лежащими у его средоточія, то это доказываетъ, что вода подымается сначала въ открытомъ морѣ; это явленіе общее, потому и причина его должна быть общею: я полагаю, что мѣста происхожденія большой волны слѣдуетъ искать на той линіи, гдѣ наименѣе взволнованная поверхность глубины океана соединяется съ водами, ближайшими къ берегу, на которыя распространяется дѣйствию землетрясенія; тогда, кажется, что волна мельче или крупнѣе, смотря по пространству взволнованнаго мелководія и колеблемаго подъ нимъ дна.

Самымъ замѣчательнымъ дѣйствиемъ землетрясенія было постоянное возвышеніе материка, которое, можетъ быть, вѣрнѣе было бы назвать причиною. Несомнѣнно, что берега вокругъ залива Консепсионъ поднялись фута на два, или на три; слѣдуетъ однако замѣтить, что я не нашелъ очевидныхъ доказательствъ этого факта, потому что наводненіе уничтожило прежнія границы прилива на отлогомъ пес-

чаномъ берегу; единственнымъ доказательствомъ могутъ служить только единодушныя показанія жителей, что одна небольшая подводная скала, прежде совсѣмъ покрытая водою, оказалась, послѣ землетрясенія на сушѣ. Островъ св. Маріи (миляхъ въ тридцати) поднялся еще выше; въ одной части его, капитанъ Фицъ-Рой видѣлъ ряды разложившихся раковинъ ракушки, еще прикрѣпленныя къ скаламъ, на десять футовъ выше черты, до которой обыкновенно доходитъ приливъ. Бывало, во время весенняго отлива жители лазили, на дно за этими раковинами. Эта высокая провинція особенно замѣчательна тѣмъ, что она была театромъ многихъ сильныхъ землетрясеній, и что она усѣяна морскими раковинами до высоты 600 футовъ, и даже, какъ я полагаю, футовъ на 1000. Я уже говорилъ, что въ Вальпарайсо находятъ такія же раковины на 1300 футовъ. Едва ли можно отрицать, что эта высота образовалась такими же постепенными повышеніями, какое сопровождало (или можетъ быть, причинило) нынѣшнее землетрясеніе, а также и очень медленнымъ постояннымъ повышеніемъ, которое вѣроятно и теперь совершается на нѣкоторыхъ частяхъ этого берега.

Островъ Хуанъ-Фернандесъ, лежащій въ 360 миляхъ къ сѣверо-востоку, былъ такъ сильно потрясенъ землетрясеніемъ 20 числа, что де-

ревья бились другъ объ друга и у самаго берега разверзся подводный вулканъ: факты, замѣчательные особенно потому, что и при землетрясеніи 1751 г., этотъ островъ пострадалъ болѣе другихъ мѣстностей находившихся на такомъ же разстояніи отъ Консепсіона, что заставляетъ предполагать нѣкоторую подземную связь между этими двумя точками. Чилоэ, находящійся въ 340 миляхъ на югъ отъ Консепсіона болѣе пострадалъ отъ землетрясенія, нежели лежащій между ними округъ Вальдивія, гдѣ вулканъ Вилларика остался совсѣмъ спокоенъ, тогда какъ въ Кордильерахъ, лежащихъ супротивъ Чилоэ, два вулкана одновременно разразились сильнымъ изверженіемъ. Эти два вулкана и нѣкоторые другіе, ближайшіе къ нимъ, долго продолжали изверженіе, и десять мѣсяцевъ спустя были опять приведены въ дѣйствіе новымъ землетрясеніемъ въ Консепсіонѣ. Во время землетрясенія 20 числа около подошвы одного изъ этихъ вулкановъ нѣсколько человекъ рубили дрова и не ощутили землетрясенія, отъ котораго дрожала вся окрестность: такимъ образомъ, изверженіе замѣнило тутъ землетрясеніе и послужило какъ бы отводомъ его; тоже самое случилось бы и въ Консепсіонѣ, по увѣренію простаго народа, еслибы жерло вулкана Антуко не было заклепано волшебною силою. Спустя два года и девять мѣсяцевъ, Вальдивія

и Чилоэ потерпѣли еще болѣе сильное землетрясеніе, чѣмъ 20 апрѣля, такъ что одинъ изъ острововъ архипелага Чоносъ поднялся едино- временно болѣе чѣмъ на восемь футовъ. Чтобы лучше уяснить себѣ на какомъ протяженіи совершались эти явленія, предположимъ (какъ о ледникахъ), что онѣ происходятъ на соответствующихъ точкахъ Европы; предположимъ, что вся страна, отъ Сѣвернаго моря до Средиземнаго, потрясена сильнымъ землетрясеніемъ и, въ то же время большая полоса восточнаго берега Англіи, и нѣкоторые изъ прилежащихъ къ нему острововъ постоянно поднимаются; на голландскомъ берегу вспыхнуло нѣсколько volcanовъ; въ морѣ, близъ сѣверной оконечности Ирландіи также открылся вулканъ, и наконецъ, изъ потухшихъ жерлъ древнихъ volcanовъ Оверня, Кантоля и Монъ д'Ора снова понеслись къ небу клубы дыма, и эти volcanы долго и сильно дѣйствуютъ. Спустя два года и девять мѣсяцевъ землетрясеніе потрясаетъ Францію отъ центральныхъ ея частей до канала отдѣляющаго отъ Англіи, а въ Средиземномъ морѣ поднимается островъ. 20 апрѣля, дѣйствию volcanической силы происходило на протяженіи 720 миль въ одномъ направленіи, и на 400 миляхъ въ другомъ, подъ прямымъ угломъ къ первому. Изъ этого можно заключить, что по всѣмъ вѣроятностямъ, тутъ образовалось подземное озе-

ро лавы, почти вдвое обширнѣе площади Чернаго моря. Судя по сложности подъемной и извергательной силъ, и по взаимной связи, выказывавшейся между ними въ настоящемъ случаѣ, мы можемъ смѣло заключить, что силы, поднимающія постепенно, или небольшими толчками, материкъ, и силы, извергающія вулканическое вещество изъ открытыхъ жерлъ, суть однѣ и тѣже. Я полагаю, на основаніи многихъ данныхъ, что частыя землетрясенія на этомъ берегу зависятъ отъ того, что земля, постоянно подымаясь, напрягается, даетъ трещины, и въ эти трещины устремляются подземные токи расплавленныхъ горныхъ породъ. Когда такія растрескиванія и впрыскиванія расплавленнаго вещества повторяются часто (а извѣстно уже что землетрясенія неоднократно постигаютъ извѣстный рядъ мѣстностей, на извѣстный ладъ), то на протяженіи ихъ образуется цѣпь холмовъ. Такой процессъ совершился, повидимому, съ продолговатымъ островомъ св. Маріи, который поднялся втрое выше окрестностей страны. Я думаю, что способъ образованія кристаллической оси горы отличается отъ холмавулканическаго происхожденія только тѣмъ, что въ первомъ случаѣ расплавленное вещество неоднократно впрыскивается, а во второмъ неоднократно изливается наружу. Строеніе такихъ большихъ горныхъ цѣпей, какъ напримѣръ Кордильеры, гдѣ слои, прикры-

вающіе осьъ вприснутыхъ породъ плутоническаго происхожденія, лежатъ на бокахъ горъ нѣсколькими параллельными и близкими другъ къ другу рядами возвышеній,—такое строеніе повторяю, иначе нельзя объяснить какъ тѣмъ, что породы, составляющія горную осьъ, были по нѣскольку разъ вприскиваемы, и притомъ черезъ промежутки, достаточно длинные для того чтобы верхнія части, или клинья, успѣли остыть и окрѣпнуть; потому что, если бы слои разомъ изверглись и стали въ свое теперешнее сильно наклоненное, вертикальное или даже опрокинутое положеніе, то разомъ вылилась бы и вся внутренняя расплавленная масса земнаго шара; и тогда, вмѣсто настоящихъ крутыхъ горныхъ осей, образовавшихся изъ окрѣпнувшей подъ сильнымъ давленіемъ породы, повсюду разлились бы потоки чистой лавы, которая потомъ и застыла бы на всевозможныхъ уровняхъ *).

*) Подробное описаніе вулканическихъ явленій во время землетрясенія 20 апрѣля, и выводы изъ нихъ можно найти въ V т. *Geological Transactions*.

ГЛАВА III.

Вальпарайзо. — Проходъ. — Портильо. — Умные мулы. — Горные потоки. — Какъ были открыты рудники. — Доказательства постепеннаго возвышенія Кордильеръ. — Вліяніе снѣга на скалы. — Геологическое строеніе двухъ главныхъ цѣпей; различіе ихъ происхожденія и поднятія. — Огромное количество осадка. — Красный снѣгъ. — Вѣтеръ. — Снѣжныя вершины. — Сухая и прозрачная атмосфера. — Электричество. — Пампасы. — Зоологія противоположной стороны Андъ. — Саранча. — Огромные клопы. — Мендоза. — Проходъ Успалата. — Окаменѣлыя деревья, погребенныя какъ онѣ росли. — Мостъ Инкоса. — Преувеличенная трудность проходовъ. — Кумбрь. — Казучась. — Вальпарайзо.

Переходъ черезъ Кордильеры.

7-ю *Марта 1835.* — Простоявъ три дня передъ Консепсіономъ, мы поплыли въ Вальпарайзо. Вѣтеръ дулъ съ сѣвера и мы добрались передъ сумерками только до входа въ гавань Консепсіона. Такъ какъ мы подошли очень

близко къ землѣ, а воздухъ становился туманнымъ то мы рѣшили бросить якорь. Вдругъ, около самаго нашего борта показалось большое американское китоловное судно, и мы услышали проклятiя янки, кричавшаго на своихъ шумѣвшихъ матросовъ, которые мѣшали ему вслушаться въ приборъ. Капитанъ Фицъ-Рой закричалъ ему громкимъ, яснымъ голосомъ, чтобы онъ бросилъ якорь на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ. Бѣднягѣ показалось, что это голосъ съ берега; и тогда на кораблѣ поднялось у него настоящее вавилонское столпотворенiе, всѣ кричали вдругъ: «Бросай якорь! спускай канатъ! поднимай паруса!» Ничего не могло быть смѣшнѣе этой сцены. Еслибы весь экипажъ состоялъ изъ однихъ капитановъ, то развѣ тогда только могъ бы образоваться такой ревъ приказанiй. Потомъ мы узнали, что помощникъ капитана занимался; должно быть, весь экипажъ помогалъ ему отдавать приказанiя.

Одиннадцатаго числа, мы встали на якорѣ въ Вальпарайсо, а черезъ два дня, я отправился за Кордильеры. Въ С. Яго, г. Калдкю помогъ мнѣ, съ любезною готовностью сдѣлать всѣ необходимыя приготовленiя для предстоящаго путешествiя. Въ этой части Чили есть два прохода черезъ Анды къ Мендозѣ: наиболѣе употребительный проходъ Аконкагва или Успаллата, лежитъ къ сѣверу; другой, проходъ Пор-

тильо, къ югу. Последній былъ ближе къ намъ, но онъ очень высокъ и опасенъ.

18-го марта. — Мы выступили по направле-
нію къ проходу Портильо. Оставивъ С. Яго,
мы проѣхали обширную, выжженную равнину,
на которой расположенъ этотъ городъ, и че-
резъ полдня, прибыли на Майпу, одну изъ глав-
ныхъ рѣкъ Чили. Долина, у начала Кордильеръ,
не широка, очень плодородна и окружена вы-
сокими, каменистыми горами; по ней разсѣяно
много сельскихъ домиковъ, окруженныхъ ви-
ноградниками, яблонями разныхъ породъ, пер-
сиками, обремененными прекрасными зрѣлыми
плодами. Вечеромъ мы проѣхали таможду, гдѣ
осматривали нашъ багажъ. Кордильеры лучше
моря охраняютъ границу Чили. Въ централь-
ной цѣпи очень мало долинъ, а въ другихъ мѣ-
стахъ, горы совершенно непроходимы для
вьючнаго скота. Служащіе при тамождѣ оказа-
лись весьма вѣжливыми людьми, чѣмъ впро-
чемъ я, можетъ быть, обязанъ отчасти пас-
порту, который я получилъ отъ президента рес-
публики; впрочемъ, вѣжливость есть врожден-
ное качество почти всѣхъ чилійцевъ и, въ
этомъ отношеніи, они составляютъ рѣзкую про-
тивоположность съ тѣмъ же сословіемъ дру-
гихъ націй. Привожу анекдотъ, очень забав-
лявшій меня въ ту пору: мы встрѣтили близъ
Мендози низенькую, очень толстую негритянку,

ѣхавшую по мужски на мулѣ; у нея былъ такой огромный зубъ, что нельзя было не обратить на нее вниманія; но мои два спутника тотчасъ же любезно сдѣлали ей обычное мѣстное привѣтствіе, снявъ свои шляпы. Видано ли дѣло въ Европѣ, чтобы нисшіе или высшіе классы оказывали подобную вѣжливость бѣдному, жалкому члену отверженной расы?

Мы переночевали въ одномъ сельскомъ доми-кѣ. Нашъ независимый способъ путешествія имѣлъ особенную прелесть. Въ необитаемыхъ мѣстностяхъ, мы разводили большой костеръ, добывали травы для нашего скота и спали вмѣстѣ съ нимъ, среди поля. Съ нами былъ желѣзный котелъ, въ которомъ мы варили себѣ ужинъ, беззаботно располагаясь подъ безоблачнымъ небомъ. Товарищами моими были Мариано Гонзалезъ, который уже прежде сопровождалъ меня въ Чили и «аггіего» съ десятью мулами и съ одною «Madrina». «Madrina,» или матка весьма важная особа: это старая вѣрная кобыла, съ колокольчикомъ на шеѣ, за которою мулы слѣдуютъ всюду, какъ послушные дѣти. Привязанность этихъ животныхъ къ своимъ мадринамъ избавляетъ отъ многихъ хлопотъ. На поляхъ, гдѣ пасутся большіе табуны муловъ, погонщику достаточно собрать матокъ и зазвонить въ ихъ колокольчики, чтобы всѣ мулы, будь ихъ тутъ двѣ или три сотни, тотчасъ уз-

нали колокольчикъ свой мадрины и сошлись къ сборному мѣсту. Старого мула почти невозможно потерять, потому что, если даже задержать его на нѣсколько часовъ силою, то и тогда онъ отыщетъ, какъ собака по слѣдамъ, своихъ товарищей, или вѣрнѣе, свою мадрина, такъ какъ она главный предметъ его привязанности. Впрочемъ это чувство не индивидуальнаго свойства и мнѣ кажется, что всякое животное съ колокольчикомъ могло бы играть роль мадрины. Въ караванахъ, идущихъ по ровной дорогѣ, каждое изъ этихъ животныхъ носитъ грузъ въ 416 фунтовъ (больше 29 стоновъ), а по гористой мѣстности, 100 фунтами меньше. Какимъ образомъ животное, имѣющее такія тонкія ноги съ несоразмѣрно тонкими мускулами, можетъ выдерживать подобныя тяжести? Мулъ казался мнѣ всегда удивительнымъ животнымъ. Искусство повидимому и здѣсь превзошло природу, потому что эти ублюдки умнѣе, памятьвѣе, настойчивѣе, способны на бѣольшую привязанность, сильнѣе мускулами, общительнѣе и долговѣчнѣе своихъ родичей. Изъ десяти, бывшихъ при насъ, животныхъ, шесть были назначены для верховой ѣзды, а четыре для багажа, подъ которымъ они мѣнялись. Съ нами былъ большой запасъ провизіи, на случай, еслибы насъ занесло снѣгомъ, такъ какъ время года было уже нѣсколько позднее для перехода черезъ Портильо.

19-го марта. — Сегодня мы доѣхали до послѣдняго, т. е. до самаго возвышеннаго дома въ этой долинѣ. Населеніе очень порѣдѣло, но тамъ, куда еще можно проводить воду, земля была весьма плодородна. Всѣ главныя долины Кордильеръ отличаются тѣмъ, что имѣютъ по обѣимъ сторонамъ родъ терассъ изъ песку и хряща, наложенныхъ грубыми и по большей части толстыми слоями. Эти терассы очевидно простирались прежде и поперегъ долинъ и были между собою соединены; въ сѣверномъ Чили, гдѣ нѣтъ рѣкъ, долины имѣютъ ровно выполненные русла. Дороги большею частью проложены по этимъ терассамъ, которыя имѣютъ ровную поверхность и спускаются въ долины легкою покатостью; эта же покатость обусловливается легкость воздѣлыванія долинъ посредствомъ искусственной поливки. Терассы доходятъ до высоты 7 или 9000 футовъ, гдѣ они теряются подъ неправильными грудями обломковъ. На нижнихъ концахъ или устьяхъ долинъ, онѣ постоянно соединяются съ замкнутыми равнинами (состоящими также изъ хряща) у подошвы главной Кордильеры. Я уже описалъ ихъ въ предъидущей главѣ, такъ какъ онѣ составляютъ характерную черту чилийскихъ ландшафтовъ и несомнѣнно отлагались въ тѣ времена, когда морскія воды еще покрывали Чили, какъ то происходитъ и до сихъ

поръ у южныхъ береговъ. Ни одинъ фактъ въ геологiи Южной Америки не интересовалъ меня болѣе этихъ терасъ изъ грубо наслоеннаго хряща. По своему составу онѣ совершенно сходятся съ осадками, которые бы произошли въ каждой долинѣ и въ любомъ потокѣ, оставленномъ въ его стремленіи какою нибудь причиною, какъ напримѣръ при вступленіи его въ озеро или въ морской рукавъ; теперь же потоки осадковъ не отлагаютъ, но постоянно уносятъ обломки скаль и наносную почву по направленію главныхъ и побочныхъ долинъ.

Здѣсь невозможно изложить причины, на основаніи которыхъ я впрочемъ убѣжденъ, что эти терасы образовались при постепенномъ возвышеніи Кордильеръ, когда потоки отлагали увлеченные ими обломки на разныхъ уровняхъ по берегамъ длинныхъ и узкихъ морскихъ рукавовъ: сначала въ своихъ верховьяхъ, а потомъ все ниже и ниже по мѣрѣ медленнаго поднятія материка. Если это справедливо, въ чемъ я несомнѣваюсь, то большая раздробленная цѣпь Кордильеръ возникла не вдругъ, какъ еще недавно полагали всѣ геологи, а подымалась медленно всею своею массою, съ тою же постепенностью, съ какою поднялись, въ послѣдній періодъ времени, берега Атлантическаго и Тихаго океановъ. Съ этой точки зрѣнія весь

ма просто объясняется множество фактовъ въ строеніе Кордильеръ.

Рѣки, орошающія эти долины, вѣрнѣе называть горными потоками: онѣ весьма наклонны и мутны. Шумъ, съ которымъ бѣжитъ Майну по большимъ округленнымъ камнямъ, не уступаетъ шуму моря. Можно было даже издали ясно различать грохотъ камней, ударявшихся другъ о друга, среди рева потока; день и ночь слышится этотъ грохотъ на всемъ протяженіи рѣки. Краснорѣчивъ этотъ языкъ для геолога: тысячи и тысячи камней, увлекаемыхъ по одному направленію, сталкиваясь между собою издають глухой шумъ. Эта картина вызывала мысль о времени, въ которомъ каждая протекающая минута безвозвратна; для этихъ камней океанъ—вѣчность и каждая нота этой дикой мелодіи возвѣщаетъ, что они еще на одинъ шагъ приблизились къ ней. Только глубоко и долго вдумываясь, можно представить себѣ результатъ причины, которая дѣйствуетъ такъ медленно, что даетъ о себѣ такое же неопредѣленное понятіе, какое имѣетъ диваръ о совокупности волосъ на своей головѣ. Когда мнѣ случалось видѣть слои илу, песку и хряща въ нѣсколько тысячъ футъ толщиною, то я всякій разъ былъ готовъ воскликнуть, что такія причины, каковы теперешнія рѣки и берега, не могли основать и произвести такихъ

массъ. Но съ другой стороны, прислушиваясь въ вѣчному ропоту потоковъ, припоминая, что цѣлыя породы животныхъ исчезли съ лица земли и что въ продолженіе всего этого періода, эти камни, безостановочно день и ночь, продолжали свой шумный путь, я спрашивалъ себя, какія горы, какіе материкъ могли бы устоять противъ этой опустошительной силы?

Въ этой части долины, горы, стоящія по обѣимъ краямъ ея, имѣютъ отъ 3 до 6 или до 8,000 футовъ вышины и представляютъ округленные контуры и крутые, обнаженные бока. Общій колоритъ утесовъ темно-красный и наслоеніе ихъ весьма явственно. Картина, не отличаясь особенной живописностью, была зато своеобразна и величественна. Мы встрѣтили, въ продолженіе дня, много стадъ рогатаго скота, спускающагося съ высокихъ равнинъ Кордильеръ. Этотъ признакъ приближенія зимы заставилъ насъ ускорить шагъ болѣе чѣмъ подобаешь людямъ, занимающимся геологическими изслѣдованіями. Домъ, гдѣ мы ночевали, расположенъ у подошвы горы, на вершинѣ которой находятся рудники С. Педро де Ноласко. Сэръ Ф. Гидъ удивляется, какъ могли быть открыты рудники въ такой необыкновенной мѣстности, какъ мрачная вершина С. Педро де Ноласко. Во первыхъ металлическія жилы здѣсь вообще тверже, нежели окружающіе ихъ слои; повтому,

по мѣрѣ того, какъ холмы постепенно вывѣтриваются, эти жилы выходятъ на поверхность. Во вторыхъ, здѣсь почти всякій землепашецъ, въ особенности въ сѣверномъ Чили, имѣетъ понятіе о наружныхъ признакахъ рудниковъ. Въ обширныхъ рудникахъ провинцій Коквимбо и Кошіапо дрова такъ рѣдки, что ихъ отыскиваютъ по всѣмъ холмамъ и долинамъ, и этому обстоятельству страна обязана открытіемъ почти всѣхъ главныхъ рудниковъ. Чанунчилио, доставившій въ немногіе годы на нѣсколько сотъ тысячъ фунтовъ серебра, былъ открытъ человекомъ, бросившимъ камнемъ въ своего вьючнаго осла; ему показалось, что этотъ камень слишкомъ тяжелъ, онъ снова его поднялъ и открылъ, что онъ полонъ чистаго серебра: найденная неподалеку жила уподоблялась слитку. Рудокопы часто отправляются по воскресеньямъ бродить по горамъ, взявъ съ собою ломъ. Но обыкновенно открытія дѣлаются, въ этой южной части Чили, людьми, загоняющими скотъ въ Кордильеры, такъ какъ они заходятъ въ каждый ровъ, содержащій хотя сколько нибудь подножнаго корма.

20-го числа. — По мѣрѣ восхожденія нашего по долинѣ, растительность замѣтно рѣдѣла, за исключеніемъ красивыхъ горныхъ цвѣтовъ; а четвероногихъ, птицъ и насѣкомыхъ почти вовсе не встрѣчалось. Высокія горы, вершины

которыхъ были покрыты снѣгомъ, стояли совершенно отдѣльно другъ отъ друга, такъ какъ долины были наполнены, на огромную толщину, наносными слоями. Всего болѣе поразили меня въ Андахъ слѣдующія черты противоположныя тому, что видѣлъ я въ другихъ горныхъ цѣпяхъ. Плоскія окраины, переходящія иногда въ узкія равнины и ограничивающія долины со всѣхъ сторонъ; яркій цвѣтъ, преимущественно красный и пурпуровый совершенно обнаженныхъ и крутыхъ порфировыхъ холмовъ; большіе и непрерывные валы, образующіе родъ стѣнъ; начисто раздробленные слои, которые тамъ, гдѣ они почти вертикальны, образуютъ живописныя и дикія центральныя вершины; а тамъ, гдѣ онѣ болѣе наклонны, представляютъ большія, массивныя горы по окраинамъ главной цѣпи; наконецъ, гладкія, коническія груды обломковъ, яркихъ цвѣтовъ, возвышающіяся высокимъ конусомъ отъ основанія горъ, иногда болѣе чѣмъ на 2000 футовъ вышины.

Я часто замѣчалъ, какъ на Огненной Землѣ, такъ и въ Андахъ, что тамъ, гдѣ утесъ покрытъ большую часть года снѣгомъ, онъ раздробленъ совершенно особеннымъ образомъ на мелкіе угловатые куски. Скоресби *) замѣ-

*) Scoresby's Arctic Regions, т. I, стр. 122.

тилъ тоже самое и на Шпицбергенѣ. Этотъ фактъ для меня чрезвычайно теменъ, потому что части горы, защищенныя снѣжнымъ покровомъ, должны бы быть менѣе другихъ подвержены значительнымъ измѣненіямъ температуры и при томъ я полагаю, что земля и щебень сносятся съ поверхности скалъ не столько медленно просачивающеюся снѣжною водою *), сколько дождемъ, а въ такомъ случаѣ было бы ошибочно предполагать, что подъ снѣгомъ камень вывѣтривается быстрее. Впрочемъ какъ бы тони было, а въ Кордильерахъ множество измельченнаго камня. Случается, что и весною цѣлыя массы этихъ обломковъ скатываются съ горъ и покрываютъ снѣжныя глыбы въ долинахъ, образуя такимъ образомъ естественные ледники. По одному изъ такихъ ледниковъ, бывшихъ гораздо ниже линіи вѣчныхъ снѣговъ случилось проѣхать и намъ.

Поздно вечеромъ мы добрались до страшной котловинной равнины, называемой *valle del Jeso*. Она представляла небольшое скудное пастбище и мы

*) Я слышалъ въ Шропшейерѣ, что когда Севернъ разливается отъ продолжительныхъ дождей, то вода его гораздо мутнѣе, нежели вода снѣговъ, тающихъ на уэльскихъ горахъ. Д'Орбиньи (т. I, стр. 124), объясняя причины разнообразія цвѣта Южноамериканскихъ горъ, говорить, что голубыя и свѣтлыя воды вытекаютъ изъ мѣстъ въ Кордильерахъ, гдѣ таютъ снѣга.

полюбовались картиннымъ зрѣлищемъ стада, паспагося по окрестнымъ утесамъ. Эта долина называется долиною Іезо отъ обширнаго слоя бѣлаго и мѣстами совершенно чистаго гипса, толщина котораго я думаю не менѣе 2000 футовъ. Мы переночевали съ партією работниковъ, нагружавшихъ муловъ этимъ гипсомъ, употребляемымъ на винокурняхъ. Выступивъ въ путь рано утромъ 21 числа, мы продолжали слѣдовать по теченію рѣки, которая значительно сѣззилась, и пріѣхали наконецъ къ подошвѣ кряжа, раздѣляющаго воды, текуція въ Атлантическій и Тихій океаны. Дорога, бывшая до сихъ поръ хорошею и постоянно отлого повышавшеюся, пошла теперь крутымъ зигзагомъ по великой горной цѣпи, отдѣляющей республику Чили отъ Мендозы.

Представлю теперь краткій геологическій очеркъ всѣхъ параллельныхъ цѣпей входящихъ въ составъ Кордильеры. Двѣ изъ нихъ значительно выше остальныхъ, а именно, со стороны Чили, Пеквенскій кряжъ, имѣющій въ томъ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкаетъ дорога, 13,210 футовъ надъ уровнемъ моря; а со стороны Мендозы Портильянскій кряжъ, въ 14,305 футовъ вышины. Нисшіе слои Пеквенскаго кряжа и всѣхъ большихъ цѣпей къ западу отъ него, представляютъ огромныя массы, въ нѣсколько тысячъ футовъ толщиною, которыя состоятъ изъ порфира, вытекшаго въ видѣ подводной ла-

вы, чередующейся съ угловатыми и округленными обломками той же породы, выброшенными изъ подводныхъ кратеровъ. Эти чередующіяся массы покрыты въ центральныхъ частяхъ, весьма толстымъ слоемъ краснаго песчаника, конгломерата и известковаго глинистаго сланца, переходящаго въ громадные слои гипса. Эти верхніе слои содержатъ довольно раковинъ, и потому они соотвѣтствуютъ нижней меловой формациі Европы. Давно извѣстно то явленіе, что раковины, когда-то лежавшія на днѣ морскомъ, теперь находятся на 14,000 футовъ выше его уровня, и все же оно не перестаетъ возбуждать удивленіе. Низшіе пласты этого великаго наслоенія раздробились, спеклись, кристаллизировались и почти слились между собою дѣйствиємъ горныхъ массъ особаго рода бѣлой содово-гранитной породы.

Другой главный кряжъ, Портильянскій, представляетъ совершенно другое строеніе: онъ состоитъ преимущественно изъ большихъ обнаженныхъ вершинъ краснаго поташоваго гранита, покрытыхъ внизу, съ западной стороны, песчаникомъ, превратившимся, подъ вліяніемъ прежняго жара въ кварцъ. На кварцѣ лежатъ слои конгломерата въ нѣсколько тысячъ футовъ толщиною, поднятые краснымъ гранитомъ и пересѣкающіеся подъ угломъ 45° съ Пеквенскою цѣпью. Меня поразило то обстоятельство, что

конгломератъ состоитъ отчасти изъ голышей отъ утесовъ Пеквенскаго кряжа, съ ихъ ископаемыми раковинами; частью же изъ краснаго поташнаго гранита, подобнаго граниту Портильо. Отсюда мы приходимъ къ тому заключенію, что, какъ Пеквенскій, такъ и Портильянскій кряжи были отчасти подняты и подвержены атмосферическому вліянію во время образованія конгломерата; но такъ какъ слои его были выдвинуты краснымъ портильянскимъ гранитомъ, (вмѣстѣ съ расплавленнымъ и поднимъ лежавшимъ песчаникомъ) подъ угломъ 45° , то можно съ увѣренностью предполагать, что выдвигеніе и поднятіе уже отчасти образовавшагося Портильянскаго хребта, произошло вслѣдъ за накопленіемъ конгломерата и долго спустя по образованіи хребта Пеквенскаго. Портильо, высочайшій кряжъ этой части Кордильеръ, новѣе не столь высокаго Пеквенскаго кряжа. Наклонное положеніе потока лавы на восточной сторонѣ подошвы Портильо, можетъ также служить доказательствомъ въ пользу того, что наибольшее возвышеніе этого кряжа произошло уже въ позднѣйшій періодъ. Что же касается до его первоначальнаго образованія, то красный гранитъ излился на древнѣйшій, уже до того существовавшій, хребетъ бѣлаго гранита и слюдянаго сланца. Большая часть, пожалуй даже всѣ части Кордильеръ даютъ поводъ полагать,

что каждая цѣпь образовалась повторявшимися поднятіями и изливаніями и что многія параллельныя цѣпи возникли въ разныя времена. Только такимъ образомъ мы получаемъ достаточно времени для объясненія по истинѣ изумительнаго выдвигенія этой большой горной цѣпи, хотя и новѣйшей, сравнительно съ большою частью другихъ горъ.

Наконецъ раковины, находящіяся въ Пеквенскомъ или старѣйшемъ кряжѣ, доказываютъ, какъ уже сказано выше, что онъ поднялся на 14,000 футовъ со времени вторичнаго періода, который считается въ Европѣ гораздо древнѣйшимъ; такъ какъ эти раковины встрѣчаются однако же на умѣренной глубинѣ моря, то можно доказать, что площадь, занимаемая нынѣ Кордильерами, опускалась на глубину нѣсколькихъ тысячъ футовъ (въ сѣверномъ Чили на 6,000 футовъ) и такимъ образомъ на ней могъ скопиться этотъ морской осадокъ съ морскими раковинами. Это подтверждается тѣми же самыми доказательствами, которыя удостовѣряютъ, что въ Патагоніи, гораздо позднѣе періода, въ который жили третичныя раковины этой страны, должно было произойти осѣданіе земли на нѣсколько сотъ футовъ, а вслѣдъ за тѣмъ, поднятіе. Геологъ убѣждается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, что ничто, даже самый вѣтеръ, не представляетъ такого непостоянства, какъ поверхность земной коры.

Прибавлю еще одну геологическую замѣтку: не смотря на то, что Портильянскій хребетъ здѣсь выше Пеквенскаго, чрезъ него проходятъ воды, орошающія промежуточные долины. Тотъ же самый фактъ, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ, замѣченъ и въ восточной, самой высокой, цѣпи Боливійскихъ Кордильеръ, чрезъ которую проходятъ рѣки; подобные же факты замѣчаются и въ другихъ частяхъ свѣта. Это можно объяснить, допустивъ послѣдовательное, постепенное возвышеніе Портильянскаго кряжа; прежде всего возникла цѣпь малыхъ островковъ, и по мѣрѣ того, какъ они возвышались, приливъ постоянно прорѣзалъ между ними болѣе широкіе и глубокие каналы. Въ настоящее время даже въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ берега Огненной Земли, теченіе поперечныхъ протоковъ, связывающихъ продольные каналы, такъ быстро, что въ одномъ изъ этихъ протоковъ потерпѣло полное крушеніе небольшое парусное судно.

Поутру мы начали трудное восхожденіе на Пеквенскій хребетъ и тутъ намъ въ первый разъ стало трудно дышать. Мулы останавливались черезъ каждые 50 ярдовъ и, простоявъ нѣсколько секундъ, бѣдныя, покорныя животныя снова продолжали путь. Отрывистое дыханіе въ этой разрѣженной атмосферѣ, называется у чилійцевъ «рипа»; они объясняютъ

его себя самымъ нелѣпымъ образомъ. Нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что «всѣ здѣшнія воды содержатъ рипа»; а другіе, что «гдѣ снѣгъ, тамъ и рипа», что разумѣется справедливо. Единственное ощущеніе, которое я испыталъ, состояло въ легкомъ стѣсненіи въ головѣ и въ груди, какое испытываешь при выходѣ на морозъ изъ теплой комнаты. Впрочемъ, и тутъ дѣйствовало немножко воображеніе, потому что я совершенно позабылъ о своей «рипа», когда напелъ на самомъ высокомъ кряжѣ, ископаемая раковины. Ходьба была такъ трудна, что разумѣется дыханіе усиливалось и учащалось; мнѣ говорили, что въ Потози (около 13,000 футовъ надъ поверхностью моря) иностранцы не могутъ совершенно привыкнуть къ воздуху впродолженіе цѣлаго года. Всѣ здѣшніе жители совѣтовали употреблять лукъ противъ «рипа»; очень вѣроятно, что это полезно, такъ какъ лукъ дается иногда въ Европѣ отъ грудныхъ болѣзней. Что же касается до меня лично, то мнѣ лучше всего помогли ископаемая раковины.

Мы встрѣтили почти на подорогѣ большой караванъ изъ 70 навьюченныхъ муловъ. Любопытны были крики погонщиковъ и видъ этой длинной спускавшейся вереницы животныхъ, назавшихся такими мелкими, оттого что ихъ не съ чѣмъ было сравнить, кромѣ черныхъ

горъ. Съ приближеніемъ къ вершинѣ поднялся, по обыкновенію, вѣтеръ, чрезвычайно порывистый и холодный. Намъ пришлось проходить, по обѣимъ сторонамъ хребта, широкими полосами вѣчнаго снѣга, которому предстояло вскорѣ покрыться свѣжимъ слоємъ. Достигнувъ вершины хребта, мы оглянулись и увидѣли великолѣпную картину. Ослѣпительно прозрачный воздухъ, ярко синее небо, глубокія долины, дикія, угловатыя формы горъ, груды обломковъ, накопленныя цѣлыми вѣками, яркія цвѣта утесовъ, служившіе контрастомъ мягкому тону снѣжныхъ горъ, — все это вмѣстѣ составляло такой пейзажъ, котораго никто не можетъ вообразить. Ни растенія, ни птицы, кромѣ немногихъ кондоровъ, вившихся вокругъ самыхъ высокихъ вершинъ, не отрывали моего вниманія отъ этой неодушевленной массы. Я былъ доволенъ своимъ одиночествомъ: это было похоже на ощущеніе, какое испытываешь, глядя на сильную грозу, или слушая хоръ изъ Мессіи, исполняемый полнымъ оркестромъ.

На многихъ глыбахъ снѣга, я нашелъ *Protococcus nivalis*, или красный снѣгъ, столь извѣстный изъ отчетовъ мореплавателей къ арктическому полюсу. Я замѣтилъ это явленіе по красноватымъ слѣдамъ муловъ, оставленнымъ, казалось, окровавленными копытами. Я подумалъ, въ началѣ, что это пыль съ окрестныхъ горъ изъ

краснаго порфира, потому что отъ увеличительнаго дѣйствія снѣжныхъ кристалловъ, группы этихъ микроскопическихъ растений казались крупными частицами. Снѣгъ былъ окрашенъ только тамъ, гдѣ онъ очень быстро таялъ, или былъ случайно помятъ. Натертая имъ бумага окрашивалась въ блѣдно розовый цвѣтъ съ легкою примѣсью кирпично-краснаго. Я оскоблилъ потомъ бумагу и замѣтилъ, что краска состоитъ изъ группъ шариковъ, снабженныхъ блѣдными оболочками; діаметръ каждаго изъ нихъ былъ въ тысячную долю дюйма.

Вѣтеръ на Пеквенскомъ хребтѣ, какъ уже сказано, обыкновенно порывистый и очень холодный; говорятъ, что онъ задуваетъ постоянно съ запада или со стороны Тихаго океана. Такъ какъ наблюденія надъ нимъ сдѣланы преимущественно лѣтомъ, то надо полагать, что этотъ вѣтеръ есть верхняя, обратная струя. Подъ такую же струю попадаетъ и не столь высокій Тенерифскій Пикъ, лежащій подъ 28° широты. Съ начала кажется удивительнымъ, что пассатъ, дующій вдоль сѣверныхъ частей Чили и перуанскаго берега, получаетъ такое южное направленіе; но припомнивъ, что Кордильеры, идущіе отъ сѣвера къ югу, перерѣзываютъ, на всемъ своемъ протяженіи, подобно огромной стѣнѣ, нижній атмосферный токъ мы легко найдемъ причину того, что пассатъ дуетъ

къ сѣверу по направленію горной цѣпи, къ поясу экватора, и такимъ образомъ лишается отчасти того движенія къ востоку, которое иначе онъ имѣлъ бы при обращеніи земли. Въ Мендозѣ, у восточной подошвы Андъ, бываютъ, какъ говорятъ, продолжительныя затишья и часто скопляются грозы, которыя никогда не разражаются: можно представить для объясненія этого явленія, что воздухъ, гонимый вѣтрами съ востока, встрѣчая преграду въ горной цѣпи, застаивается и теряетъ правильность своего движенія.

Переѣхавъ Пеквенскій хребетъ, мы спустились въ горную страну, лежащую между двумя главными цѣпями и расположились тутъ ночевать. Мы находились въ республикѣ Мендозѣ. Эта страна лежитъ не ниже 11,000 футовъ надъ уровнемъ моря, а потому ея растительность весьма скудна. Дровами служили корни какого то мелкаго, жалкаго растенія, которые очень плохо горѣли, а между тѣмъ вѣтеръ дулъ пронзительно холодный. Я такъ усталъ въ этотъ день, что устроивъ кое-какъ себѣ постель, улегся спать. Въ полночь я замѣтилъ, что небо внезапно затянулось тучами; разбудивъ агіею, я спросилъ не грозитъ ли намъ непогода, но онъ отвѣтилъ, что безъ грома и молніи, здѣсь никогда не бываетъ снѣжной мятели. Застигнутому бурю между этими дву-

мя цѣпями грозитъ сильная опасность, отъ которой почти некуда спастись; единственнымъ убѣжищемъ служить одна пещера, въ которой г. Калдкю, переходившій горы въ такое же время года, былъ задержанъ нѣсколько дней, сильнѣйшею мятелью. Въ этомъ проходѣ не построено, какъ въ Успалатѣ, пріютовъ или «Casuchas», а поэтому въ Портильо рѣдко кто заходитъ въ осеннее время. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ главномъ хребтѣ Кордильерскомъ никогда не бываетъ дождей, такъ какъ въ продолженіи лѣта небо постоянно безоблачно, а зимою бываютъ однѣ снѣжныя бури.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы спали, кипѣвшая вода имѣла отъ меньшаго давленія воздуха низшую температуру, чѣмъ въ менѣе высокой мѣстности; извѣстно, что въ Папиновомъ котлѣ происходитъ обратное явленіе. Картофель, пролежавъ нѣсколько часовъ въ кипяткѣ, оставался такимъ же жесткимъ какъ и былъ. Котелъ простоялъ на огнѣ всю ночь и на слѣдующее утро все еще кипѣлъ, но картофель не сварился. Я узналъ это, прислушавшись къ разсужденіямъ моихъ спутниковъ, которые пришли къ тому простому заключенію, что проклятый котелъ (а онъ былъ новый) не расположенъ варить картофель.

22 марта.— Покончивъ нашъ безкартофельный завтракъ мы отправились черезъ промежуточ-

ную долину, къ подошвѣ Портильянскаго края. Лѣтомъ сюда загоняють на пастбище скотъ, но теперь онъ былъ весь уведень; даже большая часть гуанако убрались отсюда, зная, что еслибы ихъ застигъ здѣсь снѣгъ, то они попались бы въ засаду. Намъ представился прекрасный видъ на массу горъ Тупунгото, окутанныхъ непроницаемымъ снѣжнымъ покровомъ, среди котораго виднѣлась синеватая глыба, по всѣмъ вѣроятіямъ ледникъ,—рѣдкое явленіе въ здѣшнихъ горахъ. Началось такое же долгое, трудное восхожденіе, какъ и на Пеквенскій хребетъ. Съ обѣихъ сторонъ торчали большіе конусы краснаго гранита; внизу лежали широкія поляны, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ массы снѣга превратились, въ высокія ледяныя глыбы или колонны, *) такъ стоявшія другъ къ другу близко, что сильно за-

*) Эти формы ледяныхъ глыбъ уже давно замѣтилъ Скоттесби на ледяныхъ горахъ близъ Шпидбергена. Еще съ большимъ стараніемъ изслѣдовалъ ихъ полковникъ Джексонъ (Journ. of Geograph. Soc. vol. V. p. 12.) на Невѣ. Г. Ляйель (Principles v. IV p. 360) сравнилъ трещины, опредѣляющія это колонообразное строеніе съ прожилками, замѣчаемыми почти во всѣхъ породахъ и особенно ясными въ массахъ неслоистыхъ. Замѣчу съ своей стороны, что колонообразныя формы скопившагося снѣга происходятъ въ послѣдствіи «метармофозомъ» а не во время самаго отложенія.

труднялся путь вьючныхъ муловъ. На одной изъ такихъ ледяныхъ колоннъ лежала, какъ на пьедесталѣ, замершая лошадь съ вскинутыми вверхъ задними ногами. Это животное должно быть упало въ оврагъ, головою внизъ, когда все было занесено свѣгомъ, который потомъ вокругъ обтаялъ.

Добравшись до гребня Портильо, мы были тотчасъ окутаны облакомъ мелкой ледяной пыли. Это пришлось очень некстати и горизонтъ скрывался отъ насъ въ продолженіи цѣлаго дня.

Этотъ проходъ получилъ названіе Портильо отъ узкой расщелины или воротъ, на самомъ высокомъ краѣ, черезъ который лежитъ дорога. Въ ясный день съ этой точки видны обширныя равнины, разстилающіяся до самаго Атлантическаго океана. Мы спустились до высшей черты растительности и нашли удобный ночлегъ, подъ защитою большихъ обломковъ скалъ. Тутъ встрѣтили мы нѣсколькихъ путниковъ, заботливо освѣдомившихся о состояніи воротъ. Когда смерклося, облака вскорѣ и внезапно разсѣялись и намъ представилась волшебная картина. Огромныя горы, освѣщенные полнымъ мѣсяцемъ, казалось, висѣли надъ нами со всѣхъ сторонъ, какъ будто мы находились въ глубокой лощинѣ: въ одно очень раннее утро я былъ однажды свидѣтелемъ то-

чно такого же поразительнаго явленія; когда облака разсѣялись, стало сильно морозить, но такъ какъ не было вѣтра, то мы спали очень хорошо.

Замѣчательнѣе былъ на этой высотѣ яркій блескъ мѣсяца и звѣздъ, зависѣвшій отъ совершенной прозрачности воздуха. Путешественники, замѣтившіе какъ трудно среди высокихъ горъ судить о высотѣ и разстояніяхъ, обыкновенно приписываютъ это отсутствію предметовъ для сравненія; но мнѣ кажется, что причина тому заключается столько же и въ прозрачности воздуха, сглаживающей то различіе въ ясности, которое опредѣляется разстояніемъ; не безъ вліянія остается тутъ и непривычная усталость, которая чувствуется отъ столь непродолжительной ходьбы; привычка противорѣчитъ въ этомъ случаѣ очевидности чувствъ. Я убѣжденъ, что эта-то прозрачность воздуха и придаетъ особенный характеръ ландшафту, потому что всѣ предметы выступаютъ почти на одномъ планѣ, какъ на рисункѣ или въ панорамахъ. Эта прозрачность зависитъ по моему мнѣнію отъ постоянной и большой сухости воздуха. Въ сухости здѣшней атмосферы я имѣлъ случай убѣдиться по ссыханію дерева (много хлопотъ доставилъ мнѣ по этому случаю мой геологическій молотокъ), потому какъ отвердѣли сахаръ и хлѣбъ и наконецъ потому,

что шкура и отчасти мясо павшихъ на дорогахъ животныхъ хорошо сохранились. Той же самой причинѣ слѣдуетъ приписать здѣсь и необыкновенно сильное дѣйствіе электричества; когда я потиралъ въ темнотѣ мою фланелевую фуфайку, то она словно плавала въ фосфорѣ; на собачьей спинѣ трещалъ каждый волосокъ, даже полотняныя простыни и кожаные ремни издавали искры, когда ихъ терли.

23 марта. Спускъ съ восточной стороны Кордильеръ гораздо короче или круче чѣмъ со стороны Тихаго океана; иными словами, горы стоятъ отвѣснѣе къ равнинамъ, чѣмъ къ гористой площади Чили. Подъ нашими ногами разстилась ровная, блестящая скатерть облаковъ, застилая передъ нами равнину пампасовъ. Вскорѣ мы вступили въ этотъ облачный поясъ, изъ котораго намъ не удалось выйти въ тотъ же день. Часовъ въ девять, найдя въ „Los Apenales“ кормъ для нашего скота и кустарникъ для костровъ, мы расположились тамъ ночевать. Это была почти высшая граница кустарника, полагаю, на высотѣ 7 или 8,000 футовъ.

Меня очень поразила рѣзкая разница между растительностью этихъ восточныхъ долинъ и тѣхъ, что лежатъ со стороны Чили, тогда какъ климатъ и свойство почвы почти одни и тѣже, а разница долготы весьма незначительна. Тоже

самое различіе замѣтилъ я касательно четвероногихъ и, въ меньшей степени, касательно птицъ и насѣкомыхъ. Могу привести въ примѣръ мышей, которыхъ я собралъ до 13 видовъ на берегахъ Атлантическаго океана, до 5 видовъ на берегу Тихаго, и ни одинъ изъ нихъ не тождественъ съ другими.

Исключеніе составляютъ всѣ тѣ породы, которыя обитаютъ на высокихъ горахъ, или случайно заходятъ туда, а также нѣкоторыя птицы, залетающія на югъ до самаго Магелланова пролива. Этотъ фактъ вполне согласуется съ геологическою исторіею Андъ, существовавшихъ уже, въ видѣ огромной стѣны, во время появленія нынѣшнихъ породъ; по этому нельзя ожидать совершеннаго сходства организмовъ на противоположныхъ сторонахъ этихъ горъ, точно также какъ и на противоположныхъ берегахъ океана; иначе пришлось бы предполагать, что въ двухъ совершенно различныхъ мѣстахъ были одновременно созданы одни и тѣже виды. Въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ исключить тѣ породы, которыя способны переступать границы, образуемая каменными твердынями, или соленою водою *).

*) Это только подтвержденіе удивительныхъ законовъ географическаго распредѣленія животныхъ, сообразно съ геологическими измѣненіями, впервые изложенныхъ г.

растений и животныхъ были здѣсь тѣже, что и въ Патагоніи, или очень къ нимъ подходили.

Мы видѣли тутъ агуті (американскій кроликъ), три вида броненосцевъ, страуса, нѣсколько куропадокъ и другихъ птицъ; ни одинъ изъ этихъ видовъ не встрѣчается въ Чили; они исключительно свойственны пустыннымъ равнинамъ Патагоніи. Передъ нами были такіе же, какъ и въ Патагоніи, (только не въ смыслѣ ботаника) колючіе, искривленные кустарники, засохшія травы и мелкія растенія. Попадались даже тѣ же горные, тихо ползущіе жуки, которые, я увѣренъ, оказались бы тѣми же самыми видами и при ближайшемъ осмотрѣ.

Я всегда жалѣлъ, что намъ приходилось отказываться отъ плаванія вверхъ по рѣкѣ С. Крусъ, не добравшись до этихъ горъ; во мнѣ все еще оставалась надежда встрѣтить какую нибудь важную переменъ въ характерѣ мѣстности; и теперь я убѣжденъ, что намъ пришлось бы тогда слѣдовать въ горы тѣми же патагонскими равнинами, только по нѣсколько наклонной равнинѣ.

24 марта.—Рано утромъ я взошелъ на гору

Лийлемъ. Впрочемъ при этомъ подразумѣвается неизмѣнность видовъ, иначе пришлось бы предположить, что разнообразіе видовъ двухъ поясовъ произошло постепенно.

съ одной стороны долины и любовался обширнымъ видомъ на пампасы. Давно уже я мечталъ объ этой картинѣ, но мнѣ пришлось испытать разочарованіе: на первый взглядъ она очень похожа на видъ океана, но на сѣверѣ я замѣтилъ вскорѣ нѣкоторое разнообразіе. Главною особенностію были двѣ рѣки, блиставшія при восходящемъ солнцѣ, какъ двѣ серебряныя нити, терявшіяся въ пространствѣ.

Въ полдень мы спустились въ долину и подошли къ хижинѣ, гдѣ были поставлены офицеръ и трое солдатъ, для осмотра паспортовъ. Одинъ изъ солдатъ былъ чистѣйшій индѣецъ пампасовъ, поставленный тутъ въ качествѣ борзой собаки, для ловли пѣшихъ или всадниковъ, пробиравшихся тайкомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ путникъ надѣялся скрыться, сдѣлавъ большой обходъ по сосѣдней горѣ; но случайно встрѣтившій его индѣецъ преслѣдовалъ его въ продолженіе цѣлаго дня по сухимъ каменистымъ холмамъ, пока наконецъ не бросился изъ засады на свою добычу. Мы узнали здѣсь, что серебристыя облака, на которыя мы любовались сверху, разрѣшились здѣсь потоками дождя. Съ этой точки стала постепенно открываться долина, и горы казались ничтожными ходмиками, въ сравненіи съ оставленными нами позади гигантами; равнина простиралась передъ нами легкою покатостью изъ

хряща, покрытою низкими деревьями и кустарникомъ. Этотъ повидимому узкій откосъ тянется миль на 10 въ ширину, прежде чѣмъ слиться съ совершенно плоскими, на взглядъ пампасами.

Мы добрались до единственнаго дома въ этомъ околосѣ, до станціи Чакайо, и на закатѣ солнца расположились ночевать въ первомъ удобномъ углу.

25-ю марта.—Я вспомнилъ о пампасахъ Буеносъ-Айреса, увидѣвъ какъ горизонтъ перерѣзывалъ, подобно океану, кругъ восходящаго солнца. Ночью пала сильная роса,—обстоятельство еще невиданное почти въ Кордильерахъ. Дорога шла нѣкоторое время прямо на востокъ, черезъ болотистую низменность; потомъ, перейдя въ сухую равнину, направилась на сѣверъ, къ Мендозѣ. Для перехода этого пространства употребили мы цѣлыхъ два дня. Въ первый день мы сдѣлали 14 миль до Эстакадо; а во второй 17, до Люксана, близъ Мендозы. Весь этотъ путь лежалъ по пустынной равнинѣ, на которой намъ встрѣтилось не болѣе двухъ или трехъ домовъ. Солнце сильно пекло и путешествіе наше было лишено всякаго интереса. Намъ попадалось очень мало воды во время этого перехода, а на второй день пути мы нашли всего одинъ прудъ. Маленькіе ручьи текутъ изъ горъ, но сухая и рыхлая почва

вскорѣ ихъ всасываетъ, такъ что намъ не случилось переѣхать ни одной рѣки, хотя мы ѣхали на расстоянїи не болѣе 10 или 15 миль, отъ наружной цѣпи Кордильеръ. Во многихъ мѣстахъ почва была покрыта соляными кристаллами, а потому и растенїя на ней росли такія же, какія встрѣчались намъ на солончакахъ вокругъ Багія-Бланка. Ландшафтъ очень однообразенъ, начиная отъ Магелланова пролива, по всему восточному берегу Патагонїи, до Рїо-Колорадо; это однообразїе продолжается по видимому и внутрь страны, отъ Рїо-Колорадо, еще до С. Луиса, а можетъ быть и далѣе на сѣверъ. На востокъ отъ этой выгнутой линїи лежитъ бассейнъ, сравнительно болотистыхъ и зеленыхъ равнинъ Буэносъ Айреса. Безплодныя равнины Мендозы и Патагонїи состоятъ изъ слоевъ хряща, измельченнаго и нанесеннаго волнами океана, тогда какъ пампасы, поросшіе чертополохомъ, клеверомъ и злаками, образовались изъ рѣчнаго ила, отложившагося въ устьяхъ Ла-Платы.

Прїятно было, послѣ двухъ дней такого труднаго пути, увидѣть наконецъ вдаль ряды ивъ и тополей, вокругъ селенїя и рѣки Люксано. Незадолго до прибытїя къ этому мѣсту, мы замѣтили къ югу какія-то темныя, разорванныя облака красновато-бураго цвѣта; сначала мы приняли ихъ за дымъ отъ большаго огня, пу-

щеннаго по долинамъ, но вскорѣ разсмотрѣли, что это рой саранчи. Она летѣла къ сѣверу и благодаря легкому вѣтру, обгоняла насъ на 10 или на 15 миль въ часъ. Главная масса насѣкомыхъ держалась футовъ на двадцать отъ земли и простиралась вверхъ на двѣ или на три тысячи футовъ; шумъ отъ ихъ крыльевъ можно сравнить съ шумомъ множества военныхъ колесницъ, стремящихся въ битву, или точнѣе съ завываніемъ сильнаго вѣтра, въ корабельныхъ снастяхъ. Небо, даже сквозь передніе слои этого роя, казалось какъ-бы старинной гравюрой на мѣди, а сквозь главную массу ровно ничего не было видно. Однако насѣкомыя летѣли еще далеко не плотно другъ за другомъ и имѣли довольно мѣста, чтобы уклониться отъ палки, которою я размахивалъ въ воздухѣ между ними. Саранчи было больше, чѣмъ листьевъ въ полѣ; когда она опустилась на землю, и насѣкомыя разбѣжались по всѣмъ направленіямъ, лугъ изъ зеленого, превратился въ красноватый.

Саранча довольно обычное бѣдствіе въ этой странѣ: въ этомъ году сюда уже налетало нѣсколько меньшихъ роевъ съ юга, гдѣ, какъ по видимому и во всѣхъ частяхъ свѣта, это насѣкомое размножается въ пустыняхъ. Тщетно бѣдные поселяне старались отклонить нападеніе, разводя огни, стрѣляя и отмахиваясь

вѣтвями. Этотъ видъ саранчи имѣетъ близкое сходство съ восточнымъ *gryllus migratorius*, а можетъ быть и онъ самый.

Мы переехали Люксанъ, довольно большую рѣку, хотя она по направленію къ морю и не вполне еще изслѣдована: неизвѣстно даже, не испаряется ли она на пути къ океану, и не таетъ ли въ равнинахъ. Мы переночевали въ деревнѣ Люксанъ. Это небольшое селеніе, окруженное садами и составляющее самый южный воздѣланный округъ провинці Мендозы; онъ лежитъ въ пяти миляхъ къ югу отъ столицы. Ночью я подвергся нападенію (вполнѣ точное выраженіе) Бенчуки, т. е. большихъ, черныхъ клоповъ, водящихся въ пампасахъ и принадлежащихъ къ роду *Reduvius*. Нѣтъ ничего противнѣе, ощущенія ползанья по тѣлу мягкаго, безкрылаго наѣвкомаго, длиною въ цѣлый дюймъ. Эти клопы пока не насосутся, очень плоски, но затѣмъ раздуваются, наполняются кровью и тогда ихъ легко раздавить. Я поймалъ въ Иквиевѣ (эти клопы водятся въ Чили и въ Перу) одного такого клопа совершенно тощаго: мы положили его на столъ и стали разсматривать: когда кто нибудь протягивалъ палецъ, то смѣлое наѣвкомое тотчасъ выпускало жало и бросалось сосать кровь, если ему это позволяли. Укушеніе его не причиняло никакой боли. Любопытно было наблю-

дать тѣло клопа во время сосанія: менѣе нежели черезъ 10 минутъ, оно превращалось, изъ совершенно плоскаго, какъ облатка, въ шаръ. Благодаря одной такой трапезѣ, которую бенчука извлекъ изъ одного изъ нашихъ офицеровъ, насѣкомое разтодстѣло на цѣлыхъ 4 мѣсяца; но уже послѣ первыхъ двухъ недѣль оно готово было снова полакомиться.

27-го марта — Мы поѣхали въ Мендосу. Эта страна роскошно воздѣлана и похожа на Чили. Она славится своими плодами и дѣйствительно, ничего не можетъ быть великолѣпнѣе этихъ виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ, переполненныхъ фигами, персиками и оливками. За пол-пенни (около 1½ коп.) мы покупали арбузъ почти вдвое болѣе человѣческой головы, необыкновенно вкусный и прохладительный; а за три пенса пол-телѣжки персиковъ. Въ этой провинціи воздѣлано и огорожено очень небольшое пространство земли, немного болѣе разстоянія отъ Люксана до столицы. Здѣсь какъ и въ Чили, земля обязана своимъ плодородіемъ искусственному орошенію, благодаря которому, неплодныя поляны дѣлаются необыкновенно плодородными.

Мы остановились, на слѣдующій день, въ Мендосѣ. Въ послѣдніе годы благосостояніе этого города значительно упало; жители гово-

рять, что «житье въ немъ очень хорошо, но богатѣть очень трудно». Нисшія сословія также безпечны и лѣнны, какъ и гаухосы пампасовъ; ихъ одежда, убранство лошадей и образъ жизни почти такіе же. Я нахожу, что городъ имѣетъ какой-то вялый, скучный видъ; ни прославленная аламеда (гулянье), ни мѣстоположеніе не могутъ сравниться съ Санъ-Яго; впрочемъ, для прѣзжаго изъ Буэносъ Айреса, долго ѣхавшаго однообразными пампасами, эти безконечные сады и огороды должны имѣть большую прелесть. Сэръ Ф. Гэдъ замѣчаетъ, говоря о здѣшнихъ жителяхъ: «они пообѣдаютъ и, когда очень жарко, лягутъ спать, — что же имъ больше дѣлать?» Я совершенно согласенъ съ этимъ; для мендозинцевъ, блаженство состоитъ въ томъ, чтобы ѣсть, спать и лѣниться.

29-го марта. — Мы отправились, на возвратномъ пути въ Чили, черезъ проходъ Успалату, лежащій къ сѣверу отъ Мендозы. Намъ пришлось сдѣлать длинный переѣздъ, миль въ 15, совершенно безплодной мѣстности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля была совершенно обнажена; въ другихъ, покрыта мелкимъ кактусомъ съ огромными иглами, который называется здѣсь «маленькимъ львомъ»; кой гдѣ встрѣчался низенькій кустарникъ. Хотя эта равнина лежитъ почти на 3,000 футовъ выше уровня моря,

но солнце сильно палитъ ее и путешествіе по ней очень неприятно, какъ отъ жара такъ и отъ облаковъ мельчайшей пыли. Впродолженіе дня путь нашъ лежалъ почти параллельно съ Кордильерами и постепенно приближался къ нимъ; передъ заходомъ солнца мы вступили въ одну изъ широкихъ долинъ, или вѣрнѣе бухтъ, открывающихся въ равнину; эта долина постепенно суживаясь, превратилась въ оврагъ; немного повыше ея лежала вилла Висенсія. Такъ какъ во весь этотъ день мы не встрѣтили ни капли воды, и томились жаждою, вмѣстѣ съ нашими мулами, то конечно съ жадностью высматривали рѣку, протекающую по долинѣ. Любопытно было слѣдить за появленіемъ воды: на равнинѣ русло ея было совсѣмъ сухое, мало по малу оно становилось сырѣе; потомъ появились небольшія лужи или бочаги, которыя постепенно соединялись между собою, и наконецъ слились, такъ что у виллы Висенсіи текла уже порядочная рѣчка.

30-го марта. — Всѣ путешественники, проѣзжавшіе Анды, упоминаютъ объ этой уединенной хижинѣ, называемой виллой Висенсія. Я провелъ здѣсь и въ сосѣднихъ рудникахъ два слѣдующіе дня. Геологія окрестной страны весьма любопытна. Хребетъ Успалаты отдѣленъ отъ главной цѣпи Кордильеръ длинной и узкой равниной, въ родѣ бассейна, подобно

тѣмъ, каіа мы часто встрѣчали въ Чили, только выше, потому что она возвышается на 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Этотъ хребетъ имѣетъ почти тоже географическое положеніе относительно Кордильеръ, какъ и гигантская цѣпь Портильо, только первый совсѣмъ иного происхожденія: онъ состоитъ изъ различныхъ видовъ подводной лавы, переслоенной вулканическимъ песчаникомъ и другими замѣчательными осадками; все это вмѣстѣ имѣетъ большое сходство съ третичными пластами, лежащими на берегахъ Тихаго океана. По всѣмъ этимъ признакамъ я заключилъ, что тутъ должны быть остатки окаменѣлыхъ деревьевъ, обыкновенно встрѣчающіеся въ подобныхъ формаціяхъ. Предположеніе мое оправдалось самымъ необыкновеннымъ образомъ. Въ центральной части гряда, на высотѣ около 7,000 футовъ, я замѣтилъ, на одной обнаженной отлогости, какіе-то бѣлоснѣжные, торчащіе столбы, — то были окаменѣлыя деревья; одиннадцать изъ нихъ были пропитаны кремнемъ, а тридцать или сорокъ превратились въ грубо-кристаллизованный, бѣлый известковый шпатъ. Деревья были переломлены, какъ бы сръзаны, и оставшіеся пни лишь на нѣсколько футовъ торчали изъ земли. Толщина стволовъ была отъ 3 до 5 футовъ въ окружности; они стояли на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, но въ цѣломъ, со-

ставляли одну группу. Робертъ Браунъ, по моей просьбѣ, изслѣдовалъ это дерево и нашелъ, что оно принадлежитъ къ группѣ елевыхъ и семейству араукарій; кромѣ того оно имѣетъ нѣкоторое сходство и съ тиссомъ. Вулканическій песчаникъ, въ которомъ залегли эти деревья и изъ нижнихъ слоевъ котораго они, должно быть, выросли, скопился вокругъ пней тонкими слоями; камень сохранялъ еще даже слѣды древесной коры.

Немного нужно было геологическихъ познаній для того, чтобы понять, на какія давнія событія указывало это зрѣлище; но сознаюсь, оно такъ удивило меня, что я едва вѣрилъ очевидности. Передо мной стояла группа красивыхъ деревьевъ, помававшихъ своими вѣтвями на берегу Атлантическаго океана, въ ту пору, когда океанъ (нынѣ уже отступившій на 700 миль), доходилъ до подошвы Андозъ. Я видѣлъ, что эти деревья выросли на вулканической почвѣ, поднявшейся надъ уровнемъ моря, и потомъ снова погрузившейся, вмѣстѣ съ этими деревьями, въ глубь океана. Тамъ эту, прежде сухую, почву покрыли осадочные слои, на которые въ свою очередь излились цѣлые потоки подводной лавы, — замѣчу мимоходомъ, что одинъ изъ такихъ громадныхъ потоковъ достигъ толщины въ 1,000 футовъ. Всѣ эти слои расплавленнаго камня и водяныхъ осад-

ковъ чередовались пять разъ. Океанъ, вмѣщавшій такія массы, былъ, должно быть, очень глубокъ. Потомъ снова пришли въ дѣйствіе подземныя силы, и вотъ теперь передо мной простиралось дно этого океана, образовавшее горную цѣпь, вышиною болѣе, нежели въ 7000 футовъ. Но не дремали также и противодѣйствующія силы, постоянно измѣняющія поверхность земли, онѣ продолжали дѣйствовать въ этой мѣстности: огромныя, слоистыя массы пересѣчены обширными долинами, и деревья, высоко развѣвавшіе свои зеленныя вѣтви, покрытыя молодыми побѣгами, превращены въ кремень, а вулканическая почва на которой они нѣкогда росли обратилась въ камень. Теперь все это пустынно и неподвижно; даже лишайнику нечѣмъ питаться на окаменѣлыхъ отпечаткахъ прежнихъ деревьевъ и всѣ эти удивительныя, почти невѣроятныя перемѣны совершились въ періодъ еще довольно недавній, сравнительно съ образованіемъ, на примѣръ, Кордильеръ; а самыя Кордильеры положительна новѣйшее явленіе, въ сравненіи со многими ископаемыми слоями Европы и Америки.

1-го апрѣля. — Мы переѣхали хребетъ Успалаты и переночевали въ тамошнѣ, единственной обитаемой точкѣ во всей этой равнинѣ. Передъ выѣздомъ изъ горъ, мы видѣли пора-

зительную картину: красныя, пурпуровыя, зеленыя и совершенно бѣлыя осадочныя породы, тамъ и сямъ перерѣзанныя черною лавой, были сверхъ того пересѣчены и прокраплены по всѣмъ направленіямъ массаи порфира всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ, отъ темнобураго до самаго ярколиловаго. Я впервые увидѣлъ тутъ нѣчто дѣйствительно похожее на тѣ красивые разрѣзы, которыми геологи изображаютъ внутренность земли.

На слѣдующій день мы переѣхали равнину и направились по берегу большаго горнаго потока, который протекаетъ подлѣ Люксана. Теченіе ручья было здѣсь такъ стремительно, что черезъ него не было возможности переправиться, и онъ казался шире въ этомъ мѣстѣ, нежели вверху, точно также какъ и ручей виллы Висенсія. Вечеромъ на слѣдующій день, мы прибыли къ Рио-де-ласъ-Вакасъ, которая представляетъ самую трудную переправу, изъ всѣхъ кордильерскихъ рѣкъ. Всѣ онѣ чрезвычайно быстры и образуются тающимъ снѣгомъ, поэтому время дня имѣетъ на нихъ большое вліяніе: вечеромъ, онѣ мутны и полноводны; а передъ разсвѣтомъ, свѣтлѣе и далеко не такъ стремительны. Этотъ же характеръ имѣетъ и Рио Вакасъ, черезъ которую мы переправились утромъ.

До сихъ поръ мѣстоположеніе было гораздо

менѣе интересно, нежели въ портильянскомъ проходѣ; немного любопытнаго можно было видѣть за голыми стѣнами большой, плоской равнины, по которой шла дорога до самой высокой изъ вершинъ хребта. Равнина и огромныя каменистыя горы были совершенно обнажены, такъ что наши бѣдные мулы уже два дня ничего не ѣли, потому что кромѣ рѣдкихъ, низкихъ, смолистыхъ кустарниковъ, мы не встрѣтили ни одного растенія. Впродолженіе этого дня мы проѣхали самыя опасныя проходы Кордильеръ, но эта опасность сильно преувеличена въ разсказахъ. Мнѣ говорили, что, еслибы я попытался пройти пѣшкомъ, то у меня закружилась бы голова, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, некуда сойти съ лошади; но я не видалъ такого мѣста, гдѣ бы нельзя повернуть назадъ, или сойти съ мула на обѣ стороны. Пройдя черезъ las Animas (души), я только черезъ день узналъ, что это одинъ изъ самыхъ страшныхъ проходовъ. Попадалось, разумѣется, много такихъ мѣстъ, откуда путникъ полетѣлъ бы въ страшную пропасть, еслибы мулъ оступился, но это не такъ легко случается. Правда, весною дороги «laderas» очень нехороши, такъ какъ ихъ приходится ежегодно прокладывать вновь черезъ груды обломковъ; но то, что я видѣлъ, еще не составляетъ важной опасности. Другое дѣло вьючныя мулы, на ко-

рыхъ вьюкъ бываетъ такъ широко, что они ставиваются другъ съ другомъ, или зацѣпляютъ за утесы и, потерявъ равновѣсіе, летятъ въ пропасть. Гораздо правдоподобнѣе для меня трудность переправы черезъ рѣки: въ настоящее время года она еще легче, но лѣтомъ должна быть очень трудна. На этихъ переправахъ я понялъ описанное сэромъ Ф. Гэдомъ, различіе между ощущеніями того, кто уже проѣхалъ бездну, и того, кто ее проѣзжаетъ. Я не слыхалъ, чтобы тонули люди, но съ вьючными мулами это случается часто. Агріего обыкновенно совѣтуетъ, направивъ мула куда слѣдуетъ, предоставить ему переправляться самому, какъ онъ знаетъ; но вьючные мулы гибнутъ именно потому, что избираютъ невѣрный путь.

4-го апрѣля. — Отъ Ріо-де-Ласъ-Вакасъ до Пуэнта дель Инка всего полъ дня пути. Такъ какъ по этой дорогѣ было довольно корму для лошадей и достаточно геологіи для меня, то мы расположились на ней переночевать. При словѣ «естественный мостъ» нашему воображенію обыкновенно рисуется глубокое, узкое ущелье, съ переброшенною черезъ него упавшею скалою, или съ природною аркою въ видѣ свода. Мостъ Инковъ вмѣсто всего этого состоитъ просто изъ коры, состоящей изъ слоевъ хряща, скрѣпленныхъ отложеніями сосѣднихъ горячихъ ключей. Я думаю, что потокъ проложилъ себѣ ложбину, не коснувшись одного, на-

висшаго надъ нимъ, слоя, на который напало, съ противоположныхъ утесовъ, земли и камней. Необходимое при этомъ косвенное смыканіе моста очень ясно видно съ одной стороны. Мостъ Инковъ не достоинъ великихъ государей, имя которыхъ онъ носить. Намъ предстоялъ цѣлый день пути черезъ центральный хребетъ, отъ моста Инковъ до Ойосъ дель Агва, лежащаго у самой низкой сасуча на чилійской сторонѣ. Казучасами называютъ круглыя башенки съ наружными ступенями, ведущими къ площадкѣ, находящейся на нѣсколько футовъ надъ почвою, для того, чтобы ихъ не заносило снѣгомъ. Такихъ башенокъ 8 и при испанскомъ правительствѣ ихъ снабжали на зиму провизіею и углемъ; каждый курьеръ имѣлъ притомъ отъ нихъ общій ключъ. Въ настоящее время онѣ служатъ только погребамъ, или вѣрнѣе, темницами. Онѣ построены на небольшихъ возвышеніяхъ и вполне гармонируютъ съ окружающею ихъ печальной картиной. Извилистый подъемъ на Кумбръ, служащій водоразрѣзомъ, очень крутъ и утомителенъ; высота этой горы, по вычисленію г. Пептленда, 12,454 фута; дорога, хотя не сплошь, покрыта вѣчнымъ снѣгомъ; глыбы его встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ. На вершинѣ, дулъ чрезвычайно холодный вѣтеръ, но нельзя было не остановиться и не полюбоваться еще разъ цвѣтомъ неба и необыкновенной

прозрачностью воздуха. Картина была великолѣпна: на западѣ лежали, въ живописномъ безпорядкѣ, горы, раздѣленныя глубокими оврагами. Нѣкоторое количество снѣга выпадаетъ обыкновенно къ началу апрѣля такъ что Кордильеры бываютъ совершенно закрыты въ это время; намъ же особенно посчастливилось: небо было безоблачно день и ночь, за исключеніемъ небольшихъ массъ легкихъ облаковъ, обвивавшихъ самыя высокія вершины. Мнѣ часто случалось видѣть на небѣ эти островки, обозначающіе Кордильеры, тогда какъ самыя горы, болѣе отдаленныя, скрывались за горизонтомъ.

6-ю апрѣля. — Поутру мы замѣтили, что во-ры увели у насъ одного мула и сняли колокольчикъ съ нашей мадрины; поэтому мы спустились въ долину всего на двѣ или на три мили, и простояли тамъ слѣдующій день, въ надеждѣ отыскать мула, такъ какъ нашъ аггіега полагалъ, что онъ спрятанъ гдѣ нибудь въ оврагѣ. Въ этой части Кордильеръ пейзажъ принялъ чилійскій характеръ; однако, вполнѣ признавая, что пріятнѣе смотрѣть на горы, поросшія снизу блѣдными, вѣчнозелеными квилляевыми деревьями *) и большимъ кактусомъ,

*) Quillaya — деревья изъ семейства розоцвѣтныхъ. — Одно изъ нихъ: *Q. zaroparia* даетъ кору, употребляемую вмѣсто мыла.

въ видѣ канделябровъ, нежели на обнаженные восточныя долины, я все же не могу раздѣлять восторговъ нѣкоторыхъ путешественниковъ. Полагаю, что главною причиною ихъ великаго удовольствія была близость хорошаго огня и хорошаго ужина, послѣ прогулки по холоднымъ вершинамъ; если это такъ, то я совершенно раздѣляю ихъ ощущение.

8-го числа. — Мы выѣхали изъ долины Аконкагвы, которою мы спускались, и прибыли, вечеромъ, въ небольшой сельскій домъ, близъ виллы С. Роза. Эта долина удивительно плодородна: такъ какъ стояла поздняя осень, то листья съ многихъ плодовыхъ деревьевъ уже частью опали; нѣкоторые земледѣльцы занимались сушкою финговъ и персиковъ на крышахъ своихъ домовъ, другіе же снимали виноградъ. Это была очень милая картина, но для меня въ ней не доставало того задумчиваго затишья, которое дѣлаетъ изъ англійской осени настоящій вечеръ года. Десятаго числа мы прибыли въ С. Яго, гдѣ г. Калдьяло оказалъ мнѣ радушное гостепрѣимство. Эта экскурсія взяла у меня всего 24 дня и никогда въ такой короткій срокъ не испытывалъ я такой массы глубокихъ наслажденій. Черезъ нѣсколько дней я вернулся въ Вальпарайзо, къ г. Корфильду.

ГЛАВА IV.

Береговая дорога въ Коквимбо. — Большія тяжести, носимыя рудокопами. — Коквимбо. — Землетрясеніе. — Террасы съ уступами. — Отсутствіе новѣйшихъ осадковъ. — Единственность третичныхъ формаций. — Экскурсія вверхъ по долинь. — Дорога въ Гуаско. — Степи. — Долина Копіапо. — Дождь и землетрясенія. — Водобоязнь. — Деспобладо пустыня. — Индѣйскія развалины. — Возможность перемѣны климата. — Русло рѣки, выпученное землетрясеніемъ. — Порывы холоднаго вѣтра. — Шумъ слышимый съ одного холма. — Иквиква. — Соляной наплывъ. — Азотнокислый натръ — Лима. — Нездоровый климатъ. — Развалины Каллао, разрушеннаго землетрясеніемъ. — Новѣйшіе осадки. — Поднятыя раковины въ С. Лоренцо; разложеніе ихъ. — Долины съ ископаемыми раковинами и горшечными обломками. — Древность индѣйской расы.

Сѣверное Чили и Перу.

27-го апрѣля. — Я предпринялъ поѣздку въ Коквимбо, а оттуда, черезъ Гуаско, въ Копіапо, откуда капитанъ Фицъ Рой любезно предложилъ захватить меня снова на «Бигль». Раз-

стояніе, въ прямомъ направленіи, вдоль берега къ сѣверу, было всего 420 миль; но мой способъ путешествія былъ очень медленный. Я купилъ четырехъ лошадей и двухъ муловъ, которые должны были чередоваться подъ багажемъ. Всѣ эти шесть животныхъ стоили всего 25 фунтовъ стерлинговъ, а въ Копіапо я перепродалъ ихъ за 23. Мы путешествовали такимъ же неприветливымъ способомъ, какъ и прежде, сами себѣ стряпали кушанье и спали подъ открытымъ небомъ. Пріѣхавъ къ Виньодель Маръ, я распростился съ Вальпарайзо, въ послѣдній разъ полюбовался его живописнымъ мѣстоположеніемъ. Имѣя въ виду геологическія розысканія, я свернулъ съ большой дороги къ подошвѣ Квильотскаго Колокола. Мы проѣхали аллювіальнымъ округомъ, богатымъ золотомъ, и переночевали близъ Лимаче. Жители множества деревушекъ, разбросанныхъ по берегамъ мелкихъ ручьевъ, существуютъ промысливаніемъ золота; но, какъ и вообще люди занимающіеся невѣрнымъ промысломъ, они живутъ нерасчетливо и поэтому бѣдны.

28-го числа. — Послѣ полудня мы прибыли на ферму, расположенную у подошвы горы Колокола; ферму эту содержалъ арендаторъ, что довольно рѣдко въ Чили; онъ содержалъ себя и свое семейство выручкою съ произведеній своего сада и небольшой нивы, но былъ очень бѣ-

день. Капиталы здѣсь такъ рѣдки, что земледѣлецъ часто принужденъ продавать хлѣбъ на корнѣ, для пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ къ слѣдующему году; поэтому пшеница была дороже на мѣстѣ ея производства, чѣмъ въ Вальпарайзо, гдѣ живутъ подрядчики. На слѣдующій день, мы выѣхали на большую дорогу въ Коквимбо. Ночью шелъ небольшой дождь, первый со времени ливня 11 и 12 сентября, задержавшаго меня на Кауквенскихъ водахъ. Этотъ промежутокъ состоялъ изъ $7\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, но въ этомъ году дождь пошелъ въ Чили позднѣе обыкновеннаго. Далекіе Анды были покрыты густою массою снѣга и представляли великолѣпное зрѣлище.

2-го мая. — Дорога тянется по берегу, въ небольшомъ разстояніи отъ моря. Небольшое количество деревьевъ и кустарниковъ, обыкновенныхъ въ центральномъ Чили, быстро уменьшается и замѣняется высокимъ растеніемъ, въ родѣ юкки (*j u s s a*). Мѣстоположеніе здѣсь очень неровное и гористое, только въ малыхъ размѣрахъ; изъ маленькихъ равнинъ и бассейновъ выдаются крутыя, мелкія скалы. Точно такія же формы представлялъ бы извилистый берегъ и дно прилежащаго моря, усѣянное рифами, еслибы ихъ превратить въ сушу; нѣтъ сомнѣнія, что именно такое превращеніе и случилось съ тою мѣстностью, по которой мы ѣхали.

3-го числа. — Отъ Квилимарн до Кончали, мѣстность становится все болѣе и болѣе бесплодною; въ долинахъ еще хватало воды на орошеніе, а промежуточная страна совсѣмъ обнажена, такъ что не представляетъ корму даже для козъ. Весною, послѣ зимнихъ дождей, быстро вырастаетъ мелкая трава и скотъ сгоняется на короткое время, изъ Кордильеръ, на эти луга. Любопытно наблюдать, какъ сѣмена травы и другихъ растеній принаравливаются, словно по привычкѣ, къ количеству дождей, выпадающихъ въ различныхъ частяхъ берега. Одинъ ливень, далѣе на сѣверъ отъ Копіапо, производитъ такое же дѣйствіе на растительность, какъ два въ Гуаско, и какъ три, или четыре, въ здѣшнемъ округѣ. Въ Вальпарайзо, сухая зима повредила бы растительности, а въ Гуаско, она очень благоприятствуетъ ей. Далѣе къ сѣверу количество дождя уменьшается повидимому не совсѣмъ соразмѣрно съ широтою. Въ Кончали, который находится всего въ 67 миляхъ къ сѣверу отъ Вальпарайзо, дождя не выпадаетъ до конца мая, тогда какъ въ Вальпарайзо, онъ начинаетъ идти уже въ началѣ апрѣля; ежегодное количество его также слишкомъ мало для вознагражденія поздняго наступленія дождливаго времени года.

4-го числа. — Мы нашли береговую дорогу слишкомъ скучною, и потому повернули внутрь

страны, въ рудоносный округъ и долину Иллапеля. Эта долина, какъ и вообще всѣ чилийскія, равна, широка и весьма плодородна. Она окаймлена съ обѣихъ сторонъ утесами изъ наслоеннаго хряща, или просто голыми скалами. Надъ линіею высшей орошаемой полосы, почва совершенно бурая, какъ на большой дорогѣ,—тогда какъ ниже разстилаются ковры самой яркой зелени отъ растущей повсюду альфарфы (родъ клевера). Мы отправились въ Лось Хорнось, другой округъ, богатый рудниками, гдѣ главная гора истыкана, какъ огромный муравейникъ. Образъ жизни чилийскихъ рудокоповъ дѣлаетъ ихъ какою-то особою породою людей; проживая по нѣсколькимъ недѣлямъ сряду въ самыхъ печальныхъ мѣстахъ, они отчаянно кутятъ и сумасбродствуютъ, когда по праздникамъ сходятся въ свои деревни. Иногда они зарабатываютъ значительныя суммы, и тогда, подобно морякамъ, подѣлввшимъ экстренную добычу, состязаются въ искусствѣ, какъ можно скорѣе растратить деньги; они страшно пьянствуютъ, покупаютъ себѣ множество платья, и, черезъ нѣсколько дней, возвращаются безъ копейки въ свои жалкія жилища, чтобы работать хуже всякаго скота. Эта безпечность очевидно проистекаетъ у нихъ, также какъ и у моряковъ, отъ ихъ образа жизни. Насущный хлѣбъ обезпеченъ, и это причастъ

ихъ къ беззаботности. Къ тому же, въ одно время являются передъ ними и искушенія, и средства къ удовлетворенію ихъ. Совсѣмъ иное дѣло въ Корнваллисѣ и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Англіи, гдѣ слѣдуютъ системѣ распродажи одной части руды; тамъ рудокопы должны сами заботиться о себѣ, и поэтому въ нихъ развилась замѣчательная рассудительность и порядочность.

Чилийскіе рудокопы носятъ особенную, довольно живописную одежду, которая состоитъ изъ очень длинной темной, клѣтчатой рубашки съ кожанымъ передникомъ: то и другое перевязано яркимъ поясомъ; штаны очень широки а маленькая красная шапка плотно прилегаетъ къ головѣ. Мы встрѣтили партію рудокоповъ въ полномъ нарядѣ, провожавшихъ въ могилу тѣло одного изъ своихъ товарищей; они шли очень быстро и четверо изъ нихъ несли покойника. Пройдя такимъ скорымъ шагомъ около 200 ярдовъ, эти четверо смѣнились другими четырьмя, скакавшими передъ тѣмъ верхами впереди процессіи. Всѣ они бѣжали, подстрекая другъ друга дикими криками, такъ что эти похороны представляли весьма странное зрѣлище.

Мы продолжали путь къ сѣверу, извилистымъ путемъ, останавливаясь иногда на день, для геологическихъ изслѣдованій. Страна была

такъ рѣдко заселена и дорога такъ неопредѣ-
лена, что мы иногда съ трудомъ находили
свой путь. 12 числа я остановился осмотрѣть
рудники; руда была не особенно хороша, но
очень обильна, такъ что давала надежду на вы-
ручку 30 или 40,000 долларовъ (т. е. 6—8,000
ф. ст.); однако какая-то англійская компанія
купила ее за одну унцію золота (5 фунтовъ и
8 шиллинговъ, т. е. около 35 руб. сер.). Руда
состояла изъ желтаго колчедана, въ которомъ,
какъ я уже говорилъ, до прибытія англичанъ,
не предполагали присутствія мѣди. Почти так-
же выгодно пріобрѣтены англичанами и груды
кокса, богатая частицами самородной мѣди; но
несмотря на всѣ эти выгоды, рудокопныя ком-
паніи умудряются терять тутъ, какъ извѣстно,
огромныя суммы денегъ. Большая часть распо-
рядителей и акціонеровъ выказываютъ пріятномъ
неслыханное безразсудство: бросаютъ напри-
мѣръ по тысячѣ фунтовъ въ годъ на задабриваніе
чилійскихъ властей; заводятъ библіотеки, роскошно
переплетенныхъ, геологическихъ книгъ; выписываютъ
особыхъ рудокоповъ для нѣкоторыхъ металловъ,
которыхъ не существуетъ въ Чили, какъ напри-
мѣръ, для олова; заключаютъ контракты, съ усло-
віемъ снабжать рудокоповъ молокомъ въ такихъ мѣстахъ,
гдѣ вовсе нѣтъ коровъ; заводятъ машины, кото-
рыхъ нельзя употреблять, и сотни подобныхъ

вещей свидѣтельствуютъ о безразсудствѣ англичанъ и до сихъ поръ потѣшаютъ туземцевъ на нашъ счетъ. А между тѣмъ несомнѣнно, что тотъ же самый капиталъ, употребленный съ толкомъ на рудники, принесъ бы огромную выгоду; нужно было бы только завести тутъ человѣка честнаго и хорошо знакомаго съ практической стороною дѣла.

Капитанъ Гэдъ описывалъ уже, какія огромныя тяжести вытаскиваютъ изъ глубочайшихъ шахтъ здѣшніе апиры, эти настоящіе вьючные волы, въ человѣческомъ образѣ. Сознаюсь, что я заподозрилъ его въ преувеличеніи, такъ что очень радъ былъ случаю лично провѣрить дѣйствительно ли такъ велики эти тяжести. Я попробовалъ поднять первую, попавшуюся мнѣ подъ руку, и мнѣ стоило немалыхъ усилій только приподнять ее съ земли, стоя прямо надъ нею. Между тѣмъ какъ эта тяжесть была меньше обыкновеннаго вѣса, такъ какъ въ ней оказалось всего 197 фунтовъ; рудокопъ пронесъ ее на высоту 80 ярдовъ, частью по крутому корридорю, но большею частью по перекладинамъ, положеннымъ наискось надъ колодеземъ. По общему правилу, рудокопу дозволяется останавливаться и переводить духъ только въ такомъ случаѣ, если рудникъ имѣетъ 600 футовъ глубины. Грузы бывають, среднимъ вѣсомъ, выше 200 футовъ; мнѣ говорили, что однажды

извлекли, въ видѣ пробы, изъ самаго глубокаго рудника, грузъ въ 300 фунтовъ (22¹/₂ сто-на)! Въ настоящее время апиры выносятъ 12 разъ въ день свой обычный грузъ, т. е. 2,400 фунтовъ изъ глубины 80 ярдовъ; а въ промежуткахъ они занимаются ломкою и разборкою руды.

Несмотря на то, эти люди, вообще говоря, здоровы и съ виду довольно веселы. Они не очень мускулисты; мясо ѣдятъ не чаще одного раза въ недѣлю, да и то только жесткое, сухое чарки. Возмутительно смотрѣтъ на нихъ, когда они выходятъ изъ рудника, хотя и знаешь что трудъ ихъ добровольный: перегнувшись впередъ, они цѣпляются руками за ступени; ноги ихъ выгнуты, мускулы напряжены; потъ градомъ катится съ лица на грудь, ноздри расширены, углы рта оттянуты назадъ; дыханіе учащено въ высшей степени. Переводя духъ, они каждый разъ издають крикъ «ай-ай», завершающійся звукомъ, исходящимъ изъ глубины груди и рѣзкимъ, какъ звукъ свистка. Выбравшіе изъ колодца, они опоражнивають свой карпачо въ грудю руды, отдыхаютъ двѣ или три секунды и, повидимому, совершенно свѣжіе, снова проворно сходятъ въ колодезь. Въ этомъ представился мнѣ разительный примѣръ того, на какой тяжкій трудъ способенъ человѣкъ, получая притомъ эту способность

силою привычки, ибо тутъ можетъ дѣйствовать только привычка. Вечеромъ, я разговаривалъ со зрителемъ, или «майордомо», рудниковъ о томъ, какое множество иностранцевъ разсыпано въ настоящее время, по всей этой странѣ; зритель, хотя еще совсѣмъ молодой человѣкъ, помнилъ — въ ту пору, когда онъ былъ еще мальчикомъ и учился въ Коквимбо, — какъ ихъ повели, однажды въ праздникъ, съотрѣтъ англійскаго капитана, прибывшаго въ городъ для переговоровъ съ губернаторомъ. Онъ говорилъ мнѣ, что мальчиковъ, въ томъ числѣ и его самого, ничѣмъ бы не заставили близко подойти къ капитану, до такой степени они боялись заразиться ересью и всякимъ зломъ отъ прикосновенія къ такому человѣку. Имъ до сихъ поръ памятны ужасные поступки буканьеровъ, въ особенности одного, который унесъ образъ Богородицы, а черезъ годъ вернулся за образомъ св. Іосифа. Однажды за обѣдомъ въ Коквимбо, одна старая дама нашла страннымъ, что ей довелось на своемъ вѣку обѣдать въ одной комнатѣ съ англичаниномъ. Когда она была молодою дѣвушкою, то ей дважды случилось быть свидѣтельницею, какъ при одномъ крикѣ: «Las Ingleses», всѣ бросались въ горы, захвативъ съ собою, что было по цѣннѣе.

14 го числа. — Мы прибыли въ Коквимбо и ос-

тановились тамъ не надолго. Горождъ замѣчательнень только своею тишиною. Въ немъ отъ 6000 до 8000 жителей.

Утромъ 17 числа, шелъ въпродолженіи пяти часовъ небольшой дождь, первый въ этомъ году. Фермеры, сѣющіе хлѣбъ на морскомъ берегу, гдѣ воздухъ сырѣе, воспользовались этимъ дождемъ для распашки земли; послѣ вторичнаго дождя, они будутъ сѣять; а если дождь выпадетъ въ третій разъ, то весною будетъ обильный урожай.

Любопытно было наблюдать дѣйствіе такого незначительнаго дождя: спустя 12 часовъ, почва казалась токою-же сухою какъ и прежде; однако, дней черезъ десять, всѣ холмы покрылись зелеными пятнами жидкой, воловнистой травы, длиною въ вершокъ. До дождя вся почва была обнажена, какъ на большой дороге.

Вечеромъ было сильное землетрясеніе: оно случилось въ то время, когда мы съ капитаномъ Фицъ-Рой обѣдали у г. Эдвардса, англійскаго резидента, извѣстнаго всѣмъ бывавшимъ въ Коквимбо своимъ гостепрѣимствомъ. Я слышалъ приближавшійся гулъ, но не замѣтилъ удара, за поднявшеюся сумятицею. Женщины принялись кричать, слуги забѣгали, мужчины бросились къ дверямъ. Нѣкоторыя изъ женщинъ расплакались отъ страха и одинъ джентльменъ

сказалъ, что онъ не заснетъ во всю ночь, а если заснетъ, то ему все будутъ грезиться падающіе дома. Отецъ его потерялъ, не задолго передъ тѣмъ, все состояніе въ Талькахуано, и самъ онъ едва спасся въ 1822 г. отъ обрушившейся кровли въ Вальпорайзо. Онъ рассказалъ намъ при этомъ одно любопытное обстоятельство: во время землетрясенія въ Вальпорайзо, онъ игралъ въ карты, и одинъ изъ игроковъ, какой то нѣмецъ, всталъ отворить дверь, говоря, что онъ никогда не остается, въ этихъ странахъ, въ комнатѣ при запертой двери, съ той поры, какъ онъ едва не погибъ отъ такой оплошности въ Копіапо. Едва успѣлъ онъ отворить дверь, какъ вскрикнулъ: «опять начинается!» и затѣмъ послѣдовалъ знаменитый ударъ. Игроки спаслись всѣ до одного. Опасность состоитъ не въ томъ что, при землетрясеніи, теряется время на отворянне дверей, а въ томъ, что онѣ могутъ быть сдавлены покосившимися стѣнами.

Трудно себѣ представить, какой страхъ внушаетъ землетрясеніе туземцамъ и старожиламъ, хотя многіе изъ нихъ надѣлены большимъ присутствіемъ духа, столь необходимымъ въ этомъ случаѣ. Полагаю, впрочемъ, что этотъ паническій страхъ слѣдуетъ приписать отчасти непривычкѣ подавлять его, такъ какъ этого чувства здѣсь не стыдятся. Равнодушныхъ не

терпятъ въ этомъ случаѣ. Я слышалъ, что два англичанина, спавшіе на открытомъ воздухѣ во время легкаго землетрясенія, не встали, зная что имъ не грозитъ опасность. Видя это, туземцы пришли въ негодованіе и кричали; «посмотрите, эти еретики даже встать не хотятъ!».

Я осматривалъ, впродолженіи нѣсколькихъ дней, ступенеобразныя террасы изъ хряща, впервые замѣченныя капитаномъ Голлемъ и нанесенныя, по мнѣнію г. Ляйэля, моремъ, во время постепеннаго возвышенія страны. Это объясненіе должно быть вѣрно, потому что я нашелъ на этихъ террасахъ множество раковинъ понинѣ существующихъ видовъ. Пять узкихъ, слегка покатыхъ террасъ возвышаются одна надъ другою, въ видѣ каймы.

Въ самыхъ широкихъ мѣстахъ, онѣ состоятъ изъ хряща и огибаютъ обѣ стороны долины, вдоль бухты. Въ Гуаско, на сѣверъ отъ Коквимбо, эти террасы представляются въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, такъ что удивляютъ даже жителей. Здѣсь онѣ гораздо шире, такъ что образуютъ цѣлыя равнины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ образуютъ по шести, уступовъ, но чаще по пяти. Онѣ тянутся по долинѣ на тридцать семь миль отъ берега. Эти террасы, или каймы, весьма похожи на тѣ, что находятся въ долинѣ Санта Крусъ и, въ

маломъ видѣ , на большія террасы, идущія вдоль всего патагонскаго берега. Несомнѣнно, что онѣ образовались посредствомъ постояннаго прибоя морскихъ волнъ во время долгихъ промежутковъ покоя между постепенными поднятіями почвы.

Раковины многихъ существующихъ видовъ не только лежатъ на поверхности террасъ въ Коквимбо (на высотѣ 250 фут.) но и въ рыхлыхъ известковыхъ камняхъ, которые занимаютъ небольшія пространства, и имѣютъ въ толщину 20 и 30 футовъ. Эти новѣйшія формаціи лежатъ на древней третичной, содержащей раковины повидимому все угасшихъ видовъ. Я осмотрѣлъ на нѣскольکو сотъ миль здѣшніе берега состороны какъ Тихаго, такъ и Атлантическаго океановъ, но нигдѣ не видалъ правильныхъ слоевъ, съ морскими раковинами живущихъ видовъ, кромѣ Коквимбо и нѣкоторыхъ болѣе сѣверныхъ точекъ, по дорогѣ въ Гуаско. Я нахожу этотъ фактъ достойнымъ замѣчанія, такъ какъ здѣсь не примѣнимо, обыкновенно приводимое геологами, объясненіе отсутствія въ какой либо мѣстности наносныхъ ископаемыхъ слоевъ данной эпохи тѣмъ, что эта мѣстность уже была въ ту пору материкомъ; мы видимъ по раковинамъ, разсѣяннѣмъ по ея поверхности, или погруженнѣмъ въ мягкій песокъ и въ землю, что эта

страна еще недавно лежала подъ водою, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ миль вдоль обоихъ береговъ. Объясненія, вѣроятно, слѣдуетъ искать въ томъ, что вся южная часть этого материка очень долго и медленно поднималась, и по этому всѣ осадки, бывшіе подъ водою на незначительной глубинѣ вскорѣ обнажились и подвергались постепенно дѣйствию прибоя; большая часть морскихъ органическихъ существъ могутъ уживаться только въ относительно мелкихъ водахъ, гдѣ очевидно не можетъ образоваться очень толстая слоистая масса. Въ доказательство огромной силы прибоя достаточно вспомнить большіе утесы вдоль нынѣшняго патагонскаго берега, а равно и обрывы или древніе подводныя скалы, стоящія одна надъ другой, на различныхъ уровняхъ, вдоль того же берега.

Древняя, нижняя третичная формація, въ Ковимбо, относится повидимому къ той же эпохѣ, къ которой относятся и многіе осадки на чилійскомъ берегу (изъ коихъ главное отложеніе въ Наведадѣ) и большая патагонская формація. Какъ въ Наведадѣ, такъ и въ Патагоніи существуютъ доказательства тому, что съ тѣхъ временъ, когда тамъ жили теперь погребенныя раковины (изслѣдованныя профессоромъ Э. Форбесомъ) послѣдовало сначала пониженіе на нѣсколько сотъ футовъ, а вслѣдъ за

тѣмъ, повышеніе. Естественно является вопросъ,—какъ могло случиться, что, хотя по сторонамъ материка, не сохранилось обширныхъ ископаемыхъ осадковъ ни новѣйшаго періода, ни посредствующаго между нимъ и древнимъ третичнымъ, однако въ этой самой древней третичной формаціи находятся осадки съ ископаемыми остатками, сохранившіеся на различныхъ точкахъ линіи, идущей на югъ и на сѣверъ, на пространствѣ 1,100 миль по берегамъ Тихаго океана, и по крайней мѣрѣ 1350 миль по берегамъ Атлантическаго; а также на 700 миль поперегъ этой линіи, на востокъ и на западъ, черезъ самую широкую часть материка. Объясненіе этому не трудно найти, и оно можетъ, я думаю, служить и для всѣхъ другихъ подобныхъ фактовъ, замѣченныхъ въ разныхъ частяхъ свѣта. Принимая въ соображеніе размывающую силу моря, доказанную множествомъ фактовъ, нельзя допустить, чтобы осадокъ, недостигшій значительной толщины и обширной поверхности, поднятый вверхъ, не подвергся бы тому же размывающему дѣйствию какъ и остальные берега, и могъ бы сохраниться и уцѣлѣть въ теченіе столькихъ вѣковъ; а такъ какъ живыя существа могутъ жить лишь на незначительной глубинѣ подъ водою, то для того, чтобы на днѣ океана могли накопиться такіе пространные и толстые слои органиче-

скихъ осадковъ, необходимо предположить, что дно это постепенно опускалось и такимъ образомъ принимало постепенныя отложенія. Такъ повидимому и случилось почти единовременно въ южной Патагоніи и въ Чили, хотя эти мѣстности удалены другъ отъ друга на 1000 миль. Остается заключить, что если долговременное пониженіе совершается почти единовременно на очень большихъ протяженіяхъ, (а это для меня особенно ясно съ тѣхъ поръ, какъ я изслѣдовалъ коралловые рифы великихъ океановъ) то, ограничивая разысканія наши площадью одной Америки, должно предположить, что и поднятіе почвы совершалось на пространствахъ, соотвѣствующихъ площади предварительнаго пониженія; такимъ образомъ должны были единовременно подняться берега Перу, Чили, Огненной Земли, Патагоніи и Лаплаты, вмѣстѣ съ существовавшими на нихъ тогда раковинами; а этимъ и объясняется образованіе на столь отдаленныхъ другъ отъ друга точкахъ, обширныхъ осадковъ, достигшихъ значительной толщины и потому имѣвшихъ возможность противустоять размывающему дѣйствию послѣдовательнаго береговаго прибой и сохраниться до позднѣйшихъ временъ.

21-го мая.—Я отправился, въ обществѣ дона Хозе Эдвардса, осмотрѣть серебряныя рудники Арквероса, а оттуда, въ долину Коквимбо. Мы

ѣхали гористою мѣстностью и, къ ночи, прибыли въ рудники, принадлежащія г. Эдвардсу. Я провелъ эту ночь съ особеннымъ наслажденіемъ, котораго не могутъ вполне оцѣнить англичане; дѣло въ томъ, что здѣсь не было блохъ, которыми кишатъ всѣ дома въ Коквимбо: здѣсь на высотѣ всего трехъ или четырехъ тысячъ футовъ, онѣ уже не могутъ жить; впрочемъ едва ли одно только незначительное пониженіе температуры изгоняетъ отсюда этихъ докучливыхъ насѣкомыхъ: должна быть другая причина *). Въ настоящее время рудники находятся въ плохомъ положеніи, въ прежнія же времена, они давали до 2,000 фунтовъ серебра въ годъ. Кто-то сказалъ, что «отъ мѣдной руды получается барышъ всегда, отъ серебряной — иногда, а отъ золотой — убытокъ». Это однако же вовсе не вѣрно, потому что всѣ чилійскіе богачи нажились отъ рудъ драгоцѣнныхъ металловъ. Еще недавно одинъ англійскій медикъ, вернувшійся въ Англію изъ Ко-

*) Около Тифлиса, въ Вѣломъ ключѣ, лежащемъ на высотѣ около 5,000 ф. блохъ такое количество, особенно въ нижнихъ комнатахъ, что достаточно одинъ разъ пройти черезъ комнату, чтобы вынести ихъ на себѣ сотни и тысячи; нижняя часть бѣлыхъ панталонъ становится отъ нихъ тотчасъ сѣрою и даже черною. Извѣстно также, что въ Африкѣ блохи исчезаютъ съ приближеніемъ къ тропику.

піапо, привезъ съ собою 24,000 фунт. стерл., свою долю барыша въ компаніи для разработки серебряной руды. Разумѣется, хорошо разрабатываемая мѣдная руда даетъ вѣрный барышъ. тогда какъ разработка руды болѣе драгоцѣнной, есть рискъ, лотерея, при чемъ владѣльцы рудника еще чрезвычайно много теряютъ, отъ воровства которое предупредить невозможно. Я слышалъ, что одинъ господинъ держалъ пари съ другимъ, что одинъ изъ его рудокоповъ въ очію обокрадетъ его. Руда вытаскивается изъ колодца, разбивается на куски и простой камень отбрасывается въ сторону. Двое работавшихъ надъ этимъ рудокоповъ отбросили, какъ бы случайно, въ одно время два обломка, сказавъ шутя, «посмотримъ, чей дальше упадетъ». Владѣлецъ, бившійся объ закладъ съ своимъ знакомымъ на сигары, стоялъ тутъ же и все видѣлъ. Замѣтивъ такимъ образомъ мѣсто, куда упалъ обломокъ, рудокопъ отыскалъ его вечеромъ, и принесъ къ своему хозяину. «Вотъ тотъ камень, благодаря которому вы выиграли сигары, сказалъ онъ, показывая большой кусокъ серебряной руды».

23-ю мая. — Мы спустились въ плодоносную долину Коквимбо и ѣхали по ней до «гасіенды», или фермы, принадлежащей родственнику дона Эдвардса, гдѣ мы провели слѣдующій день. Я отправился потомъ далѣе осматривать то, что мнѣ выдавали за окаменѣлыя раковины и

бобы, оказавшіяся мелкими кварцовыми голышами. Мы проѣзжали небольшими селеніями; долина превосходно воздѣлана и представляетъ величественную картину. Вблизи была главная цѣпь Кордильеръ, а вокругъ насъ высокіе холмы. Во всѣхъ сѣверныхъ частяхъ Чили фруктовые деревья даютъ гораздо болѣе плодовъ на значительной высотѣ, чѣмъ въ низменныхъ частяхъ. Фиги и виноградъ этого округа славятся своими качествами и воздѣлываются въ обширныхъ размѣрахъ. Эта долина можетъ быть самая плодородная на сѣверѣ Квилоты, на ней вмѣстѣ съ Коквимбо можно полагать 25,000 жителей. На слѣдующій день я вернулся на ферму, а оттуда отправился, вмѣстѣ съ дономъ Хозе, въ Коквимбо. Мы ѣхали изъ долины, которая считается не столь пустынною, какъ другая. Въ первый же день прибыли мы въ одинъ уединенный домъ, называемый Jerba Buena, гдѣ можно было найти кормъ для нашихъ лошадей. Слѣды дождя, выпавшаго, какъ сказано, за двѣ недѣли передъ тѣмъ, прекращались на полпути до Гуаско; поэтому, въ началѣ нашего путешествія, мы ѣхали по землѣ, покрытой блѣдною зеленью, которая вскорѣ совсѣмъ исчезла; впрочемъ даже и тѣ мѣста, гдѣ она была наиболѣе яркою, не напоминали свѣжаго дерна съ распускающи-

мися цвѣтами, которыми украшается весна въ другихъ странахъ. Проѣзжая этими пустынями, чувствуешь тоже, что узникъ, котораго выпустили на скучный запертый дворъ и которому такъ хочется увидѣть зелень и подышать влажною атмосферою.

3-го июня. — Отъ Херба-Буэна до Каризала. Въ началъ перваго дня мы проѣзжали гористою; каменистою пустынею, а потомъ длинною, глубокою, песчаною равниною, усѣянною морскими раковинами. Воды тутъ было очень мало и то солоноватая; весь этотъ край, отъ берега до Кордильеръ, представляетъ необитаемую пустыню. Я замѣтилъ обильные слѣды только одного живаго животнаго, именно раковины «*bulimus*», лежавшей кучами на самыхъ сухихъ мѣстахъ. Весною здѣсь распускаются рѣдкіе листочки одного скромнаго, мелкаго растенія, которыми питаются улитки. Гуаскосы полагаютъ, что эти улитки рождаются изъ росы, такъ какъ они появляются только рано утромъ, когда земля увлажнена росою. Я замѣтилъ въ другихъ странахъ, что самыя сухія и неплодныя мѣста съ известковою почвою чрезвычайно благоприятны для земноводныхъ раковинъ. Въ Каризалѣ есть нѣсколько домиковъ, немного солоноватой воды и слѣды воздѣлки; несмотря на то, мы съ трудомъ добыли себѣ немного хлѣба и соломы для нашихъ лошадей.

4-го числа.—Отъ Каризаля, до Сауса. Мы продолжали ѣхать пустынными равнинами, на которыхъ пасутся огромныя стада гуанако; между прочимъ проѣзжали также черезъ Чаньеральскую долину, самую плодородную на пути между Гуаско и Коквимбо, она однакоже такъ узка, что содержитъ весьма мало луговъ и мы не могли купить корма для нашихъ лошадей. Въ Саусѣ, мы нашли очень вѣжливаго, стараго джентльмена, управителя мѣдноплавильни. Онъ разрѣшилъ мнѣ въ видѣ особой милости, купить за дорогую цѣну горсть грязной соломы, единственную провизію, какую удалось мнѣ добыть на ужинъ для нашихъ бѣдныхъ лошадей, послѣ цѣлаго дня ѣзды.

Теперь въ Чили весьма мало плавильнъ, потому что, при крайнемъ недостаткѣ въ дровахъ и при плохой чилийской методѣ плавленія, нашли гораздо выгоднѣе пересылать руду въ Суанси. На слѣдующій день мы переѣхали нѣсколько горъ до Фрейрины, лежащей въ долинѣ Гуаско. Растительность рѣдѣла все болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія къ сѣверу; даже канделябровидный кактусъ смѣнился здѣсь другимъ болѣе мелкимъ видомъ. Зимой, какъ въ сѣверномъ Чили, такъ и въ Перу, надъ Тихимъ океаномъ нависаютъ низкія однообразныя облака и мы любовались съ горъ на это бѣлое воздушное поле, простирающее рукава свои надъ долина-

ми, образуя такіе же острова и мысы, какъ море, въ архипелагъ Чоносъ и въ Теерра дель Фуэго. Мы провели два дня во Фрейринѣ. Въ долинѣ Гуаско лежатъ четыре небольшихъ городка. При входѣ въ нее находится совершенно пустынная гавань, по близости которой вовсе нѣтъ рѣчной воды; а пятью милями выше лежитъ Фрейрина, длинное, разбросанное селеніе съ опрятными, бѣлыми домиками. Еще за 10 миль находится Балленаръ; а повыше селеніе Гуаско Альто, славящееся своими садами и сушеными фруктами. Въ ясный день видъ на долину чрезвычайно привлекателенъ. Перспектива ея замыкается вдали снѣжными Кордильерами; безчисленное множество пересѣкающихся линій сливаются по обѣимъ сторонамъ въ изящную долину. Параллельныя террасы, идущія уступами, образуютъ оригинальный передній планъ этой картины, а пересѣкающая ее полоса зеленой долины съ группами ивъ, служитъ контрастомъ обнаженнымъ холмамъ. Вся окрестная страна была совершенно бесплодна, потому что дождя не выпадало уже 13 мѣсяцевъ. Жители съ завистью услышали о дождѣ въ Коквимбо; впрочемъ видъ неба обѣщалъ и имъ тоже благо, и двѣ недѣли спустя надежды ихъ оправдались. Я находился тогда въ Копіапо, гдѣ народъ толковалъ съ такою же завистью о дождѣ въ Гуаско.

двухъ-трехъ годовъ засухи, впродолженіи которыхъ всего разъ выпадетъ дождь, обыкновенно наступаетъ весьма дождливый годъ и причиняетъ еще болѣе вреда, чѣмъ засуха. Рѣки разливаются, заносятъ пескомъ и каменьями узкія полосы земли, единственно годныя для воздѣлыванія и портятъ канавы, служащія для орошенія. Три года тому назадъ случилось подобное бѣдствіе.

8-го *Іюня*. — Мы отправились въ Балленаръ, названный такъ отъ ирландскаго Балленаха, мѣстопроисхожденія фамиліи О'Тиджинсъ, которая при испанскомъ правительствѣ, занимала въ Чили должности президентовъ и генераловъ. Каменистыя горы, стоявшія по обѣимъ сторонамъ, были скрыты облаками, и равнины, расположенныя террасами, придавали этой долинѣ сходство съ долиною Санта-Крусъ, въ Патагоніи. Проведя одинъ день въ Балленарѣ, я отправился 10-го числа въ верхнюю часть долины Копіапо. Мы ѣхали цѣлый день по странѣ, лишенной всякого интереса. Мнѣ уже надоѣло повторять слова «обнаженный» и «безплодный»; впрочемъ, собственно говоря, онѣ имѣютъ только сравнительный смыслъ; я называлъ такъ равнины Патагоніи, гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ колючихъ кустарниковъ и жидкой травы; а тѣ равнины могутъ назваться еще плодоносными, въ сравненіи съ

сѣвернымъ Чили. Да и здѣсь на каждахъ старцахъ почти всегда попадаетъ кое какой кустарникъ, кактусы или хоть лишайникъ; а въ почвѣ скрываются сѣмяна, готовые взойти при первой дождливой зимѣ. Настоящія же пустыни встрѣчаются въ Перу, гдѣ онѣ простираются на огромныя пространства. Вечеромъ мы добрались до долины, въ которой открыли сырую ложбину и, поднимаясь по ней, отыскали наконецъ довольно сносную воду. Ночью этотъ потокъ испаряется и поглащается медленно, чѣмъ днемъ, а потому и течетъ на одну милю далѣе. Кустарники доставили намъ хорошій огонь, но для бѣднаго скота мы не нашли ни горсти травы.

11-го юня. — Мы проѣхали цѣлый день, не останавливаясь, и прибыли наконецъ къ старымъ плавильнямъ, гдѣ добыли немного дровъ и воды, но лошадямъ нашимъ опять нечего было ѣсть; мы ихъ заперли въ старыя сѣни. Дорога была холмистая, и отдаленные виды интересны по разнообразію цвѣтовъ оголенныхъ горъ. Даже жалко смотрѣть, какъ постоянно освѣщаетъ солнце эту, ни къ чему негодную страну; такое ясное солнце должно бы сіять среди садовъ и полей. На слѣдующій день мы прибыли въ долину Копіапо. Я былъ очень радъ, потому что все это путешествіе навело на меня постоянную тоску; особенно было

непріятно слушать, сидя за ужиномъ, какъ наши бѣдныя лошади грызли дерево, къ которому мы ихъ привязали, не имѣя никакой возможности утолить ихъ голодъ. Не смотря на то, животныя вовсе не казались заморенными, и никто не подумалъ бы, что они не ѣли впродолженіи 55 часовъ.

Я имѣлъ рекомендательное письмо къ г. Бингли, который принялъ меня очень ласково на фермѣ Потреро Секо. Это помѣстье имѣетъ не болѣе 20 или 30 миль въ длину и представляетъ узкую полосу земли, всего въ два поля, по обѣимъ сторонамъ рѣки; во многихъ мѣстахъ оно до того узко, что даже не можетъ быть орошаемо, и тутъ земля такъ же бесполезна, какъ и окружающія ее каменистыя пустыни. Причина малаго количества обработанной земли, вдоль всей этой долины, состоитъ не столько въ неудобствѣ орошенія неровной почвы, сколько недостаткѣ воды. Въ этомъ году рѣка была очень подноводна, въ верхней части на долины вода доходила подъ брюхо лошадямъ и рѣка имѣла до 15 ярдовъ ширины; теченіе ея было очень быстро. Ниже она становится мельче и, наконецъ, совсѣмъ теряется; случилось однажды, что, впродолженіи 30 лѣтъ, ни одна капля ея воды не доходила до моря. Жители съ нетерпѣніемъ ожидаютъ бурь на Кордильерахъ, потому что обильно выпавшій тамъ снѣгъ снабжаетъ ихъ

водою на слѣдующій годъ. Горный снѣгъ несравненно полезнѣе дождя въ низменной части страны. Конечно и дождь, выпадающій однажды въ два—три года, приноситъ немалую пользу, потому что рогатый скотъ и мулы находятъ себѣ послѣ него хотя сколько нибудь травы на горахъ; но безъ снѣга, тающаго на Андахъ, вся долина потерпѣла бы крайнее бѣдствіе. Говорятъ, что жители уже три раза были вынуждаемы переселяться на югъ. Въ этомъ году воды было довольно и всѣ орошали свои поля, сколько хотѣли, а то нерѣдко приходилось ставить у плотинъ солдатъ, для наблюденія за тѣмъ, чтобы на каждый участокъ бралось воды не болѣе установленнаго, въ продолженіе извѣстнаго количества часовъ, въ недѣлю. Въ этой долинѣ считается 12,000 жителей, но произведеній ея хватаетъ всего на 3 мѣсяца въ году, остальное дополняется подвозомъ изъ Вальпарайзо и съ юга.

До открытія знаменитыхъ серебряныхъ рудъ въ Чанунчилю, Копіапо быстро приходилъ въ упадокъ; но теперь онъ въ весьма хорошемъ положеніи и городъ, совершенно разрушенный землетрясеніемъ, теперь снова обстроился.

Долина Копіапо, лежащая яркозеленою лентою въ пустынѣ, тянется по направленію къ югу и имѣетъ значительное протяженіе до своего начала, прилежащаго къ Кордильерамъ.

Долины Гуаско и Копіапо представляющими длинными, узкими островами, отдѣленныхъ отъ остальной части Чили, вмѣсто моря, каменистыми пустынями. Къ сѣверу отъ нихъ лежитъ еще одна очень жалкая долина Папозо, населенная 200 жителей, а за нею начинается уже настоящая пустыня Атакама, образующая несравненно большую преграду, нежели самый бурный океанъ.

Проведя нѣсколько дней въ Потреро Секо, я отправился въ долину къ дону Бенито Крусъ, къ которому у меня было рекомендательное письмо. Онъ принялъ меня чрезвычайно радушно; впрочемъ, надо сознаться, что вообще въ Южной Америкѣ, путешественники находятъ самый ласковый пріемъ. На слѣдующій день, я нанялъ муловъ для переправы черезъ оврагъ Холквера къ центральнымъ Кордильерамъ.

Ночью погода предсказывала повидимому снѣжную или дождевую бурю и мы, лежа въ постеляхъ, ощутили легкій подземный ударъ.

Много спорили о связи между бурей и землетрясеніемъ; я нахожу, что этотъ неясный для насъ вопросъ заключаетъ въ себѣ весьма большой интересъ. Гумбольдтъ замѣтилъ въ своей Personal Narrative: 1) что никто изъ долго жив-

1). Четвертая часть 11 стран. и вторая часть 217 стр. Относительно Гваяквилья, см. журн. Силлимена, 24 часть,

шихъ въ Новой Андалузіи, или въ нижнемъ Перу, не станеть отрицать нѣкоторой связи между этими явленіями; однако въ другомъ мѣстѣ, онъ считаетъ, повидимому, эту связь воображаемою. Говорятъ, что въ Гваяквилѣ сильныя ливни въ сухое время года обыкновенно сопровождаются землетрясеніями. Въ сѣверномъ Чили, гдѣ дожди весьма рѣдки и гдѣ даже рѣдко собираются грозы, постоянство такого случайнаго совпаденія весьма мало вѣроятно, однако и здѣсь жители твердо вѣрятъ въ нѣкоторую связь между состояніемъ атмосферы и колебаніемъ земли. Я былъ очень удивленъ, когда жители Копіапо, которымъ рассказали о землетрясеніи въ Коквимбо, съ радостью воскликнули: «какое счастье! у насъ будетъ много травы въ нынѣшнемъ году.» Для нихъ землетрясеніе такъ же вѣрно предвѣщаетъ дождь, какъ дождь — обиліе травъ. Дѣйствительно случилось такъ, что въ тотъ же самый день, когда было землетрясеніе, пошелъ проливной дождь, благодаря которому земля, какъ я уже сказалъ по-

384 стран. Относительно Такны, замѣтки г. Гамильтона *Britisch Association*, 1840; относительно Козегвино, замѣтки г. Кальткю, in *Phil. Trans.* 1835. Въ прежнемъ изданіи я привелъ нѣсколько фактовъ въ доказательство связи, существующей между внезапнымъ пониженіемъ барометра и землетрясеніемъ, также и между землетрясеніями и метеорами.

крылась, черезъ 10 дней рѣдкою травою. Случалось, что дождь слѣдовалъ за землетрясеніемъ въ такое время года, когда дожди невѣроятнѣе самаго землетрясенія такъ было послѣ землетрясеній въ Вальпарайсо въ ноябрѣ 1822, а потомъ въ 1829 году; также послѣ землетрясенія въ Такнѣ, въ сентябрѣ 1833 года. Люди, нѣсколько знакомые съ климатомъ этихъ странъ, поймутъ всю невѣроятность дождя въ такое время года, слѣдовательно онъ происходилъ необходимо отъ дѣйствія какого нибудь явленія, выходившаго изъ ряда обычныхъ явленій этого климата. Во время сильныхъ вулканическихъ изверженій, въ родѣ случившагося въ Козегвинѣ, (при чемъ дождь лилъ потокомъ въ самое несвойственное ему время года, чему почти не бывало примѣровъ въ центральной Америкѣ) не трудно понять, что массы скопившихся паровъ и облаковъ дыма могли нарушить равновѣсіе атмосферы. Гумбольдтъ распространяетъ этотъ взглядъ и на землетрясенія, несопровождаемыя изверженіями; но едва ли вѣроятно, чтобы небольшое количество воздухообразнаго вещества, исходящаго изъ трещинъ почвы, могло имѣть такое дѣйствіе. Вѣроятнѣе всего мнѣніе г. П. Скропа: онъ думаетъ, что, когда барометръ понижается и предвѣщаетъ дождь, уменьшеніе давленія воздуха на обширное пространство земли легко мо-

жетъ повести къ тому, что земная кора, и безъ того сильно распираемая подземными силами, наконецъ подается, трещить и производить землетрясеніе. Нельзя сказать, впрочемъ, что бы этимъ вполне объяснялись проливные дожди, продолжающіеся по нѣскольку дней въ сухое время года, послѣ землетрясеній, сопровождаемыхъ изверженіями; подобный случай указываетъ, повидимому, на болѣе тѣсную связь между воздушными и подземными явленіями.

Найдя мало любопытнаго въ этой части оврага, мы возвратились къ дону Бенито, у котораго я прожилъ два дня, собирая ископаемыя раковины и деревья. Тутъ было невѣроятное количество окаменѣлыхъ стволовъ, въ лежащемъ положеніи, заложенныхъ въ конгломератъ; одинъ изъ нихъ, вымѣренный мною, имѣлъ 15 футовъ въ окружности; удивительно, что каждый атомъ этого огромнаго цилиндра былъ такъ пропитанъ кремнемъ, что въ немъ уцѣлѣли всѣ его сосуды и поры! Эти деревья произрастали около времени образованія нашего нижняго мѣловаго періода; всѣ они принадлежатъ къ семейству елевыхъ. Забавно было слушать, какъ здѣшній народъ рассуждалъ о происхожденіи собранныхъ мною ископаемыхъ раковинъ, задавая себѣ почти тотъ же вопросъ, которымъ занимались пресерьезно и въ Евро-

пѣ 100 лѣтъ назадъ: «естественныя ли это произведенія?» Вообще мои геологическія изслѣдованія немало удивляли чилійцевъ и они долго были убѣждены, что я ищу руды. Это было для меня не совсѣмъ удобно. Короче всего объяснялъ я имъ свои занятія, спрашивая, неужели имъ нелюбопытно узнать причины изверженій и землетрясеній, причину, почему одна весна бываетъ жаркая, а другая холодная, почему въ Чили такъ много горъ, тогда какъ въ Лаплатѣ нѣтъ ни одного холма? Эти вопросы удовлетворяли и заставляли умолкать большую часть любопытныхъ; но нѣкоторые (въ томъ числѣ и нѣсколько англичанъ, отставшихъ на пѣлый вѣкъ) находили всѣ эти изслѣдованія бесполезными и безбожными, удовлетворяясь тѣмъ, что такъ ужъ все создано Богомъ. Незадолго передъ тѣмъ вышелъ приказъ истреблять всѣхъ бродячихъ собакъ и мы встрѣчали дорогою много собачьихъ труповъ. Въ послѣднее время было очень много бѣшеныхъ собакъ, перекусавшихъ людей, которые отъ этого умирали. Въ этой долинѣ нѣсколько разъ свирѣпствовала гидрофобія (водобоязнь). Замѣчательно, что эта странная и ужасная болѣзнь является отъ времени до времени въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ Англіи также замѣчено, что нѣкоторыя селенія болѣе другихъ подвержены гидрофобіи. Докторъ Унапу говоритъ, что она явилась пер-

воначально въ Южной Америкѣ въ 1803 году. Это мнѣніе подтверждаютъ Азара и Уллоа, неслыхавшіе въ свое время объ этой болѣзни. Докторъ Унапу говоритъ, что она возникла въ центральной Америкѣ и медленно распространялась къ югу. Въ 1807 году она достигла Арекипы, гдѣ нѣсколько негровъ получили ее, не будучи укушенными: они поѣли мяса быка, издохшаго отъ водобоязни. Въ Икѣ погибло отъ этой болѣзни 42 человѣка. Болѣзнь появлялась у нихъ между двѣнадцатымъ и девятнадцатымъ днемъ послѣ укушенія и смерть неизбежно слѣдовала черезъ пять дней. Послѣ 1808 года, о подобныхъ случаяхъ долго не было слышно. Въ Ванъ-Дименовой землѣ и въ Австраліи, я не слыхалъ о гидрофобіи; Бурчеръ говоритъ, что въ пять лѣтъ, проведенныхъ имъ на мысѣ Доброй Надежды, онъ и тамъ не слышалъ ни объ одномъ случаѣ этой болѣзни. Уебстеръ утверждаетъ, что на Азорскихъ островахъ, гидрофобія никогда не появлялась; тоже самое утверждаетъ Мавриціусъ объ островѣ Св. Елены *). Можетъ быть явилась бы возможность

*) *Observa sobre el clima de Lima*, стр. 67. *Azara's Travels*, часть I, стр. 381. *Ulloa's Voyage*, часть II, стр. 28. *Burchell's Travels*, часть II стр. 524. *Webster's Description of the Azores*, стр. 124. *Voyage à l'Isle de France*, par un Officier du Roi, часть I, стр. 248. *Description of St. Helena*, p. 123.

сколько нибудь объяснить себѣ эту странную болѣзнь, изучивъ обстоятельства, при которыхъ она появляется въ различныхъ климатахъ; нельзя же предположить, чтобы въ отдаленную страну была перевезена случайно собака уже укушенная. Ночью, въ домъ дона Бенито пріѣхалъ какой-то проѣзжій и просилъ дозволенія переночевать, говоря, что онъ заблудился и бродилъ въ горахъ 17 дней. Онъ выѣхалъ изъ Гуаско и, знакомый съ Кордильерами, думалъ безъ труда добраться до Копіано, — но заблудился въ горныхъ тропинкахъ, потерялъ нѣсколькихъ муловъ, упавшихъ въ пропасти, и находился въ крайности. Болѣе всего затрудняла его невозможность достать воды въ низкой части страны, такъ что онъ былъ вынужденъ держаться центральныхъ высотъ.

Мы спустились въ долины и прибыли 22 числа въ г. Копіано. Низменная часть долины широка и образуетъ красивую равнину, въ родѣ квиллотанской. Городъ занимаетъ значительное пространство и при каждомъ домѣ имѣется садъ; но вообще жизнь здѣсь неудобна и жилища плохи. У всѣхъ жителей, повидимому, одна цѣль: поскорѣе разбогатѣть и уѣхать; всѣ они болѣе или менѣе заинтересованы въ рудопромѣ дѣлѣ и оно служитъ главнымъ предметомъ разговоровъ. Все необходимое здѣсь ужасно дорого, такъ какъ отъ города до пор-

та 18 миль, а подвозъ сухимъ путемъ обходится очень дорого. Одна какая нибудь домашняя птица стоитъ 5 или 6 шиллинговъ; говядина почти такъ же дорога какъ и въ Англии; дрова, или вѣрнѣе хворостъ привозятся на ослахъ изъ Кордильеръ, изъ мѣстъ лежащихъ на разстоянii двухъ-трехъ дней ѣзды; прокормить скотъ стоитъ здѣсь шиллингъ въ сутки, все это неслыхано дорого для Южной Америки.

26-го июня. — Я нанялъ проводника и восемь муловъ для поѣздки въ Кордильеры съ другой стороны. Такъ какъ намъ предстояло проѣзжать совершенную пустынею, то мы захватили съѣстныхъ припасовъ и овса съ рубленою соломой. Миляхъ въ двухъ выше города, лежитъ широкая долина «Despoblado», или необитаемая вѣтвь той, по которой мы до нея добрались. Эта долина, очень обширная и ведущая къ проходу черезъ Кордильеры, совершенно суха, исключая, можетъ быть, нѣсколькихъ дней въ дождливыя зимы. Окраины разрушающихся горъ почти не представляютъ овраговъ и почва главной долины, устланная хрящемъ, мягка и почти равна. По этому мягкому ложу никогда, повидимому, не протекало большой рѣки, иначе она проложила бы себѣ ложбину съ утесистыми берегами, какъ въ южныхъ долинахъ. Несомнѣнно, что эта долина, подобно долинамъ Перу, описаннымъ путешествен-

никами, осталась въ своемъ настоящемъ видѣ съ того времени, когда сошла съ нея морская вода, при постепенномъ поднятіи материка. Я замѣтилъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ Desproblado переходитъ въ оврагъ, (который во всякой другой горной цѣпи могъ бы назваться большою долиною), что ложе этой долины, хотя и состоитъ преимущественно изъ песка и хряща, выше ложа той, которая составляетъ ея рукавъ. Маленькій ручеекъ въ одинъ часъ проложилъ бы себѣ тутъ ложбину, но ясно, что по этой долинѣ не протекало, въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, ни малѣйшаго ручья. Любопытно было видѣть механизмъ для орошенія, — если можно такъ выразиться —, вполне готовый и, за немногими исключеніями весьма совершенный, но находящійся въ полномъ бездѣйствіи. Каждый, я думаю, замѣтилъ, что мели, происходящія отъ приливовъ и отливовъ, представляютъ изъ себя подобіе страны съ холмами и долинами. Здѣсь же представился намъ оригиналъ такой модели, произшедшій отъ дѣйствія волнъ океана, постепенно удалявшихся въ теченіи вѣковъ, вслѣдствіе поднятія материка. Дожди, падающіе на эти мели, еще глубже протачиваютъ уже образовавшіяся впадины. Тоже самое дѣйствіе производятъ дожди въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ и на тѣ мели, которыя состоятъ изъ камня земли и которыя называются материками.

Мы ѣхали до сумерекъ, пока не прибыли къ окраинѣ оврага съ небольшимъ колодцемъ, называемымъ «*Agua amarga*». Вода въ этомъ колодцѣ не только солона, но горька и сильно отзывается гнилью, такъ что мы немогли сдѣлать изъ нея ни чая, ни мате. Полагаютъ, что отсюда до рѣки Копіапо будетъ по крайней мѣрѣ 25 или 30 англійскихъ миль; на всемъ этомъ протяженіи не встрѣчается ни капли воды, такъ что эта страна вполнѣ заслуживаетъ названіе пустыни. Впрочемъ, на полпути, близъ Пунта Горда, мы встрѣтили какія-то древнія, индѣйскія развалины; я замѣтилъ также въ началѣ нѣкоторыхъ изъ долинъ, прилежащихъ къ долинѣ Деспобладо, по двѣ груды камней, лежащихъ нѣсколько врозь и обозначающихъ входъ въ эти небольшія долины. Мои спутники на знали ничего о значеніи этихъ камней и на всѣ мои распросы отвѣчали только «*quien sabe*».

Я видѣлъ индѣйскія развалины въ различныхъ частяхъ Кордильеръ и самыя лучшія изъ видѣнныхъ мною, развалины Тампилю, находятся, въ проходѣ Успалата: это небольшія квадратныя комнаты, стоящія отдѣльными группами, въ которыхъ уцѣлѣли мѣстами двери изъ косой каменной плиты, фута въ три вышиною. Уже Уллоа замѣтилъ, что двери въ древнихъ перувіанскихъ жилищахъ очень низки. Эти дома могли содержать значительное число жиль-

цевъ, и преданіе говоритъ, что они служили чѣмъ-то въ родѣ гостиницъ или станцій для Инковъ, во время проѣзда ихъ черезъ горы. Слѣды индѣйскихъ жилищъ найдены и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ повидимому не вѣроятно, чтобы онѣ служили только временными станціями, но гдѣ земля впрочемъ точно также негодна для обработки, какъ и близъ Тампилю, у моста Инковъ, и въ проходѣ Портильо, хотя во всѣхъ этихъ мѣстахъ я видѣлъ такія же развалины. Я слышалъ, что въ ущельѣ Хахуэль, близъ Аконкагвы, гдѣ нѣтъ даже и прохода, также есть остатки древнихъ жилищъ, построенныхъ притомъ на очень большой высотѣ, гдѣ ужасно холодно и совершенно бесплодная мѣстность. Я думалъ въ началѣ, что эти жилища служили убѣжищемъ для индѣйцевъ при первомъ прибытіи испанцевъ; но потомъ мнѣ пришло въ голову, что можетъ быть тутъ произошла нѣкоторая перемѣна въ климатѣ. Говорятъ, что въ сѣверной части Чили, въ Кордильерахъ, особенно много такихъ старинныхъ индѣйскихъ жилищъ. Въ развалинахъ нерѣдко находятъ клочки шерстяныхъ тканей, различные инструменты изъ драгоценныхъ металловъ, и початки кукурузы: мнѣ дали агатовый наколникъ стрѣлы, точно такой же формы, какая и теперь употребляется въ Огненной Землѣ. Я знаю, что перувіанскіе индѣйцы и теперь

нерѣдко селятся на самыхъ холодныхъ возвышенностяхъ; а въ Копіапо меня увѣряли люди, проводящіе жизнь въ путешествіяхъ черезъ Анды, что они видѣли многое множество (*michisimas*) жилищъ, на высотахъ, почти граничащихъ съ вѣчными снѣгами, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ проходовъ, и гдѣ почва ничего не производитъ, а что всего удивительнѣе, гдѣ нѣтъ и воды. Тѣмъ не менѣе, здѣшній народъ полагаетъ (хотя и дивится этому), что, судя по наружности жилищъ, индѣйцы имѣли въ нихъ постоянное пребываніе. Развалины, видѣнныя мною въ Пунта-Горда, состоятъ изъ семи или восьми небольшихъ квадратныхъ комнатъ, такой же формы, какъ и въ жилищахъ Тампильо, но построенныхъ преимущественно изъ земли, т. е. сбитыхъ изъ грязи, и притомъ такъ прочно, что нынѣшніе жители немогутъ ни здѣсь, ни въ Перу, по свидѣтельству Уллоа, подражать этимъ постройкамъ въ прочности. Развалины стоятъ на самомъ опасномъ и беззащитномъ мѣстѣ, въ глубинѣ плоской и широкой долины. Вода находится отсюда мильяхъ въ трехъ или четырехъ, и то дурная и въ небольшомъ количествѣ; почва совершенно бесплодна, такъ что я тщетно искалъ хоть лишайника, прицѣпившагося къ камнямъ. Будь здѣсь даже руда, но не особенно богатая, разработка ея не принесла бы выгоды въ на-

стоящее время, несмотря на то, что у нас перевозка тяжестей уже значительно облегчена съ тѣхъ поръ помощью вьючнаго скота. И однако было же время, когда индѣйцы выбрали именно это мѣсто для своего поселенія! Еслибы въ настоящее время дождь выпадалъ здѣсь ежегодно по два или по три раза, вмѣсто одного, то въ этой обширной долинѣ образовался бы, черезъ нѣсколько лѣтъ, узкій ручеекъ и почву легко было бы сдѣлать, посредствомъ орошенія (въ которомъ индѣйцы были прежде такъ искусны), достаточно плодородною для содержанія нѣсколькихъ семействъ.

Я имѣю убѣдительныя доказательства того, что эта часть южно-американскаго материка, современи появленія нынѣ живущихъ раковинъ, поднялась у береговъ по крайней мѣрѣ на 400 или 500 футовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже на 1,000 или до 1,300 футовъ. — Далѣе внутрь страны почва поднялась можетъ быть и еще выше. Такъ какъ особенно сухое свойство этого климата есть явно слѣдствіе значительной вышины Кордильеръ, то можно навѣрное сказать, что до послѣднихъ повышеній почвы, воздухъ не былъ такъ сухъ, какъ нынѣ; а такъ какъ поднятіе было постепенное, то и климатъ долженъ былъ измѣняться постепенно. Впрочемъ допустивъ измѣненіе климата, придется допустить и чрезвычайную древность

этихъ развалинъ; но я полагаю, что въ чилийскомъ климатѣ имъ нетрудно было сохранить-ся. На томъ же основаніи приходится допустить (а это уже гораздо труднѣе), что человѣкъ обитаетъ въ Южной Америкѣ уже чрезвычайно давно, такъ какъ постепенное измѣненіе климата вслѣдствіе повышенія материка, должно было совершиться тоже чрезвычайно медленно. Въ Вальпарайзо, втеченіи 220 лѣтъ, земля поднялась немного менѣе, чѣмъ на 19 футовъ; въ Лимѣ морской берегъ несомнѣнно поднялся въ индо-человѣчскій періодъ на 80 или 90 футовъ; но такое сравнительно-незначительное поднятіе не могло бы отклонить воздушныхъ токовъ, несущихъ влагу. Впрочемъ д-ръ Лундъ нашелъ въ бразильскихъ пещерахъ человѣческіе скелеты, наружность которыхъ заставляетъ его предполагать, что индѣйская раса существуетъ въ Южной Америкѣ уже въ продолженіи весьма долгаго періода времени.

Я разговаривалъ въ Лимѣ объ этомъ предметѣ *) съ г. Джилемъ, гражданскимъ инжене-

*) Темплъ рассказываетъ, что проѣзжая отъ Потози къ Оруро, во время своего путешествія по верхнему Перу, онъ видѣлъ «множество развалинъ индѣйскихъ жилищъ на самыхъ горныхъ вершинахъ, свидѣтельствующихъ о бывшей населенности этихъ мѣстъ, совершенно необитаемыхъ въ настоящее время.» Также самое замѣтилъ онъ и въ другомъ мѣстѣ; неизвѣстно только, что было причиною

ромъ, хорошо знакомымъ съ внутреннюю часть страны. Онъ говорилъ мнѣ, что и у него мелькала иногда мысль объ измѣненіи климата. Онъ полагаетъ, что большая часть страны, въ настоящее время негодная къ обработкѣ, но покрытая индѣйскими развалинами, приведена въ это состояніе потому, что водопроводы, которые индѣйцы сооружали въ былое время въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, пришли теперь въ упадокъ отъ небреженія и землетрясеній. Здѣсь кстати упомянуть, что перувианцы проводили свои оросительные каналы чрезъ тоннели, пробитые даже въ твердомъ камнѣ утесовъ. Г. Джилъ рассказывалъ мнѣ, что однажды онъ по обязанности своей службы изслѣдовалъ такой тоннель и нашелъ проходъ хотя низкій, узкій, извилистый и не вездѣ одинаково широкій, но за то очень длинный. Неудивительно ли, что люди предпринимали такія работы, не зная употребленія желѣза и пороха? Г. Джилъ сообщилъ мнѣ еще одинъ весьма любопытный и, на сколько мнѣ извѣстно, безпримѣрный фактъ, а именно: о землетрясеніи, перемѣстившемъ оросительную систему одной мѣстности. Онъ видѣлъ, проѣздомъ отъ Касмы до Гуэраца, (въ недалекомъ разстояніи отъ Лимы) равнину, по-

этого запусѣнія, недостатокъ ли населенія, или измѣненіе мѣстныхъ условій.

крытую развалинами и слѣдами воздѣлки, но въ настоящее время совершенно бесплодную. По близости находилось сухое русло довольно большой рѣки, изъ которой проведена встарину была вода для орошенія. Нельзя было рѣшить по наружности этого русла, очень ли давно или только за немного лѣтъ передъ тѣмъ протекала эта рѣка; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣлись осадки песку и галешника; въ другихъ каменное дно перерѣзано было широкимъ каналомъ, который въ одномъ мѣстѣ имѣлъ до 40 ярдовъ ширины и 8 футовъ глубины. Обыкновенно, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, идешь болѣе или менѣе въ гору; но г. Джилъ, идя вверхъ вдоль русла этой древней рѣки, увидѣлъ къ своему крайнему удивленію, что онъ спускается съ холма. Онъ полагаетъ, что отлогость, по которой онъ спустился, имѣетъ отъ 40 до 50 футовъ высоты. Очевидно, что прямо поперекъ древняго русла этой рѣки, поднялась горная цѣпь; когда дно рѣки такимъ образомъ выпучилось, вода естественно должна была отступить и прорыла себѣ новое русло. Вслѣдствіе этого, прилежавшая къ рѣкѣ долина лишилась оплодотворявшей ее влаги и превратилась въ пустыню.

27-го июня.—Мы выступили въ путь рано утромъ и въ полдень прибыли въ лощину Пайпоте, въ которой бѣжитъ тощій ручеекъ, ра-

стетъ немного травы и даже нѣсколько деревьевъ альгарробы, изъ породы мимозъ. Такъ какъ эта мѣстность изобилуетъ дровами, то здѣсь была прежде построена плавильня: мы нашли при ней сторожа, единственнымъ занятіемъ котораго была охота за гуанаками. Ночью сильно морозило, но такъ какъ дровъ было довольно, то мы не страдали отъ холода.

28-го числа.—Мы продолжали постепенно подниматься и долина превратилась въ оврагъ. Днемъ видѣли нѣсколько гуанако и слѣды весьма близкаго къ нимъ вида—викуни. Это вполне горное животное, которое рѣдко спускается за черту вѣчныхъ снѣговъ и поѣтому обитаетъ въ странахъ еще болѣе высокихъ и бесплодныхъ, чѣмъ гуанако. Изъ другихъ животныхъ довольно часто попадалась намъ только мелкая лисица. Я полагаю, что она питается мышами и другими мелкими грызунами, которые водятся въ значительномъ количествѣ во всѣхъ пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ есть хоть какая нибудь растительность. Патагонія кишитъ этими мелкими животными даже по берегамъ солончаковъ, гдѣ невозможно найти ни капли прѣсной воды, кромѣ росы. Мыши, подобно ящерицамъ, способны, повидимому, жить въ самыхъ сухихъ частяхъ земнаго шара; онѣ водятся на малѣй-

шихъ клочкахъ земли, даже на островахъ среди большихъ океановъ.

Окружавшая насъ со всѣхъ сторонъ пустынная и мертвенная картина, казалась еще больше пустынною и мѣртвою подъ яснымъ сіяніемъ безоблачнаго неба. Въ началѣ такое зрѣлище всегда производитъ величавое впечатлѣніе; но это ощущеніе не продолжительно, и какъ только приглядишься, такъ картина становится просто скучною. Мы расположились у подошвы «*grimega lineæ*» т. е. первой линіи водораздѣла. Впрочемъ, съ восточной стороны, рѣки текутъ здѣсь не въ Атлантическій океанъ, а въ возвышенный округъ, среди котораго находится большая *salina* или соленое озеро, образующее какъ бы небольшое подобіе Каспійскаго моря на высотѣ, можетъ быть 10,000 футовъ. Тамъ, гдѣ мы ночевали, лежали довольно значительныя глыбы снѣга, но онѣ не остаются круглый годъ. Вѣтеръ очень правиленъ на этихъ высотахъ: днемъ, всегда дуетъ свѣжій вѣтерокъ вверхъ по долинѣ, а вечеромъ, спустя часъ или два послѣ заката солнца, задуваетъ какъ изъ воронки холодный вѣтеръ съ горныхъ вершинъ. Въ эту ночь дулъ сильный вѣтеръ и температура воздуха была, должно быть, значительно ниже точки замерзанія, судя потому, что вода, стоявшая у насъ въ сосудѣ, быстро превратилась въ кусокъ льда. Моего теплаго

платья было недостаточно для того, чтобы предохранить меня отъ стужи, такъ что я не могъ спать и всталъ поутру совершенно окоченѣвшій.

Въ Кордильерахъ, далѣе на югъ, люди нерѣдко погибаютъ отъ мятелей, а здѣсь это случается отъ другой причины. Проводникъ мой рассказывалъ мнѣ, что когда онъ былъ еще мальчикомъ лѣтъ 14, и проѣзжалъ однажды, въ маѣ мѣсяцѣ, черезъ Кордильеры, съ партією другихъ путешественниковъ, въ центральной части горъ поднялась страшная буря, такъ что люди едва могли держаться, ухватившись за муловъ, и вокругъ нихъ такъ и сыпались камни. День былъ безоблачный и снѣгу не выпало ни порошинки, но было страшно холодно. Можетъ быть термометръ стоялъ и не много ниже точки замерзанія, но путники, плохо защищенные своею одеждою, особенно страдали отъ быстрого теченія холоднаго воздуха. Прошелъ цѣлый день, а буря не унималась и люди стали уже терять силы; мулы ихъ также отказывались двигаться впередъ. Братъ моего проводника рѣшился вернуться, и погибъ; два года спустя тѣло его было найдено близъ дороги; онъ лежалъ рядомъ съ своимъ муломъ, и еще держалъ въ рукѣ поводья. Двое другихъ путешественниковъ изъ той же партіи лишились пальцевъ на рукахъ и на ногахъ; а изъ 200 муловъ и 30 коровъ уцѣлѣло всего 14 муловъ.

За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, погибла еще другая большая партія, вѣроятно такимъ же образомъ; не спасся ни одинъ человекъ, но трупы и до сихъ поръ не найдены. Миѣ кажется, что такое сочетаніе безоблачнаго неба, низкой температуры и сильнаго вѣтра составляетъ во всѣхъ частяхъ свѣта явленіе необыкновенное.

29-го іюня. — Мы съ радостью спустились изъ долины къ мѣсту нашего перваго ночлега, а оттуда къ Агуа-Амарга. Перваго іюля, мы прибыли въ долину Копіапо. Запахъ свѣжаго трилистника казался восхитительнымъ, послѣ сухаго бесплоднаго Деспобладо, гдѣ воздухъ не имѣетъ никакого запаха. Пока мы стояли въ городѣ, я слышалъ тамъ отъ жителей о горѣ, называемой у нихъ «el Bramador», т. е. ревуны. Въ то время я не обратилъ на это должнаго вниманія. Но на сколько я могъ понять, это холмъ покрытый пескомъ, и шумъ на немъ слышится только тогда, когда люди, поднимаясь по немъ, приводятъ песокъ въ движеніе. Подобное же обстоятельство было подробно описано со словъ Зетцена и Эренберга *), и приведено, какъ причина звуковъ, слышанныхъ многими путешественниками на Синай-

Edinburgh Phil. Journ. Jan. 1830 стр. 74; и April 1830, стр. 258; а также, Daubeny on Volcanoes, стр. 438; и Bengal Journ., томъ VII; стр. 324.

ской горѣ, близъ Чермнаго моря. Я разговаривалъ съ человѣкомъ, слышавшимъ этотъ шумъ; онъ описывалъ его, какъ весьма удивительное явленіе, положительно утверждая, что шумъ, причины котораго онъ не понималъ, слышался только тогда, когда песокъ скатывался по отлогости. Лошадь, ступая по сухому, крупному песку, производитъ особенный сврипъ, происходящій отъ тренія песчинокъ; это обстоятельство я не разъ замѣчалъ на бразильскомъ берегу.

Черезъ три дня я узналъ о прибытіи Бигля въ портъ, лежащій въ 18 миляхъ отъ города. Въ долинѣ мало воздѣланной земли, и обширное пространство покрыто дурною и жетокою травою, которую даже ослы ѣдятъ неохотно. Причину этой плохой растительности должно искать въ обиліи соляныхъ частицъ, которыми пропитана здѣшняя почва. Портъ состоитъ изъ группы бѣдныхъ хижинъ, расположенныхъ на краю бесплодной равнины. Въ настоящую пору здѣшняя рѣка на столько полноводна, что успѣваетъ достигнуть самаго моря; поэтому жители пользуются прѣсною водою, которая протекаетъ отъ нихъ не дальше какъ за полторы мили. По берегу навалены тюки товаровъ, что придаетъ этому мѣстечку оживленный видъ. Вечеромъ, я дружелюбно распростился съ моимъ товарищемъ Маріано Гонзалесомъ, съ которымъ мы

проѣхали такое множество миль, по всему пространству Чили; я отъ души пожелалъ ему всякаго добра. На слѣдующее утро Бигль отплылъ по направленію къ Иквикве.

12-го іюля. — Мы бросили якорь въ гавани Иквикве, на перуанскомъ берегу, подъ $20^{\circ}12'$ широты. Этотъ городъ имѣеть около 1,000 жителей и расположенъ на небольшой песчаной равнинѣ, у подошвы огромной каменной стѣны въ 2,000 футовъ вышины, образующей въ этомъ мѣстѣ берегъ. Природа здѣсь совершенно пустынная. Дождь выпадаетъ однажды въ нѣсколько лѣтъ; поэтому овраги наполнены мелкими обломками камней, а скаты горъ покрыты кучами мельчайшаго бѣлаго песку, достигающими иногда 1,000 футовъ въ вышину. Густыя облака, разстилающіяся въ это время года надъ океаномъ, рѣдко заходятъ за береговые кусты этой страны. Видъ этой мѣстности самый мрачный; небольшая гавань съ нѣсколькими кораблями, да маленькая группа бѣдныхъ домиковъ, кажутся какъ бы задавленными окружающими ихъ скалами, и вовсе несоразмѣрны съ этимъ пейзажемъ. Жители живутъ здѣсь по походному. Всѣ необходимые припасы получаютъ извнѣ. Воду привозятъ на лодкахъ изъ Пизагвы, лежащей въ 40 миляхъ отсюда къ сѣверу, и бочка вмѣщающая 18 галлоновъ воды, продается по 9 реаловъ (около 1 р. 50 к.), я заплатилъ

3 пенса за одну бутылку. Дрова и всё съѣстные припасы конечно также привозные. Въ такомъ мѣстѣ трудно содержать какой бы то ни было скотъ; поэтому на слѣдующее утро, я съ величайшимъ трудомъ, и то только за 4 ф. стерлинговъ (около 26 р. сер.) нанялъ себѣ муловъ съ проводникомъ, чтобы съѣздить на селитряныя копи. Въ настоящее время эти копи составляютъ все богатство Иквиве. Въ первый разъ эта соль была привезена въ Европу въ 1830 году, и, въ одинъ годъ, ея было отправлено во Францію и въ Англію на сумму ста тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Ея употребляютъ преимущественно для удобренія, и для выдѣлки азотной кислоты; такъ какъ она слишкомъ легко расплывается, то для пороха негодится. Прежде, по близости этого города находились двѣ чрезвычайно богатыя серебряныя копи; но въ настоящее время, онѣ приносятъ самый ничтожный доходъ.

Наше прибытіе въ здѣшній портъ причинило нѣкоторое волненіе: въ Перу царствовала тогда анархія, и каждая партія требовала контрибуціи; бѣдный городокъ подумалъ при нашемъ появленіи, что пробилъ и его часъ. Къ тому же у здѣшнихъ жителей было не мало и своихъ домашнихъ неприятностей: не задолго передъ тѣмъ три французскихъ плотника обокрали въ одну ночь двѣ церкви, унеся оттуда

всю драгоценную утварь. Впрочемъ, одинъ изъ воровъ потомъ покаялся, и утварь была возвращена. Преступниковъ отослали въ Арекви-пу, столицу здѣшней провинціи, лежащую въ 200 миляхъ отъ порта; но тамошнее правитель-ство нашло, что жалко наказывать такихъ полезныхъ работниковъ и освободило ихъ. Послѣ этого церкви были снова взломаны и ограблены, и на этотъ разъ утварь уже не возвращена. Жители пришли въ страшную ярость и, объявивъ, что только еретики способны такимъ образомъ обобрать Господа Бога, принялись пытаться какихъ-то англичанъ, намѣреваясь послѣ того даже разстрѣлять ихъ. Но тутъ наконецъ вмѣшались власти и порядокъ возстановился.

13-го. — На слѣдующее утро я отправился на селитряныя копи, до которыхъ было 14 миль. Взобравшись на крутыя береговыя горы, песчаную тропинкою, идущую зигзагомъ, мы скоро увидѣли копи Гвантахая и С. Роза; это два небольшихъ селенія, торчащія на обрывахъ у самаго края копей; имъ тутъ; кажется, такъ неудобно, что онѣ производятъ впечатлѣніе еще болѣе печальное, нежели самый городъ Иквиве. Мы прибыли къ копиямъ только вечеромъ, проѣхавъ цѣлый день по неровной мѣстности, представляющей совершенную пустыню. Дорога была усыяна костями и высохшими шкурами вьючныхъ животныхъ, погибшихъ на ней

отъ утомленія. Невидно было ни птицы, ни четвероногихъ, ни пресмыкающихся, ни насекомыхъ; однѣ только Ауры (*Vultur aura*) вились тутъ и питались падалью. На горахъ, на высотѣ около 2,000 футовъ, гдѣ въ это время года обыкновенно лежатъ облака, росло нѣсколько кактусовъ, выступавшихъ изъ расщелинъ утесовъ, а на поверхности мелкаго, сыпучаго песка виднѣлся лишайникъ, который какъ будто лежитъ сверху, ни къ чему не прикрѣпленный. Это растеніе принадлежитъ къ роду клодонія и похоже на олений лишайникъ. Мѣстами его было такъ много, что издали песокъ казался блѣдножелтаго цвѣта. На пути, далѣе внутрь страны, я встрѣтилъ на разстояніи четырнадцати миль, всего только одно растеніе, и то былъ мелкій желтый лишайникъ, растущій на костяхъ мертвыхъ муловъ. Это была первая встрѣченная мною настоящая пустыня, но она не произвела на меня большаго впечатлѣнія, вѣроятно потому, что я уже постепенно привыкъ къ подобнымъ картинамъ на пути къ северу отъ Вальпарайзо, черезъ Коквимбо, въ Копіапо. — Общій видъ страны особенно замѣчательнъ тѣмъ, что почва покрыта толстою корою обыкновенно поваренной соли и слоистымъ солончаковымъ напывомъ, который осѣлъ тутъ, вѣроятно, во время медленнаго поднятія почвы изъ моря. Соль была очень тверда и плотна; она

встрѣчается въ вымытыхъ водою гнѣздахъ, облѣпленныхъ скипѣвшимся пескомъ и выставляющихся на поверхности почвы; въ этой соли содержится большая примѣсь гипса. Общій видъ поверхности этой почвы напоминаетъ мѣстность, на которую выпалъ снѣгъ и мѣстами неуспѣлъ еще растаять, скипѣвшись грязными глыбами. Присутствіе такой сплошной коры легко растворимаго вещества, показываетъ до какой степени сухъ здѣшній климатъ, и какъ долго здѣсь не было дождей.

Я ночевалъ въ домѣ у владѣльца одной изъ южныхъ копей. Страна здѣсь также бесплодна, какъ и близъ берега, но воду можно добывать изъ рытыхъ колодезѣвъ, хотя впрочемъ горькую и солонатовую. Колодезь при домѣ моего хозяина имѣлъ тридцать шесть ярдовъ глубины; вода въ немъ очевидно не дождевая, потому что дождь идетъ слишкомъ рѣдко, да и въ такомъ случаѣ она была бы совершенно солоная, такъ какъ вся окрестная страна покрыта соляными веществами; поѣтому мы должны предположить, что она просачивается подъ землю изъ Кордильеръ, хотя онѣ отсюда очень далеко. На пути къ Кордильерамъ встрѣчается нѣсколько деревушекъ, жители которыхъ, имѣя нѣсколько больше воды, могутъ уже орошать небольшіе участки земли и косить сѣно, которымъ кормятъ муловъ и ословъ, употребляе-

мыхъ для перевозки селитры. Въ настоящее время азотнокислый натръ продается на корабляхъ по 14 шиллинговъ за сто фунтовъ: главную издержку составляетъ подвозъ товара къ мѣсту нагрузки. Копь состоитъ изъ слоя азотнокислой соли, съ небольшою примѣсью сѣрноокислаго натра и съ довольно значительнымъ количествомъ простой поваренной соли, — этотъ слой имѣетъ отъ 2 до 3 ф. толщины; онъ залегаетъ очень не глубоко, подъ самой поверхностью, на протяженіи полутора ста миль вдоль краевъ обширнаго бассейна или равнины, которая, судя по ея очертанію, явно была когда-то озеромъ, или еще вѣроятнѣе, рукавомъ моря, врѣзавшимся въ материкъ, что можно заключить и по присутствію въ соляномъ слоѣ іодистыхъ соединеній. Поверхность этой равнины возвышается на 3,300 футовъ надъ уровнемъ Тихаго океана.

19-го числа. — Мы бросили якорь въ бухтѣ Каллао, приморскаго порта Лимы, столицы Перу. Мы провели здѣсь шесть недѣль, но безпорядки помѣшали мнѣ хорошенько осмотрѣть страну. Во все продолженіе нашего пребыванія здѣсь, климатъ оказался далеко не такимъ прекраснымъ, какимъ его обыкновенно изображаютъ. Небо было постоянно застлано тучами, такъ что въ продолженіи первыхъ двухъ недѣль мнѣ только одинъ разъ удалось полюбоваться видомъ Кордильеръ, лежащихъ позади Лимы, но за то этотъ видъ былъ великолѣпенъ, по-

тому что горы, видимыя изъ разорванныхъ тучъ, возвышались террасами одна надъ другою. Въ нижней части Перу, говорятъ, никогда не бываетъ дождя, такъ что это уже почти вошло въ поговорку; однако выраженіе это едва ли точно, потому что при насъ почти ежедневно былъ такой густой туманъ, что отъ него стояла грязь по улицамъ и платье становилось совершенно влажнымъ. Но это явленіе почему-то деликатно называется перувианскою рососою. Достоверно впрочемъ, что большаго дождя здѣсь не бываетъ, потому что дома крыты плоскими кровлями изъ затвердѣлой земли, а въ гавани по цѣлымъ недѣлямъ лежатъ безъ всякой покрывки кучи пшеницы. Не скажу, чтобы мнѣ понравилось то небольшое, что я видѣлъ въ Перу; впрочемъ говорятъ, что лѣтомъ здѣшній климатъ гораздо пріятнѣе. Какъ туземцы, такъ и иностранцы страдаютъ здѣсь, во всѣ времена года, сильной лихорадкой, свирѣпствующей по всему перуанскому берегу, но неизвѣстной внутри страны. Болѣзни, происходящія отъ миазмовъ, всегда отзываются чѣмъ-то роковымъ, таинственнымъ. Нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ судить по наружности страны о степени безвредности ея климата; еслибы предложить кому нибудь избрать подъ тропиками наиболѣе благопріятное для здоровья мѣстоположеніе, то очень вѣроятно, что указали бы именно на

этотъ берегъ. Равнина, окружающая Каллао, скудно покрыта грубою травою и мѣстами, есть на ней крошечные прудочки стоячей воды. Отъ нихъ-то вѣроятно и происходятъ міазмы; точно въ такихъ же условіяхъ находился городъ Арика, но климатъ его значительно исправился съ тѣхъ поръ, какъ осушили нѣсколько такихъ прудовъ. Міазмы не всегда происходятъ отъ слишкомъ роскошной растительности, при жаркомъ климатѣ; во многихъ частяхъ Бразиліи, гдѣ при великолѣпной растительности есть также и болота, климатъ несравненно здоровѣе, чѣмъ на безплодномъ перуанскомъ берегу. Въ умѣренныхъ климатахъ самые густые лѣса, какъ на примѣръ въ Чилоэ, повидимому нисколько не портятъ воздуха. Другой разительный примѣръ вреднаго климата, при всѣхъ признакахъ, приписываемыхъ обыкновенно здоровому, представляетъ островъ Сантъ Яго, у Зеленаго мыса. Я уже описывалъ, какъ эти голыя, открытыя равнины, порстаютъ на нѣсколько недѣль, вслѣдъ за дождливимъ временемъ года, жиденькою растительностію, которая тотчасъ же вянетъ и засыхаетъ. Но въ это-то самое время воздухъ становится просто ядовитымъ, такъ что и туземцы и иностранцы подвергаются сильнѣйшимъ лихорадкамъ. — Но въ другомъ мѣстѣ, мы видимъ примѣръ совершенно здороваго климата, при точно такой

же почвѣ, подвергающейся тому же періодическому процессу растительности: это архипелагъ Галапагосъ въ Тихомъ океанѣ. Гумбольдтъ замѣчаетъ, что «въ жаркомъ климатѣ малѣйшее болото очень опасно, если оно окружено, какъ на примѣръ въ Вера-Крусъ и въ Караегенѣ, сухою песчаною почвою, которая возвышаетъ температуру воздуха» *). Впрочемъ, климатъ перувианскаго берега не крайне жарокъ, и можетъ быть поѣтому тамошнія перемежающіяся лихорадки не очень злокачественны. Въ нездоровомъ климатѣ всего опаснѣе спать на берегу,— отъ того ли, что во время сна человѣкъ легче подвергается вліянію миазмовъ, или самыя миазмы по ночамъ обильнѣе? Достоверно то, что на судахъ, стоящихъ даже въ близкомъ разстояніи отъ берега, люди страдаютъ менѣе отъ климата, нежели на берегу. Но съ другой стороны мнѣ извѣстенъ одинъ замѣчательный случай, когда лихорадка обнаружилась у матросовъ одного военнаго корабля, находившагося въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ миль отъ африканскаго берега, но въ то самое время когда въ Сьерра-Леоне наступилъ одинъ изъ страшнѣйшихъ періодовъ смертности **).

*) Political Essay on the Kingdom of New Spain, vol IV, p. 199.

**) Такой же любопытный случай приведенъ въ Мадраскомъ медицинскомъ журналѣ за 1839 годъ, стр. 340. —

Ни одно изъ государствъ Южной Америки не пострадало отъ неурядицъ столько, какъ Перу. Въ бытность нашу тамъ, четыре военачальника боролись изъ за верховной власти. Какъ только одному изъ нихъ удавалось одержать верхъ, то другіе тотчасъ соединялись противъ него; но едва они одолѣвали его, какъ снова перессоривались между собою. На слѣдующій день, была годовщина провозглашенія независимости и поѣтому случаю, молебствіе, причемъ президентъ приобщился св. тайнъ; во время молебствія, всѣ полки подняли, вмѣсто обычнаго перувианскаго флага, черное пиратское знамя съ изображеніемъ мертвой головы. Судите о правительствѣ, предписывающемъ при такомъ случаѣ подобную демонстрацію, въ ознаменованіе своего рѣшенія биться на смерть! Такое положеніе дѣлъ было очень не кстати для меня, потому что оно воспрепятствовало мнѣ дѣлать сколько нибудь отдаленныя экскурсіи за городъ. Бесплодный островъ и портъ Санъ Лоренцо былъ почти единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было безопасно прогуливаться. Верхняя часть его, имѣющая болѣе 1,000 футовъ выши-

Д-ръ Фергюсонъ ясно доказываетъ въ своей превосходной статьѣ (см. 9 vol. of Edinburgh Royal Transaction,) что ядъ поражается процессомъ высыханія, и что слѣдовательно сухія жаркія страны часто представляютъ самый вредный климатъ.

ны, находится, въ это время года (зимою), въ предѣлахъ нижняго слоя облаковъ; по этому вершина эта покрыта множествомъ тайнобрачныхъ растений и нѣсколькими видами цвѣтковыхъ. На холмахъ близъ Лимы, немного выше этихъ, почва одѣта мхомъ и куртинами прелестныхъ желтыхъ лилій, называемыхъ Аманками. Это доказываетъ бѣольшую степень сырости, чѣмъ на соотвѣтствующей высотѣ въ Иквикве. Чѣмъ далѣе на сѣверъ отъ Лимы, тѣмъ климатъ становится сырѣе, и такъ продолжается до береговъ Гваяквилья, почти подъ экваторомъ, гдѣ мы находимъ роскошнѣйшіе лѣса. Говорятъ, впрочемъ, что этотъ переходъ отъ бесплодности перувианскаго берега къ той плодородной полосѣ, совершается очень рѣзко, двумя градусами южнѣе Гваяквилья, на широтѣ Бѣлаго мыса. Каллао, грязный, плохо обстроенный, маленькій городокъ. Населеніе, какъ въ Лимѣ, такъ и здѣсь, состоитъ изъ всевозможныхъ оттѣнковъ смѣси европейскаго племени съ негритянскимъ и индѣйскимъ. Все это, повидимому, народъ пьянствующій и развратный. Воздухъ наполненъ зловоніями, и въ особенности тѣмъ противнымъ гнилымъ запахомъ, который замѣчается почти во всѣхъ городахъ подъ тропиками. Крѣпость, выдержавшая такую долгую осаду со стороны лорда Кохрена, имѣетъ очень грозный видъ; но президентъ при

насъ же продалъ всѣ мѣдныя пушки, и приступилъ уже къ разборкѣ ихъ по частямъ. Чтобы объяснить причину своего распорядженія онъ ссылался на то, что у него нѣтъ ни одного офицера, которому возможно было бы поручить такой важный постъ. Онъ имѣлъ полное основаніе такъ думать, потому что и самъ попалъ въ президенты вслѣдствіе того, что возмутился, начальствуя этой самой крѣпостью. Послѣ нашего отъѣзда изъ Южной Америки, онъ заплатился за это обычнымъ способомъ, т. е. его разбили, взяли въ плѣнъ и разстрѣляли.

Лима лежитъ на равнинѣ, въ долинѣ, образовавшейся во время постепеннаго удаленія моря. Она находится въ 7 миляхъ отъ Каллао и стоитъ на 500 футовъ выше его; но такъ какъ покатость очень отлога, то дорога кажется совершенно ровною и доѣхавъ до Лимы, трудно повѣрить, что поднялся даже на сто футовъ; этотъ странный обманъ чувствъ былъ замѣченъ Гумбольдтомъ. Крупныя обнаженные холмы возстаютъ изъ равнины на подобіе острововъ; равнина раздѣлена прямыми стѣнками, сбитыми изъ глины, на правильныя и большія, зеленѣющія поля, на которыхъ рѣдко встрѣтишь дерево, кромѣ группы ивъ, да иногда нѣсколькихъ банановъ и апельсиновыхъ деревьевъ. Въ настоящее время, городъ Лима находится въ большомъ упадкѣ: по улицамъ почти нѣтъ

мостовыхъ; повсюду лежатъ груды всякихъ нечистотъ, въ которыхъ роются, отыскивая падалъ, черные коршуны галлиназо, смиренные и смѣлые какъ домашняя птица. Дома большею частію двухъэтажные и верхній этажъ обыкновенно деревянный, штукатуренный, въ избѣжаніе опасности при землетрясеніяхъ. Нѣкоторые старые дома, гдѣ живетъ теперь по нѣскольку семействъ, очень велики и могутъ поспорить съ любимыми великолѣпнѣйшими дворцами величавыми анфиладами своихъ комнатъ. Лима, городъ королей, должно быть была когда-то великолѣпна. Необыкновенное множество церквей придаетъ ей и до нынѣ очень оригинальную наружность, въ особенности издали.

Однажды я отправился, съ нѣсколькими купцами, охотиться въ ближайшихъ окрестностяхъ города. Дичи мы добыли очень мало, но за то мнѣ удалось видѣть развалины индѣйской деревни, съ валомъ, расположеннымъ въ центрѣ селенія, наподобіе естественнаго холма. Остатки домовъ, изгороди, оросительные каналы и могилы разсѣянные по этой долинѣ, заставляютъ предполагать, что это мѣсто было когда-то густо заселено; а глядя на остатки ихъ глиняной посуды, на шерстяныя ткани, изящной формы орудія, высѣченныя изъ самаго крѣпкаго камня, мѣдные предметы, украшенія изъ драгоцен-

ныхъ камней, дворцы и гидравлическія работы, нельзя не получить высокаго понятія о значительномъ развитіи искусствъ и цивилизаціи у этого народа. Могильные холмы, называемые «huacos», по истинѣ изумительны, хотя мѣстами это кажется естественные холмы, только огороженные и обдѣланные.

Есть еще развалины совершенно иного рода, также не лишены интереса: это развалины стараго Каллао, разрушеннаго большимъ землетрясеніемъ 1746 и сопровождавшимъ его наводненіемъ. Разрушеніе было должно быть еще полнѣе, чѣмъ въ Талькагуано. Груды мусора почти скрываютъ основаніе стѣнъ, и сбѣгавшая волна должно быть крутила какъ камушки огромныя массы кирпича. Утверждаютъ, что во время этого достопамятнаго землетрясенія почва осѣла; положительныхъ доказательствъ этого я не нашелъ; но довольно вѣроятно, что форма берега, со времени основанія стараго города, подвергалась какому нибудь измѣненію; иначе нельзя себѣ объяснить какъ люди, не лишеныя разсудка, избрали бы добровольно для своего поселенія такую узенькую кучку галешника, на которой теперь стоятъ развалины города. Со времени нашего путешествія, г. Чуди, сравнивая древнія и новѣйшія географическія карты, пришелъ къ тому заключенію, что какъ къ сѣверу, такъ и къ югу отъ Лимы, берегъ непремѣнно осѣлъ.

Островъ Санъ Лоренцо представляетъ достаточныя доказательства своего новѣйшаго повышенія; это впрочемъ нимаю не мѣшаетъ и тому мнѣнію, что послѣ того онъ опять нѣсколько опустился. Одна сторона этого острова, противъ бухты Каллао, образуетъ три неровныя террасы, изъ которыхъ нижняя, на протяженіи цѣлой мили, почти сплошь покрыта слоемъ раковинъ, которыя принадлежатъ къ 18 видамъ и нынѣ живущимъ въ прилежащемъ океанѣ. Этотъ слой имѣетъ 85 футовъ толщины. Многія раковины находятся въ самомъ испорченномъ видѣ и кажутся гораздо древнѣе и гнилѣе тѣхъ, которые лежатъ на чилійскомъ берегу, на высотѣ 500 и 600 футовъ. Къ этимъ раковинамъ примѣшано много поваренной соли, немного сѣрно-кислой извести (вѣроятно выдѣлившихся изъ морской пѣны, по мѣрѣ постепеннаго возвышенія почвы), а также сѣрно-кислаго натра и извести. Раковины покоятся на обломкахъ песчаника, залегающаго снизу, и покрыты на нѣсколько дюймовъ обломками. На той же терассѣ, но повыше, раковины шелушатся или распадаются въ прахъ; а на высшей терассы, на высотѣ 170 футовъ, на нѣкоторыхъ несравненно высшихъ точкахъ, я нашелъ слой солянаго порошка, точно такого же вида и относительно также расположеннаго. Я убѣжденъ, что этотъ верхній

слой когда-то состоялъ изъ такихъ же раковинъ, какія теперь образуютъ нижнюю терасу въ 85 футовъ толщиною, но въ настоящее время, въ верхнемъ слой не осталось и слѣдовъ органическаго строенія. Г. Риксъ изслѣдовалъ для меня химическій составъ этого порошка и нашелъ, что онъ состоитъ изъ сѣрно-кислыхъ и хлористыхъ извести и натра, съ весьма малою примѣсью углекислой извести. Извѣстно, что поваренная соль и углекислая известь, оставаясь нѣкоторое время смѣшанными, отчасти разлагаютъ другъ друга, хотя въ малыхъ количествахъ и въ растворахъ этого не случается. Такъ какъ и на нижнемъ уступѣ къ полуразложившимся раковинамъ примѣшивается много поваренной соли и нѣсколько того соленистаго вещества, изъ котораго состоитъ соляной слой верхней терассы, и такъ какъ, кромѣ того раковины нижняго уступа находятся въ сильно измѣненномъ состояннн, то я полагаю, что и здѣсь произошло такое же двойное разложене. Впрочемъ, продуктомъ этихъ соединеннй должны бы быть углекислый натръ и хлористая известь; послѣдняя есть, но углекислаго натра нѣтъ. Остается заключить, что какимъ нибудь необъяснимымъ способомъ, углекислый натръ превратился въ сѣрнокислый. Ясно, что соляной слой не могъ бы сохраниться въ странѣ, гдѣ бываютъ проливные дожди; съ другой сто-

роны, это же самое обстоятельство, на первый взгляд столь благопріятное долговому сохраненію раковинъ, было можетъ быть косвенною причиною ихъ быстраго разложенія, потому что поваренная соль не смывалась съ нихъ.

Я съ удивленіемъ нашелъ на террасѣ, на высотѣ 85 футовъ, концы бумажныхъ нитокъ, куски плетенаго тростника и початокъ или головку кукурузы: все это застѣло въ почвѣ между раковинами и множествомъ разнаго наноснаго сору. Сравнивая эти остатки съ такими же предметами, найденными въ хуакахъ или въ перуанскихъ могилахъ, я нашелъ, что съ виду они совершенно одинаковы. На материкѣ, противъ С. Лоренцо, близъ Беллавиствы, простирается обширная равнина, имѣющая около ста футовъ вышины. Нижняя часть ея состоитъ изъ чередующихся слоевъ песку и нечистой глины съ примѣсью галешника; а поверхность, на глубину отъ 3 до 6 футовъ, состоитъ изъ красноватой глины, содержащей небольшое число морскихъ раковинъ и множество осколковъ грубой посуды изъ красной глины, которыхъ въ иныхъ мѣстахъ было больше, въ другихъ меньше. Въ началѣ, судя по обширности и гладкости этого верхняго слоя, я готовъ былъ принять его за подводный осадокъ, впоследствии поднявшійся; но потомъ оказалось, что онъ лежитъ на искусственномъ фундаментѣ изъ

круглыхъ камней. По этому весьма вѣроятно, что въ ту пору, когда эта почва была ниже, она образовала равнину, весьма похожую на ту, которая окружаетъ теперь Коллао, и, будучи защищена съ берега слоями галешника, очень мало возвысилась надъ уровнемъ моря. Я полагаю, что на этой равнинѣ, залегающей на слоѣ изъ красной глины, индѣйцы выдѣлывали свою горшечную посуду, и что, во время сильнаго землетрясенія, море залило берегъ и превратило, на время, эту долину въ озеро, какъ случилось и около Каллао, въ 1713 и 1746 годахъ. Послѣ того изъ воды могли осѣсть слои ила, содержащаго морскія раковины и осколки обожженной посуды, которыхъ скопилось въ иныхъ мѣстахъ больше, въ другихъ меньше. Этотъ слой съ ископаемою горшечною посудою находится почти на равной высотѣ съ раковинами нижней-терассы на С. Лоренцо, въ которой я нашелъ бумажныя нитки и другіе остатки. Изъ этого можно смѣло заключить, что въ индо-человѣческой періодъ времени, эта равнина поднялась, какъ мы уже замѣтили, болѣе чѣмъ на 85 футовъ; потому что, по всей вѣроятности, она уже съ тѣхъ поръ и опять опустилась, во время общаго пониженія этого берега, явствующаго изъ сравненія старинныхъ географическихъ картъ съ теперешнимъ его состояніемъ. Хотя въ 220 лѣтъ, предше-

ствовавшихъ нашему путешествію, Вальпарайзо поднялся отнюдь не больше какъ на 19 футовъ, однако съ 1817 года произошло поднятіе футовъ на 10 или 11, частью постепенное, а частью и внезапное, какъ на примѣръ въ землетрясеніе 1822. Принимая въ соображеніе упомянутое повышеніе почвы на 85 футовъ со времени погребенія въ ней остатковъ, древность индо-человѣческой расы здѣсь тѣмъ болѣе замѣчательна, что на патагонскомъ берегу въ тѣ времена, когда онъ былъ почти на столько же футовъ ниже, жило ископаемое животное макрохенія. Но такъ какъ берегъ Патагоніи довольно далекъ отъ Кордильеръ, то можетъ быть и повышеніе его шло медленнѣе. Въ Багіа Бланка, почва повысилась всего на нѣсколько футовъ, съ тѣхъ поръ какъ залегли въ ней гигантскія четвероногія, а по общепринятому мнѣнію, человѣкъ не существовалъ въ эпоху этихъ исчезнувшихъ животныхъ. Но можетъ быть поднятіе этой части патагонскаго берега не имѣетъ ничего общаго съ Кордильерами, а скорѣе связано съ цѣпью древнихъ вулканическихъ утесовъ Банды Оріенталь, и произошло несравненно медленнѣе, чѣмъ возвышеніе береговъ Перу. Впрочемъ всѣ эти соображенія гадательны: кто же можетъ утверждать, что между періодами повышенія не было нѣсколькихъ періодовъ пониженія? вѣдь уже до-

стовѣрно извѣстно, что вдоль всего патагонскаго берега сила поднятія дѣйствовала неоднократно и прерывалась много разъ длинными періодами покоя.

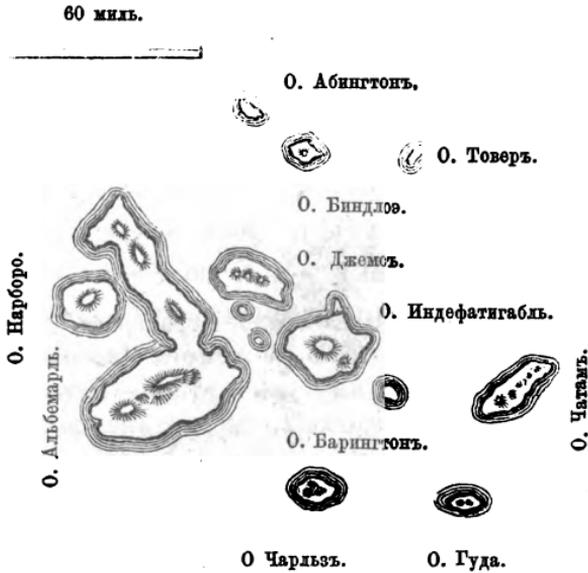
ГЛАВА V.

Вся группа вулканическая. — Много кратеровъ. — Безлиственный кустарникъ. — Колонія острова Чарльса. — Островъ Джемсъ. — Соляное озеро въ кратерѣ. — Естественная исторія группы. — Орнитологія, любопытные зяблики. — Пресмыкающіеся. — Нравы черепахъ. — Морскія ящерицы, питающіяся водорослями. — Сухопутныя ящерицы, зарывающіяся въ землю и травоядныя. — Важное значеніе пресмыкающихся въ архипелагѣ. — Рыбы, раковины, наѣкомыя. — Растенія. — Американскій типъ организаціи. — Различіе видовъ или фizioномій на различныхъ островахъ. — Склонность птицъ къ прирученію. — Опасливость ихъ, истиннѣе пріобрѣтенный.

Архипелагъ Галапагосъ.

15-го сентября. — Этотъ архипелагъ состоитъ изъ 10 главныхъ острововъ, изъ которыхъ пять особенне велики. Они лежатъ подъ экваторомъ, въ 500 или 600 миляхъ къ западу отъ Американскаго берега. Всѣ они состоятъ изъ вулканическихъ утесовъ, за исключеніемъ раз-

въ немногихъ кусковъ гранита, замѣчательно
остеклянившихся и вообще измѣнившихся отъ

дѣйствія жара. На вершинахъ нѣкоторыхъ изъ
самыхъ большихъ острововъ находятся гро-
мадные кратеры, достигающіе высоты отъ 3
до 4,000 футовъ. Бока этихъ вершинъ изры-
ты множествомъ меньшихъ кратеровъ. Можно
смѣло утверждать, что на всемъ архипелагѣ
до 2,000 кратеровъ, состоящихъ или изъ ла-
вы и окалины, или изъ изящно наслоеннаго
туфа, похожаго на песчаникъ. Эти послѣдніе
большою частію имѣютъ красивую, правиль-
ную форму, и обязаны своимъ происхожденіемъ

единственно изверженіямъ вулканическихъ грязей, безъ примѣси лавы. Замѣчательно, что каждый изъ двадцати осьми изслѣдованныхъ туфныхъ кратеровъ, имѣетъ края съ южной стороны или гораздо ниже другихъ сторонъ, или же эти южные края вовсе выломаны и исчезли. Такое странное разнообразіе въ изломахъ этихъ кратеровъ, состоящихъ изъ рыхлаго и мягкаго туфа, и образовавшихся повидимому еще въ донѣ моря, объясняется тѣмъ, что именно у южныхъ береговъ всѣхъ этихъ острововъ дѣйствуютъ соединенныя силы волнъ пассатнаго вѣтра и теченій Тихаго океана. Климатъ далеко не такъ жарокъ, какъ можно бы ожидать на островахъ, лежащихъ подъ самымъ экваторомъ. Это объясняется отчасти необыкновенно низкой температурой окружающей воды, приносимой сюда главнымъ полярнымъ теченіемъ южнаго полюса. Дожди рѣдки, за исключеніемъ одного короткаго времени въ году, но и тогда они выпадаютъ неправильно. Облака здѣсь вообще стоятъ низко. Нижнія части острововъ очень бесплодны, тогда какъ верхнія, на высотѣ тысячи футовъ и болѣе, имѣютъ сырой климатъ и довольно роскошную растительность, въ особенности тѣ части, которыя стоятъ подъ вѣтромъ, такъ какъ онѣ первыя получаютъ и воспринимаютъ влажность атмосферы.

Утромъ, 17 числа, мы высадились на островъ Чатамъ, который, какъ и другіе острова этого архипелага, рисуется на горизонтѣ мягкою, округленною линіею, изрѣдка пересѣченною разбросанными холмиками, остатками прежнихъ кратеровъ. Съ перваго взгляда ничего нѣтъ привлекательнаго: видишь обширное, неровное поле черной базальтовой лавы, застывшей угловатыми волнами и пересѣченной большими трещинами; все это покрыто низенькимъ, сгорбленнымъ кустарникомъ, который опаленъ солнцемъ и почти не показываетъ признаковъ жизни. Сухая почва, палимая полуденнымъ солнцемъ, распространяетъ въ воздухъ густой, тяжелый паръ, какъ изъ бани; намъ показалось даже, что кустарникъ неприятно пахнетъ. Не смотря на всѣ мои старанія собрать какъ можно болѣе растений, мнѣ удалось собрать ихъ очень не много, и эти жалкія былинки скорѣе можно было принять за арктическую, чѣмъ за экваторіальную флору. Даже на маломъ разстояніи этотъ кустарникъ кажется такимъ же безлиственнымъ, какъ наши деревья зимою, и я, только близко всмотрѣвшись, увидѣлъ, что почти всѣ эти растенія были не только въ листьяхъ, но даже и въ цвѣту. Чаше другихъ встрѣчаются здѣсь кусты изъ семейства молочайныхъ (*Euphorbiaceae*); одинъ видъ акаціи и большой, страннаго вида кактусъ, единствен-

ныя деревья, дающія нѣкоторую тѣнь. Послѣ періода проливныхъ дождей острова покрываются, какъ слышно, на короткое время, зеленью. Изъ всѣхъ мѣстностей, во многихъ отношеніяхъ поставленныхъ почти въ тѣже условія, только на островѣ Фернандо Норонья, видѣлъ я растительность, сколько нибудь похожую на растительность острововъ Галапагосъ. Бигль обошелъ вокругъ острова Чатама, и становился на якорь во многихъ бухтахъ. Одинъ разъ я ночевалъ на островѣ въ такой мѣстности, которая необыкновенно изобиловала черными, усѣченными конусами: съ вершины одного маленькаго холма я насчиталъ ихъ до шестидесяти, и всѣ они были увѣнчаны болѣе или менѣе правильными кратерами. Большая часть изъ нихъ состояла изъ кольца красной окалины и шлака, связанныхъ вмѣстѣ; высота ихъ надъ равниною лавы не превышала 100 футовъ; многіе были не выше 50 футовъ, и всѣ уже повидимому давно потухли. Вся поверхность этой части острова пронизана какъ рѣшето подземными парами. Мѣстами, лава, пока была еще мягка, вздулась большими пузырями въ другихъ мѣстахъ верхушки, образовавшихся такимъ образомъ пустотъ, провалились, а пустоты образовали круглые колодцы съ крутыми стѣнками. Правильная форма многихъ кратеровъ придаетъ мѣстности искусственный

видъ, живо напомнившій мнѣ тѣ части Стаффордшира, гдѣ особенно много большихъ желѣзоплавильныхъ. День былъ самый знойный и ходьба по этой неровной мѣстности, сквозь заросли спутанныхъ кустарниковъ, была чрезвычайно утомительна; но для меня все это вознаграждалось странностію такого любопытнаго пейзажа. Я встрѣтилъ дорогою двухъ огромныхъ черепахъ, изъ которыхъ каждая вѣсила по крайней мѣрѣ по двѣсти фунтовъ. Одна изъ нихъ ѣла кактусъ; когда я приблизился, она поглядѣла на меня пристально и медленно поползла прочь. Другая пронзительно свиснула и спрятала голову. Эти громадные просмыкающіяся, окруженныя черною лавой, безлиственнымъ кустарникомъ и огромными кактусами показались мнѣ какими-то допотопными существами. Не многія встрѣченныя мною птицы съ темными перьями также мало обратили на меня вниманія, какъ и на огромныхъ черепахъ.

23-го числа.—Бигль продолжалъ путь къ острову Чарльсу. Этотъ архипелагъ давно уже извѣстенъ; сначала, его посѣщали флибустьеры, потомъ китоловы, но первая небольшая колонія поселилась на немъ только шесть лѣтъ тому назадъ. Всѣхъ жителей теперь тамъ не больше двухъ или трехъ сотенъ и всѣ почти цвѣтныя, краснокожіе или негры, изгнанныя за различныя политическія преступленія изъ

республики Эквадоръ, столица которой Квито. Колонія лежитъ въ $4\frac{1}{2}$ миляхъ отъ берега, на высотѣ, вѣроятно, около тысячи футовъ. Въ началѣ пути мы поѣхали безлиственнымъ кустарникомъ, какъ на островѣ Чатамѣ. Повыше, лѣса постепенно становились зеленѣе, а перейдя горный хребетъ, пересекающій этотъ островъ, мы почувствовали прохладный, южный вѣтерокъ и взоры наши отдохнули на зеленой, густой растительности. Въ этой верхней полосѣ растутъ множество грубыхъ злаковъ и папоротниковъ, но древовидныхъ папоротниковъ нѣтъ. Я не встрѣтилъ также ни одного представителя семейства пальмъ, и это меня удивило тѣмъ болѣе, что за 360 миль къ сѣверу, Кокосовый островъ даже названіе свое получилъ отъ обилія на немъ кокосовъ. Дома неправильно разбросаны по плоской равнинѣ, засѣянной сладкимъ картофелемъ и бананами. Трудно себѣ представить какъ пріятенъ былъ для насъ видъ чернозема, послѣ выжженной почвы Перу и сѣвернаго Чили, на которую мы такъ долго глядѣли. Населеніе этого края хотя и жалуется на бѣдность, однако добываетъ себѣ безъ большаго труда средства къ существованію. Въ лѣсахъ водится много дикихъ свиней и козъ, но главную часть животной пищи составляютъ черепахи. Число ихъ конечно замѣтно уменьшилось на этомъ островѣ, однако и теперь два

дня охоты за ними доставляютъ пищи на цѣлую недѣлю. Говорятъ, что прежде одно судно набирало ихъ до семисотъ и что, за нѣсколько лѣтъ назадъ, экипажъ одного фрегата принесъ однажды къ берегу до двухсотъ черепахъ въ одинъ день.

29-го сентября. — Мы обогнули югозападную оконечность острова Альбемарля и, на слѣдующій день, едва не были застигнуты штилемъ между нимъ и островомъ Нарборо. Оба эти острова залиты потоками черной, обнаженной лавы, которая или текла черезъ край огромныхъ котловинъ, какъ деготь черезъ край котла, въ которомъ онъ кипитъ, или вырываясь чрезъ меньшія отверстія, стекала по отлогостямъ и заливала берегъ на нѣсколько миль. Извѣстно, что на обоихъ этихъ островахъ бывали изверженія, а на Альбемарлѣ мы сами видѣли струйку дыма, взвивавшуюся надъ вершиною одного изъ большихъ кратеровъ. Вечеромъ, мы высадились въ Бэнксъ Ковъ, на островѣ Альбемарлѣ и, на слѣдующее утро, я отправился бродить. Къ югу отъ разломаннаго туфнаго кратера, въ которомъ Бигль сталъ на якорь, находился другой такой же кратеръ, эллиптической формы и очень красиво, симметрично расположенный; наибольшая длина его была немного менѣе мили, а глубина около 500 футовъ. На днѣ его находилось мелкое озеро, посреди

котораго возвышался, въ видѣ островка, небольшой кратеръ. День былъ невыносимо жаркій, а озеро такъ привѣтливо синѣло, что я поспѣшно сошелъ внизъ, по обуглившейся отлогости и, задыхаясь отъ пыли, жадно припалъ къ водѣ. Но каково же было мое разочарованіе, когда оказалось, что эта вода соленая какъ рассоль! Прибрежные утесы изобилуютъ большими черными ящерицами, имѣющими отъ 3 до 4 футовъ длины, а на холмахъ также обыкновененъ другой видъ, желтовато-бурый и очень безобразный. Этихъ послѣднихъ видѣли мы очень много: инныя неповоротливо уползали съ дороги при нашемъ появленіи, другія прятались въ свои норы. Вскорѣ я опишу подробнѣе нравы обоихъ этихъ пресмыкающихся. Вся сѣверная часть острова Альбемарля совершенно безплодна.

8-го октября. — Мы прибыли на островъ Джемсъ, который также какъ и островъ Чарльсъ, когда-то въ старину получилъ свое названіе въ честь англійскихъ королей изъ дома Стюартовъ. Г. Бойно, меня и нашихъ слугъ оставили здѣсь на недѣлю, давъ намъ провизіи и палатку, а Бигль отправился за водою. Мы нашли здѣсь партію испанцевъ, присланныхъ съ острова Чарльса сушить рыбу и солить черепашее мясо. Миль за шесть въ глубину острова, на высотѣ около 2,000 футовъ, выстроена

избушка, гдѣ живутъ два человѣка, которые ловятъ черепахъ, а другіе занимаются рыболовствомъ на берегу. Я былъ у этихъ людей два раза и однажды переночевалъ у нихъ. Здѣсь, также какъ и на другихъ островахъ, низменные мѣста покрыты почти безлиственнымъ кустарникомъ, но деревья здѣсь больше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, такъ что многія имѣютъ до двухъ футовъ и девяти дюймовъ въ діаметрѣ. Верхній поясъ, увлажяемый облаками, покрытъ зеленою, свѣжею растительностію. Почва его такъ сыра, что на ней образовались обширныя заросли ситовника (*сурегус*), въ которыхъ водится и обитаетъ множество очень мелкихъ водяныхъ курочекъ. Впродолженіе нашего пребыванія на верхней части острова, мы питались исключительно черепашинымъ мясомъ. Грудной щитъ черепахи, зажаренный вмѣстѣ съ мясомъ (какъ у гаухосовъ *сагне сон сиего*), очень вкусенъ. Хорошъ также супъ изъ молодыхъ черепахъ; но въ другихъ видахъ, это мясо мнѣ не особенно нравится. Однажды мы поѣхали вмѣстѣ съ испанцами, на ихъ витоловномъ суднѣ, на солончагъ, или озеро, изъ котораго добывается соль. Высадившись, мы совершили очень трудный путь по полю, покрытому буграми отъ недавно излившейся лавы; лава эта почти со всѣхъ сторонъ окружала туфовый кратеръ, въ глубинѣ котораго лежитъ соляное озеро. Оно имѣетъ

всего 3—4 дюйма глубины и надъ водою лежить слой превосходно кристаллизованной бѣлой соли. Это озеро совершенно круглое и окаймлено ярко зеленою, сочною растительностію. Почти отвѣсныя стѣны кратера одѣты лѣсомъ, такъ что все это вмѣстѣ представляетъ весьма живописную и любопытную картину. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, въ этомъ уединенномъ мѣстѣ матросы одного китоловнаго судна убили своего капитана и мы видѣли его черепъ, валявшійся въ кустахъ.

Во время нашей недѣльной стоянки небо было большею частію безоблачно и, какъ только вѣтеръ утихалъ, жара дѣлалась невыносимою. Въ продолженіи двухъ дней термометръ, стоявшій внутри палатки, показывалъ 93°, на открытомъ же воздухѣ, на солнцѣ и вѣтрѣ онъ показывалъ только 85°. Песокъ былъ чрезвычайно горячъ; термометръ, опущенный въ темный песокъ немедленно поднялся до 137°, и я незнаю на сколько еще онъ бы поднялся, потому что выше дѣлений на трубкѣ не было. Черный песокъ былъ еще жарче, такъ что ходить по немъ было неприятно, даже въ сапогахъ съ толстыми подошвами.

Естественная исторія этихъ острововъ чрезвычайно любопытна, и заслуживаетъ большаго вниманія. Большая часть органическихъ продуктовъ свойственна исключительно этой мѣстности,

и не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ; можно видѣть разницу даже между обитателями различныхъ острововъ: всѣ они однако очевидно находятся въ близкомъ родствѣ съ обитателями Америки, несмотря на то, что эта страна отдѣлена отъ материка открытымъ океаномъ, простирающимся на 500 и даже до 600 миль. Архипелагъ этотъ представляетъ совершенно замкнутый мірокъ, вѣрнѣе сказать онъ спутникъ Америки, изъ которой получилъ онъ нѣсколькихъ случайныхъ колонистовъ, и заимствовалъ общія черты собственныхъ своихъ произведеній. Разсматривая малую поверхность этихъ острововъ невольно дивишься множеству совершенно особенныхъ, только имъ свойственныхъ обитателей и ихъ распредѣленію. Видя, что каждое возвышеніе увѣнчано кратеромъ, и что предѣлы разлитія потоковъ лавы до сихъ поръ еще замѣтны, мы должны предполагать, что въ недавній геологическій періодъ эта страна была еще залита океаномъ. Отсюда и по времени и по пространству мы приближаемся къ замѣчательному факту—къ этой тайнѣ изъ тайнъ—къ первому появленію наземлѣ новыхъ существъ.

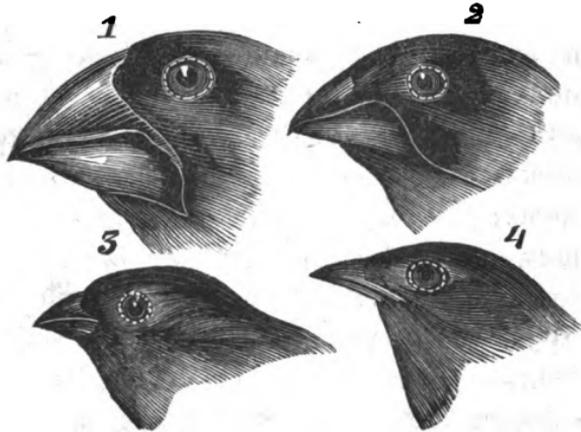
Изъ земныхъ млекопитающихъ, только одно можетъ быть разсматриваемо какъ мѣстное, именно мышъ (*Mus Galapagoensis*); она находится, насколько я могъ замѣтить, исключитель-

но на островѣ Чатамѣ, самомъ восточномъ изъ всей группы. Принадлежитъ она, по свидѣтельству Уатергауза, къ отдѣлу мышей, свойственныхъ собственно Америкѣ. На Джемсовомъ острову есть крыса на столько отличающаяся отъ обыкновенныхъ, что г. Уатергаузъ ее описалъ и далъ ей особое названіе; но такъ какъ она принадлежитъ къ отдѣлу крысъ стараго свѣта, и такъ какъ этотъ островъ былъ посѣщаемъ кораблями въ продолженіи послѣднихъ полутора ста лѣтъ, то я не сомнѣваюсь, что эта крыса просто видоизмѣненіе, произведенное особенностями новаго климата, пищи и почвы на которую она была перенесена. Хотя никто не имѣетъ права рассуждать безъ определенныхъ фактовъ, однако можно предположить, что и чатамская мышь происходитъ отъ американскаго вида, завезеннаго сюда; потому что въ самыхъ пустынныхъ частяхъ пампасовъ встрѣчалъ я, въ кровлѣ только что выстроенной хижины, туземную мышь; и ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что она завезена туда на кораблѣ. Такіе факты были замѣчены докторомъ Ричардсономъ и въ сѣверной Америкѣ. Я собралъ двадцать шесть образцовъ сухопутныхъ птицъ: всѣ они совершенно особенные и ни одинъ изъ нихъ нигдѣ больше не встрѣчается, за исключеніемъ одного зимородка (*Dolichonyx oryzivorus*), который нѣсколько похожъ

на жаворонка, водится въ болотахъ и распространень на сѣверо-американскомъ континентѣ до 45° с. ш. Прочія двадцать пять птицъ состоятъ во первыхъ, изъ сокола, составляющаго по своему строенію любопытный переходъ отъ кобуза къ группѣ американскихъ стервятниковъ—полиборовъ. Съ этими послѣдними онъ вполнѣ сходенъ не только нравами, но и самымъ звукомъ голоса. Во вторыхъ, два рода совъ, схожихъ съ короткоухими, европейскими, бѣлыми рисовыми совами. Въ третьихъ, королекъ, три мухоловки (изъ нихъ два вида рода *Rugoscephalus*, изъ которыхъ одинъ, а можетъ быть и оба, почитаются нѣкоторыми орнитологами за разновидности), и горлица — всѣ виды сходные съ американскими, но все-таки нѣсколько отличающіеся отъ нихъ. Въ четвертыхъ, ласточка, которая хотя только тѣмъ и отличается отъ американской *Progne subis*, что цвѣтомъ бѣднѣе, ростомъ меньше и вообще тоньше, однако отнесена г. Гулдомъ въ особый видъ. Въ пятыхъ, встрѣчаются три вида дроздовъ, — совершенно характеристическая американская форма. Остальныя сухопутныя птицы всѣ вмѣстѣ составляютъ любопытнѣйшую группу зимородковъ, которые между собою сходны по строенію клюва, короткости хвоста, очертанію тѣла и цвѣту перьевъ; ихъ тринадцать видовъ, которые г. Гулдъ ра-

спредѣлили на четыре полу-группы. Всѣ эти виды встрѣчаются только на здѣшнемъ архипелагѣ; впрочемъ и вся группа собственно мѣстная, за исключеніемъ одного только вида полу-группы *Sactornis*, найденнаго недавно на островѣ Боу-Эйлендъ, въ Архипелагѣ Лоу. Два вида *Sactornis* часто можно встрѣтить лазящими по цвѣтамъ большихъ кактусовыхъ деревьевъ; прочіе же виды этой группы зимородковъ, въ перемѣшку и стаями пасутся на сухой и безплодной почвѣ низменныхъ частей острова. Всѣ, или по крайней мѣрѣ большая часть самцовъ смолисто-чернаго цвѣта, самки же (за исключеніемъ одного или двухъ видовъ) бураго цвѣта. Самое замѣчательное обстоятельство составляетъ тутъ строгая постепенность въ уменьшеніи размѣровъ клюва, у различныхъ видовъ *Geospiza*, начиная отъ такого клюва какъ у снигиря, и кончая клювомъ зяблика и даже, если, по примѣру г. Гулда, присоединить сюда же полу-группу *Certhidea*, до клюва малиновки. Самый большой клювъ, встрѣчающійся въ родѣ *Geospiza* показанъ на фиг. 1, самый малый на фиг. 3-й, но только переходъ отъ перваго къ третьему, выраженный здѣсь подъ № 2, далеко неограничивается имъ и переходитъ еще черезъ шесть послѣдовательно уменьшающихся степеней. Клювъ полу-группы *Certhidea* показанъ на фиг. 4-й. Клювъ рода *Sactornis* нѣсколько сходенъ съ

скворцомъ; а у четвертой подгруппы *Samarhinchus*, онъ напоминаетъ клювъ попугая. Разбирая такую постепенность въ небольшой, близ-

1. <i>Geospiza magnirostris</i> .	2. <i>Geospiza fortis</i> .
3. <i>Geospiza parvula</i> .	4. <i>Gerthidea olivacea</i> .

ко родственной группѣ птицъ, невольно заключаешь, что, такъ какъ въ этомъ архипелагѣ птицъ вообще немного, то природа взяла одинъ видъ, да и видоизмѣняла его на разные лады, смотря по обстоятельствамъ. Также можно предположить, что и другая птица, первоначально бывшая кобузомъ, мало по малу переходитъ здѣсь въ американскаго полибора - стервятника. Изъ водяныхъ и голенастыхъ птицъ мнѣ удалось собрать только одиннадцать видовъ, и изъ нихъ только три новыхъ вида; въ томъ числѣ одинъ *Ballus*, который водится лишь на влажныхъ высотахъ острова. Зная неусидчивый нравъ чайки я немало былъ удивленъ, ког-

да увидѣль, что здѣшній ея видъ совершенно особенный, хотя и родственный съ южно-американскими видами. Несравненно большая особенность, и такъ сказать, туземность сухопутныхъ птицъ, по сравненію съ голенастыми и перепончатыми, (потому что изъ 26 видовъ сухопутныхъ 25 оказались новыми видами, или по крайнейности особыми породами), находится въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что водяныя птицы вообще пользуются гораздо большею площадью распространенія нежели сухопутныя. Водяныя формы—какъ прѣсноводныя такъ и морскія — вообще гораздо менѣе однообразны и менѣе присущи какой нибудь данной мѣстности земнаго шара, нежели сухопутныя формы того же класса; мы впоследствии увидимъ, что этотъ законъ поразительно подтверждается на раковинахъ, и отчасти на насѣкомыхъ этого архипелага.

Два вида голенастыхъ менѣе ростомъ, чѣмъ тѣже виды въ другихъ мѣстахъ; ласточка тоже мельче, но все-таки нельзя рѣшить, другой-ли это видъ или только разновидность.

Объ совы, объ мухоловки (*Pugoserphalus*) и горлица также мельче сходныхъ съ ними, но положительно принадлежать другимъ видамъ, впрочемъ весьма близкимъ. Чайка же, напротивъ того, немного больше. Совы, ласточка, всѣ три вида дроздовъ, горлица (не общимъ цвѣтомъ, а только

оттѣнками) Totanus, и чайка, также потемнѣе, нежели соотвѣтственные имъ виды; а дрозды и Totanus даже положительно темнѣе всѣхъ видовъ, содержащихъ ихъ родовъ. За исключеніемъ королька, съ красивою желтою грудью, да мухоловки съ пунцовымъ хохломъ и грудью, ни одна изъ этихъ птицъ не отличается яркостью оперенія, какъ бы можно было ожидать въ экваторіальной мѣстности. По этому, очень вѣроятно, что тѣ же самыя причины, которыя опредѣляютъ измельченіе случайно зашедшихъ сюда видовъ, дѣйствовали и на всѣ вообще виды, свойственные островамъ этого архипелага и отличающіеся какъ мелкостью своихъ размѣровъ, такъ и грязностью колеровъ. Всѣ здѣшнія растенія имѣютъ самый жалкій, болѣзненный видъ, и я не видѣлъ между ними ни одного красиваго цвѣтка. Насѣкомыя тоже малы и темнаго цвѣта, и г. Уатергаусъ говорилъ мнѣ, что въ ихъ общемъ видѣ нѣтъ ничего такого, что бы напоминало объ экваторѣ. Птицы, растенія и насѣкомыя имѣютъ степной характеръ и цвѣта ихъ не ярче чѣмъ у южно-патагонскихъ видовъ; вслѣдствіе этого, мы можемъ заключить, что обычный, яркій цвѣтъ тропическихъ существъ, не зависитъ ни отъ жары, ни отъ усиленнаго свѣта этихъ широтъ, но отъ какихъ нибудь другихъ причинъ; можетъ быть отъ того, что тамошнія условія существо-

ванія вообще сильно способствуютъ развитію жизни.

Теперь обратимся къ классу пресмыкающихся, наиболѣе характеризующему фауну этихъ острововъ. Виды не многочисленны; но количество особей каждого вида громадно. Есть одна маленькая ящерица, принадлежащая къ южно-американскому роду, и два (а можетъ быть и больше) вида *Amblyrhynchus*,—рода исключительно принадлежащаго островамъ Галапагосъ. Въ большомъ количествѣ можно встрѣтить одинъ видъ змѣй идентичный, по словамъ г. Биброна съ чилийскимъ *Psammophis Temminckii*. Морскихъ черепахъ, кажется, нѣсколько видовъ, а изъ прѣсноводныхъ, какъ мы послѣ укажемъ, встрѣчается два или три вида, или породы. Жабъ и лягушекъ вовсе нѣтъ; меня это чрезвычайно удивило, въ особенности если принять въ соображеніе умѣренный и влажный климатъ здѣшнихъ горныхъ лѣсовъ, который для нихъ долженъ быть особенно благоприятенъ. Это мнѣ напомнило замѣчаніе Бари Сень-Венсана *) что ни одно изъ этихъ семействъ не

*) *Voyage aux Quatre Iles d' Afrique*. Относительно Сандвичевыхъ острововъ см. *Tyerman and Bennett's journal* vol. I p. 434. Относительно остр. св. Маврикія см. *Voyage par un officier, etc. part. I p. 170*. На Канарскихъ островахъ лягушекъ нѣтъ (*Webb et Berthelot, Hist. nat. des iles Canaries*). Я не встрѣтилъ ни одной на Сантъ Яго,

встрѣчается на волканическихъ островахъ великихъ океановъ. На сколько я могъ узнать изъ различныхъ сочиненій это кажется подтверждается на всемъ протяженіи Тихаго океана и даже на большихъ островахъ Сандвичева архипелага. Островъ Маврикія составляетъ, кажется, исключеніе, потому что я тамъ видѣлъ въ большомъ количествѣ лягушекъ изъ вида *Rana Mascariensis*; говорятъ, что она водится теперь и на Сешельскихъ островахъ, и на Бурбонѣ, и на Мадагаскарѣ. Однако Дю-Буа, въ своемъ путешествіи, совершенномъ въ 1669 году, говоритъ положительно, что на островѣ Бурбонѣ нѣтъ ни какихъ пресмыкающихся кромѣ черепахъ; а *Officier du Roi* утверждаетъ, что до 1763 года напрасно пытались развести лягушекъ на островѣ Св. Маврикія; объ этомъ старались вѣроятно для того, что бы употреблять ихъ въ пищу. Поэтому можно предполагать, что эта лягушка не принадлежитъ собственно къ фаунѣ этихъ острововъ. Отсутствие семейства лягушекъ на островахъ океана тѣмъ замѣчательнѣе, что оно находится въ странной противоположности съ обиліемъ встрѣчающихся тамъ ящерицъ. Не объясняется ли эта разница тѣмъ обстоятельствомъ, что яйца ящерицъ, за-

въ архипелагѣ Зеленаго мыса; и на островѣ св. Елены ихъ вовсе нѣтъ.

щищенные известковой скорлупой, удобнѣе переносятся чрезъ соленыя волны океана, нежели слизистая икра лягушекъ? Сначала опишу нравы сухопутной черепахи (*Testudo nigra*, прежде называемая *indica*) о которой не разъ уже было упомянуто. Эти животныя, какъ мнѣ кажется, водятся на всѣхъ островахъ архипелага, и ужь навѣрное на большей части изъ нихъ. Они любятъ въ особенности высокія сырыя мѣста, хотя попадаются и въ бесплодныхъ долинахъ. Я прежде далъ возможность судить о громадномъ множествѣ ихъ, по количеству пойманныхъ мною экземпляровъ въ теченіи одного дня. Нѣкоторыя достигаютъ чрезвычайно большихъ размѣровъ. Одинъ англичанинъ, г. Лоусонъ, вице-губернаторъ колоніи, рассказывалъ намъ, что онъ видѣлъ нѣсколько такихъ громадныхъ экземпляровъ, что нужны были усилія шести или восьми человѣкъ, чтобы ихъ поднять съ земли; нѣкоторыя изъ нихъ дали до двухъ сотъ фунтовъ мяса. Крупнѣе всѣхъ старые самцы; самки рѣдко достигаютъ такой величины; самецъ легко отличается отъ самки, именно своею величиною. Черепахи, живущія на безводныхъ островахъ или въ бесплодныхъ нижнихъ частяхъ, питаются преимущественно сочными кактусами. Тѣже, которыя живутъ въ возвышенныхъ влажныхъ частяхъ острововъ, ѣдятъ листья разныхъ деревьевъ, родъ ягодъ

(называемый гуайавита) кислого вкуса, и свѣтлозеленый волокнистый лишайникъ (*Usnegraphica*), растущій пучками на стволахъ деревьевъ.

Черепаха очень любитъ воду, пьетъ ее въ большомъ количествѣ и валяется въ грязи. Только на большихъ островахъ есть источники и они всегда находятся въ центральной части на довольно большой высотѣ. Поэтому черепахи, живущія внизу принуждены для утоленія жажды проходить довольно значительныя пространства. Отъ этого происходятъ широкія хорошо утопанные тропинки, проходящія во всѣ стороны отъ источника къ берегу моря; вода была найдена впервые испанцами именно помощью этихъ тропинокъ. Когда я высадился на Чатамовомъ островѣ, я никакъ не могъ догадаться какое это животное такъ методически проходитъ по этой хорошо утопанной тропинкѣ. Любопытно было видѣть множество этихъ неуклюжихъ животныхъ около ручья. Однѣ вытягивали шеи и спѣшили утолить жажду, другія, напившись вдоволь, ужъ возвращались отъ ручья. Когда черепаха подойдетъ къ ручью, то, не обращая никакого вниманія на зрителей, сейчасъ погружаетъ голову, до самыхъ глазъ въ воду и жадно втягиваетъ глотокъ за глоткомъ въ теченіи десяти минутъ. Жители говорятъ, что каждое изъ этихъ животныхъ остается близъ воды два или три дня и послѣ этого

возвращается въ низменные мѣста; но на счетъ времени возобновленія этихъ походовъ мнѣнія различны. По всей вѣроятности, животное совершаетъ свои походы въ опредѣленные сроки, смотря по роду пищи которую оно принимаетъ. Достоверно однако же, что черепахи могутъ жить и на такихъ островахъ, гдѣ нѣтъ воды, кромѣ той, которая происходитъ отъ небольшого количества дождей. Мнѣ кажется достаточно доказаннымъ то обстоятельство, что пузырь лягушки служить резервуаромъ, въ который она собираетъ влагу необходимую для существованія; тоже самое кажется можно сказать и о черепахахъ. Нѣкоторое время по утоленіи жажды, мочевого пузырь ихъ наполненъ жидкостью которая, говорятъ, постепенно усыхаетъ и становится менѣ чистою. Жители часто пользуются этимъ обстоятельствомъ, во время переходовъ по нижнимъ частямъ острова, мучимые жаждою, они добываютъ воду изъ пузыря черепахи если онъ полонъ; я нашелъ ее въ одномъ изъ убитыхъ экземпляровъ и только съ легкимъ горьковатымъ вкусомъ. Туземцы предпочитаютъ однакожъ жидкость, заключающуюся въ предсердіи, которая считается самою вкусною.

Пускаясь въ путь, черепаха идетъ день и ночь и достигаетъ цѣли своего путешествія гораздо скорѣе, чѣмъ можно бы было предполагать. Жители, по наблюденію напередъ замѣ-

ченныхъ экземпляровъ, полагають что черепаха проходитъ разстояніе около восьми миль въ два или три дня. Большая черепаха, которую я наблюдалъ проходила до шестидесяти ярдовъ въ десять минутъ что составляетъ 360 ярдовъ въ часъ или четыре мили въ день, если положить короткое время на фду по дорогѣ. Во время течки, когда самецъ при самкѣ, онъ испускаетъ глухой гулъ или мычаніе, которое говорятъ слышно на разстояніе больше ста ярдовъ. Самка не издаетъ никакихъ звуковъ, самецъ же издаетъ ихъ только въ этотъ періодъ, такъ что, слыша этотъ звукъ, можно быть увѣреннымъ, что самецъ при самкѣ. Во время моего пребыванія (въ октябрѣ) черепахи клали яйца. Тамъ, гдѣ почва песчаная, самка складываетъ всѣ яйца вмѣстѣ и зарываетъ ихъ въ песокъ; тамъ же гдѣ же она камениста, она, безъ разбора, складываетъ ихъ въ какую нибудь яму; г. Бойно нашелъ ихъ семь штукъ сложенныхъ въ трещину. Яйцо бѣлое и шарообразное; одно изъ нихъ я вымѣрилъ: оно имѣло восемь и три восьмыхъ дюйма въ окружности, и было слѣдовательно больше куриного. Большое количество молодыхъ, только что вылупившихся черепахъ, становится добычею стервоядныхъ коршуновъ. Старые большею частію умирають отъ несчастныхъ случаевъ, напр. отъ паданія въ пропасти, по крайней мѣрѣ жители гово-

рять, что они не видѣли ни одной черепахи умершей безъ видимой причины.

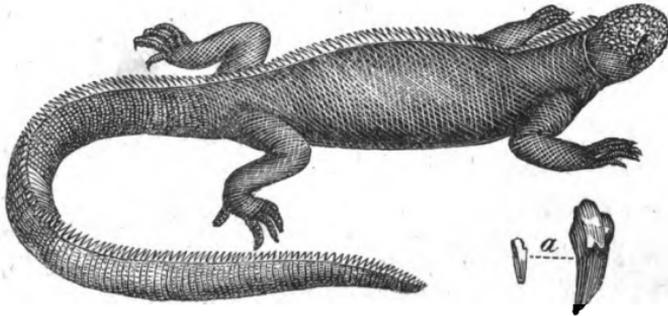
Жители считаютъ этихъ животныхъ совершенно глухими, они дѣйствительно не слышатъ шаговъ идущаго за ними человѣка. Меня очень забавляло перегонять какое нибудь изъ этихъ большихъ чудищъ, спокойно ползущихъ по дорогѣ; въ тотъ самый мигъ, какъ я проходилъ мимо, оно внезапно вбирало голову и ноги и, испустивъ свистъ, тяжело падало на землю. Не рѣдко садился я къ нимъ на спину и, поцарапавъ нѣсколько разъ по заднему щиту, заставлялъ подыматься опять на ноги и идти; но при этомъ мнѣ было весьма трудно удержаться въ равновѣсїи. Свѣжее и соленое мясо этихъ животныхъ употребляется въ пищу, изъ жира ихъ приготавливаютъ отличное масло. Поймавши черепаху, продѣлываютъ у нее дыру въ щитѣ и смотрятъ довольно ли накопилось у нея на спинѣ жиру. Если его окажется мало, то животное выпускается на свободу; говорятъ что рана отъ такой странной операціи очень скоро заживаетъ. Чтобы изловить зеленую черепаху не достаточно перевернуть ее на спину, какъ поступаютъ съ морскими черепахами, потому что она нерѣдко опять въ состоянїи перевернуться и стать на ноги.

Эта черепаха, безъ всякаго сомнѣнїя, относится къ числу первоначальныхъ обитателей

Галапагосовъ; ее можно встрѣтить почти на всѣхъ островахъ, даже на самыхъ малыхъ, на которыхъ нѣтъ источниковъ. Если бы она была введена изъ другихъ странъ, то врядъ ли могло бы случиться это обстоятельство на островахъ такъ рѣдко посѣщаемыхъ. Притомъ же прежніе буканьеры находили здѣсь черепахъ въ даже большемъ количествѣ, чѣмъ теперь. Вудъ и Роджерсъ, путешествовавшіе въ 1708 году, тоже говорятъ, что по мнѣнію испанцевъ въ другомъ мѣстѣ этихъ черепахъ нельзя найти. Теперь онѣ очень распространены, но сомнительно, чтобы онѣ были въ другомъ какомъ мѣстѣ настоящими коренными обитателями. Кости черепахи съ Маврикіева острова вмѣстѣ съ костями вымершаго додо, считались всѣми за кости черепахи насъ занимающей. Если все это справедливо, то несомнѣнно, что она оттуда происходитъ; но г. Биберонъ увѣдомляетъ меня, что по его мнѣнію, это особый видъ отличающійся отъ здѣшняго точно также, какъ и теперь живущій на названномъ островѣ.

Амблиринхусъ, замѣчательный родъ ящерицъ, также свойственъ исключительно этому архипелагу. Здѣсь ихъ два вида, похожихъ другъ на друга общею формою, одинъ изъ нихъ сухопутный, а другой водяной. Послѣдній (*A. cristatus*) былъ описанъ г. Беллемъ, который су-

дя по короткой, широкой головѣ и сильнымъ костямъ этого животнаго, правильно заключилъ, что его нравы заключаютъ въ себѣ нѣчто совершенно особенное и значительно отличаются отъ ближайшаго къ нему вида—Игуаны. Это животное распространено на всѣхъ островахъ архипелага, и живетъ исключительно на береговыхъ скалахъ; я по крайней мѣрѣ не встрѣчалъ его дальше десяти ярдовъ отъ берега. Это безобразное животное, грязно-бѣлаго цвѣта, глупое и лѣнливо движущееся. Длинною оно обыкновенно въ ярдъ, но попадаются экземпляры доходящіе до четырехъ футовъ; большой экземпляръ вѣсилъ 20 фунтовъ; на Альбермерлѣ

Amblyrhynchus cristatus. а, зубъ въ натуральную величину и въ увеличенномъ видѣ.

они достигаютъ бѣльшей величины, чѣмъ на другихъ островахъ. Хвостъ у нихъ сплюснутъ, и всѣ четыре лапы снабжены плавательными пе-

репонками. Ихъ часто можно встрѣтить плавающими, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ ярдовъ въ морѣ; капитанъ Кольнеттъ говоритъ въ своемъ путешествіи, что «они стаями отправляются въ море на рыбную ловлю, грѣются на скалахъ, и вообще могутъ быть названы миниатюрными алигаторами». Не слѣдуетъ однакоже предполагать, что они питаются рыбою. Въ водѣ они чрезвычайно скоро и легко плаваютъ, приводя въ извилистое движеніе, какъ тѣло, такъ и плоскій хвостъ; ноги у нихъ остаются неподвижными и сложены по бокамъ. Одинъ матросъ бросилъ такую ящерицу въ воду, привязавши къ ней камень, думая такимъ образомъ ее потопить, черезъ часъ ее вынули и нашли, что животное осталось живымъ. Члены и кости этихъ животныхъ удивительно приспособлены для карабканья по растрескавшимся массамъ лавы, которые окружаютъ со всѣхъ сторонъ островъ. Часто видишь кучки въ 6 или 7 штукъ этихъ безобразныхъ животныхъ, на нѣсколько футовъ надъ поверхностью моря, грѣющихся на солнцѣ съ вытянутыми ногами.

Я вскрывалъ нѣкоторыхъ изъ этихъ ящерицъ и находилъ въ желудкѣ куски морской водоросли (*ulvae*), образующей тонкія, листоватыя пластинки свѣтло-зеленаго и темно-краснаго цвѣта. Мнѣ, помнится, ни разу не попадалась эта трава на прибрежныхъ скалахъ. Если ее

нѣтъ возлѣ берега, то понятенъ поводъ, заставляющій животныхъ отправляться въ море, на нѣкоторое разстояніе отъ берега. Желудокъ не заключалъ ничего кромѣ этой травы. Г. Бойно нашелъ однако въ одномъ изъ нихъ кусокъ крабба, но онъ могъ попасть туда случайно; точно также и мнѣ самому случилось найти въ желудкѣ черепахи, гусеницу вмѣстѣ со мхомъ. Кишки у нихъ также обширны, какъ у всѣхъ травоядныхъ. Родъ пищи, устройство хвоста и лапъ, а также и то обстоятельство, что оно добровольно отправляется въ море, все доказываетъ, что это животное водяное. Этому противорѣчитъ однако же одно странное обстоятельство, а именно то, что животное, будучи въ страхѣ, не идетъ въ воду. Поэтому легко загнать его на какой нибудь мысокъ, гдѣ оно скорѣе даетъ поймать себя человѣку, чѣмъ спрыгнуть въ воду. Кусаться они кажется не умѣютъ, но при сильномъ испугѣ, выпускаютъ каплю жидкости изъ носа. Я нѣсколько разъ бросалъ одну изъ этихъ ищерицъ въ лужу, оставленную отливомъ моря, но она постоянно возвращалась къ тому мѣсту, гдѣ я стоялъ. Она плавала у самого дна, производя очень красивыя и быстрыя движенія; когда случалась неровная почва, она пользовалась своими ногами. Приплывая къ берегу, и находясь постоянно подъ водою, она старалась

спрятаться въ кусты морской травы или въ какую нибудь расщелину, но лишь только убѣждалась, что опасность миновала, сейчас карабкалась на сухую скалу и бѣжала какъ можно скорѣе. Нѣсколько разъ ловилъ я одну и ту же ящерицу, пригоняя ее къ тому же мѣсту, и, хотя она умѣетъ такъ отлично нырять и плавать, ничто не могло ее заставить войти въ воду, а брошенная туда, она опять возвращалась вышеописаннымъ способомъ. Можетъ быть эта странная глупость происходитъ отъ того обстоятельства, что на сушѣ это животное не имѣетъ никакого врага, между тѣмъ какъ въ морѣ она бываетъ добычею многочисленныхъ акулъ. Поэтому вѣроятно, руководимая инстинктомъ, заставляющимъ ее считать сушу за относительно безопасное мѣсто, морская ящерица во всѣхъ случаяхъ ищетъ тамъ убѣжища.

Во время нашего путешествія (въ октябрѣ) я видѣлъ чрезвычайно мало молодыхъ животныхъ этого вида и ни одного моложе года. Отсюда можно заключить, что періодъ вывода еще не начинался. Я спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ жителей, знаютъ ли они, гдѣ эти животные кладутъ яйца: они отвѣчали, что вовсе ничего не знаютъ объ ихъ размноженіи, хотя имъ хорошо извѣстны яйца зеленого вида; этотъ фактъ замѣчательнъ, если принять во вниманіе зна-

чительность распространения этого животного.

Теперь обратимся къ зеленому виду (A. De-marlii) съ круглымъ хвостомъ и лапами безъ перепонокъ. Эта ящерица вмѣсто того, чтобы встрѣчаться на всѣхъ островахъ, какъ предыдущая, находится только въ центральныхъ частяхъ архипелага, именно на островахъ Альбемарль, Джемсъ, Барингтонъ и Индефатигабмъ. Онѣ не попадались мнѣ ни на южныхъ островахъ Чарльзъ, Гудъ и Чатамъ, ни на сѣверныхъ: Товеръ, Биндлоу и Абингтонъ. Точно онѣ были сотворены въ центрѣ архипелага, а оттуда распространились только на известное разстояніе. Нѣкоторыя изъ нихъ живутъ на влажныхъ возвышенныхъ частяхъ острововъ, но ихъ гораздо больше на низменныхъ бесплодныхъ мѣстахъ, возлѣ береговъ. Многочисленность ихъ лучше всего явствуетъ изъ того обстоятельства, что при вступленіи нашемъ на берегъ острова Джемса, мы не могли отыскать ни одного мѣста, гдѣ бы не было ихъ норъ, и гдѣ бы мы могли разбить наши палатки. Онѣ также уродливы, какъ ихъ водяные собратья; нижняя часть тѣла ихъ желтовато-оранжеваго цвѣта, а верхняя красно-бураго; малость личнаго угла придаетъ имъ удивительно глупое выраженіе. Онѣ меньше ростомъ, чѣмъ морскія ящерицы; но нѣкоторыя изъ нихъ

вѣсятъ отъ десяти до 12 фунтовъ. Движенія ихъ лѣнны и сонливы. Если онѣ не напуганы, то медленно ползутъ по землѣ, волоча хвостъ и брюхо. Онѣ часто останавливаются и засыпаютъ на нѣсколько минутъ, закрывая глаза и вытягивая заднія ноги по землѣ.

Живутъ въ норахъ, которыя сами выкапываютъ между обломками лавы или еще чаще на ровныхъ мѣстахъ въ мягкомъ песчаниковомъ туфѣ. Норы эти не очень глубоки и направляются подъ незначительнымъ угломъ къ поверхности почвы. Отъ этого, на мѣстахъ изрытыхъ подобными норами, земля постоянно сыплется подъ ногою, что очень непріятно, особенно для усталого ходока. Вырывая нору, животное работаетъ попеременно обѣими сторонами своего тѣла. Одна изъ переднихъ лапъ царапаетъ землю, передавая ее задней, которая выбрасываетъ ее вонъ изъ норы. Когда одна сторона тѣла устанетъ, ее смѣняетъ другая и т. д. Я наблюдалъ одну изъ такихъ ящерицъ очень долго: пока половина ея тѣла не скрылась въ землѣ; тогда я подошелъ и толкнулъ ее хвостъ, она этому очень удивилась и выползла, чтобы посмотреть въ чемъ дѣло; обернувшись она посмотрѣла на мнѣ въ лицо, какъ бы желая сказать: «съ какой стати вы толкаете мой хвостъ?»

Они пасутся днемъ, и не отходятъ слишкомъ

далеко отъ своихъ норъ; если ихъ испугать, то онѣ сейчасъ же прячутся въ норы, при чемъ имѣютъ самую неуклюжую походку. Только подъ гору онѣ бѣгаютъ скоро, вѣроятно вслѣдствіе особеннаго расположенія ногъ. Онѣ вовсе не боязливы, иногда внимательно слѣдятъ за кѣмъ нибудь, загнувъ хвостъ кверху, вертикально машутъ головой, и стараются казаться чрезвычайно сердитыми; въ дѣйствительности же онѣ вовсе не злы и если приблизиться къ нимъ, то хвостъ немедленно разгибается и онѣ какъ можно скорѣе убѣгаютъ въ норы. Я часто видѣлъ и мелкихъ ящерицъ-мухоѣдовъ, качающихъ точно также головою, но для чего онѣ это дѣлаютъ, не понимаю. Если амблиринха придержать и бить палкой, то онѣ крѣпко вцѣпятся въ нее зубами; но я не разъ ловилъ ихъ за хвостъ и они не старались кусаться. Если держать двоихъ вмѣстѣ, то они подерутся и перегрызутся до крови.

Тѣмъ изъ этихъ ящерицъ, которыя живутъ на низкихъ частяхъ острововъ, а такихъ всего больше, едва ли удается отвѣдать воды хоть разъ въ годъ, но онѣ ѣдятъ много сочныхъ кактусовъ, вѣтви которыхъ поломаны вѣтромъ. Я часто бросалъ куски этого растенія въ кучку ящерицъ: забавно было видѣть, какъ всѣ онѣ бросались на него и старались захватить зубами, словно собаки кость. Онѣ ѣдятъ до-

вольно скоро, но неперевариваютъ пищи. Маленькія птички очень хорошо знаютъ всю безвредность этихъ животныхъ; я видѣлъ, какъ толстоклювый зябликъ клевалъ одинъ конецъ вѣтки кактуса, чрезвычайно любимаго всѣми животными нижней части острововъ, въ то время какъ ящерица ѣла другой конецъ; за тѣмъ птичка съ величайшей беззаботностью сѣла на спину ящерицы.

Я вскрывалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и находилъ въ желудкахъ множество растительныхъ волоконъ и листьевъ различныхъ деревьевъ, въ особенности акаціи. Въ высокихъ мѣстахъ онѣ по преимуществу питаются кислыми и вяжущими ягодами гвайявиты; подъ этими деревьями я видѣлъ ящерицъ, питающихся рядомъ съ неуклюжими черепаками. Онѣ лазятъ за листьями акацій по низкимъ шероховатымъ стволамъ деревьевъ, и можно нерѣдко видѣть ихъ, покойно качающихся на высотѣ нѣсколькихъ футовъ надъ землею. Вареное мясо ящерицъ бѣлаго цвѣта, и нравится тѣмъ, чьи желудки стоятъ выше всякаго предразсудка. Гумбольдтъ замѣтилъ, что въ тропическихъ странахъ Южной Америки всѣ ящерицы, живущія въ сухихъ мѣстахъ, считаются деликатною пищею. Жители говорятъ, что ящерицы, живущія въ высокихъ сырыхъ частяхъ острововъ, пьютъ воду, тѣ же, которыя водятъ

ся въ низкихъ пустынныхъ мѣстахъ, не ходятъ, подобно черепахамъ къ водопою. Во время нашего пребыванія, въ самкахъ было много большихъ удлиненныхъ яицъ, которыя складывались ими въ норахъ; жители употребляютъ эти яйца въ пищу.

Оба вида амблиринховъ сходны, какъ уже я говорилъ, общими чертами строенія тѣла и многими привычками. Ни тотъ ни другой не отличается тою быстротою движеній, которая свойственна родамъ *Lacerta* и *Jguana*. Оба они травоядны, хотя растенія, которыми они питаются, такъ различны. Г. Белль придалъ названіе роду, желая выразить имъ короткость рыла; дѣйствительно ротъ ихъ можетъ быть почти сравненъ со ртомъ черепахи; можно предполагать, что онъ приспособленъ къ ихъ травяной пищѣ. Чрезвычайно интересно открытіе этого очень характернаго рода, состоящаго изъ двухъ видовъ—водянаго и сухопутнаго, и живущаго притомъ лишь на такомъ тѣсномъ уголкѣ земли. Морской видъ гораздо замѣчательнѣе, потому что это единственная ящерица, питающаяся морскими растеніями. Эти острова, какъ я прежде говорилъ, не столько замѣчательны количествомъ видовъ пресмыкающихся, сколько многочисленностію ихъ особей. Припоминаю тропинки, хорошо утоптанныя громадными черепахами, огромное количество морскихъ

черепахъ, стаи сухопутныхъ амблиринховъ, группы морскихъ ящерицъ, населяющихъ скали-сты берега всѣхъ острововъ, то нельзя не признать, что нѣтъ другаго мѣста на земномъ шарѣ, гдѣ бы этотъ классъ животныхъ замѣнялъ съ такою полнотою млекопитающихъ. Въ виду подобнаго факта, геологъ навѣрнсе вспомнить вторичные періоды, когда частью травоядныя, частью плотоядныя ящерицы, могущія сравниться по величинѣ только съ теперь живущими витами, населяли и сушу и море. Ему приходится, поэтому, обратить вниманіе и на то обстоятельство, что этотъ архипелагъ вмѣсто влажнаго климата и высокой растительности, имѣетъ бесплодную почву, и, для тропической страны, чрезвычайно умѣренный климатъ.

Закончу однакоже зоологическій обзоръ. Всѣ пятнадцать добытыхъ мною здѣсь морскихъ рыбъ были новые виды. Они относятся къ 12 очень распространеннымъ родамъ, за исключеніемъ *Prionotus*, изъ которыхъ четыре прежде извѣстныхъ вида, живутъ у восточныхъ береговъ Америки. Изъ сухопутныхъ раковинъ я собралъ шестнадцать (и двѣ замѣчательныя разновидности), изъ нихъ, кромѣ одной улитки (*Helix*), найденной мною также на Таити, всѣ встрѣчаются только на этомъ архипелагѣ: одна только пресноводная раковина (*Poludina*) попадаетъ еще на Таити и Вандименовой землѣ.

Г. Кемингъ пердъ нашимъ путешествіемъ нашелъ здѣсь девяносто видовъ морскихъ раковинъ, и въ томъ числѣ не заключаются нѣкоторыя, еще покуда не вполне опредѣленные, виды родовъ: Trochsu, Turbo, Monodonta и Nassa. Онъ былъ такъ любезенъ, что сообщилъ мнѣ слѣдующіе интересные результаты: изъ девяноста раковинъ, не менѣе сорока семи не встрѣчаются нигдѣ: замѣчательный фактъ, если принять въ соображеніе, что морскіе моллюски имѣють вообще весьма значительное распространіе. Изъ сорока трехъ видовъ живущихъ и въ другихъ мѣстахъ, двадцать пять встрѣчаются на западномъ берегу Америки, изъ нихъ восемь разновидностей; прочіе восемнадцать (со включеніемъ одной разновидности, были найдены г. Кемингомъ въ нижнемъ Архипелагѣ и нѣкоторые на Филиппинскихъ островахъ. То обстоятельство, что раковины, попадающіяся въ центральной части Тихаго океана, встрѣчаются и здѣсь, заслуживаетъ вниманія, потому что у западныхъ береговъ Америки нѣтъ ни одного вида, изъ живущихъ въ названномъ океанѣ. Пространство открытаго моря, простирающееся съ юга на сѣверъ по западному берегу, отдѣляетъ двѣ рѣзко другъ отъ друга отличающіяся конхіологическія области. Архипелагъ Галапагосъ занимаетъ среднее мѣсто между этими областями; на немъ возникли многія новыя

формы и каждая изъ большихъ областей послала на него по нѣскольку своихъ представителей. Американская провинція тоже послала сюда своихъ представителей, такъ какъ на Галапагосахъ попадаетъ свой видъ изъ рода *Monoceros*, встрѣчающагося только на берегахъ Америки, виды изъ родовъ *Fissurella* и *Cancellaria*, живущихъ при западныхъ берегахъ Америки, но (какъ мнѣ говорилъ г. Кемингъ) не попадающихъ на центральныхъ островахъ Тихаго океана. Съ другой стороны на этомъ же архипелагѣ встрѣчаются виды изъ родовъ *Oniscia* и *Stylifer*, которые находятся также въ Вестъ-Индіи и въ Китайскомъ и Индѣйскомъ моряхъ, но не встрѣчаются ни на берегахъ Америки, ни на центральныхъ островахъ Тихаго океана. Къ этому я могу прибавить, что сравнивая 2,000 раковинъ восточныхъ и западныхъ береговъ Америки, гг. Кемингъ и Гиндъ нашли только одинъ видъ, именно *Purpura patula*, который живетъ въ Вестъ-Индіи, на берегахъ Панамы и на Галапагосскомъ архипелагѣ. Такимъ образомъ, въ этой части свѣта, мы имѣемъ три большія, морскія, конхіологическія области, рѣзко другъ отъ друга отличающіяся, хотя и близкія между собою, но раздѣленныя по направленію отъ юга къ сѣверу громадными пространствами или земли или открытаго моря.

Я много трудился надъ довлею насѣкомыхъ,

но нигдѣ, кромѣ Огненной Земли не видывалъ страны столь бѣдной въ этомъ отношеніи. Даже въ высокихъ, сырыхъ мѣстахъ я ихъ встрѣчалъ очень немного; изъ нихъ, кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ двукрылыхъ и перепончатыхъ (Diptera,, Hymenoptera), всѣ оказались общераспространенными. Всѣ насѣкомыя, какъ я и прежде замѣтилъ, были слишкомъ мелки для тропической страны и цвѣта ихъ были темные. Я собралъ двадцать пять видовъ (Кромѣ Dermestes и Logynotes, встрѣчающихся вездѣ, гдѣ только пристаесть корабль); изъ нихъ два принадлежатъ къ семейству Horgpalidae, два къ Hydrophilidae и девять къ тремъ семействамъ Neoteromera; прочіе же двѣнадцать къ столькимъ же различнымъ семействамъ. То обстоятельство, что незначительное количество особей насѣкомыхъ (тоже можно сказать и объ растеніяхъ) распределяется на многія семейства, повторяется, какъ мнѣ кажется, весьма часто. Г. Уатергоузъ, напечатавшій *) отчетъ о насѣкомыхъ этого архипелага и сообщившій приведенныя подробности, говорилъ мнѣ, что здѣсь встрѣчается нѣсколько новыхъ видовъ; а изъ видовъ, встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ, одинъ или два американскихъ, прочіе всемірные. За исключеніемъ питающихся деревомъ *Apate* и

*) Annals and Magaz. of Nat. Hist. vol. XVI, p. 19.

одного двухъ или трехъ водяныхъ жуковъ, свойственныхъ и американскому материка, всѣ виды оказались новыми.

Въ ботаническомъ отношеніи эти острова также интересны, какъ въ зоологическомъ. Д-ръ И. Гукеръ публикуетъ въ скоромъ времени въ «Linnean Transactions» полный отчетъ о здѣшней флорѣ и я ему очень обязанъ за слѣдующія подробности. Явнобрачныхъ, сколько до сихъ поръ извѣстно, встрѣчается тамъ 185 видовъ, до 40 тайнобрачныхъ, что вмѣстѣ составляетъ 225 видовъ: мнѣ удалось собрать ихъ 193. Изъ явнобрачныхъ найдено 100 новыхъ видовъ, вѣроятно свойственныхъ одному этому архипелагу. Д-ръ Гукеръ увѣряетъ, что изъ растений, прозябающихъ не исключительно здѣсь, 10 видовъ, найденные около обработанныхъ мѣстъ на островѣ Чарльзѣ, были сюда перевезены. Меня удивляетъ, что сюда не ввезено больше американскихъ видовъ, что было бы весьма естественно, особенно принявши въ соображеніе, что разстояніе отъ материка только 500 — 600 миль; и что (по словамъ Колльнета, стр. 58) пловучее дерево, бамбукъ, тростникъ и пальмовые орѣхи прибываются волнами къ южному берегу. Отношеніе 100 новыхъ явнобрачныхъ видовъ къ общему числу 185 (175 за исключеніемъ привозныхъ), мнѣ кажется совершенно достаточнымъ для того, чтобы счи-

татъ архипелагъ Галапагосъ совершенно отдѣльною ботаническою областью: эта флора однакоже далеко не такъ замѣчательна какъ флора св. Елены, или, по словамъ д-ра Гукера, Хуанъ Фернандеса. Особенность Галапагосской флоры всего лучше характеризуется нѣкоторыми семействами; такъ на примѣръ можно тамъ встрѣтить 21 видъ семейства Compositae, изъ которыхъ 20 встрѣчается только на архипелагъ; они распределены въ двѣнадцать родовъ, изъ которыхъ десять новыхъ! Д-ръ Гукеръ говорилъ мнѣ, что здѣшняя флора имѣетъ несомненно Западно-Американскій характеръ, и что она не заключаетъ въ себѣ ничего, указывающаго на близость съ океанійскою флорою. Такимъ же образомъ, если мы исключимъ одинъ пресноводный и двѣнадцать морскихъ моллюсковъ, которые прибыли сюда какъ колонисты съ Тихаго океана, а также одинъ океанійскій видъ зябликовъ, то мы увидимъ, что хотя этотъ архипелагъ и лежитъ въ Тихомъ океанѣ, но въ зоологическомъ отношеніи примыкаетъ къ Америкѣ.

Но не то особенно замѣчательно, что тутъ попадаются выходцы изъ Америки. Напротивъ удивительно, встрѣтить большое число сухопутныхъ животныхъ и явнотрачныхъ растеній коренными обитателями архипелага. Особенно поразительно видѣть себя окруженнымъ

новыми птицами, пресмыкающимися моллюсками, насекомыми, растениями, которые безчисленными мелочами въ своей организаціи, въ голосѣ и опереніи птицъ живо напоминаютъ умѣренные Патагонскія равнины и горячія, бесплодныя пустыни сѣвернаго Чили. Какая причина тому, что на столь маломъ клочкѣ земли, который еще въ недавній геологическій періодъ былъ покрытъ океаномъ; который состоитъ изъ базальтовой лавы, а слѣдовательно отличается по геологическому строенію отъ Американскаго материка и пользуется совершенно новымъ климатомъ, туземные обитатели подобраны, такъ сказать, въ различной пропорціи, какъ по формѣ такъ и по числу, а слѣдовательно совершенно иначе дѣйствуютъ другъ на друга, чѣмъ на материкѣ — почему здѣсь свой особый типъ организаціи? Острова Зеленаго мыса вѣроятно гораздо сходнѣе въ физическомъ отношеніи съ Галапагосами, чѣмъ этотъ архипелагъ съ берегами Америки, а между тѣмъ обитатели той и другой изъ названныхъ группъ совершенно различны; обитатели острововъ Зеленаго мыса носятъ на себѣ отпечатокъ Африканскій, на архипелагѣ Галапагосъ—они имѣютъ печать американскаго происхожденія.

Я еще не выставилъ наиболѣе замѣчательной черты этого архипелага. Дѣло въ томъ, что различные острова его населены различ-

ными существами. Вице-губернаторъ, г. Лоусонъ, первый обратилъ на это мое вниманіе, утверждая, что черепахи на различныхъ островахъ различны, и что онъ можетъ съ достовѣрностію сказать, откуда какая привезена. Я сначала не обратилъ на это вниманія и перемѣшалъ коллекціи, собранныя мною на различныхъ островахъ. Мнѣ и не снилось, что острова, отстоящія другъ отъ друга лишь на пятьдесятъ или шестьдесятъ миль, находящіеся въ виду другъ друга, состоящіе изъ одинаковыхъ скалъ, лежащіе въ одинаковомъ климатѣ и достигающіе одинаковой высоты, могли бы быть различно населены; тѣмъ не менѣе это дѣйствительно такъ. Судьба всѣхъ путешественниковъ узнавать о наиболѣе интересныхъ чертахъ данной страны только тогда, когда ее покинешь; я долженъ быть впрочемъ доволенъ тѣмъ, что собралъ достаточно матеріаловъ для установленія такого замѣчательнаго факта въ распредѣленіи органическихъ существъ.

Я сказалъ, что жители острововъ утверждаютъ, будто бы они могутъ различать черепахъ различныхъ острововъ, не только по величинѣ, но и по другимъ свойствамъ. Капитанъ Портеръ описалъ *) черепахъ острова Чарльза и ближайшаго къ нему острова Гуда, и говоритъ

*) Voyage in the U. S. ship Essex, т. I, стр. 215.

что у нихъ щитъ напередѣ толстъ и загнутъ на подобіе испанскаго сѣдла, черепахи же Джемсова острова круглѣе, чернѣе и мясо ихъ вкуснѣе. Кромѣ того меня извѣщаетъ г. Бибронъ, что онъ видѣлъ оба, какъ онъ выражается, вида галапагосскихъ черепахъ, но не знаетъ съ какихъ они острововъ. Три вида, которые я досталъ съ трехъ различныхъ острововъ, были молодые экземпляры, и вѣроятно по этой причинѣ ни я, ни г. Грей не могли найти въ нихъ никакой разницы. Я замѣтилъ также, что морскіе амблиринхи крупнѣе на островѣ Альбемерлѣ, чѣмъ на другихъ; г. Бибронъ извѣщаетъ меня, что онъ видѣлъ два различные морскіе вида этого рода, такъ что вѣроятно на различныхъ островахъ живутъ различные виды амблиринховъ, также какъ и черепахъ. При сравненіи многочисленныхъ экземпляровъ, убитыхъ мною и моими товарищами, вниманіе мое было прежде всего обращено на дроздовъ и къ удивленію я увидѣлъ, что всѣ тѣ, которые были съ острова Чарльза, относились лишь къ одному виду *Mimus trifasciatus*; полученные съ острова Альбемерля — къ *M. parvulus*, а съ острововъ Джемса и Чатама (между которыми существуютъ промежуточные соединительные островки) къ *M. melanotis*. Два послѣдніе вида очень близки и нѣкоторые орнитологи считаютъ ихъ только породами или видоизмѣ-

неніями одного и того же вида; но *Mimus trifasciatus* значительно отличается отъ нихъ. Къ несчастію большая часть экземпляровъ изъ группы зябликовъ была перемѣшана; но я имѣю поводъ предполагать, что виды изъ отдѣленія *Geospiza* размѣщены на разныхъ островахъ. Если различные острова имѣютъ каждый своего представителя изъ отдѣленія *Geospiza*, то это уже достаточно объяснить, почему на такомъ маломъ архипелагѣ попадаетъ такое большое количество видовъ изъ названнаго подъ-отдѣла; градація въ строеніи клювовъ есть прямое послѣдствіе этого большаго числа. Два вида изъ подъ-группы *Sactornis* и *Samarhynchus* были найдены на архипелагѣ; а изъ многочисленныхъ экземпляровъ, убитыхъ коллекторами на островѣ Джемсѣ, и причисляемыхъ къ этимъ двумъ группамъ, каждый относится къ особому виду, между тѣмъ какъ экземпляры, убитые на островахъ Чатамъ и Карла (они были перемѣшаны), всѣ принадлежали къ двумъ видамъ; мы можемъ по этому быть убѣждены, что и эти два острова имѣютъ представителей изъ сейчасъ названныхъ двухъ подъ-группъ. Моллюски не подтверждаютъ высказаннаго закона распредѣленія. Изъ малой коллекціи моллюсковъ, собранной мною, всѣ тѣ, при которыхъ было обозначено мѣсто, гдѣ я ихъ взялъ, по мнѣнію г. Уатергоуза, принадлежатъ каж-

дый къ особому виду. Если мы обратимся къ флорѣ, то найдемъ, что мѣстныя растенія на каждомъ островѣ совершенно различны. Во всѣхъ выводахъ я ссылаюсь на авторитетъ моего друга, д-ра И. Гукера. Могу завѣрить, что я собралъ всѣ встрѣтившіеся на разныхъ островахъ цвѣты и коллекціи хранилъ отдѣльно. Нельзя слишкомъ довѣрять однако этимъ результатамъ, потому что небольшія коллекціи, привезенныя оттуда другими естествоиспытателями, хотя отчасти и подтверждали тѣ же выводы, однако показывали, что много еще остается сдѣлать по ботаникѣ на этомъ архипелагѣ. Сверхъ того Бобовыя (Leguminosae) были только приблизительно рассмотрены:

Имена острововъ.	Число всѣхъ видовъ.	Число видовъ, находящихся въ друг. частяхъ свѣта.	Число видовъ найденныхъ только на Галапагос. архипелаг.	Число видовъ свойственныхъ одному острову.	Число видовъ находящихся на Галапагосскомъ архипелагѣ, по встрѣчающ. на различ.остров.его
О. Джемсъ	71	33	38	30	8
О. Альбомарль	46	18	26	22	4
О. Чатамъ	32	16	6	12	4
О. Чарльзъ	68	39 *)	29	24	8

*) или 29 если вычесть растенія, по всей вѣроятности ввезенныя.

Отсюда мы ясно видимъ, что изъ тридцати восьми галапагосскихъ видовъ растеній, встрѣчающихся на островѣ Джемсъ, тридцать встрѣ-

чаются только на этомъ островѣ, а на Альберглѣ изъ двадцати шести, двадцать два встрѣчаются только здѣсь, а четыре на прочихъ островахъ архипелага, и т. д. какъ показано на таблицѣ. Постараюсь пояснить этотъ фактъ еще нѣсколькими примѣрами: такъ *Scalesia*, замѣчательный древовидный родъ изъ сложноцвѣтныхъ (*Compositae*), водится только на этомъ архипелагѣ. Этотъ родъ включаетъ въ себя шесть видовъ, одинъ растетъ на о. Чатамъ, другой на Альберглѣ, третій на о. Чарльзъ, четвертый и пятый на Джемсѣ, а шестой на одномъ изъ трехъ послѣднихъ острововъ, только не извѣстно на которомъ изъ нихъ; ни одинъ изъ этихъ видовъ не растетъ заразъ на двухъ островахъ. Также и молочай (*Euphorbia*), всемирный или очень распространенный родъ, имѣетъ здѣсь восемь видовъ, изъ которыхъ семь растутъ только на архипелагѣ и ни одинъ изъ нихъ не встрѣчается на двухъ островахъ; *Acalypha* и *Boottia*, всемирные роды, имѣютъ здѣсь первый шесть представителей а второй семь, и эти виды распределены, точно также за исключеніемъ одного вида *Boottia*, встрѣчающагося на двухъ островахъ. Виды семействъ сложноцвѣтныхъ отличаются особенною оригинальностью своего распределенія и д-ръ Гукеръ доставилъ мнѣ замѣчательныя доказательства различія видовъ на различныхъ островахъ. Онъ

говорить, что помянутый законъ распредѣленія касается какъ мѣстныхъ родовъ, такъ и тѣхъ, которые распространены повсюду; мы видѣли также, что эти острова имѣютъ свои мѣстныя виды всемірнаго рода черепахъ, очень распространеннаго американскаго рода дроздовъ и гаалапэгосскаго отдѣленія группы зябликовъ; очень вѣроятно, что такъ же распространены и амблиринхи.

Это распредѣленіе не было бы такъ замѣчательно, еслибы на примѣръ на одномъ островѣ жилъ дроздъ, а на другомъ совершенно иной родъ животнаго, еслибы на одномъ жилъ одинъ родъ ящерицъ, а на другомъ другой особый родъ или бы ихъ вовсе не было; или еслибы различные острова были населены не различными видами одного рода растеній, а совершенно различными родами, какъ то бываетъ до извѣстной степени и на самомъ дѣлѣ; на примѣръ одно большое ягодное дерево, которое растетъ на островѣ Джемсъ не имѣетъ представителя на островѣ Чарльзѣ. Но для меня всего удивительнѣе то обстоятельство, что нѣкоторые острова имѣютъ свой видъ черепахъ, дроздовъ, зябликовъ и многочисленныхъ растеній, что всѣ эти виды имѣютъ вообще сходные нравы, живутъ въ сходныхъ мѣстахъ и очевидно занимаютъ тоже мѣсто въ естественной экономіи этого архипелага.—Можно бы по-

думать, что нѣкоторые изъ этихъ видовъ, по крайней мѣрѣ черепахи и нѣкоторыя птицы, окажутся въ послѣдствіи только рѣзко означенными породами, но и это было бы не менѣе любопытно для естествоиспытателя-филозофа. Я сказалъ, что многіе острова находятся въ виду другъ друга; могу прибавить для большей точности, что островъ Чарльзь отстоитъ отъ ближайшаго къ нему пункта Чатама на 50 миль, а отъ Альбемарля на 33 мили. Островъ Чатамъ отстоитъ на 60 миль отъ Джемса, но между ними находятся два другихъ острова на которыхъ я не былъ. Островъ Джемсъ лежитъ въ 10 миляхъ отъ Альбемарля, но мѣста, на которыхъ были собраны коллекціи, отстоятъ другъ отъ друга на 32 мили. Я долженъ повторить, что ни свойство почвы, ни высота страны, ни климатъ, ни общій характеръ животныхъ и вслѣдствіе этого ихъ дѣйствіе другъ на друга, не могутъ значительно отличаться на различныхъ островахъ. Если и есть какое нибудь различіе въ климатѣ, то это только между группой подвѣтренной (именно Чарльзь и Чатамъ) и навѣтренной; но кажется нѣтъ соответственнаго различія въ продуктахъ этихъ двухъ частей архипелага.

Единственный поводъ къ различію, которое я нахожу въ существахъ населяющихъ эти острова, заключается въ томъ, что сильныя

морскія теченія, направленныя къ западу и сѣверо-западу, непременно должны разлучить сѣверные острова съ южными—въ отношеніи обмѣна и перенесенія мѣстныхъ произведеній моремъ; въ то же время между сѣверной группой острововъ замѣчается сильное сѣверо-западное теченіе, которое также должно уединить островъ Джемсъ отъ Альбемарля. Такъ какъ на этомъ архипелагѣ совсѣмъ не бываетъ сильныхъ вѣтровъ, то ни птицы, ни насѣкомыя, ни легкія сѣмена не могутъ быть переносимы съ одного острова на другой. Наконецъ чрезвычайная глубина океана между этими островами и ихъ недавнее (въ геологическомъ отношеніи) вулканическое происхожденіе не позволяютъ думать, чтобы они были когда либо соединены, что вѣроятно и составляетъ главнѣйшую причину особенностей географическаго распредѣленія ихъ обитателей. Пересматривая приведенные здѣсь факты, чрезвычайно удивляешься напряженности творческихъ силъ, если можно употребить это выраженіе, проявляющихся на этихъ малыхъ, голыхъ и скалистыхъ островахъ; еще больше однакожъ придется удивляться разнообразію дѣйствій этой силы, при всей ихъ аналогичности, на пунктахъ отстоящихъ такъ близко другъ отъ друга. Я сказалъ, что Галапагосскій архипелагъ можно назвать спутникомъ Америки, но правильнѣе назвать

его группой спутниковъ въ физическомъ отношеніи сходныхъ, въ органическомъ — различныхъ, находящихся впрочемъ въ близкомъ родствѣ другъ съ другомъ, а также и съ американскимъ материкомъ, хотя въ гораздо меньшей степени.

Закрываю естественно-историческое описаніе этихъ острововъ разсказомъ о необыкновенной довѣрчивости здѣшнихъ птицъ.

Это качество свойственно всѣмъ сухопутнымъ видамъ, именно дроздамъ, зябликамъ, королькамъ, мухолову, горлицѣ и стервоядному кобузу. Всѣ они подходили на такое разстояніе, что ихъ можно было убивать хлыстомъ, а иногда мнѣ удавалось просто накрывать ихъ шляпой. Ружье здѣсь почти лишнее; разъ мнѣ удалось дуломъ столкнуть ястреба съ вѣтви. Однажды, пока я лежалъ на землѣ, держа въ рукѣ сосудъ изъ черепашняго щитка, наполненный водою, прилетѣлъ дроздъ, сѣлъ на краешекъ этой чаши и преспокойно началъ пить воду; сидя на сосудѣ онъ позволялъ мнѣ подымать себя съ полу. Кромѣ того я часто пробовалъ, и мнѣ иногда удавалось, ловить этихъ птицъ за ноги. Въ прежнія времена здѣшнія птицы были еще довѣрчивѣе чѣмъ теперь. Въ 1684 году, говоритъ Коули, горлицы были до того довѣрчивы, что онѣ часто садились на наши шляпы и на руки, такъ что мы ихъ мог-

ли ловить живыми; онъ не боялись человѣка до тѣхъ поръ, покуда мы не начали стрѣлять по нимъ, послѣ чего онъ сдѣлались болѣе дикими. Дампьеръ, путешествовавшій въ томъ же году, говоритъ, что во время утренней прогулки можно было убить шесть или семь дюжицъ этихъ горлицъ. Теперь хотя онъ и очень смиренъ, но не садятся на руки къ человѣку и не позволяютъ убивать себя въ такомъ количествѣ. Удивительно, что онъ не одичали гораздо болѣе, потому что въ послѣдніе 150 лѣтъ эти острова были посѣщаемы и флибустьерами и китоловами, и митросы, отыскивая по лѣсамъ черепахъ, всегда доставляли себѣ жестокое удовольствіе, убивать мимоходомъ маленькихъ птичекъ.

Не взирая на то, что теперь ихъ преслѣдуютъ еще больше, эти птицы нескоро дичаютъ: на островѣ Чарльзъ, который началъ населяться колонизаторами шесть лѣтъ тому назадъ, я видѣлъ мальчика, сидѣвшаго у ручья съ хлыстомъ въ рукѣ, и убивавшаго горлицъ и зябликовъ, по мѣрѣ того какъ они приходили пить. Онъ уже наколотилъ ихъ достаточное количество для обѣда, и говорилъ, что постоянно ходитъ къ этому ручью для подобной охоты. Должно быть птицы здѣшняго архипелага не распознали еще, что человѣкъ для нихъ гораздо опаснѣе, нежели черепаха и амблиринхъ,

и не обращаютъ на него вниманія, также какъ въ Англіи нѣкоторыя очень трусливыя птицы, какъ напримѣръ вороны, не обращаютъ никакого вниманія на лошадей и коровъ, пасущихся въ полѣ.

На Фалклендскихъ островахъ видимъ мы другой примѣръ той же черты нравовъ у птицъ. Необыкновенная довѣрчивость маленькаго оперинхуса была замѣчена путешественниками Пернети, Лессономъ и многими другими. Такая особенность однако же свойственна далеко не одной этой птицѣ: полиборы, кулики, горные и луговые гуси, дрозды, овсянки и даже нѣкоторыя ястреба, всѣ почти, болѣе или менѣе, ручные. Такъ какъ всѣ эти птицы отличаются довѣрчивостью въ такой странѣ, гдѣ водятся и лисицы, и ястреба, и совы, то ясно, что на островахъ Галапагосъ это свойство ихъ происходитъ не отъ отсутствія въ тѣхъ мѣстахъ хищныхъ животныхъ. Предосторожности, принимаемыя горными гусями Фалклендскихъ острововъ, при постройкѣ гнѣздъ своихъ на островахъ, доказываютъ, что они вполне сознаютъ, какъ опасна для нихъ лисица, но въ то же время нисколько не опасаются человѣка. Такая довѣрчивость со стороны птицъ, особенно со стороны гуся, представляетъ сильный контрастъ съ нравами этихъ животныхъ на Огненной землѣ, гдѣ они съ давняго времени были преслѣдуемы дикими жите-

лями. Охотнику на Фальклэндскихъ островахъ можно въ одинъ день набить столько гусей, сколько онъ и дотащить не въ состояніи, а на Огненной землѣ почти также трудно убить хотя одного, какъ въ Англіи подстрѣлить обыкновеннаго дикаго гуся.

Во времена Пернети (1763 г.) птицы были тамъ несравненно довѣрчивѣе чѣмъ теперь; онъ говоритъ, что опетіоринхи почти садились къ нему на палецъ и онъ убивалъ ихъ тростью по 10 штукъ въ полчаса. Въ это время птицы на Фалклэндскихъ островахъ были вѣроятно также довѣрчивы, какъ теперь на архипелагѣ Галапагосъ. Въ этой послѣдней мѣстности онъ кажется медленнѣе пріобрѣтаютъ свою опытность, нежели на Фальклэндахъ, гдѣ имъ встрѣчается гораздо больше случаевъ для упражненія этого качества: къ этимъ островамъ приставало не только много кораблей, но отъ времени до времени являлись туда и колонизаторы. Но, по словамъ Пернети, даже и гораздо прежде, т. е. когда всѣ птицы были какъ бы ручныя, никому не удавалось убить лебедя съ черною шейю: этотъ лебедь былъ птица перелетная и очевидно въ дальнихъ странствіяхъ своихъ опытомъ пріучался къ осторожности.

Могу прибавить, что въ 1571—72 г. на островъ Бурбонъ, по отчету Дюбуа, всѣ птицы, исключая только гусей и фламинго, были до

такой степени смирны, что ихъ можно было брать руками и убивать палкой. По свидѣтельству Кармичеля, на островѣ Тристанъ д'Акунья въ Атлантическомъ океанѣ, единственные представители сухопутныхъ птицъ—дрозды и овсянки, до того довѣрчивы, что ихъ можно ловить сачкомъ или ручною сѣткой *).

*) Linn. Trans., т. XII. стр. 496. Самый странный изъ всѣхъ, доселѣ мною собранныхъ фактовъ, это дикость мелкихъ птичекъ въ полярной части Сѣверной Америки (по описанію Ричардсона, въ Фауна Вог. т. II, стр. 332), гдѣ, какъ слышно, ихъ никогда не преслѣдуютъ. Этотъ случай тѣмъ страннѣе, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ нѣкоторые виды, перелетающіе на зиму въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, оказываются здѣсь очень довѣрчивыми и ручными. Д-ръ Ричардсонъ справедливо замѣчаетъ, что иногда рѣшительно непонятно, что побуждаетъ птицъ къ большей или меньшей опасливости при выборѣ мѣста для гнѣздъ. Какъ объяснить, на примѣръ, что англійскій лѣсной голубь, обыкновенно такая дикая птица, часто кладетъ яйца и выводитъ дѣтей въ кустарникахъ, возлѣ самаго человѣческаго жилья? Во вторыхъ, эта опасливость пріобрѣтается не въ короткое время, и неотдѣльными особями, даже если ихъ сильно преслѣдуютъ, но въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній дѣлается наследственной. У домашнихъ животныхъ мы уже привыкли видѣть, какъ нѣкоторыя черты нравовъ или новыя инстинкты пріобрѣтаются мало по малу и становятся наследственными, но у животныхъ въ естественномъ состояніи, т. е. у дикихъ, всегда труднѣе прослѣдить наследственность пріобрѣтеннаго знанія. Что касается того, что птицы дичатся человѣка, то этотъ вопросъ нельзя иначе объ-

Изъ этихъ фактовъ мы кажется можемъ заключить, что дикость птицъ относительно человека, есть совершенно особый инстинктъ, не зависящій отъ общей боязливости ихъ настроенія и происходящій по другимъ соображеніямъ и причинамъ.

снить какъ наследственностію: въ каждый данный годъ, въ Англіи напримѣръ, сравнительно немного бываетъ молодыхъ птицъ, убитыхъ людьми; но всѣ онѣ, даже и тѣ которыя еще находятся въ гнѣздахъ, боятся человека; съ другой стороны многія особи и на Галапагосскихъ и на Фалклендскихъ островахъ были преслѣдуемы человекомъ, и обижены имъ, но все-таки не научились опасаться его. Изъ этихъ фактовъ мы можемъ заключить, какой переворотъ долженъ происходить въ данной странѣ, съ появленіемъ въ ней новаго хищника, и сколько онъ успѣетъ надѣлать бѣдъ прежде, чѣмъ инстинкты мѣстныхъ обитателей приспособятся опытомъ къ противодѣйствию его нравамъ и могуществу.

ГЛАВА VI.

Переходъ черезъ нижній архипелагъ. — Таити. — Общій видъ. — Горная растительность. — Видъ Уэймео. — Экскурсія во внутренность острова. — Глубокіе провалы. — Рядъ водопадовъ. — Множество дикорастущихъ полезныхъ растений. — Трезвость жителей. — Состояніе ихъ нравственности. — Созваніе парламента. — Новая Зеландія. — Заливъ острововъ. — Гиппахи. — Экскурсія въ Уейметъ. — Миссіонерская колонія. — Англійскія сорныя травы одичали. — Уейоміо. — Похороны новозеландской женщины. — Отправленіе въ Австралію.

Таити и Новая Зеландія.

20-го октября. — Осмотрѣвши Галапагосскій архипелагъ, мы направились къ Таити и начали свой длинный переходъ въ 3200 миль. Черезъ нѣсколько дней мы выплыли изъ предѣловъ сумрачной и туманной области океана, которая въ зимнее время распространяется отъ береговъ Южной Америки на далекое разстояніе. Тогда началась веселая и свѣтлая погода и мы, пользуясь пассатнымъ вѣтромъ, проходили отъ

150 до 160 миль въ день. Температура болѣе центральныхъ частей Тихаго океана гораздо выше, чѣмъ температура американскихъ береговъ. Термометръ въ кормовой каютѣ днемъ и ночью колебался между 80 и 83°, что было довольно пріятно; но какъ только онъ поднимался на 1 или 2 градуса выше, жара дѣлалась невыносимою. Мы проходили черезъ Нижній или Опасный архипелагъ, и видѣли нѣкоторые изъ этихъ до крайности интересныхъ колець изъ коралловой почвы, которыя такъ невысоко поднимаются изъ воды и названы островами заводей (Lagoon islands). Длинная береговая полоса ослѣпительно бѣлаго цвѣта, окаймленная сверху ярко зеленой растительностью, тянется вправо и влево и, быстро суживаясь, въ отдаленіи теряется за горизонтомъ. Внутри этого кольца, съ вершины главной мачты, виднѣется широкая пелена спокойной воды. Эти низкіе, внутри пустые коралловые острова, слишкомъ малы въ отношеніи къ громадному океану, изъ котораго они внезапно поднимаются, и кажется страннымъ, что при такой мелкости и ничтожности они не поглащаются всемогущими и неумолимыми волнами этого великаго моря, такъ не справедливо названнаго Тихимъ океаномъ.

15-го ноября.— При восходѣ солнца завидѣли мы Таити, островъ, который вѣроятно навсегда

останется классическимъ для всѣхъ посѣтителей южнаго океана. Издали видъ его не привлекателенъ. пышная растительность долинь еще не была видна, а между тѣмъ, по мѣрѣ того какъ облака разсѣвались, въ центрѣ острова обозначились угрюмыя, крутѣйшія скалы. Какъ только мы бросили якорь въ заливъ Матаваи, насъ окружили лодки. По нашему это было воскресенье, а у Таитянъ былъ понедѣльникъ; а безъ этого обстоятельства никто бы къ намъ не выѣхалъ, потому что тамъ строго соблюдается заповѣдь «не спускать ладьи въ день субботній».

Послѣ обѣда мы поѣхали на берегъ, и наслаждались вполнѣ зрѣлищемъ страны никогда еще невиданной, и притомъ такой очаровательной, какъ островъ Таити. Толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей съ веселыми, смѣющимися лицами, собралась намъ на встрѣчу на знаменитомъ мысѣ Венеры. Они проводили насъ къ дому г. Уильсона, мѣстнаго миссіонера, который насъ встрѣтилъ на дорогѣ и принялъ очень привѣтливо. Посидѣвши нѣсколько времени у него, мы разбрелись по сторонамъ, но вечеромъ возвратились опять къ нему.

Земля, годная къ обработкѣ, образуетъ здѣсь, собственно говоря, довольно узенькую полосу низменной, аллювіальной почвы, находящейся у подошвы горъ и защищенной отъ волнъ океана коралловымъ рифомъ, окружающимъ островъ

со всѣхъ сторонъ. За этимъ рифомъ, не доходя до самаго острова, простирается изрядное пространство стоячей воды, въ родѣ озера, по которой безопасно снуютъ лодки туземцевъ и въ которой корабли бросаютъ якорь. Низменность, простирающаяся до самаго побережья, покрытаго коралловымъ пескомъ, поросла прекраснѣйшей растительностью тропическихъ странъ. Посреди банановъ, апельсиновъ, кокосовыхъ и хлѣбныхъ деревьевъ расчищены мѣста, на которыхъ растутъ ямсъ, сладкій картофель, сахарный тростникъ и ананасы. Даже кустарникъ состоитъ изъ привознаго фруктового дерева, именно изъ гуавы, которая до того размножилась, что ее здѣсь истребляютъ какъ сорную траву. Въ Бразиліи я часто восхищался разнообразною красотою банановъ, пальмъ и апельсиновыхъ деревьевъ, посаженныхъ вмѣстѣ; а здѣсь намъ представляется еще хлѣбное дерево, замѣчательное своими большими, блестящими листьями, съ глубокими лопастями или выемками. Удивительно пріятно видѣть цѣлыя рощи деревьевъ, могучихъ и вѣтвистыхъ какъ англійскіе дубы, но вмѣстѣ съ тѣмъ покрытыхъ крупными и въ высшей степени питательными плодами. Хотя рѣдко случается, чтобы полезность предмета составляла существенную причину удовольствія, доставляемаго его созерцаніемъ, однако, когда смотришь на эти чудные лѣса,

сознаніе необыкновенной ихъ пользы значительно увеличиваетъ то чувство восхищенія, которое возбуждается ихъ красотою. Маленькія вьющіяся тропинки, осѣненные этими деревьями, ведутъ къ разбросаннымъ домамъ, владѣльцы которыхъ принимали насъ съ неизмѣннымъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Ничто мнѣ такъ не понравилось, какъ жители. Лица ихъ выражаютъ кротость, не допускающую и мысли одикаряхъ, и понятливость, которая доказываетъ, что они уже далеко ушли на пути цивилизаціи. У рабочаго народа верхняя часть тѣла вовсе обнажена, и это обстоятельство показываетъ Таитянъ въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Они высокаго роста, широкоплечи, мужественны и хорошо сложены.

Уже давно было замѣчено, что нужно самую небольшую привычку для того, чтобы темная кожа казалась европейцу гораздо пріятнѣе на видъ и естественнѣе, чѣмъ его собственная. Бѣлый, купающійся рядомъ съ таитяниномъ, относится къ нему такъ, какъ блѣдное, выращенное въ темнотѣ растеніе, относится къ красивому, ярко-зеленѣющему и естественно-выросшему въ открытомъ полѣ. Большая часть мужчинъ татуированы и украшенія эти такъ граціозно слѣдуютъ за всѣми изгибами тѣла, что производятъ чрезвычайно изящное впечатлѣніе. Главный рисунокъ, измѣняющійся только

въ подробностяхъ, нѣсколько похожъ на вѣнецъ пальмоваго дерева. Онъ выходитъ изъ центральной линіи спины и, граціозно закругляясь, расходится въ обѣ стороны. Хоть это можетъ показаться страннымъ, но мнѣ казалось, что тѣло человѣка, украшеннаго такимъ образомъ, подобно стволу величаваго дерева, обвитому тонкимъ и изящнымъ вьюнкомъ.

У многихъ стариковъ ноги покрыты маленькими фигурками, такъ что издали кажется будто они обуты въ носки. Впрочемъ эта мода прошла и замѣнена другими. Здѣсь мода также очень измѣнчива, но зато каждый подчиняется только той, которая преобладаетъ въ его молодости. Такимъ образомъ возрастъ cadaго отпечатанъ на его тѣлѣ, и ни одинъ старикъ не можетъ принимать на себя видъ юнаго щеголя.

Женщины также татуированы какъ имужчины; у нихъ часто татуируются также и пальцы. У нихъ завелась теперь одна очень неизящная мода, а именно волосы на верхней части головы сбрасываются и оставляется только вѣнчикъ вокругъ головы. Миссіонеры уже не разъ старались уговорить ихъ измѣнить этотъ обычай; но это мода—и такая причина столь же уважительна на Таити, какъ и въ Парижѣ. Я сильно разочаровался въ наружности женщинъ; онѣ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо ни-

же мужчинъ. Очень красивъ обычай носить бѣлый или красный цвѣтокъ на задней части головы или продѣвать по цвѣтку въ дырочки сдѣланныя въ ухахъ. Еще носятъ на головѣ вѣнокъ, сплетенный изъ листьевъ кокосовой пальмы, и служащій для защиты глазъ отъ солнца. Вообще-же, надо признаться, что женщины гораздо болѣе мужчинъ нуждаются въ какомъ нибудь красивомъ одѣяніи.

Почти всѣ жители понимаютъ немного по англійски, т. е. знаютъ названія главнѣйшихъ предметовъ. Съ помощью этихъ словъ и знаковъ можно кое какъ вести разговоръ. Вечеромъ, возвращаясь къ своимъ лодкамъ, мы остановились чтобы полюбоваться очень красивой сценой. Множество дѣтей играло на берегу и разложило костры, освѣщавшіе спокойное море и окружающія деревья. Другіе, сидя кружками пѣли таитскія пѣсни. Мы усѣлись на песокъ и присоединились къ нимъ. Пѣсни сочинялись экспромтомъ и относились, кажется, къ нашему прибытію; маленькая дѣвочка пѣла одинъ стихъ, который остальные подхватывали и такимъ образомъ составлялся прекрасный хоръ. Вся эта сцена напоминала намъ, что мы несомнѣнно находимся на берегу острова, среди знаменитаго Южнаго океана.

17-го. — Этотъ день занесенъ въ нашъ лагерьъ подъ именемъ вторника 17-го ноября,

вмѣсто понедѣльника 16-го, что доказывало что мы таки исправно погонялись за солнцемъ. Передъ завтракомъ корабль былъ окруженъ флотиліей лодокъ и когда жителямъ позволили войти на палубу, то мнѣ кажется ихъ было не менѣе 200 человекъ. Мы всѣ были того мнѣнія, что трудно бы было собрать столько людей изъ какой-бы то ни было другой націи, которые бы вели себя такъ прилично. Каждый привезъ что нибудь для продажи; главнымъ предметомъ торговли были раковины. Таитяне теперь вполне понимаютъ цѣну деньгамъ и предпочитаютъ ихъ старому платью или другимъ предметамъ. Однако разнообразная англійская и испанская монета приводитъ ихъ въ нѣкоторое недоумѣніе и они очевидно съ недовѣріемъ смотрятъ на мелкое серебро до тѣхъ поръ, пока оно не размѣнено на доллары. Нѣкоторые изъ старшинъ нажили уже довольно много денегъ. Одинъ изъ нихъ предлагалъ недавно 800 долларовъ (около 1000 р. сер.) за маленькій корабль; они часто покупаютъ лодки и лошадей, и платятъ за нихъ отъ 50 до 100 долларовъ.

Послѣ завтрака я отправился на берегъ и взошелъ на ближайшую гору, на высоту между двумя и тремя тысячами футовъ. Переднія горы имѣютъ склоны довольно гладкіе и ровные, но крутые, и форма ихъ коническая; онѣ

состоять изъ древнихъ вулканическихъ утесовъ, прорѣзанныхъ глубокими оврагами, которые, исходя изъ гористаго центра острова, расходятся до самыхъ береговъ. Пройдя узкую и низкую полосу обитаемой и плодородной земли я пошелъ по гладкой и крутой тропѣ, пролежавшей по хребту возвышенности, между двумя оврагами. Растительность тамъ была странная: она состояла почти исключительно изъ мелкаго, низкорослаго папоротника, смѣшаннаго, нѣсколько повыше, съ грубымъ злакомъ; все это вмѣстѣ очень было похоже на ту растительность, которая покрываетъ валлійскіе холмы, что было очень странно, въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ тропическими садами, разросшимися по берегу. На высшей точкѣ до которой я поднялся, опять появились деревья. Изъ трехъ поясовъ въ различной степени роскошныхъ, нижній обязанъ своею влажностью, и слѣдовательно плодородностію, плоскости своего положенія; плоскость эта, будучи очень мало возвышена надъ уровнемъ моря, не представляетъ достаточно крутыхъ склоновъ, потому вода изъ верхнихъ областей, медленно, разливаясь по ней орошаетъ ее обильно. Средняя полоса потому остается безплодною, что недостигаетъ облачныхъ и влажныхъ слоевъ атмосферы, подобно высшимъ точкамъ, и вовсе не получаетъ сырости. За то въ верхней полосѣ

чрезвычайно красивые дѣса: древовидные папоротники замѣняютъ здѣсь кокосовыя пальмы, растущія только на берегу. Впрочемъ не слѣдуетъ воображать, чтобы эти дѣса были также великолѣпны какъ бразильскіе. Большое количество произведеній, характеризующихъ континентъ, не встрѣчается на островѣ.

Съ самаго возвышеннаго мѣста, котораго я достигъ, хорошо былъ видѣнъ отдаленный островъ Еймео, принадлежащій таитскому государю. На высокихъ, зубчатыхъ вершинахъ собирались бѣлыя массивныя облака, образовавшія на голубомъ небѣ, такой же островъ, какимъ самъ Еймео, рисовался на океанѣ. Островъ, за исключеніемъ одного маленькаго прохода, со всѣхъ сторонъ окруженъ рифомъ. На этомъ разстояніи едва можно было различить эту рѣзкую, узкую, ярко-бѣлую линію, у которой волны впервые встрѣчали коралловую стѣну. Горы высились внезапно изъ зеркальной поверхности лагуны, простиравшейся за этою бѣлою линіей, а по сю сторону рифа волны океана казались темными. Видъ былъ поразительный: онъ былъ похожъ на рисунокъ, вставленный въ рамку; коралловый рифъ представляетъ раму, гладкая лагуна—окружающую бумагу, а самый островъ—рисунокъ. Вечеромъ, когда я сошелъ съ горы, одинъ изъ туземцевъ, котораго я расположилъ къ себѣ какимъ-то ма-

ленькимъ подаркомъ, вышелъ ко мнѣ на всгрѣчу, неся горячихъ печеныхъ банановъ, ананасъ и кокосовые орѣхи. Послѣ прогулки подъ жгучимъ солнцемъ, я не знаю ничего лучше какъ молоко изъ молодаго кокосоваго орѣха. Ананасовъ здѣсь такая бездна, что ихъ ѣдятъ въ такомъ же количествѣ и также небрежно какъ у насъ рѣпу. Они чрезвычайно сочны и даже можетъ быть вкуснѣе тѣхъ, которые выводятся въ Англии; а это кажется лучшій комплиментъ, который можетъ быть сдѣланъ какому нибудь плоду. Передъ отправленіемъ на корабль, Уильсонъ объяснилъ тайтянину, оказавшему мнѣ такую милую услугу, что мнѣ нужно его, и еще кого нибудь другаго, чтобы проводить меня завтра въ горы.

18-го. — Рано утромъ я отправился на берегъ, взявши съ собою мѣшокъ съ кой-какою провизіей и два одѣяла, для меня и для моего слуги. Все это было прикрѣплено къ двумъ концамъ длинной палки, которую поочередно несли на плечахъ мои тайтскіе товарищи. Эти люди привыкли таскать на плечахъ по цѣлымъ днямъ палки, къ которымъ привязано съ каждой стороны по 50 фунтовъ. Я говорилъ имъ проводникамъ, чтобы они забирали съ собою провизію и платья; но они взяли, что въ горахъ довольно будетъ провизіи, а что до платья, то имъ и своей кожи достаточно. Путь

нашъ лежалъ черезъ долину Tia-ауру, по которой протекаетъ рѣчка, впадающая въ море у мыса Венеры. Это одна изъ главныхъ рѣкъ острова, и истоки ея находятся у подошвы самыхъ высокихъ вершинъ, достигающихъ около 7,000 футовъ. Весь островъ до того гористъ, что только по долинамъ и можно добраться до середины его. Наша дорога проходила сначала черезъ лѣса, находящiеся по обѣимъ сторонамъ рѣчки; и видъ высокихъ центральныхъ пиковъ, являющихся какъ бы въ концѣ аллеи, окаймленной тамъ и сямъ вѣтвями кокосоваго дерева, былъ чрезвычайно живописенъ. Вскорѣ долина начала суживаться, а бока ея становились все круче и выше. Черезъ три или четыре часа ходьбы, она превратилось въ оврагъ который до того сужился, что едва вмѣщалъ въ себѣ русло ручья. Съ обѣихъ сторонъ стѣны были почти вертикальны, однако вслѣдствiе мягкости волканическаго пласта, изъ каждой выдающейся глыбы росли деревья и роскошныя травы. Эти пропасти должно быть были въ нѣсколько тысячъ футовъ глубины, и все вмѣстѣ составляло до того восхитительное горное ущелье, что я ничего подобнаго не видывалъ. Покуда полуденное солнце сiяло еще съ боку, въ ущельи было свѣжо и прохладно; но какъ только солнце стало прямо надъ пропастью, воздухъ сдѣлался удушливъ. Мы обѣдали въ

тѣни нависшей скалы, за стѣною столбообразно-расположившейся лавы. Мои проводники уже успѣли приготовить кушанье изъ мелкой рыбы и прѣсноводныхъ раковъ. Они забрали съ собой небольшую сѣтку, надѣтую на палку и, гдѣ только было глубокое мѣсто, закидывали ее; широко раскрывъ глаза, какъ настоящія выдры, они высматривали рыбу во всѣхъ углахъ и норахъ, и такимъ образомъ ловили ее.

Таитяне двигаются въ водѣ съ быстротою и ловкостью амфибій. Анекдотъ, рассказанный Эллисомъ, показываетъ какъ они свободно ведутъ себя въ этой стихіи. Когда въ 1817 году для королевы Помаре привезли на кораблѣ лошадь, то веревки оборвались и лошадь упала въ воду; немедленно нѣсколько туземцевъ прыгнули съ палубы и криками и, напрасными усиліями подать помощь, едва не утопили ее. Но какъ только лошадь достигла берега, то всѣ жители отъ малаго до велика бросились бѣжать, стараясь спрятаться отъ этой чело-вѣконосной свиньи, какъ они прозвали лошадь.

Немного выше рѣка раздѣлилась на три маленькихъ ручья. Два изъ нихъ, текущіе съ сѣвера, были совершенно недоступны по причинѣ множества водопадовъ, которые образовались изъ нихъ при спускѣ съ зубчатой вершины высочайшей горы; третій источникъ по

видимому былъ тоже недоступенъ, но мы самымъ страннымъ образомъ ухитрились подняться вверху по его теченію. Бока долины въ этомъ мѣстѣ были почти отвѣсны; но, какъ часто случается съ наслоенными утесами, изъ нихъ мѣстами выдавались небольшіе карнизы или глыбы, поросшіе дикими бананами, лилейными растеніями и другими пышными произведеніями тропическаго климата. Таитяне, лазившіе по этимъ карнизамъ въ поискахъ за плодами, открыли тропинку, по которой можно было подняться на самую вершину сгѣны. Первые шаги изъ долины были чрезвычайно опасны, потому что нужно было перебраться черезъ круто-нависшую часть голой скалы, при чемъ мы воспользовались веревками, которыя взяли съ собой. Не понимаю, какъ могло кому нибудь придти въ голову, что именно этотъ ужасный склонъ горы и есть единственный путь, по которому можно пробраться на остальную гору. Послѣ этого мы осторожно прошли вдоль по одному изъ такихъ карнизовъ и достигли одного изъ трехъ источниковъ. Карнизъ образовалъ въ этомъ мѣстѣ плоскій уступъ, на которъ падалъ сверху красивый водопадъ, въ нѣсколько сотъ футовъ вышины, и съ этого уступа стремился другой высокій каскадъ, который падалъ прямо въ рѣку, протекавшую въ долину. Изъ этого прохладнаго

и тѣнистаго убѣжища мы пошли въ обходъ, чтобы не попасть подъ водопадъ; какъ и прежде, мы продолжали пробираться по маленькимъ выступамъ, причемъ опасность была частію скрыта отъ нашихъ глазъ густою растительностью. При переходѣ съ одного выступа на другой намъ представилась вертикальная стѣна утеса. Одинъ изъ тайтянъ, человекъ проворный и ловкій, приставилъ къ ней древесный стволъ, взлѣзъ по немъ на выступъ и потомъ, цѣпляясь за трещины, добрался до верху. Онъ привязалъ веревки къ одному изъ выдающихся пунктовъ, и на этихъ веревкахъ поднялъ сначала собаку и багажъ, а потомъ взобрались по ней и мы. Подъ выступомъ, на который былъ поставленъ древесный стволъ, отвѣсная стѣна имѣла вѣроятно отъ 500 до 600 футовъ глубины, и если бы она не была отчасти прикрыта нависшими надъ нею папоротниками и лиліями, то у меня навѣрное закружилась бы голова и ничто въ мірѣ не могло бы заставить меня пробраться вверхъ. Мы продолжали взбираться, то вдоль по выдающимся глыбамъ, то по острымъ, зубчатымъ гребнямъ, окаймленнымъ съ обѣихъ сторонъ глубокими оврагами. Въ Кордильерахъ я видалъ горы гораздо большихъ размѣровъ, но такой крутизны даже и тамъ не встрѣчалъ. Вечеромъ мы достигли маленькой площадки, на берегу

того же самаго ручья, вдоль котораго мы продолжали идти и который спускается внизъ цѣлымъ рядомъ водопадовъ; на этой площадкѣ мы остались ночевать. По обѣимъ сторонамъ ущелья большія пространства заросли рощами горныхъ банановъ, покрытыхъ зрѣлыми фруктами. Многія изъ этихъ растений достигали 25 футовъ вышины и имѣли въ окружности отъ 3 до 4 футовъ. Съ помощью продолговатыхъ кусковъ коры, вмѣсто веревокъ, бамбуковыхъ стволовъ, вмѣсто палокъ, и огромнаго листа банана вмѣсто крыши, тайтiane въ нѣсколько минутъ построили намъ славный домикъ и изъ увядшихъ листьевъ сдѣлали мягкую постель.

Послѣ этого они разложили огонь и приготовили ужинъ. Огонь достали посредствомъ тренія тупымъ концомъ палки объ отверстіе, сдѣланное въ другой палкѣ, какъ будто для того чтобы расширить это отверстіе, и терли до тѣхъ поръ, покуда не явились искры. Для этого употребляется особое, бѣлое и очень легкое дерево (*Hibiscus tiliaceus*); изъ него же дѣлаются палки для ношенія тяжестей, а также поплавки. Огонь явился въ нѣсколько секундъ; но для того кто не свѣдуещъ въ этомъ дѣлѣ, такой способъ добыванія огня кажется чрезвычайно труднымъ; впрочемъ, потрудившись нѣсколько, къ моей великой гордости и мнѣ уда-

лось наконецъ добыть искру изъ этой древесной пыли. Гаухосы въ Пампасахъ употребляютъ другой способъ; они берутъ гибкую палку, длиною въ 18 дюймовъ, одинъ конецъ ея прижимаютъ къ груди, а другой вставляютъ въ дыру, сдѣланную въ деревѣ и потомъ начинаютъ вертѣть палку, также быстро какъ плотникъ вертитъ косоворотъ. Таитяне, разведя огонь изъ маленькихъ палочекъ, положили на него десятка два камней, величиною съ обыкновенный мячикъ. По истеченіи десяти минутъ палки сгорѣли а камни нагрѣлись. Они предварительно нарѣзали кусочками говядину, рыбу, зрѣлые и незрѣлые бананы и головки дикаго аройника, все это разложили небольшими кучками и завернули въ куски листьевъ, потомъ положили рядъ этихъ зеленыхъ пирожковъ между двумя рядами горячихъ камней, и покрыли землю, такъ что ни дымъ, ни паръ не выходили. По истеченіи четверти часа все превосходно испеклось. Зеленые пирожки были выложены на скатерть изъ банановаго листа, съ помощью скорлупы кокосоваго орѣха мы набрали воды изъ ручья и вполне насладились своимъ безыскусственнымъ обѣдомъ.

Я не могъ видѣть безъ восхищенія окружающую растительность. По обѣимъ сторонамъ росли цѣлые лѣса банановъ, и несмотря на то,

что плоды ихъ доставляютъ жителямъ довольно разнообразную пищу, они лежали здѣсь кучами, свалившись съ деревьевъ, и просто гнили. Передъ нами разстиралось обширное поле, заросшее сахарнымъ тростникомъ, а ручей былъ осѣненъ темнозелеными, узловатыми стеблями авы, знаменитой въ прежнія времена своими сильно-опьяняющими свойствами. Я сорвалъ кусочекъ, пожевалъ и нашелъ, что растеніе имѣетъ такой ѣдкій, непріятный вкусъ, что съ разу становится несомнѣнно какъ оно ядовито. Благодаря миссіонерамъ это растеніе прозябаетъ теперь только въ этихъ ущельяхъ, и никому не приноситъ вреда. Тутъ же я увидѣлъ дикій аройникъ, корни котораго, если они хорошо испечены, очень вкусны; а молодые листья его вкуснѣе шпината. Тутъ же росъ дикій ямсъ и одно лилейное растеніе, называемое ти, которое растетъ въ большомъ количествѣ и имѣетъ мягкій темный корень, формой и объемомъ похожій на порядочное подѣно: этотъ корень послужилъ намъ вмѣсто десерта, потому что онъ сладокъ какъ патока и очень пріятенъ на вкусъ. Кромѣ того тамъ было еще нѣсколько дикихъ фруктовъ и полезныхъ растеній. Маленькій ручеекъ, кромѣ холодной, чистой воды, доставилъ намъ свѣжихъ угрей и раковъ.

Видя все это, я только восхищался и мы-

сленно проводилъ сравненіе между этимъ мѣстечкомъ и какимъ нибудь необработаннымъ мѣстомъ умѣренныхъ странъ. Я почувствовалъ справедливость замѣчанія, что человѣкъ, по крайней мѣрѣ дикій человѣкъ, съ не вполне развитымъ разумомъ, долженъ былъ родиться подъ тропиками.

Къ концу вечера я пошелъ, подъ тѣнью банановъ, вверхъ по теченію ручья. Въ скоромъ времени однакоже я встрѣтилъ преграду, во образъ водопада, отъ 200 до 300 футовъ вышины, надъ которымъ былъ другой такой же. Я упоминаю обо всѣхъ этихъ водопадахъ, встрѣчающихся вдоль теченія одного только ручья, чтобы дать понятіе объ общемъ наклонѣ мѣстности. Въ томъ укромномъ уголкѣ, гдѣ падала вода, казалось еще ни разу не дулъ вѣтеръ. Тонкіе края большихъ банановыхъ листьевъ, смоченныхъ росой, были совершенно цѣлы, тогда какъ обыкновенно они бывають надтреснуты и разорваны въ тысячѣ мѣстахъ.

Мы расположились на очень крутомъ выступѣ горы, такъ что почти висѣли надъ пропастью. Съ этого мѣста открывалось много чудныхъ видовъ на глубокія сосѣднія долины; а высокія вершины центральныхъ горъ, занимавшихъ пространство до 60° отъ зенита, закрывали отъ нашихъ глазъ большую часть вечерняго неба. Сидя такимъ образомъ, я съ восхище-

ніемъ наблюдалъ какъ ночныя тѣни постепенно окутывали высочайшія вершины горъ.

Прежде чѣмъ мы легли спать, старшій тайтянинъ сталъ на колѣни и съ закрытыми глазами произнесъ на родномъ языкѣ длинную молитву. Онъ молился какъ истинный христіанинъ, съ глубокой набожностью, безъ всякаго хвастовства, но и безъ опасенія насмѣшекъ. Во время нашихъ походныхъ трапезъ ни одинъ изъ нихъ не прикасался къ пищѣ, не прочитавъ напередъ короткой молитвы. Тѣмъ путешественникамъ, которые думаютъ, что тайтяне молятся только пока они на глазахъ у миссіонеровъ, нелишнее было бы провести съ нами эту ночь на склонѣ горы. Къ утру пошелъ сильный дождь, но толстый слой банановыхъ листьевъ вполне предохранилъ насъ отъ сырости.

19-го ноября.— На разсвѣтъ друзья мои прочитали молитвы и принялись готовить такой же превосходный завтракъ какъ и наканунѣ. Конечно и сами они порядкомъ поѣли; я даже никогда невидывалъ людей такъ много ѣдящихъ. Я думаю, что такая способность ихъ желудковъ происходитъ отъ свойства ихъ пищи, состоящей изъ фруктовъ и вообще веществъ растительныхъ, которыя содержатъ при значительномъ объемѣ довольно мало питательнаго матеріала. Впослѣдствіи я узналъ, что сдѣлался

невинною причиною клятвopеступленія съ ихъ стороны: они сами постановили между собою не пить вина, а я взялъ съ собою бутылку, отъ которой они не имѣли силы отказаться; но каждый разъ какъ отвѣдывали вина, они прикладывали палецъ ко рту и повторяли слово «миссіонеръ». Около двухъ лѣтъ тому назадъ, ава уже вышла изъ употребленія, но зато были ввезены спиртные напитки и на Таити началось страшное пьянство. Миссіонеры уговорили нѣсколькихъ порядочныхъ людей, видѣвшихъ, что отечество ихъ быстро идетъ къ гибели, составить вмѣстѣ съ ними общество трезвости. Здравый ли смыслъ, или просто стыдъ были тому причиною, но только всѣ старшины, а затѣмъ и сама королева присоединилась къ этому обществу. Немедленно послѣ этого былъ изданъ указъ, воспрещавшій ввозъ крѣпкихъ напитковъ на островъ, а также подвергавшій штрафованію всякаго кто вздумалъ бы продавать или покупать эти запретные предметы. При этомъ соблюдена была удивительная справедливость, такъ какъ назначенъ былъ нѣкорый срокъ, въ теченіе котораго дозволялось распродать всѣ имѣющіеся на лицо спиртные напитки, прежде чѣмъ законъ вступитъ въ силу. По истеченіи этого срока былъ сдѣланъ повальный обыскъ, отъ котораго не избавлены даже жилища миссіонеровъ, и вся ава (такъ ту-

земцы называютъ всякіе спиртуозные напитки) была вылита на землю. Если подумать о тѣхъ безчисленныхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, которыя невоздержность произвела между жителями Америки, то мнѣ кажется, что всякій истинный доброжелатель Таитянъ долженъ быть глубоко благодаренъ миссіонерамъ. Покуда островъ св. Елены былъ подъ управленіемъ Остъ-Индской компаніи, ввозъ крѣпкихъ напитковъ, вслѣдствіе вреднаго ихъ дѣйствія, былъ воспрещенъ; виноградное вино впрочемъ было дозволено и привозилось съ мыса Доброй Надежды. Замѣчателенъ, но не очень утѣшителенъ тотъ фактъ, что въ тотъ самый годъ когда ввозъ крѣпкихъ напитковъ былъ дозволенъ на св. Еленѣ, употребленіе ихъ было изгнано съ острова Таити волею самого народа.

Послѣ завтрака мы продолжали нашъ путь. Такъ какъ моею цѣлью было только слегка осмотрѣть внутренность острова, то мы по другой тропинкѣ спустились въ главную долину. Нѣкоторое время мы шли самымъ сбивчивымъ путемъ, по склону горы, ограждающей долину. Въ наиболѣе отлогихъ частяхъ мы проходили черезъ большія рощи дикихъ банановъ. Таитяне, обнаженные и татуированные, съ головой, убранною пвѣтами, въ тѣнистой чащѣ этихъ рощицъ, представляли превосходный образчикъ людей, обитающихъ въ первобытной странѣ. Сходя

внизъ мы опять воспользовались рядомъ выступовъ, которые были чрезвычайно узки и на довольно большихъ протяженіяхъ были круты какъ стоячая лѣстница; однако всѣ они были покрыты растительностью. Необходимость принимать предосторожности при каждомъ шагѣ впередъ, дѣлала шествіе наше крайне утомительнымъ. Я не переставалъ удивляться крутизнѣ овраговъ и пропастей: оглядывая мѣстность съ заостреннаго гребня этихъ горъ, я видѣлъ, что пространство, служившее мнѣ точкою опоры или подножіемъ, невѣроятно мало; мнѣ казалось, что оттуда видъ производилъ тоже впечатлѣніе какъ бы я любовался на него съ лодки воздушнаго шара. Сходя внизъ мы только одинъ разъ употребляли въ дѣло веревки, именно при спускѣ въ главную долину. Мы ночевали подъ тѣмъ же самымъ выступомъ скалы, на которомъ наканунѣ обѣдали; ночь была теплая, но вслѣдствіе глубины и узкости ущелья намъ было совершенно темно. Прежде, когда я еще не видѣлъ этой страны, мнѣ очень трудно было понять два факта, рассказанныхъ Эллисомъ, именно что въ прежнія времена, послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ, горсть побѣжденныхъ, но уцѣлѣвшихъ воиновъ ушла въ горы, и тамъ они съ успѣхомъ противустояли своимъ многочисленнымъ врагамъ. Теперь же я самъ убѣдился, что въ томъ мѣстѣ,

гдѣ таитянинъ приставилъ къ утесу дерево, полъ дюжины людей навѣрное бы отразили цѣлыя тысячи. Второй фактъ, что послѣ введенія христіанства были на островѣ дикіе, которые жили въ горахъ и убѣжища ихъ оставались неизвѣстными болѣе цивилизованному населенію.

20-го ноября. — Мы пустились въ путь рано утромъ и въ полдень прибыли къ Матаваи. По дорогѣ мы встрѣтили большую толпу красивыхъ, атлетически сложенныхъ людей, отправляющихся за бананами. Я узналъ, что нашъ корабль, вслѣдствіи неудобства первоначальной стоянки, перемѣстился въ гавань Папава; я немедленно пошелъ туда. Это очень красивое мѣсто. Бухта окружена рифами и вода въ ней спокойна, какъ въ озерѣ. Обработанная полоса, густо обросшая великолѣпными растеніями и усѣянная хижинами, доходитъ до самаго моря.

Вслѣдствіе различныхъ описаній, читанныхъ мною прежде чѣмъ я самъ побывалъ на этихъ островахъ, мнѣ чрезвычайно хотѣлось по собственному наблюденію составить себѣ понятіе объ нравственномъ состояніи жителей, хотя само собою разумѣется, что мое личное сужденіе въ этомъ случаѣ не могло быть достаточно полно. Первыя впечатлѣнія всегда находятся въ сильной зависимости отъ предвзятыхъ понятій. Мои свѣдѣнія почерпнуты были

изъ Эллисовыхъ «Polynesian Researches», превосходнаго и чрезвычайно интереснаго сочиненія, но разбирающаго всѣ факты съ пристрастной точки зрѣнія; изъ путешествій Бичи и наконецъ изъ Коцебу, которому чрезвычайно не нравится вся система миссіонеровъ. Мнѣ кажется, что тотъ кто разсмотритъ всѣ эти три сочиненія, можетъ составить себѣ довольно точное понятіе о теперешнемъ состояніи Таити. Одно изъ свѣдѣній, почерпнутыхъ мною у двухъ послѣднихъ авторовъ, оказалось вполне ошибочнымъ; именно то, что таитяне становятся угрюмы и боятся миссіонеровъ. Последняго чувства я не замѣтилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, конечно если не принимать почтеніе за страхъ. Не только не преобладаетъ здѣсь чувство неудовольствія, но едва ли и въ Европѣ найдется масса населенія, въ которой встрѣчалось бы столько веселыхъ и счастливыхъ лицъ. Признано совершенно бесполезнымъ и безразсуднымъ воспрещать имъ игру на флейтѣ и пляску; равно излишнимъ считается для нихъ и соблюденіе субботняго дня по пресвитеріанскимъ обычаямъ. Не беру на себя противопоставлять на этотъ счетъ свои собственныя воззрѣнія, мнѣніямъ людей, которые провели на этихъ островахъ столько же лѣтъ, сколько я дней.

Вообще мнѣ кажется, что нравственность и религіозность жителей находятся въ очень хо

рошемъ состояніи, хотя есть немало людей, которые даже гораздо строже чѣмъ Коцебу нападаютъ и на миссіонеровъ, и на ихъ систему, и на всѣ послѣдствія этой системы. Эти люди не сравниваютъ настоящаго положенія острова ни съ тѣмъ, въ которомъ онъ былъ 20 лѣтъ тому назадъ, ни даже съ положеніемъ Европы въ настоящее время; но сопоставляютъ Таитянь съ высшимъ идеаломъ евангельскаго совершенства. Имъ бы хотѣлось, чтобы миссіонеры сдѣлали то, чего не сдѣлали и сами апостолы. Покуда народъ не достигъ этого высокаго совершенства, миссіонеровъ порицаютъ, тогда какъ все-таки ихъ слѣдовало бы благодарить за то, что уже сдѣлано. Эти люди забываютъ или не хотятъ помнить, что миссіонеры уничтожили здѣсь человѣческія жертвоприношенія, разрушили вліяніе и могущество языческаго духовенства; искоренили ужаснѣйшій развратъ, которому подобнаго не нашлось бы во всемъ мірѣ, уничтожили дѣтубійство, которое было необходимымъ послѣдствіемъ этого систематическаго разврата; остановили, кровавыя войны, въ которыхъ побѣдители не щадили ни женщинъ, ни дѣтей; — все это уже кончилось, и кромѣ того безчестность, невоздержность и всякая распущенность значительно уменьшилась съ введеніемъ христіанства. Со стороны путешественника было бы въ высшей степени

неблагодарно забывать такія вещи; если бы ему случилось, во время кораблекрушенія, попасть на берега какой нибудь неизвѣстной страны, то онъ навѣрное взмолился бы о томъ, чтобы туда уже проникло ученіе миссіонеровъ. Что касается общественной нравственности, то говорятъ, что женщины здѣсь вообще довольно легкаго поведенія; но прежде чѣмъ осуждать ихъ слишкомъ строго, нужно вспомнить сцены описанные капитаномъ Кукомъ и г. Банксомъ, сцены въ которыхъ принимали участие матери и бабушки нынѣшняго поколѣнія. Моралисты и строгіе судьи должды бы сообразить, на сколько нравственность еврейскихъ женщинъ зависитъ отъ примѣра и правилъ, получаемыхъ съ дѣтства отъ матерей, и на сколько въ каждомъ частномъ случаѣ дѣйствуютъ правила религіи.

Но съ такими судьями и толковать не стоитъ: я думаю, что разочаровавшись въ ожиданіи найти такое открытое поле для разврата какъ въ прежніе времена, они вовсе нехотятъ вѣрять нравственности, которой имъ нехочется придерживаться, или религіи, которую они не почитаютъ, а можетъ быть даже и презираютъ.

Воскресенье 22. — Гавань Папіете, резиденція королевы, можетъ считаться столицею острова; здѣсь всѣ правительственныя мѣста и сюда пристають корабли. Капитанъ Фицъ-Рой съ частью

экипажа отправился туда къ обѣднѣ и отслушалъ ее сначала на таитскомъ а послѣ на англійскомъ языкѣ. Г. Причардъ, ученый миссіонеръ этого острова служилъ обѣдню. Церковь состояла изъ большаго сруба и была наполнена множествомъ сильныхъ, чистоплотныхъ людей всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ. Я разочаровался немного, увидѣвши, что народъ далеко не такъ внимателенъ къ богослуженію какъ я ожидалъ; но впрочемъ кажется я былъ слишкомъ взыскателенъ. Во всякомъ случаѣ общій видъ совершенно напоминалъ обыкновенную сельскую церковь въ Англіи. Пѣніе псалмовъ было положительно хорошо, но проповѣдь, хотя и очень гладко сказанная, поражала неблагозвучностью, безпрестанное повтореніе словъ въ родѣ та-та-та, матамаи, дѣлало ее чрезъ чуръ однообразною для уха. Послѣ англійскаго богослуженія нѣкоторые изъ насъ отправились пѣшкомъ въ Матаваи. Прогулка была очень пріятна: мы проходили отчасти по берегу моря, отчасти подъ тѣнью прекрасныхъ деревьевъ.

Два года тому назадъ маленькій корабль подъ англійскимъ флагомъ былъ ограбленъ жителями Низменныхъ острововъ, находящихся подъ управленіемъ таитской королевы. Нѣкоторые предполагаютъ, что преступники были побуждены къ такому поступку тайнымъ повелѣніемъ ея

величества. Великобританское правительство требовало удовлетворенія, на которое всѣ согласились, и сумма около 3000 долларовъ должна была быть уплачена къ 1 сентября прошлаго года. Начальникъ эскадры, стоявшей въ Лимѣ поручилъ капитану Фицъ-Рою разузнать объ этомъ долгѣ и требовать уплаты, если она еще не восполѣдовала. Поэтому Капитанъ Фицъ-Рой требовалъ свиданія съ королевою Помаре, стяжавшей впоследствии такую извѣстность по случаю бѣдствій, претерпѣнныхъ ею отъ французовъ. Поэтому поводу былъ созванъ таитскій парламентъ, состоящій изъ главныхъ старшинъ острова, подъ предсѣдательствомъ королевы. Я не стану описывать всего случившагося, уже извѣстнаго публикѣ изъ превосходныхъ отчетовъ капитана Фицъ-Роя. Оказалось, что деньги еще не были заплачены, а объясненія представленные по этому предмету быть можетъ отличались двусмысленностью; но тѣмъ не менѣе всѣ мы были поражены необыкновеннымъ здравомысліемъ, разсудительностью, умѣренностью, простотой и быстротой, съ которыми дѣло это было обсуждаемо и единогласно рѣшено. Выходя изъ этого собранія всѣ мы конечно имѣли о таитянахъ совершенно иное мнѣніе, несходное съ тѣмъ, съ которымъ мы шли туда. Старшины и народъ постановили собрать недостающую сумму по под-

пискѣ съ націи, и сами тотчасъ подписались. Капитанъ Фицъ-Рой возражалъ, что слишкомъ несправедливо было бы посягать на личную ихъ собственность, въ возмездіе за грабежъ, произведенный отдаленными островитянами. Они отвѣтили, что очень ему благодарны за такое соображеніе, но такъ какъ Помаре ихъ королева, то они твердо рѣшились поддержать ее въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Это рѣшеніе и скорое исполненіе его (заемъ былъ открытъ на слѣдующее же утро) какъ нельзя лучше закончили это замѣчательное проявленіе честности и вѣрноподданническихъ чувствъ. Окончивъ обсужденіе главнаго вопроса, многіе изъ старшинъ воспользовались случаемъ, чтобы узнать отъ капитана Фицъ-Роя нѣкоторыя основныя правила между народныхъ сношеній и дѣлали много дѣльныхъ вопросовъ о законахъ, касающихся отношеній къ заѣзжимъ кораблямъ и чужестранцамъ.—Нѣкоторые пункты тутъ-же обсуждались, рѣшались и тотчасъ изустно передавались народу, какъ законное постановленіе. Засѣданіе таитскаго парламента продолжалось нѣсколько часовъ и когда оно кончилось, капитанъ Фицъ-Рой пригласилъ королеву Помаре посѣтить Бигль.

25-го ноября. — Къ вечеру четыре лодки были посланы за ея величествомъ; къ ея пріѣзду корабль былъ украшенъ флагами и на реи

поставили людей. Большая часть старшинъ ее сопровождала. Всѣ вели себя очень хорошо, ничего не выпрашивали и казалось очень были довольны подарками капитана Фицъ-Роя. Королева женщина крупная, неуклюжая, безъ всякаго признака красоты, граціи или величія. Единственная въ ней царственная особенность— это совершенная неподвижность въ выраженіи лица, которое впрочемъ выражаетъ только нѣкоторую тупость. Ракеты всѣмъ очень нравились и послѣ каждаго взрыва, съ берега, по всему заливу раздавались возгласы. Пѣсни матросовъ также произвели пріятное впечатлѣніе; послѣ самой бойкой изъ нихъ королева догадалась, что это должно быть не религіозный гимнъ. Ея величество возвратилась на берегъ послѣ полуночи.

26-го. — Вечеромъ при хорошемъ попутномъ вѣтрѣ, мы отправились въ Новую Зеландію и при заходѣ солнца распростились съ горами Таити, острова, которымъ суждено восхищать всякому путешественнику.

19-го декабря. — Вечеромъ мы въ отдаленіи увидѣли Новую Зеландію. Теперь мы можемъ сказать, что переплыли Тихій океанъ. Нужно поплавать по этому океану чтобы вполнѣ понять его громадность. Быстро подвигаясь впередъ, все по одному направленію, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль мы ничего не видѣ-

ли кромѣ синевы этого глубокаго океана. Даже въ архипелагахъ, острова кажутся лишь маленькими пятнышками, и лежатъ на большомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Мы всё привыкли смотрѣть на географическія карты небольшого размѣра, на которыхъ точки, краски и имена скучены вмѣстѣ, и по этимъ изображеніямъ никогда нельзя съ достаточною ясностью представить себѣ, до какой степени мало пространство занимаемое сушею, сравнительно съ громаднымъ протяженіемъ воды. Мы миновали уже и меридіанъ антиподовъ и съ радостью помышляли о томъ, что съ каждой пройденной милей приближаемся къ Англіи. Эти антиподы каждому изъ насъ напоминаютъ дѣтскіе годы, когда уроки физической географіи повергали насъ въ такое сомнѣніе и удивленіе. Нѣсколько дней тому назадъ, я самъ съ нетерпѣніемъ дожидался достиженія этой воздушной линіи, съ которой считалъ себя въ правѣ отмѣтить моментъ возвращенія домой; но теперь вижу, что эта линія, какъ и всѣ подобныя пункты, на которыхъ отдыхаетъ наше воображеніе, уподобляются убѣгающей тѣни, которую никакъ не можетъ уловить движущійся человѣкъ. Сильный вѣтеръ, продолжавшійся нѣсколько дней сряду, далъ намъ возможность расчесть на досугъ какъ еще долго продлится наше путешествіе домой, и какъ часто придет-

ся приостановить его. Вмеѣстѣ съ тѣмъ возгорѣлось сильнѣйшее желаніе какъ можно скорѣе окончить его.

21-го декабря. — Рано утромъ мы пришли въ заливъ острововъ и постоявъ нѣсколько часовъ у входа, по случаю застигнувшаго насъ шторма, около полудня, прибыли къ пристани. Эта страна холмистая, съ мягко-очерченными вершинами и изрѣзана множествомъ бухтъ, исходящихъ изъ большаго залива. Издали кажется, что страна покрыта крупною травой, какъ бы пастбищами; но при ближайшемъ разсмотрѣніи это оказывается сплошною заростью папоротника. На болѣе отдаленныхъ холмахъ а также въ нѣкоторыхъ долинахъ, есть лѣса. Общій оттѣнокъ зелени не яркій, и ландшафтъ напоминаетъ страну, лежащую въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ Консепціона, въ Чили. По берегамъ залива видны деревушки, состоящія изъ квадратныхъ, опрятныхъ маленькихъ хижинъ, стоящихъ у самой воды. Три китовныхъ судна стояли на якорѣ, да изрѣдка маленькія лодки сновали между берегами. Помимо этого движенія, общій видъ носилъ на себѣ отпечатокъ необыкновеннаго спокойствія и затишья. Одна только лодочка подѣвжала къ намъ. Все это представляло замѣчательный хотя не очень пріятный контрастъ съ веселымъ и бойкимъ пріемомъ, который мы встрѣтили у таитянъ.

Послѣ обѣда мы отправились на берегъ, къ одной изъ деревушекъ, которую нельзя даже назвать селеніемъ. Она называется Пахія, и служить мѣстопробываніемъ миссіонеровъ; изъ туземцевъ тутъ живутъ только слуги и пахари. Въ окрестностяхъ залива острововъ число англичанъ, вмѣстѣ съ ихъ семействами, простирается до 300 человекъ. Всѣ хижины, изъ которыхъ многія выбѣлены и очень чисты, принадлежатъ англичанамъ. Шалаши туземцевъ до того малы и бѣдны, что ихъ даже не видно на нѣкоторомъ разстояніи; въ Пахія я съ большимъ удовольствіемъ увидѣлъ обыкновенныя англійскіе цвѣты, насаженные въ маленькихъ палисадникахъ передъ домами: тутъ было нѣсколькихъ сортовъ розы, жимолость, жасмины, левкой и цѣлыя изгороди изъ душистаго шиповника.

22-го декабря. — Утромъ я пошелъ гулять, но вскорѣ убѣдился, что страна очень неудобна для прогулокъ. Всѣ холмы густо заросли высокимъ папоротникомъ и еще низенькимъ кустарникомъ, похожимъ на кипарисъ. Воздѣланной или расчищенной земли очень немного. Я попытался идти берегомъ моря, но путь мой то и дѣло преграждался то мелкими рукавами моря, то глубокими рѣчками. Сообщение между жителями различныхъ частей залива, также какъ и въ Чилоэ, производится почти исклю-

чительно посредствомъ лодокъ. Меня удивило то, что почти всѣ холмы, на которые я взбирался, были въ прежнія времена болѣе или мѣнѣе укрѣплены. На вершинахъ были сдѣланы ступени или террасы, защищенные часто траншеями. Я впоследствии замѣтилъ, что и далѣе во внутренности страны, главные возвышенія имѣли тѣ же искусственныя очертанія. Это такъ называемые Па, такъ часто упоминаемыя капитаномъ Кукомъ подъ именемъ Хиппа; разница въ названіи происходитъ отъ частицы *хи* поставленной передъ именемъ.

Доказательствомъ того, что Па были въ прежнія времена въ большемъ употребленіи, служатъ громадныя кучи раковинъ и ямы, въ которыхъ, какъ мнѣ послѣ рассказывали, сохранялся сладкій картофель. На этихъ холмахъ нѣтъ воды и потому осажденные не могли приготовиться къ долговременной осадѣ, а вѣроятно отражали только внезапныя нападенія грабителей, а для этой цѣли система уступовъ или терасъ безъ сомнѣнія была очень полезна. Повсемѣстное введеніе огнестрѣльнаго оружія измѣнило всю военную тактику, потому теперь такое видное положеніе на верхушкѣ холма сдѣлалось болѣе чѣмъ бесполезно. Вслѣдствіе этого Па строятся теперь на ровномъ мѣстѣ. Они состоятъ изъ двойнаго частокола, построеннаго изъ высокихъ столбовъ и распо-

женнаго зигзагомъ, такъ чтобы съ каждой стороны можно было устроить засаду. За частоколомъ насыпанъ земляной валъ, позади котораго осажденные совершенно безопасны и оттуда могутъ спокойно стрѣлять. Въ земляной насыпи иногда дѣлаютъ не большіе ходы или тоннели, по которымъ осажденные могутъ проползати къ частоколу и сквозь щели между бревенъ высматривать дѣйствіи непріятеля. Достопочтенный В. Вильямсъ, сообщившій мнѣ эти подробности, прибавилъ что въ одномъ изъ Па онъ замѣтилъ со внутренней стороны землянаго вала родъ подпорокъ или перегородокъ изъ насыпи. На распросы, къ чему онѣ могутъ служить, старшина отвѣчалъ ему, что если двоихъ или троихъ изъ воиновъ его убьютъ, то за этими перегородками невидать ихъ, сосѣди не увидятъ мертвыхъ тѣлъ и не потеряютъ бодрости.

Новозеландцы считаютъ эти Па лучшимъ средствомъ для защиты, потому что нападающіе никогда не бываютъ на столько организованы, чтобы дружно всею массою кинуться на частоколь, срубить его и такимъ образомъ проникнуть внутрь. Когда какое нибудь племя идетъ воевать, то начальникъ не можетъ приказать одной части войска идти туда-то, а другой сюда; каждый изъ воюющихъ дерется какъ-ему лучше нравится, а идти прямо къ часто-

колу, защищенному огнестрѣльнымъ оружіемъ, всякому отдѣльному воину должно казаться смертельнымъ рискомъ. Мнѣ кажется, что нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ болѣе воинственнаго народа чѣмъ новозеландцы. Доказательствомъ этого служить ихъ поведеніе при первой встрѣчѣ съ кораблемъ, рассказанное капитаномъ Кукомъ: увидѣвъ такой совершенно для нихъ новый и притомъ громаднѣй предметъ, они прямо начали бросать въ него камнями и кричать: «только сойдите на берегъ, мы васъ всѣхъ убьемъ и съѣдимъ». Такой поступокъ доказываетъ необыкновенную храбрость. Этотъ воинственный духъ проявляется во многихъ обычаяхъ и даже въ мельчайшихъ подробностяхъ ихъ жизни. Если ударить новозеландца даже невзначай или въ шутку, то онъ долженъ непремѣнно отдать ударъ; это и случилось съ однимъ изъ нашихъ офицеровъ.

Нынче, по мѣрѣ распространенія цивилизаціи, войны значительно уменьшились, и лишь нѣкоторыя изъ южныхъ племенъ продолжаютъ воевать между собою.—Мнѣ рассказывали одинъ характеристическій анекдотъ, происходившій нѣсколько времени тому назадъ на югѣ. Пришелъ туда миссіонеръ, и нашелъ одного изъ начальниковъ собирающимся на войну, вмѣстѣ съ своими родичами: они уже совсѣмъ изготовились къ походу, вычистили ружья и приве-

ли въ порядокъ всѣ свои военные снаряды. Миссіонеръ долго толковалъ о бесполезности войны и о томъ, изъ какихъ пустяковъ они ее затѣваютъ. Начальникъ сильно уже поколебался въ своемъ рѣшеніи и находился въ сомнѣніи. Но вдругъ ему вспомнилось, что цѣлый боченокъ пороха находится у него въ плохомъ состояніи, такъ что въ скоромъ времени пожалуй и вовсе сдѣлается негоднымъ. Это было представлено въ видѣ неопровержимаго аргумента, въ пользу необходимости немедленно объявить войну; о томъ чтобы такое количество хорошаго пороха пропало даромъ, не могло быть и рѣчи, и это рѣшило вопросъ въ пользу войны. Мнѣ рассказывали миссіонеры, что при жизни Шонги, старшины посѣщавшаго Англію, страсть къ войнѣ была единственнымъ стимуломъ всякаго предпріятія. Племя, которымъ управлялъ Шонги, потерпѣло угнетеніе со стороны другаго племени, жившаго по берегамъ рѣки Тэмсъ. Всѣ жители приизнесли торжественную клятву, что когда сыновья ихъ подрастутъ и будутъ достаточно сильны, то никогда не простятъ и не забудутъ нанесенныхъ обидъ. Исполненіе этой клятвы было кажется главною причиною, побудивъ ея Шонги посѣтить Англію, и во все время своего тамъ пребыванія онъ только этой мыслью и былъ занятъ. Онъ цѣнилъ тотъ только такіе подарки, кото-

рые можно было превратить въ оружіе, уважалъ только тѣ искусства, которыя имѣли отношеніе къ выдѣлкѣ оружія. Странный случай свелъ Шонги съ врагомъ его, начальникомъ племени рѣки Тэмсъ, у г. Марседена, въ Сидни. Враги вели себя смирно и были вѣжливы другъ съ другомъ, но Шонги сказалъ своему противнику, что какъ только вернется въ Новую Зеландію, то будетъ безпрестанно воевать съ нимъ. Вызовъ былъ принятъ и Шонги по возвращеніи на родину, въ точности исполнилъ угрозу. Племя рѣки Тэмсъ было совершенно разбито и самъ начальникъ, которому былъ сдѣланъ этотъ вызовъ, былъ убитъ. Шонги, умѣвшій такъ упорно ненавидѣть и мстить былъ говорятъ чрезвычайно добродушный человѣкъ.

Вечеромъ я отправился съ капитаномъ Фицъ-Рой и съ однимъ миссіонеромъ, г. Бекеромъ, въ гости въ Корорадику; мы погуляли по селенію и бесѣдовали со многими изъ жителей обоюбого пола и всѣхъ возрастовъ. Глядя на новозеландца какъ то невольно сравниваешь его съ таитяниномъ, который принадлежитъ къ одной съ нимъ расѣ. Въ этомъ сравненіи однакоже новозеландецъ непремѣнно проигрываетъ. Хотя онъ и энергичнѣе таитянина, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ гораздо ниже его. Достаточно сравнить выраженія ихъ лицъ, чтобы убѣдиться, что первый изъ нихъ дикій, а

второй цивилизованный человекъ. Невозможно найти во всей Новой Зеландіи человека съ такимъ лицомъ какъ на примѣръ старый таитскій старшина или начальникъ Утаммэ. Нѣтъ сомнѣнія, что непріятное впечатлѣніе, производимое фizioноміями новозеландцевъ, въ значительной степени зависитъ отъ татуированія, которое здѣсь очень странно: оно состоитъ изъ очень сложныхъ, хотя симметричныхъ фигуръ, покрывающихъ все лицо, что для непривычнаго глаза и сбивчиво и крайне непріятно. Кроме того глубокіе надрѣзы и царапины вѣроятнo парализуютъ движенія подкожныхъ мускуловъ и потому лица получаютъ какое-то неподвижное, упорное выраженіе; а въ глазахъ постоянно бѣгаютъ огоньки, наводящіе на мысль о хитрости и жестокости. Лица у нихъ велики и массивны, но далеко не имѣютъ того изящества, которымъ отличаются лица рабочаго класса на Таити.

И сами они, и дома ихъ чрезвычайно грязны и вонючи; имъ кажется и въ голову не приходитъ, что можно помыться и выстирать платье. Я видѣлъ одного изъ начальниковъ, у котораго рубашка была вовсе черная и покрыта всякой дрянью; когда я его спросилъ, какъ она могла такъ выпачкаться, онъ съ удивленіемъ отвѣчалъ: «развѣ вы не видите, что она ужъ старая?» Нѣкоторые изъ мужчинъ носятъ ру-

башки, но обыкновенною одеждой служатъ имъ одно или два одѣяла, по большей части грязнѣйшія, и наброшенныя на плечи самымъ неудобнымъ и неприличнымъ образомъ. Нѣкоторые изъ главныхъ начальниковъ имѣютъ по парѣ приличнаго англійскаго платья, но носятъ его только по высокотожественнымъ случаямъ.

23 декабря. — Въ мѣстѣ называемомъ Усейметъ, около 15 миль отъ залива острововъ и въ ровномъ разстояніи отъ береговъ восточнаго, и западнаго, миссіонеры купили землю и воздѣлываютъ ее. Меня познакомили съ достопочтеннымъ В. Вильямсомъ; я высказалъ ему желаніе посмотрѣть эти мѣста и тотчасъ получилъ приглашеніе съѣздить къ нему туда. Англійскій консулъ, г. Бешби, предложилъ мнѣ доѣхать съ нимъ въ лодкѣ, по маленькому заливу, гдѣ можно было полюбоваться красивымъ водопадомъ, а также значительно сократить путь. Онъ же досталъ мнѣ и проводника. Онъ обратился было къ одному изъ сосѣднихъ старшинъ, съ просьбою рекомендовать надежнаго человѣка, но старшина взялся самъ проводить меня. Онъ до такой степени несмыслилъ цѣны деньгамъ, что спросилъ сначала много ли фунтовъ стерлинговъ я дамъ ему за услуги, а потомъ вполне удовлетворился двумя доллерами. Я показалъ ему очень небольшой узелокъ, который мнѣ нужно было взять съ собою, но оказалось, что

для перенесенія такой тяжести необходимо было взять съ собой невольника. Нынче такая гордость начинаетъ уже выводиться, но въ прежнія времена всякій сколько нибудь достаточный новозеландецъ согласился бы скорѣе умереть, нежели унизиться до перетаскиванія хотя бы самой малой тяжести. Спутникъ мой былъ человѣкъ ловкій и подвижный, одѣтый въ грязное одѣяло и съ лицомъ совершенно покрытымъ украшеніями. Въ старину онъ былъ великій воинъ. По видимому онъ находился въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ г. Бешби, однако они не разъ крѣпко ссорились.

Г. Бешби замѣтилъ, что когда новозеландецъ слишкомъ уже заносится въ краснорѣчіи, то достаточно бываетъ самой легкой ироніи чтобы остановить его. Однажды этотъ самый старшина пришелъ къ нему и произнесъ такую высокопарную рѣчь: «меня посѣтилъ великій вождь, великій человѣкъ, другъ мой; — дайте ему чего нибудь хорошаго поѣсть, какихъ нибудь хорошихъ подарковъ, и т. д. Г. Бешби не прерывалъ его рѣчи, но когда онъ кончилъ, отвѣтилъ, что то въ родѣ «не прикажите ли еще чего нибудь вашему слугѣ?» Тогда тотъ съ самымъ комическимъ выраженіемъ лица мигомъ прекратилъ свою болтовню.

Нѣсколько времени тому назадъ г. Бешби испыталъ еще болѣе серьезное нападеніе. Одинъ

старшина съ шайкой попробовалъ ворваться къ нему въ домъ среди ночи и такъ какъ это оказалось не очень легко, то они начали стрѣлять изъ ружей. Г. Бешби былъ слегка раненъ, но успѣлъ отразить нападеніе. Вскорѣ послѣ нападенія виновникъ былъ открытъ и всѣ старшины собрались для обсужденія этого случая. Всѣ новозеландцы признали это нападеніе очень сквернымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что оно было произведено ночью, и что г-жа Бешби лежала въ это время больная; къ чести ихъ нужно прибавить, что это послѣднее обстоятельство они считали очень важнымъ и даже такимъ, которое должно было оградить домъ г. Бешби отъ всякихъ покушеній. Старшины порѣшили конфисковать земли обидчика въ пользу англійскаго короля. Такое веденіе дѣла, т. е. судъ и затѣмъ штрафованіе старшины, было тогда дѣломъ безпримѣрнымъ и случилось въ первый разъ. Кромѣ того штрафованный потерялъ уваженіе своихъ собратій и англійское населеніе полагаетъ, что это обстоятельство несравненно важнѣе чѣмъ конфискація земель.

Когда лодка отчаливала, то въ нее впрыгнулъ другой старшина, желавшій только прокатиться по заливу. Я никогда не видывалъ лица безобразнѣе и выраженія злѣе, чѣмъ у этого человѣка. Мнѣ съ перваго разу показалось, что я гдѣ-то уже видѣлъ его, и точно

вспомнилъ, что такое лицо придалъ Ретчъ одному изъ двухъ людей, бросающихъ въ печь Роберта (см. рисунки Ретча къ Шиллеровой балладѣ Фридолинѣ). Такое лицо у того человѣка, который положилъ руку на грудь Роберта. На этотъ разъ физиономія не была обманчива: этотъ старшина былъ извѣстный душегубецъ и къ тому еще трусъ. Когда мы пристали, г. Бешби проводилъ меня еще нѣсколько сотъ ярдовъ по дорогѣ. Я не могъ не вохититься безстыдствомъ стараго мерзавца, который остался въ лодкѣ и лежа вскрикнулъ вслѣдъ г. Бешби: «смотрите, не задерживайтесь тамъ: я тутъ устану васъ дожидаться!»

Мы пошли по торной, гладкой тропинкѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ высокимъ папоротникомъ, который покрываетъ всю страну. Пройдя нѣсколько миль, мы приблизились къ маленькой деревушкѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ хижинъ, возлѣ которыхъ нѣсколько полосъ земли было распахано и засажено картофелемъ. Введеніе картофеля было однимъ изъ самыхъ большихъ благодѣяній для этой страны; теперь онъ здѣсь въ большемъ употребленіи, нежели всякіе другіе, даже мѣстные продукты. Новая Зеландія имѣетъ то громадное преимущество передъ другими странами, что жители ея не могутъ умереть съ голоду. Вся страна покрыта папоротникомъ, корни котораго, хотя совсѣмъ не

вкусны, но содержатъ много питательныхъ веществъ. Туземецъ всегда можетъ пропитаться этими корнями, да еще моллюсками, которыхъ такое множество по всему морскому побережью. Въ селеніяхъ всего замѣчательнѣе и наиболѣе бросаются въ глаза платформы или досчатая настилки, укрѣпленныя на четырехъ столбахъ, футовъ на 10 или на 12 надъ почвою: на нихъ складываютъ всякія овощи и хлѣба, для сбереженія и предохраненія отъ всякихъ случайностей.

Подходя къ хижинамъ, я былъ очень заинтересованъ процедурой привѣтственнаго тренія или лучше сказать пожиманія носовъ. Какъ только мы показали, женщины немедленно начали вопить что-то самымъ печальнымъ голосомъ, послѣ чего скорчились и подняли головы; мой товарищъ поочередно подходилъ къ каждой изъ нихъ и прикладывая свою переносицу подъ прямымъ угломъ къ ихъ переносицѣ, нажималъ ее. Эта церемонія продолжалась немного дольше, чѣмъ наше обычное рукопожатіе, и подобно тому, какъ мы измѣняемъ силу пожатія руки, смотря по различнымъ отношеніямъ къ лицамъ, съ которыми здороваемся, такъ и они прижимаютъ носъ сильнѣе или слабѣе. Во время пожиманія они испускали легкое, одобрительное хрюканье, на подобіе того, какое испускаютъ свиньи, когда трутся другъ о друга.

Я замѣтилъ, что невольникъ также здоровался, со всѣми встрѣчными и притомъ нимало не соблюдалъ старшинства съ своимъ хозяиномъ, т. е. безразлично приступалъ къ тренію носовъ и прежде и послѣ него. Хотя по здѣшнимъ законамъ хозяинъ или старшина имѣетъ право жизни и смерти надъ своимъ невольникомъ, однако въ ихъ обращеніи я замѣтилъ полное отсутствіе церемонности. Г. Берчель замѣтилъ тоже самое у дикихъ бачапиновъ, въ Южной Африкѣ. Только тамъ гдѣ цивилизація достигаетъ уже извѣстной точки, являются нѣкоторыя сложныя формальности между различными классами общества; такъ на примѣръ на Таити, этикетъ требовалъ, чтобы въ присутствіи короля всякій обнажался до пояса.

Когда церемонія пожиманія носовъ была окончена со всѣми присутствующими, мы усѣлись въ кружокъ передъ одною изъ хижинъ, и отдохнули полчаса. Почти всѣ хижины одинаковой формы и размѣровъ, и всѣ до одной отвратительно грязны. Онѣ похожи на коровьи хлѣва, съ одной стороны открытые, но съ перегородкой внутри; въ перегородкѣ продѣлана четверугольная дыра, ведущая въ маленькую, темную коморку. Въ этой коморкѣ жители сохраняютъ все свое добро, а въ холодную погоду даже и спятъ тамъ. Однако ѣдятъ и вообще проводятъ время въ открытой части

хижины. Когда мои проводники выкурили по трубкѣ, мы отправились дальше. Дорога проходила по той же холмистой странѣ, все такъ же сплошь обросшей папоротникомъ. Справа виднѣлась извилистая рѣчка, окаймленная деревьями, а по склонамъ холмовъ тамъ и сямъ разбросаны были рощицы. Несмотря на зелень, пейзажъ былъ довольно безотраднѣй и пустынный. При видѣ такого множества папоротника, какъ-то невольно думаешь, что это бесплодная пустыня, а между тѣмъ вездѣ, гдѣ папоротникъ зарастаетъ густо и вышиною доходитъ до груди, земля при обработкѣ оказывается плодородною.

Нѣкоторые изъ живущихъ тамъ утверждаютъ, что въ прежнія времена страна была покрыта лѣсами, которые впоследствии выжжены. Говорятъ, что при раскапываніи почвы, даже въ самыхъ голыхъ мѣстахъ, рабочіе часто находятъ въ землѣ куски смолы, вытекающей изъ новозеландской сосны (*Dampara australis*).

Туземцы очевидно не безъ цѣли выжгли лѣса, потому что папоротникъ, которымъ они преимущественно питались, растетъ только на расчищенныхъ, открытыхъ мѣстахъ. Полное отсутствіе злаковъ, придающее такой особый видъ растительности этой страны, можетъ быть объяснено именно тѣмъ, что первоначально вся земля была покрыта лѣсами.

Почва здѣсь вулканическая; во многихъ мѣстахъ намъ попадались по дорогѣ куски лавы, а на нѣкоторыхъ изъ холмовъ можно было различить кратеры. Хотя нигдѣ нѣтъ очаровательныхъ видовъ, и лишь нѣкоторыя мѣста можно назвать красивыми, но для меня эта прогулка была пріятна. Она бы мнѣ еще больше понравилась, если бы мой товарищъ не былъ одаренъ чрезвычайно разговорчивостію. Я зналъ на мѣстномъ нарѣчій только три слова, «хорошо», «скверно» и «да», и посредствомъ ихъ отвѣчалъ на всѣ его замѣчанія, хотя самъ, разумѣется, не понялъ ни слова изъ его рѣчей. Впрочемъ это нисколько непомѣшало намъ: я казался внимательнымъ слушателемъ, слѣдовательно былъ пріятнымъ собесѣдникомъ, а потому спутникъ мой и говорилъ безъ умолку.

Наконецъ мы прибыли въ Уэйметъ. Пройдя столько миль по необитаемой, совершенно пустой странѣ, увидѣть англійскую ферму, со всѣми ея принадлежностями и обработанными полями, перенесенными сюда какъ бы мановеніемъ волшебнаго жезла, необыкновенно пріятно. Такъ какъ г. Уильямса не было дома, то меня очень радушно принялъ г. Дэвисъ. Напившись чаю въ кругу его семейства, мы отправились гулять по фермѣ. Въ селеніи Уэйметъ стоятъ три большихъ дома, въ которыхъ

живутъ миссіонеры, господа Уильямсъ, Дэвисъ и Клеркъ, а вокругъ нихъ расположены хижины мѣстныхъ хлѣбопашцевъ. На сосѣднемъ склонѣ виднѣлось славное поле ячменя и пшеницы, а въ другихъ мѣстахъ были посѣяны картофель и клеверъ; всего описать невозможно. Тутъ были огромные сады, въ которыхъ росли всевозможные плоды и овощи, встрѣчающіеся въ Англии, а также многіе другіе, свойственные болѣе теплomu климату. Назову для примѣра спаржу, турецкіе бобы, огурцы, ревенъ, фиги, персики, яблоки, груши, абрикосы, виноградъ, оливки, крыжовникъ, смородину, хмѣль, терновникъ для изгородей, наконецъ англійскіе дубы, и множество различныхъ цвѣтовъ. Вокругъ двора тянулись стойла для скота, стояла молотилка съ вѣялкой, кузница, а на землѣ лежали плуги и другія земледѣльческія орудія. Среди двора расположились въ перемѣшку и блаженствовали куры и поросята, совершенно какъ на какой нибудь англійской фермѣ. Нѣсколько сотъ ярдовъ подале, гдѣ вода небольшого ручья скопилась въ прудокъ, стояла обширная и весьма почтенная водяная мельница.

Все это просто удивительно, когда подумаешь, что пять лѣтъ тому назадъ здѣсь ничего не было, кромѣ папоротника. Къ тому же все это, конечно подѣ присмотромъ и руководствомъ

миссіонеровъ, произведено руками туземцевъ. Слово миссіонера играетъ здѣсь роль волшебнаго жезла. Новозеландцы выстроили дома, вставили окна, вспахали поля и даже сдѣлали прививки на деревьяхъ. На мельницѣ хлопоталъ новозеландецъ, точно также выбѣденный мукою, какъ и собратъ его, англійскій мельникъ. Такое зрѣлище восхитило меня, и не потому только, чтобы сама Англія такъ живо припомнилась мнѣ, — хотя съ приближеніемъ сумерекъ всѣ эти смѣшанные, домашніе, сельскіе звуки, видъ растущихъ хлѣбовъ и деревьевъ, теряющихся вдали на холмистомъ горизонтѣ, все было точь въ точь какъ на родинѣ, — радость моя проистекала даже и не отъ чувства торжества, при сознаніи, что только одинъ англичанинъ могъ все это произвести; меня радовала всего больше надежда, что со временемъ и этому острову предстоить хорошая будущность и цивилизація.

Нѣсколько молодыхъ людей, выкупленныхъ изъ рабства миссіонерами, работали около фермы. На нихъ были надѣты рубашки, панталоны и куртки, и они имѣли приличный видъ. Если можно сдѣлать заключенія изъ одного пустаго случая, то есть поводъ думать, что они народъ честный. Пока мы ходили по полямъ, одинъ изъ нихъ подошелъ къ г. Дэвису и подалъ ему буравчикъ и ножикъ, говоря что на

шелъ ихъ на дорогѣ и не знаетъ кому они принадлежатъ! Вся эта молодежь имѣла видъ очень веселый и добродушный. Вечеромъ я видѣлъ какъ они играли въ шары; увидѣвъ какое дѣятельное участіе принимаетъ въ этой игрѣ одинъ изъ сыновей миссіонера, я улыбнулся, вспомнивъ о суровости и строгости нравовъ, въ которой обвиняютъ миссіонеровъ. Еще болѣе пріятная переменна замѣтна въ женщинахъ, служащихъ на фермѣ. Ихъ опрятный, чистый и здоровый видъ, напоминавшій англійскихъ коровницъ, составлялъ удивительный контрастъ съ женщинами, живущими въ грязныхъ хижинахъ въ Корорадикѣ. Жены миссіонеровъ пробовали уговаривать ихъ не татуироваться; но когда съ юга зашелъ туда какой-то знаменитый операторъ, то онѣ сказали: «Надо же хоть немножко поцарапать на губахъ, а то какъ состарѣмся, губы сморщатся и мы будемъ очень уродливы». Нынче татуируются ужъ не такъ много какъ прежде; но такъ какъ этимъ отличаются старшины и хозяева отъ рабовъ, то этотъ обычай еще долго сохранится. Такъ велика сила привычки, и такъ быстро она пріобрѣтается, что сами миссіонеры признавались мнѣ, что обыкновенныя, гладкія лица даже для ихъ глазъ теперь кажутся непріятны, неблагородны, и недостойны настоящаго новозеландскаго джентльмена.

Поздно вечеромъ я отправился въ домъ г. Уильямса, гдѣ и переночевалъ. Тамъ увидѣлъ я толпу дѣтей, собравшихся праздновать Рождество Христово и сидѣвшихъ вокругъ чайнаго стола. Невозможно себѣ представить группы милѣе и веселѣе этой, и мнѣ опять вспомнилось, что все это происходило въ странѣ, прославленной людоѣдствомъ, разбоями и всякими страшными преступленіями! Простодушіе и счастье, такъ явно написанныя на лицахъ этихъ дѣтей, повидимому вполне раздѣлялось и старшими членами миссіи.

24-го декабря. — Утромъ для всего семейства читали молитвы на мѣстномъ языкѣ. Послѣ завтрака я бродилъ по садамъ. День былъ рыночный, т. е. назначенный для мѣнновой торговли съ туземцами: они приносятъ свой картофель, кукурузу, или поросятъ, и вымѣниваютъ на это одѣяла, табакъ и даже иногда, въ уваженіе къ совѣтамъ миссіонеровъ, запасаются мыломъ. Всѣми дѣлами на здѣшнемъ рынкѣ заправляетъ старшій сынъ господина Дэвиса, имѣющій свою собственную, отдѣльную ферму. Дѣти миссіонеровъ, прибывшіе сюда еще въ молодости, лучше понимаютъ мѣстный языкъ и скорѣе могутъ справиться съ туземцами, чѣмъ ихъ родители.

Передъ обѣдомъ гг. Уильямсъ и Дэвисъ повели меня въ ближайшій лѣсъ, чтобы показать

мнѣ знаменитую Даммару, новозеландскую сосну. Я вымѣрялъ одно изъ этихъ прекрасныхъ деревьевъ и нашелъ, что оно имѣетъ у корней тридцать одинъ футъ въ окружности. Тутъ же, по близости, была другая сосна, которой я впрочемъ не видѣлъ, имѣвшая 33 фута въ окружности; а бываетъ, говорятъ, и до сорока футовъ. Эти деревья замѣчательны своими гладкими, цилиндрическими стволами, которые достигаютъ высоты шестидесяти и даже девяноста футовъ, причѣмъ стволъ совершенно обнаженный, невѣтвящійся, и въ діаметрѣ почти ровный, отъ низу до верху. Вѣнецъ изъ вѣтвей на верхушкѣ непропорціонально малъ въ отношеніи къ стволу, а листья также слишкомъ мелки, сравнительно съ вѣтвями. Почти весь здѣшній лѣсъ состоитъ изъ Даммары, и эти огромныя, столпообразныя деревья стоятъ точно гигантскія деревянныя колонны. Даммаровое дерево есть самое драгоцѣнное произведеніе этого острова; кромѣ того американцы покупаютъ теперь огромное количество смолы, вытекающей изъ коры, и платятъ по 1 пенни (около 3 к. сер.) за фунтъ, но тогда употребленіе этой смолы еще было неизвѣстно. Нѣкоторые изъ новозеландскихъ лѣсовъ должны быть въ высшей степени непроницаемы. Г. Метьюзъ рассказывалъ мнѣ, что одинъ лѣсъ, шириною всего въ тридцать четыре мили, и раздѣляю-

щій двѣ населенныя области, только въ недавнее время въ первый разъ былъ пройденъ насквозь. Онъ, и еще другой миссіонеръ, каждый въ сопровожденіи полсотни людей, предприняли проложить тамъ путь; и на это они употребили двѣ недѣли неимовѣрнаго труда. Въ лѣсахъ я встрѣтилъ очень мало птицъ. Что касается звѣрей, то замѣчательно, что островъ, имѣющій до семисотъ миль въ длину, и во многихъ мѣстахъ доходящій до девяноста миль въ ширину, съ прекраснымъ климатомъ, разнообразнымъ мѣстоположеніемъ и почвою самыхъ различныхъ высотъ, начиная отъ 14,000 футовъ и до самаго уровня моря, — такая страна не имѣла ни одного, собственно ей свойственнаго, мѣстнаго звѣря, кромѣ одной маленькой крысы. Нѣсколько видовъ громаднаго рода птицъ, *Diapornis*, повидимому также замѣнили здѣсь млекопитающихъ, какъ на Галапагосскомъ архипелагѣ, ихъ замѣнили пресмыкающіеся. Говорятъ, что обыкновенная норвежская крыса, въ теченіе двухъ лѣтъ совсѣмъ вытѣснила и уничтожила новозеландскій видъ крысы въ сѣверной части острова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я встрѣчалъ различнаго рода травы, которыя, такъ же какъ и крысы, должны были признать за соотечественниковъ. Порей (*Allium*) распространился теперь по цѣлымъ областямъ и современемъ отъ него мно-

го будетъ неудобствъ; но онъ былъ завезенъ сюда по чьей-то спеціальной просьбѣ, на французскомъ кораблѣ. Обыкновенный конскій щавель тоже очень распространился и конечно на вѣки останется въ видѣ напоминанія о мошенничествѣ одного англичанина, который продалъ его сѣмена за табачныя.

Возвратившись съ этой пріятной прогулки, я обѣдалъ у г. Уильямса, послѣ чего мнѣ дали лошадь, чтобы возвратиться къ Заливу Острововъ. Я распростился съ миссіонерами, съ чувствами искренней благодарности за ихъ радушный пріемъ, и глубокаго уваженія къ ихъ благороднымъ, прямодушнымъ и полезнымъ личностямъ. Полагаю, что трудно было бы найти горсть людей, болѣе годныхъ къ выполненію той великой обязанности, которую они на себя взяли.

Рождество Христово. — Черезъ нѣсколько дней исполнится четыре года съ тѣхъ поръ, какъ мы уѣхали изъ Англіи. Первое рождество мы проводили въ Плимутѣ, второе — въ бухтѣ св. Мартина, возлѣ мыса Горна, третье въ Портѣ Дезире въ Патагоніи, четвертое въ пустынной гавани полуострова, Тересъ-Монтесъ, пятое здѣсь; шестое встрѣтимъ, Богъ дастъ, въ Англіи. Мы были у обѣдни въ церкви селенія Пахія. Литургія была читана частію по англійски, а частію по новозеландски. Съ тѣхъ поръ какъ мы здѣсь, намъ не случалось слышать о недавнихъ при-

мѣрахъ людоѣдства; но г. Стоксъ нашелъ на островѣ, возлѣ пристани, обгорѣлыя человѣческія кости, разбросанныя кругомъ костра; впрочемъ эти остатки мирной трапезы не можетъ быть уже нѣсколько лѣтъ лежали здѣсь. Очень вѣроятно, что нравственное состояніе народа въ скоромъ времени улучшится. Г. Бешби рассказывалъ мнѣ случай, доказывающій, что нѣкоторые изъ туземцевъ, по крайней мѣрѣ тѣ, которые приняли христіанство, искренно вступили на новый путь. Отъ него ушелъ одинъ молодой человѣкъ, читавшій обыкновенно молитвы слугителямъ дома. Нѣсколько недѣль спустя, проходя поздно вечеромъ мимо какого-то сарая, онъ увидѣлъ и услышалъ, какъ одинъ изъ слугъ, съ трудомъ разбирая печать, читаетъ вслухъ библію, при свѣтѣ огня. Послѣ чтенія всѣ встали на колѣни и молились; въ молитвахъ своихъ они помянули самого г. Бешби и все его семейство, и всѣхъ миссіонеровъ, называя каждого по имени и по порядку.

26-го декабря. — Г. Бешби предложилъ мнѣ и г. Селливану отправиться съ нимъ въ его лодкѣ, въ верхъ по теченію рѣки Кава-Кава, и поднявшись по ней на нѣсколько миль, дойти пѣшкомъ до селенія Уейоміо, гдѣ есть какія-то интересныя горныя породы. Плыва по одному изъ рукавовъ залива, мы очень наслаждались прогулкою и любовались довольно красивыми

ридами; наконецъ мы достигли деревни, дальше которой лодка уже не могла пройти. Оттуда мѣстный старшина съ нѣсколькими людьми взялся проводить насъ въ Уейомію, до котораго было четыре мили. Старшина этотъ въ то время пользовался нѣкоторою извѣстностью, по тому случаю, что только-что повѣсилъ одну изъ своихъ женъ и невольника, за прелюбодѣяніе. Когда одинъ изъ миссіонеровъ сталъ ему за это выговаривать, то дикарь очень удивился и сказалъ, что поступая такимъ образомъ, онъ думалъ въ точности исполнить англійскій обычай. Старый Шонги, посѣщавшій Англію въ то самое время, когда тамъ происходилъ судъ надъ королевою, отозвался объ этомъ дѣлѣ съ полнѣйшимъ неодобреніемъ; онъ сказалъ, что у него дома пять женъ, но скорѣе онъ имъ всѣмъ пятерымъ отрубилъ бы головы, чѣмъ подымать такія хлопоты изъ за одной. Выйдя изъ этой деревни мы прошли въ другую, лежащую неподалеку отсюда на холмѣ. За пять дней передъ тѣмъ у одного изъ старшинъ, еще не обращеннаго въ христіанство, умерла здѣсь дочь. Хижина, въ которой она скончалась, была сожжена; а тѣло, заключенное въ двухъ челнокахъ, было поставлено вертикально на землю и защищено оградой, на которой были изображены деревянные образы боговъ; все было выкрашено ярко-пунцовою краской, такъ чтобы было

замѣтно издали. Ея платье было привязано къ гробу, волоса острижены и положены у подножія его. Родные раздирали свою собственную кожу на лицѣ, на рукахъ, на всемъ тѣлѣ, такъ что всѣ были перепачканы кровью, и старухи казались отъ этого отвратительно безобразны и грязны. На слѣдующій день нѣкоторые изъ офицеровъ ходили туда и видѣли, что женщины все еще выли и царапали себя.

Мы продолжали нашу прогулку и пришли въ Уейоміо. Тутъ мы увидѣли довольно странныя накопленія известняка, напоминающія развалины замка. Онѣ долгое время служили кладбищемъ и вслѣдствіе этого считаются такими священными, что къ нимъ нельзя подходить. Одинъ изъ молодыхъ людей закричалъ было: «ну-ка, расхрабримся!» и пустился бѣжать туда во весь духъ; но не дойдя сотни ярдовъ, смѣльчакъ остановился и дальше не пошел. Впрочемъ они съ полнѣйшимъ равнодушіемъ позволили намъ рассмотреть всю мѣстность. Мы отдохнули нѣсколько часовъ въ этой деревнѣ и въ продолженіе этого времени у жителей былъ большой споръ съ г. Бешби относительно права продажи какихъ-то земель. Одинъ старикъ, превосходно знавшій генеологію, назвалъ по порядку всѣхъ прежнихъ владѣльцевъ, обозначая ихъ палочками, которыя втыкалъ въ землю. Передъ нашимъ уходомъ каждому изъ насъ

дали по корзиночкѣ бататовъ или сладкаго картофеля, и мы, по мѣстному обычаю, взяли эту провизію съ собой, чтобы ѣсть по дорогѣ. Я замѣтилъ, что между женщинами, занимающимися стряпнею, былъ одинъ мужчина, невольникъ. Для мужчины, въ этой воинственной странѣ, должно быть необыкновенно унижительно исполнять обязанности, которыя и для женщины считаются самой низкой работой. Рабамъ не дозволяется ходить на войну; но это пожалуй еще не большая жестокость. Мнѣ рассказывали, что однажды во время войны, какой-то бѣднякъ убѣжалъ отъ своихъ хозяевъ во вражескій лагерь; тамъ его встрѣтили двое людей и конечно тотчасъ схватили, но никакъ не могли порѣшить, которому изъ нихъ владѣть этимъ рабомъ, и не желая уступить его другъ другу живьемъ, стали надъ нимъ съ каменными топориками въ рукахъ, и продолжали споръ. Полумертвый отъ страха, бѣдный малый былъ спасенъ ловкимъ заступничествомъ жены одного изъ старшинъ.

Мы пріятно прогулялись до лодки, но на корабль вернулись ужъ поздно вечеромъ.

30-го декабря. — Послѣ полудня мы вышли изъ Залива Острововъ и поплыли въ Сидни. Думаю что всѣ были рады покинуть Новую Зеландію. Это мѣсто не привлекательное. Между туземцами не видать того добродушія, которое

такъ восхищаетъ на о. Таити, а большинство живущихъ здѣсь англичанъ, принадлежитъ къ низшимъ слоямъ общества. Сама страна тоже ничего не представляетъ привлекательнаго. Я запомнилъ въ ней одно только свѣтлое мѣстечко: это Уейметъ съ его христіанскимъ населеніемъ.

ГЛАВА VII.

Следи. — Поѣздка въ Батерстъ. — Видъ лѣсовъ. — Толпа туземцевъ. — Постепенное исчезновеніе мѣстныхъ жителей. — Зараза, произведенная ассоціаціей здоровыхъ людей. — Голубыя горы. — Видъ обширныхъ, глубокихъ долинъ. — Происхожденіе и образованіе ихъ. — Батерстъ. — Всеобщая вѣжливость въ низшихъ классахъ общества. — Вандименова Земля. — Гобартъ-Тоунъ. — Туземцы всѣ вытѣснены. — Гора Веллингтона. — Заливъ короля Георга или Кингъ-Джорджъ-Саундъ. — Печальный пейзажъ. — Балдъ-Гэдъ, известковые отпечатки древнихъ вѣтвей. — Толпа туземцевъ. — Прощаніе съ Австраліей.

Австралія.

Января 12, 1836 г. — Рано утромъ легкой вѣтеръ подогналъ насъ ко входу въ Портъ Джек-сонъ. — Мы ожидали увидѣть страну, украшенную зеленью и красивыми домами, а вмѣсто того глазамъ нашимъ представилась прямая стѣна желтоватаго камня, которая живо напоминала намъ берегъ Патагоніи.

Одинъ лишь одинокій маякъ, выстроенный изъ бѣлаго камня, показывалъ близость обширнаго и многояднаго города. Когда войдешь въ гавань, то оказывается, что она красива и просторна, а берега ея утесисты и состоятъ изъ горизонтально напластованнаго песчаника. Почва, почти совершенно плоская, покрыта жиденькими, чахлыми деревцами, внушающими понятіе о бесплодности. Но чѣмъ дальше подвигаешься внутрь залива, тѣмъ видъ становится отраднѣе: по берегу тамъ и сямъ виднѣются великолѣпныя виллы и маленькіе коттеджи, а вдали вскорѣ показались каменные, двухъ и трехъ-этажные дома, и вѣтряныя мельницы, поставленныя на самомъ краю обрыва: все это доказывало, что недалеко и до столицы Австраліи.

Наконецъ мы бросили якорь въ бухтѣ Сидни. Этотъ маленькій заливъ былъ загроможденъ множествомъ большихъ судовъ и окруженъ складочными амбарами для товаровъ. Вечеромъ я ходилъ по городу и возвратился на корабль въ полнѣйшемъ изумленіи и восторгѣ отъ всего видѣннаго. Невозможно придумать лучшаго доказательства способностей и могущества британской націи. — Здѣсь природа несравненно менѣе благопріятна, нежели на примѣръ въ Южной Америкѣ; а между тѣмъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Австраліи сдѣлано несрав

ненно больше, чѣмъ въ Америкѣ, въ теченіи столѣтій. При такомъ зрѣлищѣ я ощутилъ нѣкоторую гордость отъ сознанія, что я имѣю честь быть природнымъ англичаниномъ. Впоследствии однакоже, когда я разсмотрѣлъ городъ подробнѣе, восторги мои нѣсколько стихли; но все же надо сознаться, что это славный городъ. Улицы правильны, широки, чисты и прекрасно содержаны; дома представляютъ почтенные размѣры, а лавки снабжены множествомъ товаровъ. Городъ всего больше похожъ на тѣ обширныя предмѣстья, которыя тянутся за Лондономъ и за нѣкоторыми изъ другихъ большихъ городовъ Англіи. Но ни Лондонъ, ни Бирмингамъ не представляютъ задатковъ такого быстрого приращенія. Я видѣлъ невѣроятное количество просторныхъ домовъ и другихъ зданій, только что оконченныхъ постройкою, и не смотря на то всѣ здѣсь жалуются на чрезвычайно-высокую ренту и на трудность пріобрѣтенія дома или квартиры. Когда пріѣдешь изъ Южной Америки, гдѣ всякій богатый человѣкъ на счету и всѣмъ извѣстенъ въ городѣ, то никакъ не можешь надивиться тому, что нельзя сразу узнать, чья это проѣхала коляска или карета.

Я нанялъ человѣка и двухъ лошадей, чтобы доѣхать до Батерста: это селеніе, лежащее за 120 миль далѣе, внутри страны, и притомъ въ

центрѣ обширнаго скотоводнаго округа. Я хотѣлъ такимъ образомъ получить понятіе объ общемъ видѣ страны. Утромъ 16-го января я отправился въ путь. Первою станціей была Параматта, маленькій городокъ и самый важный пунктъ послѣ Сидни. Дорога была превосходная, настоящій макадамъ, и камень для нея привозили издалека, за много миль, изъ внутреннихъ областей. Вообще страна очень походила на Англію, развѣ только, что пивныхъ лавочекъ здѣсь гораздо больше. Всего меньше походилъ на Англію видъ каторжниковъ, т. е. преступниковъ, сосланныхъ сюда и работающихъ подъ присмотромъ часовыхъ; эти каторжники работаютъ въ цѣпяхъ, а караульщики ихъ вооружены заряженными ружьями. — Я думаю, что необыкновенной быстротѣ прогресса и процвѣтанія этой колоніи немало способствовалъ трудъ преступниковъ: правительство, владѣющее правомъ располагать этимъ трудомъ, употребляло его на проведеніе хорошихъ путей сообщенія и тѣмъ много подвинуло дѣло. Я ночевалъ въ очень хорошей гостинницѣ въ Эму-ферри, за 35 миль отъ Сидни, близъ подошвы Голубыхъ горъ. Эта дорога здѣсь самая торная, вдоль по ней селились самые давнишніе колонисты. Всѣ помѣстья окружены высокими заборами, потому что здѣсь фермы никакъ не могутъ возвести живыхъ изгородей. — Со

всѣхъ сторонъ видѣются отличные, прочные дома или коттеджи; но хотя большія пространства уже обработаны, все-таки большая часть земли остается въ первобытномъ состояніи.

Удивительное однообразіе растительности составляетъ главнѣйшую особенность пейзажа въ большей части Новаго Южнаго Валлиса. Вездѣ видѣется рѣдкій лѣсъ и почва большею частью покрыта жиденькой, блѣдно-зеленой травой. Почти всѣ деревья принадлежатъ къ одному семейству, и листья у нихъ большею частью стоятъ въ вертикальномъ положеніи, между тѣмъ какъ въ Европѣ они приближаются скорѣе къ горизонтальному; листва довольно жидкая, какого-то особаго, блѣднозеленаго оттѣнка, и безъ всякаго блеска. Вслѣдствіе этого лѣса кажутся рѣдкими и лишенными тѣни. Для путешественника, палимаго жгучими лучами солнца, это, правда, неудобно; но зато для фермера очень выгодно, потому что иначе вовсе бы не выросла трава тамъ, гдѣ она теперь растетъ. Листья не опадаютъ періодически; это черта общая всему южному полушарію, какъ то: Южной Америкѣ, Австраліи и мысу Доброй Надежды. Жители этого полушарія лишаются такимъ образомъ едва ли не самаго отраднаго, хотя разумѣется очень обыкновеннаго зрѣлища, а именно перваго весенняго распусканія моло-

дыхъ листьевъ. Они однакоже могутъ отвѣ-
тить, что мы дорого платимъ за это зрѣлище;
такъ какъ наши деревья представляютъ въ про-
долженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ одни голые
стволы. Это правда, но за то мы научаемся
тѣмъ живѣе наслаждаться весною и цѣнить
весеннюю зелень, между тѣмъ какъ жители
тропиковъ, круглый годъ смотрящіе на роскош-
ныя произведенія жаркаго климата, такъ при-
выкаютъ къ этому, что вовсе не испытываютъ
никакого удовольствія. Большая часть деревьевъ,
за исключеніемъ нѣкоторыхъ голуболистныхъ
Эйкалиптовъ, не отличаются крупными размѣ-
рами; онѣ вырастаютъ стройно, имѣютъ ство-
лы довольно высокіе, и стоятъ далеко другъ
отъ друга. У нѣкоторыхъ Эйкалиптовъ кора
ежегодно отпадаетъ, или только обмираетъ и
виситъ длинными клочками, которые развѣ-
ваются по вѣтру и придаютъ лѣсамъ неопрят-
ный и печальный видъ. Нельзя себѣ предста-
вить болѣе рѣзкой противоположности, во все-
возможныхъ отношеніяхъ, чѣмъ та, которую
представляютъ лѣса австралійскіе съ лѣсами,
напримѣръ, Вальдивіи или Чилоэ.

Къ вечеру попалась намъ навстрѣчу толпа
черныхъ туземцевъ; каждый изъ нихъ тащилъ
по обыкновенію связку копій и другое оружіе.
Я далъ шилингъ одному изъ молодыхъ людей,
шедшихъ впереди: всѣ они тотчасъ остановились

и начали бросать копья, для моей забавы. Всѣ они были до нѣкоторой степени одѣты и нѣкоторые изъ нихъ умѣли немножко говорить по англійски. Видѣ у нихъ былъ добродушный, пріятный, и они вовсе не показались мнѣ такими низкими существами, какими ихъ обыкновенно представляютъ. Въ своихъ національныхъ упражненіяхъ они удивительно ловки. На разстояніи тридцати ярдовъ попадали въ повѣшенную шляпу и пробивали ее копьемъ насквозь, причемъ копье летѣло изъ дротика съ такою же быстротою, какъ бы стрѣла, пущенная изъ лука опытнымъ стрѣлкомъ. Слѣдя за звѣремъ или человѣкомъ, они выказываютъ чрезвычайную сметливость, а судя по нѣсколькимъ, слышанымъ мною отъ нихъ замѣчаніямъ, они одарены даже нѣкоторымъ остроуміемъ. Однако они рѣшительно не желаютъ ни обработывать поля, ни строить дома, ни даже пасти тѣ стада, которыя имъ иногда дарятъ. Вообще мнѣ кажется, что они стоятъ въ отношеніи къ цивилизаціи нѣсколько выше, чѣмъ жители Огненной Земли.

Любопытно видѣть посреди образованнаго народа, горсть безвредныхъ дикарей, бродящихъ себѣ взадъ и впередъ, не вѣдающихъ, гдѣ имъ придется ночевать, и добывающихъ себѣ пищу охотой въ лѣсахъ. По мѣрѣ того какъ бѣлые пришельцы проникали внутрь страны, они се-

лились на земляхъ, принадлежавшихъ разнымъ племенамъ. Эти племена теперь со всѣхъ сторонъ окружены чуждымъ имъ, но одноплеменнымъ между собою народомъ, и не смотря на то каждое племя сохраняетъ свою индивидуальность; всѣ они остаются при своемъ прежнемъ образѣ жизни, и по временамъ даже воюють другъ съ другомъ. Недавно произошла у нихъ битва, и случилось, что обѣ воюющія стороны избрали полемъ сраженія самый центръ селенія Батерсть. Для побѣжденной стороны это оказалось очень выгодно, потому что воины, бѣжавшіе съ поля сраженія, спрятались въ сараи.

Число туземцевъ значительно уменьшается. Во время моего путешествія, за исключеніемъ нѣсколькихъ мальчиковъ, воспитанныхъ англичанами, я только одинъ разъ встрѣтилъ партію туземцевъ. Это уменьшеніе мѣстнаго народонаселенія происходитъ вѣроятно частію отъ ввоза крѣпкихъ напитковъ, частію-же отъ распространенія европейскихъ болѣзней, изъ которыхъ даже самая незначительная, какъ на примѣръ корь *), чрезвычайно опасна для ту-

*) Замѣчательно, какъ видоизмѣняется одна и таже болѣзнь въ различныхъ климатахъ. На маленькомъ островкѣ Св. Елены скарлатины боятся не менѣе чумы. Въ нѣкоторыхъ странахъ иностранцы и мѣстные жители до того различно страдаютъ отъ нѣкоторыхъ прилипчивыхъ

земцевъ. Одною изъ причинъ вырожденія австралийцевъ можно считать также уменьшеніе въ лѣсахъ дичи, которою они питаются. Говорятъ, что множество дѣтей умираетъ въ самомъ раннемъ возрастѣ, вслѣдствіе бродячей ихъ жизни: а между тѣмъ, по мѣрѣ того какъ добываніе пищи становится труднѣе, увеличивается и необходимосль еще усилить это кочеванье; такимъ образомъ, безъ всякой по видимому причины и безъ особыхъ поводовъ къ голодной смерти, народонаселеніе вымираетъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, нежели то случается въ цивилизованныхъ странахъ, гдѣ отецъ семейства, чрезъ усиленіе своего труда, можетъ нанести вредъ только себѣ, но зато предохраняетъ отъ смерти свое потомство.

Кромѣ этихъ видимыхъ причинъ уменьшенія туземнаго народонаселенія, должны быть еще другія, неизвѣстные поводы. Смерть какъ будто преслѣдуетъ мѣстныхъ жителей всюду, куда только проникли европейцы. Куда ни взглянемъ, на громадныхъ протяженіяхъ обѣихъ Америкъ, въ Полинезіи, на мысѣ Доброй Надежды, и въ Австраліи, вездѣ мы встрѣ-

болѣзней, какъ будто они принадлежать къ различнымъ родамъ животныхъ. Такіе примѣры бывали въ Чили, а также, по свидѣтельству Гумбольта, въ Мехикѣ. (Polit. Essay, New Spain, vol. IV.)

тимъ тѣ-же самые результаты. И не одинъ только бѣлый человѣкъ производитъ такое разрушительное дѣйствіе; точно также полинезіецъ малайскаго происхожденія вытѣснилъ въ Остъ Индскомъ архипелагѣ мѣстныхъ темнокожихъ обитателей. Разновидности человѣческой расы повидимому также дѣйствуютъ другъ на друга, какъ и разные виды животныхъ, т. е. сильнѣйшій всегда вытѣсняетъ слабѣйшаго. Въ Новой Зеландіи печально было слышать какъ красивые, энергическіе туземцы, говорили: мы знаемъ что нашей землѣ суждено отойти отъ дѣтей нашихъ.

Всякій вѣроятно слыхалъ о непонятномъ уменьшеніи народонаселенія на прекрасномъ и здоровомъ островѣ Таити, съ тѣхъ поръ какъ тамъ побывалъ капитанъ Кукъ. Слѣдовало напротивъ ожидать тогда, что это населеніе увеличится, потому что дѣтоубійство, которое производилось прежде въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, теперь совершенно прекратилось, развратъ значительно уменьшился, и войны сдѣлались гораздо рѣже.

Достопочтенный Дж. Уильямсъ, въ своемъ любопытномъ сочиненіи *) говоритъ, что первое сношеніе между европейцами и туземцами «непремѣнно сопровождается введеніемъ лихо-

*) Narrative of Missionary Enterprise, стр. 282.

радки, кроваваго поноса и другихъ болѣзней, отъ которыхъ умираетъ множество народа». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «мнѣ положительно извѣстно, и это фактъ неопровержимый, что большая часть болѣзней, свирѣпствовавшихъ на этихъ островахъ въ продолженіе моего тамъ пребыванія, была завезена кораблями *); еще страннѣе то обстоятельство, что

*) Капитанъ Бичи говоритъ (глава IV т. I), что жители острова Питкерна твеодо убѣждены, что послѣ приѣзда каждаго корабля они страдаютъ кожными и другими болѣзнями. Г. Бичи приписываетъ это измѣненію образа жизни мѣстныхъ обитателей во время пребыванія кораблей. — Докторъ Маккеллохъ (Western Isles, т. II, стр. 32) говоритъ «извѣстно, что съ прибытіемъ каждаго иностранца (въ Ст. Кильда) всѣ жители, по мѣстному выраженію, «схватываютъ простуду». Хотя этотъ фактъ не разъ былъ подтверждаемъ, д-ръ Маккеллохъ смѣется надъ нимъ, но однако прибавляетъ, что на вопросъ его объ этомъ казусѣ, «мѣстные обыватели единогласно подтвердили его». Въ Ванкуверовыхъ путешествіяхъ тоже самое говорится объ Отаити. Д-ръ Дифенбахъ, въ примѣчаніи къ своему переводу моего путешествія, утверждаетъ, что тоже самое повѣрье существуетъ у жителей Острова Чатамъ, а также въ нѣкоторыхъ частяхъ Новой Зеландіи. Нельзя же предполагать, чтобы такое повѣрье установилось и въ сѣверномъ полушаріи, и въ южномъ, и на Тихомъ океанѣ, и не имѣло бы ровно никакого основанія. Гумбольдтъ (Polit. Essay on King. of New Spain, т. IV). говоритъ, что большія эпидеміи въ Панамѣ и Калао, совпадаютъ съ прибытіемъ судовъ изъ Чили, вслѣдствіе того, что обитатели этихъ умѣренныхъ странъ впервые подвергаются

на самомъ кораблѣ иногда не бывало никакихъ признаковъ той опасной болѣзни, которую онъ завезъ». — Эти факты пожалуй вовсе не такъ удивительны, какъ съ перваго раза кажется. Можно назвать нѣсколько случаевъ, когда самыя опасныя болѣзни приставали отъ людей, которые сами не были одержимы ими. Въ началѣ царствованія Георга III, одинъ арестантъ содержавшійся въ тюрьмѣ, былъ посаженъ въ карету съ четырьмя констеблями и привезенъ въ судъ; и хотя самъ онъ былъ здоровъ, но всѣ четыре констебля умерли отъ гнилой горячки; зараза впрочемъ дальше не распространилась. Отсюда кажется слѣдуетъ заключить, что испаренія людей, замкнутыхъ въ продолженіе нѣкотораго времени въ тѣсномъ помѣщеніи, могутъ быть убійственны для другихъ, и что притомъ опасность увеличивается, если эти другіе принадлежатъ къ иной расѣ. Какъ ни удивительно все это, но развѣ не удивителенъ и тотъ фактъ, что тѣло человѣка тотчасъ послѣ смерти и даже прежде, чѣмъ начнется разложеніе, почти всегда заключаетъ въ себѣ элементы до того ядовитые, что даже по-

вліянію знойнаго экваторіальнаго климата. — Прибавлю, что еще въ Шропшейрѣ я слыхивалъ, что если въ стадо впустить новыхъ овецъ, привезенныхъ на кораблѣ, то хотя бы сами онѣ были здоровы, въ старомъ стадѣ нерѣдко обнаруживаются болѣзни.

рѣзь инструментомъ, употребляемымъ для его вскрытія, причиняетъ смерть.

17-го. — Рано утромъ мы на паромѣ переправились черезъ Непинъ. Хотя въ этомъ мѣстѣ русло рѣки и широко и глубоко, но текучей воды въ ней вообще очень мало. Пройдя небольшое пространство низменной земли на противоположномъ берегу, мы достигли подошвы Голубыхъ горъ. Подъемъ тутъ не очень крутъ, потому что дорога тщательно проведена по скату песчаниковаго утеса. На вершинѣ простирается почти гладкая равнина, которая незамѣтно повышаясь къ западу, достигаетъ болѣе чѣмъ 3,000 футовъ высоты. Судя по громкому названію Голубыхъ горъ, и по цифрѣ абсолютной ихъ высоты, я полагалъ, что увижу большой горный хребетъ, прорѣзывающій страну; но вмѣсто того слегка покатая равнина представляетъ лишь самую незначительную противоположность низменной полосѣ береговъ. Съ этого перваго склона еще довольно красивый видъ на громадное пространство лѣсовъ, которые тянутся къ востоку; ближайшіе деревья кажутся крупными и величественными. Но какъ только достигнешь песчаниковаго плоскогорья, такъ видъ дѣлается чрезвычайно однообразенъ. Дорога съ обѣихъ сторонъ окаймлена невзрачными деревцами неизбежнаго семейства Эйкалиптовъ. За исключеніемъ двухъ

или трехъ маленькихъ гостинницъ, не видишь по дорогѣ ни домовъ, ни обработанной земли; кромѣ того дорога эта крайне бесплодна; только и видишь изрѣдка телѣги, запряженныя волами и нагруженныя шерстью.

Около полудня мы дали вздохнуть нашимъ лошадямъ въ маленькомъ трактирѣ, называемомъ Уатербордъ. Это мѣсто находится на высотѣ 2,800 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ миль отсюда есть чрезвычайно интересная мѣстность. Нужно перейти маленькую долину и идти все по берегу бѣгущаго черезъ нее ручейка: внезапно изъ за деревьевъ, окаймляющихъ тропинку, открывается огромный долъ, около 1,500 футовъ глубиною. Пройдя еще нѣсколько ярдовъ вы очутитесь на краю пропасти, и у ногъ вашихъ увидите не то заливъ, не то бухту, не знаю какъ это иначе назвать, — густо поросшую лѣсомъ. Вы стоите совершенно какъ будто въ глубинѣ дуги, образующей заливъ, и по правую руку отъ васъ, и по лѣвую, въ обѣ стороны тянется линія утесистаго берега, съ выдающимися тамъ и сямъ мысами, которые виднѣются одинъ за другимъ, будто вдоль крутыхъ береговъ моря. Утесы эти состоятъ изъ горизонтальныхъ пластовъ бѣловатаго песчаника и до того вертикальны, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, стоя на краю бездны и бросивши камень внизъ,

можно видѣть какъ онъ упадетъ на дерево, растущее внизу, на днѣ пропасти. Крутые утесы тянутся такъ непрерывно, что для того чтобы попасть къ подножію водопада, образуемаго этимъ маленькимъ ручейкомъ, нужно говорить сдѣлать обходъ миль въ шестнадцать. Впереди, миль за пять, виднѣется другой рядъ утесовъ, который какъ будто замыкаетъ долину и тѣмъ еще усиливаетъ сходство этого амфитеатрального углубленія съ заливомъ. Чтобы имѣть полное понятіе о формѣ и образованіи этой мѣстности, нужно представить себѣ извилистую гавань, фарватеръ которой окруженъ крутыми, утесистыми берегами; но только дно этой гавани высохло и поросло густѣйшимъ лѣсомъ. Такой пейзажъ былъ для меня совершенно новостью и поразилъ меня своимъ великолѣпіемъ.

Вечеромъ мы прибыли въ гостинницу Блекгэтъ. Песчаниковое плоскогорье достигаетъ здѣсь высоты 3,400 футовъ, и все также покрыто невзрачными перелѣсками. Съ дороги изрѣдка можно было видѣть другую глубокую долину, совершенно въ такомъ же родѣ, какъ вышеописанная, но вслѣдствіе глубины и крутости ея боковъ, дна почти вовсе не было видно. Блекгэтъ очень хорошій трактиръ, содержимый старымъ солдатомъ; онъ мнѣ напомнилъ маленькіе трактиры сѣвернаго Валлиса, въ Старой Англій.

18-го. — Рано утромъ я отправился за 3 мили, посмотреть Говетсъ-Липъ; видъ тамъ совершенно похожъ на видъ съ Уатерборда, но чуть ли еще не поразительнѣе. По причинѣ ранняго утра, бездна была наполнена легкимъ, голубоватымъ туманомъ, который хотя и уничтожилъ общій эффектъ картины, но пропасть казалась отъ этого еще глубже, и вершины стоявшаго внизу лѣса уходили еще дальше. Эти долины, такъ долго представлявшіе непреодолимую преграду самымъ предприимчивымъ колонистамъ, желавшимъ проникнуть далѣе внутрь страны, въ высшей степени замѣчательны. Отъ верхнихъ оконечностей этихъ долинъ нерѣдко исходятъ длинныя рукава или вѣтви, которыя врѣзываются и въ песчаное плоскогорье; съ другой стороны само плоскогорье часто вдается въ долины своими отрогами и образуетъ въ нихъ иногда большія, отдѣльныя массы, въ родѣ острововъ. Чтобы только спуститься въ нѣкоторыя изъ этихъ долинъ, нужно дѣлать обходы миль въ двадцать; въ яныя долины путешественники только недавно успѣли проникнуть, а колонистамъ и до сихъ поръ еще не удалось провести туда скотъ. Самая замѣчательная черта ихъ строенія состоитъ однакоже въ томъ, что внутри онѣ иногда имѣютъ по нѣскольку миль въ ширину, а къ исходу суживаются до такой степени,

что въ нихъ вовсе нельзя попасть. Сэръ Т. Митчелль *), которому поручено было изслѣ-
нованіе этихъ мѣстъ, тщетно силился сначала
пройти пѣшкомъ, потомъ наконецъ проползти
между огромными обломками обвалившагося пе-
счаника, чтобы добраться до ущелья, по кото-
рому рѣка Грозъ пробирается до слиянія съ
рѣкою Нипеномъ; а между тѣмъ долина рѣки
Грозъ въ верхней своей части, которую и я
видѣлъ, образуетъ великолѣпный, плоскодонный
бассейнъ, шириною въ нѣсколько миль и со
всѣхъ сторонъ окруженный скалами, которыя
нигдѣ не имѣютъ менѣе 3,000 футовъ надъ
уровнемъ моря. Въ долину Уолчанъ спускает-
ся тропинка, частію естественная, частью же
пробитая тамошнимъ землевладѣльцемъ (я так-
же ходилъ по ней); и когда по этой тропинкѣ
спустятъ въ долину стадо, то оно уже ни за что
не можетъ оттуда выйти; потому что эта до-
лина со всѣхъ сторонъ окружена отвѣсными
скалами и за восемь миль ниже суживается
въ такую трещину, что чрезъ нее не пролѣ-
зетъ ни человекъ, ни звѣрь; средняя же ши-
рина этой долины равняется полу-мили. Сэръ

*) Travels in Australia, т. I, стр. 154. Я долженъ вы-
разить мою благодарность сэру Т. Митчелю за множест-
во любопытныхъ фактовъ, которые онъ лично сообщилъ
мнѣ касательно долины Новаго Южнаго Валлиса.

Т. Митчель говоритъ, что большая долина рѣки Коксъ, совсѣми ея притоками, въ томъ мѣстѣ гдѣ эта рѣка сливается съ Нипеномъ, суживается въ ущелье, шириною въ 2,200 ярдовъ, а глубиной въ тысячу футовъ. Можно называть много подобныхъ примѣровъ.

Когда взглянешь на соотвѣтствіе горизонтальныхъ пластовъ по бокамъ этихъ долинъ или обширныхъ амфитеатральныхъ углубленій, то немедленно является мысль, что онѣ, подобно другимъ долинамъ, выдолблены или размыты водою; но когда сообразишь, какія массы камня должны были въ такомъ случаѣ пройти черезъ узенькія ущелья, и даже просто иногда чрезъ трещины, то склоняешься къ предположенію, что эти пространства, быть можетъ, только осѣли, опустились; однако принимая во вниманіе форму неправильно-вѣтвящихся долинъ и узкихъ горныхъ отроговъ, вдающихся въ нихъ изъ плоскогорья, приходится отказаться и отъ этого предположенія. Приписать эти углубленія дѣйствию теперешней воды (рѣкъ и дождей) было бы нелѣпо; притомъ горные потоки, стремящіеся съ вершинъ, далеко не всегда изливаются въ широкой части долины, какъ то было близъ Уатерборда, а чаще впадаютъ въ который нибудь изъ рукавовъ ея.—Многіе изъ тамошнихъ жителей говорили мнѣ, что глядя на эти заливообразныя углуб-

ленія, съ выступающими со всѣхъ сторонъ мысами, они всегда поражались ихъ сходствомъ съ крутымъ берегомъ моря. Это именно такъ; къ тому же и теперешній берегъ Новаго Южнаго Валлиса изрѣзанъ множествомъ отличныхъ, далеко-развѣтвляющихся гаваней и бухтъ, которыя обыкновенно соединяются съ океаномъ посредствомъ узкаго пролива, какъ бы промытаго въ песчаниковыхъ береговыхъ утесахъ и имѣющаго въ ширину отъ одной мили до одной четверти мили; эти гавани и проливы, только въ меньшихъ размѣрахъ, въ точности напоминаютъ обширныя сухія долины внутри материка. Но тутъ немедленно является вопросъ, почему же море размыло такія огромныя, хотя замкнутыя углубленія въ песчаниковомъ плоскогорьѣ, а для стока и устранения громадныхъ массъ измельченнаго камня оставило такія узенькія трещины и проходы? Единственная разгадка, какую я могу придумать, заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ моряхъ, какъ напр. въ Вестъ-Индіи и въ Черномъ морѣ, повидимому и въ настоящее время образуются отмели самыхъ неправильныхъ формъ и съ чрезвычайно крутыми боками. Есть основаніе думать, что эти отмели произошли изъ осадковъ, наносимыхъ сильнымъ теченіемъ на неровное и неправильное дно. Рассматривая карту Вестъ-Индіи, мы приходимъ

къ полнѣйшему убѣжденію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ море, вмѣсто того, чтобы расплывать свои осадки равномерно и горизонтально, накапливаетъ и сучиваетъ ихъ вокругъ подводныхъ скалъ и острововъ; притомъ во многихъ частяхъ Южной Америки я имѣлъ случай убѣдиться, что даже въ замкнутыхъ, защищенныхъ гаваняхъ волны еще не столько мощны, что могутъ образовать высокіе и крутые утесы.—Прилагая эти соображенія къ песчаниковому плоскогорью Новаго Южнаго Валлиса, я думаю, что оно образовалось посредствомъ наслоенія осадковъ, нанесенныхъ быстрымъ теченіемъ и обычнымъ волненіемъ открытаго океана, на неровное дно; что долинообразныя пространства, оставались пустыми, и въ продолженіе медленнаго поднятія страны изъ нѣдръ океана, крутые бока ихъ были изрыты водою на подобіе утесовъ, а измельченные обломки песчаника унесены вѣроятно, или въ то время какъ узкія ущелья были промыты отступавшими волнами океана, или въ послѣдствіи, дѣйствіемъ горныхъ потоковъ.

Выѣхавъ изъ Блэггета, мы вскорѣ спустились съ песчаниковаго плоскогорья черезъ проходъ Маунтъ-Викторія. Чтобы устроить этотъ проходъ, нужно было пробить громадныя массы камня; и это сдѣлано такъ превосходно, что принесло бы честь исполнителю

даже на любой изъ дорогъ Англїи. Мы вступили въ мѣстность, лежащую на цѣлую тысячу футовъ ниже предыдущей и состоящую изъ гранита. Съ переменною почвы измѣнился и характеръ растительности: деревья стали красивѣе и росли, не такъ часто. Трава между ними также становилась обильнѣе и нѣсколько ярче цвѣтомъ. Отъ Гассансъ-Уолсъ и свернулъ съ большой дороги и поѣхалъ не много въ сторону, къ фермѣ Уалеравангъ, владѣлецъ которой далъ мнѣ изъ Сидни рекомендательное письмо къ управляющему. Этотъ джентльменъ, по имени Браунъ, пригласилъ меня провести у него и слѣдующій день, на что я согласился съ величайшимъ удовольствіемъ. Эта ферма представляетъ превосходный образчикъ здѣшнихъ обширныхъ овцеводныхъ заведеній. Именно здѣсь, впрочемъ, содержатъ еще и лошадей и рогатый скотъ, потому что нѣкоторыя ложбины болотисты и производятъ траву поврупнѣе и погрубѣе. Вблизи отъ дома двѣ или три площадки земли расчищены и обработаны подъ зерновой хлѣбъ, но пшеницы сѣютъ лишь столько, сколько нужно для годоваго прокормленія рабочихъ, служащихъ на фермѣ. Въ это время происходила жатва и уборка хлѣба. Постоянное число рабочихъ арестантовъ, причисленныхъ къ этой фермѣ, не превосходитъ сорока человекъ, но теперь ихъ бы-

ло больше. Не смотря на то, что хозяйство здѣсь очень благоустроенное, въ домѣ было какъ-то не уютно, не удобно: во всемъ заведеніи не было ни одной женщины. Закатъ солнца и вечеръ прекраснаго дня обыкновенно на всякую картину набрасываетъ какой-то счастливый, отрадный колоритъ; но тутъ, на этой уединенной фермѣ, всѣ яркіе оттѣнки окрестныхъ лѣсовъ не могли заставить меня позабыть, что въ этотъ часъ сорокъ ожесточенныхъ преступниковъ прекращаютъ свою дневную работу, подобно африканскимъ невольникамъ, но только съ тою разницею, что они не имѣютъ тѣхъ священныхъ правъ на состраданіе, которыя имѣютъ негры.

Рано утромъ на слѣдующій день г. Арчеръ, помощникъ управляющаго, былъ столь любезенъ, что пригласилъ меня на охоту за кенгуру. Большую часть дня мы провели на конѣ, но охота была крайне неудачна, потому что мы не видали не только кенгуру, но даже и дикой собаки. Борзые выслѣдили въ древесномъ дуплѣ маленькаго потору (*Hypsiprymnus*), котораго мы оттуда и вытащили. Это животное величиною съ кролика, но съ вѣду похоже на кенгуру. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта страна изобиловала дикими животными, но теперь ему ушли на большое разстояніе, а кенгуру сдѣлались чрезвычайно рѣдки. Оба они сильно

пострадали отъ англійской борзой собаки. До совершеннаго ихъ истребленія, положимъ, еще очень далеко, но такой конецъ неизбеженъ. Туземцы всегда пользуются случаемъ выпросить у фермера охотничьихъ собакъ на поддержаніе; а поселенцы уступкою этихъ собакъ, подачкою требухи отъ убитаго скота, да иногда коровьимъ молокомъ, поддерживаютъ мирныя сношенія съ прежними владыками страны, и проникаютъ все дальше и дальше во внутренность материка. Беззаботный дикарь, совершенно довольный и ослѣпленный такими ничтожнѣйшими подарками, радуется приближенію блага челоуѣка, которому кажется суждено окончательно завладѣть землею сыновъ его.

Хотя охота была неудачна, но прогулка была все-таки пріятна. Лѣса здѣсь вообще такъ рѣдки, что по нимъ свободно можно ѣздить въ галопъ. Здѣшній лѣсъ прорѣзанъ нѣсколькими плоскодонными долинами, которыя зеленѣютъ травою и вовсе лишены деревьевъ; въ этихъ мѣстахъ прехорошенькій видъ, точно паркъ. Во всей странѣ я, кажется не встрѣтилъ ни одного мѣста, на которомъ не было бы замѣтно явныхъ слѣдовъ огня; однообразіе пейзажа, столь утомительнаго для глазъ путешественника, только и нарушалось степенью давности пожаровъ и тѣмъ, вовсе ли или не совсѣмъ обгорѣли торчавшія пни. Въ этихъ лѣсахъ немного

птицъ; я видѣлъ однакожь большія стаи бѣлыхъ какаду, пасущихся на хлѣбномъ полѣ, и нѣсколько удивительно красивыхъ попугаевъ; иногда попадались вороны, въ родѣ нашихъ галокъ, да еще птица похожая на нашу сороку. Въ сумерки я пошелъ бродить вдоль ряда прудовъ или яминъ съ водою, которыя въ этой сухой странѣ представляютъ собою теченіе рѣки; и тутъ посчастливилось мнѣ увидѣть нѣсколько экземпляровъ знаменитаго утконоса (*Ornithorhynchus paradoxus*). Они ныряли и играли на поверхности воды, но такъ мало высывались изъ нея, что ихъ легко можно было принять за водяныхъ крысъ. Г. Браунъ убилъ одного изъ этихъ звѣрковъ, и надо сознаться, что это — звѣрь страннѣйшій: по набитому экземпляру отнюдь нельзя судить о формѣ головы его, ни о клювѣ, который тогда дѣлается жестокъ и съуживается *).

*) Меня очень заинтересовала замѣченная мною въ землѣ маленькая коническая ямка или западня, принадлежащая вѣроятно муравьиному льву или какому нибудь другому насѣкомому. Сначала въ это роковое отверстие упала муха, и мгновенно исчезла; послѣ этую попался большой, неосторожный муравей; онъ дѣлалъ необычайныя усилія, стараясь спастись бѣгствомъ; но тогда начались снизу тѣ любопытныя выстрѣлы песчинками, которыя описаны у Керби и Спенса (*Entomol. T. I., стр. 425*) и которыя владѣлецъ ямки выбрасываетъ хвостомъ, для вѣрнейшей

20-го. Цѣлый день ѣхали въ Батерстъ. До большой дороги пробирались все тропинкою, по сплошному лѣсу, и мѣстность, за исключеніемъ нѣсколькихъ одинокихъ хижинъ, была чрезвычайно пустынна. Въ этотъ день мы испытали силу австралійскаго вѣтра, въ родѣ сирокко, который дуетъ изъ горячихъ степей центральной части материка. Тучи пыли подымались со всѣхъ сторонъ и вѣтеръ былъ такъ горячъ, какъ будто прошелъ черезъ огонь. Послѣ я узналъ, что въ тотъ день термометръ на открытомъ воздухѣ показывалъ 119⁰, а въ комнатѣ 96⁰ ф. Подъ вечеръ передъ нами открылись поля Батерста. Эти слегка волнистыя, почти гладкія равнины чрезвычайно замѣтны въ здѣшней сторонѣ тѣмъ, что на нихъ вовсе не встрѣчается ни одного дерева. На нихъ растетъ лишь тонкая, буроватая трава. Проѣхавъ нѣсколько миль такую мѣстностью, мы прибыли въ мѣстечко Батерстъ, лежащее среди обширнаго пространства, которое можно назвать или широкою долиной, или

погибели своей жертвы. Однако муравей избѣгнулъ печальной участи, постигшей муху, потому что успѣлъ спастись отъ роковыхъ челюстей, скрывавшихся у основанія конической западни.—Эта австралійская ловушка почти вдвое меньше той, которую дѣлаетъ европейскій муравейный левъ.

узкой равниной. Въ Сидни меня предупреждали, чтобы я не составлялъ себѣ слишкомъ невыгоднаго мнѣнія объ Австраліи, судя по видамъ попадающимся вдоль дороги, а также не составлялъ о ней слишкомъ хорошаго мнѣнія, судя по тому, что увижу въ Батерстѣ; на счетъ послѣдняго предубѣжденія кажется нечего было опасаться, потому Батерстѣ далеко не плѣнилъ меня. Правда, что въ это время была страшная засуха и страна представлялась въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ; а впрочемъ два или три мѣсяца тому назадъ, она вѣроятно была еще хуже. Вся тайна процвѣтанія Батерста состоитъ въ томъ, что бурое пастбище, которое такъ невзрачно для глазъ путешественника, доставляетъ превосходную пищу для овецъ. Городъ стоитъ на высотѣ 2200 футовъ надъ уровнемъ моря, на берегу рѣки Макквери, которая течетъ внутрь страны, — страны громадной и почти вовсе неизвѣстной. Линія водораздѣла отдѣляющаго внутренніе потоки отъ береговыхъ, имѣетъ до 3000 футовъ высоты и тянется по направленію отъ сѣвера къ югу, въ разстояніи отъ восьмидесяти до ста миль отъ берега. На географическихъ картахъ Макквери изображается какъ большая рѣка, и дѣйствительно она пожалуй самая большая изъ тѣхъ, которыя текутъ по сую сторону водораздѣла; но все-таки, къ великому моему удивленію, я

нашелъ, что это ничто иное, какъ рядъ ямицъ, отдѣленныхъ одна отъ другой почти сухимъ пространствомъ. Обыкновенно тутъ протекають маленькіе ручьи, а по временамъ бываютъ полноводные, быстрые потоки. Ужь и въ этой мѣстности довольно мало воды, а внутри страны еще меньше.

22-го. На возвратномъ пути я избралъ новую дорогу, называемую Локіеровой Линіей. Отсюда страна кажется холмистѣе и живописнѣе. По этой дорогѣ я ѣхалъ цѣлый день, и такъ какъ домъ, въ которомъ я намѣревался переночевать, находился въ сторонѣ отъ большой дороги, то я не такъ-то легко и нашелъ его. Въ этомъ случаѣ, какъ и вообще въ этой странѣ, испыталъ я со стороны низшаго сословія необыкновенную предупредительность и вѣжливость, которыхъ даже трудно ожидать, если сообразить, откуда взялось здѣшнее рабочее сословіе. Ферма, на которой я ночевалъ, принадлежала двумъ молодымъ людямъ, недавно прибывшимъ сюда и только начинающимъ селиться. Полное отсутствіе, въ ихъ домѣ, всего, что необходимо для комфорта, показалось мнѣ не слишкомъ привлекательно; но за то впереди у нихъ была твердая надежда на быстрое и непремѣнное обогащеніе.

На другой день мы проѣзжали мѣстами, на которыхъ огромныя пространства были въ ог-

нѣ: столбы дыма клубились черезъ дорогу. Передъ полуднемъ мы прѣѣхали на старую дорогу и взобрались на гору Викторія. Я ночевалъ въ Уатербордѣ и вечеромъ опять сходилъ посмотреть на амфитеатральную долину. По дорогѣ въ Сидни я провелъ очень пріятный вечеръ у капитана Клинга въ Денхиведѣ, и тѣмъ закончилъ свою прогулку по колоніи Новаго Южнаго Валлиса.

Передъ моимъ прибытіемъ сюда, всего больше интересовали меня слѣдующія три вещи: состояніе высшаго класса общества, положеніе преступниковъ и степень привлекательности страны, въ смыслѣ выгодъ представляемыхъ ею переселенцамъ. Само собою разумѣется, что мнѣніе, составленное такимъ маломъ знакомствѣ съ предметомъ, едва ли заслуживаетъ какого нибудь вниманія. Но вовсе не составить себѣ ни какого мнѣнія такъ-же трудно, какъ составить вѣрное. Вообще говоря, все что я слышалъ, больше нежели то, что видѣлъ, разочаровало меня на счетъ состоянія общества. Все населеніе раздѣлилось на враждебныя партіи и почти ни въ чемъ между собою не согласно. Между тѣми, которые по своему положенію должны бы подавать примѣръ нравственности, многіе живутъ въ такомъ развратѣ, что порядочные люди не могутъ имѣть съ ними никакихъ сношеній. Между дѣтьми богатыхъ эмансипи-

стовъ и свободными поселенцами укоренилась вражда, потому что первые считаютъ этихъ честныхъ людей грабителями, которымъ вовсе не слѣдовало водвориться въ странѣ. Все народонаселеніе, какъ бѣдные такъ и богатые, на перерывъ старатся разбогатѣть. Между высшими классами только и разговору, что о шерсти, да объ овцеводствѣ. Домашняя жизнь часто встрѣчаетъ въ складѣ общества неожиданныя затрудненія, и одна изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ порядочному житію, заключается, можетъ быть, въ томъ, что вся прислуга состоитъ изъ ссыльныхъ. Какъ противно напримѣръ сознаніе, что человѣкъ, который вамъ прислуживаетъ, можетъ быть не далѣе какъ вчера былъ сѣченъ за какую нибудь бездѣлицу. Служанки еще хуже; отъ нихъ дѣти научаются самымъ сквернымъ словамъ, и хорошо еще, если не заражаются самыми скверными понятіями.

Съ другой стороны капиталъ приноситъ здѣсь безъ большаго затрудненія втрое больше, чѣмъ въ Англии, и старательный человѣкъ навѣрное разбогатѣетъ. Предметы роскоши здѣсь въ изобиліи, и не многимъ дороже чѣмъ въ Англии, а большая часть сѣвѣстныхъ припасовъ гораздо дешевле. Климатъ здѣсь прекрасный и очень здоровый, но по моему печальный видъ страны уничтожаетъ это удобство. Для поселенцевъ чрезвычайно важно то, что дѣти ихъ

съ очень раннихъ лѣтъ уже годятся имъ въ помощники. Нерѣдко случается, что молодые люди отъ 16 до 20 лѣтъ, принимаютъ на себя управленіе большими и отдѣльными фермами. При этомъ конечно уже родители предоставляютъ ихъ постоянному общенію съ ссыльною прислугой. — Правда что самъ я не замѣтилъ, чтобы общій тонъ общества значительно пострадалъ отъ этого; но привычка къ такой жизни, при совершенномъ отсутствіи умственного образованія, не можетъ не отозваться на немъ. О себѣ знаю только, что развѣ самая горькая бѣдность могла-бы принудить меня къ переселенію.

Для меня, человѣка безтолковаго въ такихъ дѣлахъ, и быстрое процвѣтаніе этой колоніи, и блестящая ея будущность, кажутся довольно удивительными. Два главные предмета вывоза суть шерсть и китовый жиръ; но вѣдь и тому и другому продукту предвидится конецъ.

Страна вовсе не удобна для проведенія каналовъ; по этому существуетъ естественная преграда дальнѣйшему развитію шерстяной промышленности, ибо вскорѣ дойдутъ уже до такого пункта, съ котораго сухопутная перевозка шерсти не окупитъ издержекъ на стрижку и содержаніе овецъ. Пастбища повсюду такъ скудны, что поселенцы зашли уже далеко внутрь страны; а между тѣмъ, чѣмъ дальше внутрь тѣмъ страна становится бѣднѣе.

Земледѣліе, по причинѣ засухъ, не можетъ производиться въ большихъ размѣрахъ; и поэтому, какъ мнѣ кажется, Австралія въ концѣ концовъ будетъ много что центромъ торговли южнаго полушарія, да еще можетъ быть получить значеніе какъ страна фабричная. Изобиліе каменнаго угля даетъ въ ея распоряженіе могучую силу пара. Такъ какъ обитаемая мѣстность лежитъ вдоль морскаго берега, да притомъ и заселена она англичанами, то нѣтъ сомнѣнія, что нація выйдетъ водолюбивая, мореплавательная. Я когда то воображалъ, что Австраліи суждено возвеличиться до такого-же благосостоянія и могущества, какого достигла Сѣверная Америка, но теперь такая великолѣпная будущность мнѣ кажется болѣе чѣмъ сомнительною.

Что касается до положенія преступниковъ, то я объ этомъ могу еще менѣ судить нежели о другихъ пунктахъ. Прежде всего представляется вопросъ, можно ли считать наказаніемъ то положеніе, въ которомъ они здѣсь находятся? Если это наказаніе, то оно далеко не тяжкое. Впрочемъ это еще не бѣда, такъ какъ на родинѣ ссылка все-таки считается карой и служитъ предметомъ ужаса для виновныхъ. Въ главнѣйшихъ житейскихъ потребностяхъ ссылки не терпятъ недостатка. Сроки обязательныхъ работъ не очень длинны и при хорошемъ поведеніи до

нѣкоторой степени сокращаются. «Отпускной листъ» даетъ право на свободное прожитіе въ извѣстномъ округѣ и освобождаетъ человѣка до тѣхъ поръ, покуда онъ не попадется въ новомъ преступленіи и покуда на него нѣтъ никакихъ подозрѣній; листъ выдается за хорошее поведение, по истеченіи срока, назначеннаго приговоромъ. Но не смотря на все это, прежнее тюремное заключеніе и бѣдственный переѣздъ изъ Англіи накладываютъ на человѣка особую печать, и онъ выживаетъ свои годы мрачно и сурово. Одинъ умный человѣкъ справедливо замѣтилъ мнѣ, что ссыльные способны ощущать только чувственные наслажденія, а ихъ-то именно и не достаетъ имъ. Громадная сила которою владѣетъ правительство, дарующее прощеніе за открытіе чужихъ проступковъ, а также отвращеніе преступниковъ отъ одиночнаго заключенія, уничтожаютъ между ними всякое довѣріе, предупреждаютъ стачки и такимъ образомъ препятствуютъ дальнѣйшимъ преступленіямъ. Что касается до понятія объ униженіи и стыдѣ, то оно врядъ ли существуетъ, чему я не разъ бывалъ свидѣтелемъ. Какъ это ни покажется странно, но многіе положительно говорили мнѣ, что ссыльные бываютъ обыкновенно отъявленными трусами: случается иногда—и нерѣдко—что нѣкоторые изъ нихъ становятся отчаянными и не жалѣютъ жизни, но очень

рѣдко бываетъ, чтобы они привели въ исполненіе планъ, требующій постоянной и хладнокровной смѣлости. Худшая черта во всемъ этомъ состоитъ въ томъ, что хотя съ ними поступлено по законамъ, и, говоря относительно, они уже болѣе ничего противузаконнаго не дѣлаютъ, но нравственность ихъ отъ этого нимало не улучшается, и даже не видно, чтобы когда нибудь могла улучшиться. Меня увѣряли знающіе люди, что даже тѣ изъ ссыльныхъ, которые желали бы исправиться, не могутъ этого сдѣлать, пока живутъ въ средѣ другихъ преступниковъ: всякая такая попытка навлекаетъ на нихъ гоненія и всевозможныя неприятности со стороны товарищей. Притомъ нужно еще вспомнить, какъ заразительны бываютъ примѣры преступленія, что замѣчено и на корабляхъ во время перевозки ссыльныхъ, и въ общихъ тюрьмахъ, какъ въ Австраліи, такъ и въ Англіи. Вообще говоря, если пересылка сюда арестантовъ имѣетъ цѣлю наказаніе—то цѣль кажется недостигнута; если предполагалось этимъ путемъ достигнуть нравственнаго улучшенія, то эта система тоже оказывается негодною, какъ и всѣ прочія;—но какъ средство доводить людей до нѣкоторой наружной порядочности, преступниковъ и бродягъ, не нужныхъ въ одномъ полушаріи, обращать въ полезныхъ гражданъ другаго міра, и ихъ

руками образовать новую прекрасную колонию— обширный центр цивилизации—если такова была цѣль правительства, то она достигнута, и и притомъ съ успѣхомъ безпримѣрнымъ въ исторіи.

30-го. — Бигль поплылъ въ Гобартъ-Таунъ, на Вандименовой Землѣ.

5-го февраля. — Послѣ шестидневнаго плаванія, первая часть котораго была очень пріятна, а послѣдняя очень холодна и туманна, мы вошли въ Заливъ Буръ. Погода вполнѣ оправдывала это страшное названіе. Заливъ этотъ скорѣе заслуживаетъ названіе лимана, потому что въ него впадаетъ рѣка Дервентъ. У входа въ заливъ по берегамъ виднѣются большія базальтовые платформы, но дальше почва становится гориста и порастаетъ рѣдкимъ лѣсомъ. Нижняя часть холмовъ, окружающихъ заливъ, обработана и нивы, то ярко-желтыя отъ хлѣбныхъ посѣвовъ, то темно-зеленыя отъ картофельной ботвы, имѣютъ видъ самый роскошный. Поздно вечеромъ мы бросили якорь въ уютной бухтѣ, на берегу которой стоитъ столица Тасманіи. На первый взглядъ она производитъ впечатлѣніе гораздо слабѣйшее, нежели Сидни. Послѣдній смѣло можно назвать столицей, а это просто городъ. Лежитъ онъ у подошвы Веллингтоновой горы, которая имѣетъ 3,100 ф. высоты, но некрасива на взглядъ; одна-

ко изъ этой самой горы городъ получаетъ въ изобиліи воду. Вокругъ пристани стоятъ отличные складочные амбары, а съ одной стороны даже маленькая крѣпость. Такъ какъ эта колонія принадлежала Испаніи, которая всегда обращала особое вниманіе и заботливость на укрѣпленіе, какъ-то странно видѣть какъ мало оборонительныхъ средствъ дано этимъ колоніямъ, сравнительно съ другими. Сравнивая этотъ городъ съ Сидни, я былъ пораженъ малочисленностью большихъ домовъ, какъ готовыхъ такъ и строящихся. По послѣднему счисленію въ 1835 г. въ Гобартъ-Таунъ оказалось 13,826 жителей, а во всей Тасманіи 36,505.

Всѣ туземцы выселены на островъ, въ Басовомъ проливѣ, такъ что Вандименова Земля пользуется неоцѣненнымъ удобствомъ окончательнаго исчезновенія туземцевъ. Такая жестокая мѣра кажется была неизбежна и была чуть ли не единственнымъ средствомъ къ прекращенію ужаснѣйшихъ грабежей, поджоговъ и убійствъ, производимыхъ чернокожими; такой образъ дѣйствій рано или поздно во всякомъ случаѣ не довелъ бы ихъ до добра. Мнѣ кажется впрочемъ, что все это зло, со всѣми его послѣдствіями, произошло собственно вслѣдствіе отвратительныхъ поступковъ нѣкоторыхъ изъ моихъ соотечественниковъ. 30 лѣтъ слишкомъ короткій періодъ для совершеннаго из-

гнавія мѣстнаго населенія съ острова, величїною съ Ирландїю. Чрезвычайно интересна переписка, возникшая по этому поводу между англійскимъ правительствомъ и правителями Вандименовой Земли. Хотя большое количество туземцевъ было убито и взято въ плѣнъ въ стычкахъ, продолжавшихся, съ нѣкоторыми промежутками, нѣсколько лѣтъ сряду, но ничто кажется не произвело такого сильнаго впечатлѣнія на туземцевъ, какъ провозглашеніе острова на военномъ положеніи въ 1830 году, и объявленіе прокламаціи, приглашавшей все народонаселеніе къ искорененію мѣстной расы. Планъ, принятый въ этомъ случаѣ, былъ похожъ на планы большой травли людей въ Индіи; поперекъ всего острова расположили линію войскъ, чтобы просто загнать всѣхъ туземцевъ на Тосканскій полуостровъ. Предпріятіе не удалось: туземцы, перевязавъ своихъ собакъ намордниками, прокрались ночью черезъ цѣпь. Это не удивительно, если принять въ соображеніе ихъ обыкновенный способъ ползанія при ловлѣ дикихъ звѣрей. Меня увѣряли, что они могутъ прятаться на мѣстахъ почти открытыхъ, и притомъ такимъ способомъ, которому трудно повѣрить, если его не видѣть собственными глазами; они ложатся на землѣ, и ихъ черныя тѣла легко принять за земляныя кочки, разбросанныя по всей странѣ. Мнѣ рассказывали про

бу, произведенную нѣсколькими англичанами надъ мѣстнымъ жителемъ, стоявшимъ у всѣхъ на виду, на склонѣ холма; когда англичане на нѣсколько секундъ закрывали глаза, онъ растягивался по землѣ и тогда невозможно было отличить его отъ окружающихъ кочевъ.

Но возвратимся къ травлѣ людей. Когда туземцы поняли какой характеръ принимаетъ война, они страшно напугались, потому что впервые вполне сообразили и численность и могущество бѣлыхъ. Вскорѣ послѣ этого 13 человекъ, принадлежащихъ къ двумъ племенамъ, сознавая свое. безпомощное положеніе, съ отчаянія отдались въ руки англичанъ. Потомъ, дѣятельныя увѣщанія г. Робинсона, который самъ отважился посѣщать самыя враждебныя племена, заставили всѣхъ туземцевъ согласиться на сдачу. Тогда ихъ перевезли на островъ, и тамъ снабдили пищей и одеждой. Графъ Стрелецкій говоритъ *), что «во время ихъ переселенія, въ 1835 году, число ихъ достигало до 210 чел. Въ 1842 году, по прошествіи 7 лѣтъ, ихъ было ужъ только 54; а во внутреннихъ областяхъ Новаго Южнаго Валлиса каждое семейство туземцевъ, еще не приходившихъ въ соприкосновеніе съ бѣлыми, производитъ множество

*) Physical Description of New South Wales and Van Diemen's Land, стр. 354.

дѣтей; на Флиндеровомъ островѣ, въ теченіе цѣ-
лыхъ восьми лѣтъ, народилось всего только
четырнадцать человѣкъ.»

Бигль оставался здѣсь 10 дней и въ это вре-
мя я сдѣлалъ нѣсколько маленькихъ экскурсій,
главнымъ образомъ для геологическаго изслѣ-
дованія окружающихъ мѣстностей. Всего инте-
реснѣе здѣсь во первыхъ нѣсколько пластовъ,
наполненныхъ окаменѣlostями, и относящихся
къ девонской или каменноугольной формациі;
во вторыхъ доказательство недавняго поднятія
земли; и наконецъ въ третьихъ—единственный
въ своемъ родѣ, очень небольшой и неглубокій
слой желтоватаго известняка или травертина,
содержащаго многочисленныя отпечатки древес-
ной листвы и прѣсноводныхъ раковинъ, нынѣ
уже не существующихъ. Весьма вѣроятно, что
это маленькое пространство земли есть един-
ственный пунктъ, на которомъ сохранилось
какое либо напоминаніе о растительности, су-
ществовавшей на Вандименовой землѣ въ тече-
ніе одного изъ прошедшихъ періодовъ. Климатъ
здѣсь сырѣе, чѣмъ въ Новомъ Южномъ
Валлисѣ и вслѣдствіе этого земля гораздо пло-
дороднѣе. Земледѣліе процвѣтаетъ; обработан-
ныя поля имѣютъ очень хорошій видъ, сады
изобилуютъ овощами и фруктовыми деревьями.
Нѣкоторыя фермы, находящіяся въ отдаленныхъ
мѣстахъ, имѣютъ очень привлекательную на-

ружность. Общій видъ растительности сходенъ съ австралийскимъ, впрочемъ зеленѣе и миловиднѣе; трава, растущая между деревьями, также гораздо обильнѣе. Однажды я предпринялъ большую прогулку по ту сторону залива, т. е. по берегу, лежащему противъ города; я проѣхалъ на одномъ изъ двухъ пароходовъ, постоянно снующихъ взадъ и впередъ между этими берегами. Механизмъ одного изъ этихъ пароходовъ весь былъ выстроенъ въ здѣшней колоніи, которая съ самаго своего основанія считается всего только 33 года. Въ другой разъ я восходилъ на Веллингтонову гору, и бралъ съ собой проводника, потому что первая попытка взлѣзть на нее мнѣ не удалась вслѣдствіе густоты лѣса. Однако нашъ проводникъ былъ очень глупъ, и провелъ насъ по южному, влажному скату горы, гдѣ растительность чрезвычайно роскошна, но именно по этой причинѣ тамъ множество сгнившихъ стволовъ, а потому пролѣзть въ чащѣ почти также трудно, какъ бы на горахъ Огненной Земли или Чилоэ. Мы потратили пять съ половиною часовъ усиленной ходьбы для достиженія вершины. Во многихъ мѣстахъ эйкалипты достигаютъ большихъ размѣровъ и составляютъ красивый лѣсъ. Въ нѣкоторыхъ, наиболѣе влажныхъ оврагахъ, необыкновенно роскошно разрослись древовидные папоротники; я видѣлъ одинъ экземпляръ вы-

шиною по крайней мѣрѣ въ 20 футовъ, отъ земли до основанія листьевъ, а въ окружности онъ имѣлъ ровно 6 футовъ. Его листья составляли изящнѣйшій шатеръ и подъ тѣнью ихъ былъ пріятный, полусвѣтъ. Вершина горы широка и вовсе плоская; она состоитъ изъ крупныхъ, угловатыхъ кусковъ голаго гринштейна. Высота ея 3,100 фут. надъ поверхностью моря. День былъ удивительно ясный и мы любовались чрезвычайно обширнымъ видомъ; къ сѣверу представлялась громадная масса лѣсистыхъ горъ, высотой почти равныхъ той, на которой мы находились, и съ такими же мягкими очертаніями; къ югу, четко и ясно, какъ на картѣ, рисовались извилистыя линіи воды и суши, изрѣзанной безчисленнымъ множествомъ прихотливо изогнутыхъ бухтъ и заливовъ. Отдохнувъ нѣсколько часовъ на вершинѣ, мы нашли на возвратномъ пути болѣе удобную дорогу, но попали на Бигль только къ восьми часамъ, измученные своимъ походомъ.

7-ю февраля. — Бигль отплылъ изъ Тасманіи, и 6-го марта прибылъ въ Проливъ Короля Георга (Кингъ Джорджъ Саундъ), протекающій у самаго югозападнаго угла Австраліи. Мы стояли тутъ восемь дней, и во все время нашего путешествія ни разу не было намъ такъ скучно. Осматривая страну съ нѣкоторой воз-

вышенности, только и виднѣсь лѣсистую равнину, изъ которой тамъ и сямъ выступают округленные и частію обнаженные гранитные холмы. Одинъ разъ пошелъ я съ нѣсколькими товарищами побродить, въ надеждѣ встрѣтить хоть кенгуру, и много миль прошли мы, такимъ образомъ понапрасну; почва повсюду была песчаная и тощая: растительность встрѣчалась самая невзрачная, — низенькій, жидкій кустарникъ, грубая, жесткая трава и жалкія деревья. Видъ былъ сходенъ съ тѣмъ, который мы видѣли на плоской песчаниковой возвышенности Голубыхъ горъ. Впрочемъ казуаринъ (дерево, нѣсколько похожее на шотланскую сосну) встрѣчается здѣсь больше чѣмъ тамъ, а эйкалиптовъ меньше. На открытыхъ мѣстахъ было много древовидныхъ злаковъ; эти растенія съ виду нѣсколько сходны съ пальмами, съ тою только разницей, что вмѣсто красиваго шатра великолѣпныхъ вѣтвей, у нихъ торчитъ пучекъ жесткихъ травянистыхъ листьевъ. Судя по яркой зелени здѣшнихъ кустовъ и другихъ растеній, я думалъ издали, что тутъ роскошная растительность, но одной прогулки было достаточно, чтобы разсвѣить такую иллюзію, и всякій, я думаю, согласится со мной, что не стоило предпринимать вторичнаго похода въ такую непривлекательную мѣстность.

Однажды мы, съ капитаномъ Фицъ-Рой по-

сѣтили Балдъ Гедъ (Плѣшивая голова) — мѣсто, описанное уже столькими мореплавателями, изъ которыхъ одни думали, это нашли тамъ кораллы, а другіе рассказывали объ окаменѣлыхъ деревьяхъ, стоящихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они росли. По нашимъ соображеніямъ, вѣтеръ, должно быть, нанесъ толстый слой мельчайшаго песка, состоявшаго изъ закругленныхъ частицъ раковинъ и коралловъ: такимъ образомъ песокъ постепенно затягивалъ стоявшія тутъ деревья, съ корнями и вѣтвями, и множество прѣсноводныхъ раковинъ. Въ послѣдствіи все это сжилось посредствомъ просачиванія известковаго вещества, и цилиндрическія полости, оставшіяся послѣ того какъ деревья сгнили, также наполнились твердою псевдо-сталактитной массой. Теперь мягкія части мало по малу разрушаются отъ сырости, и вслѣдствіе того твердые слѣпки стволовъ и древесныхъ вѣтвей обнажаются, вполне изображая собой скелетъ отжившаго лѣса.

Случилось, что во время нашего пребыванія въ этой мѣстности, пришло туда въ гости многочисленное племя туземцевъ, носящихъ названія Бѣлыхъ Какаду. Это племя вмѣстѣ съ тѣмъ, которое обитаетъ по берегамъ Георгова пролива, затѣяло корробери, т. е. большой танцевальный вечеръ; впрочемъ, мы сами под-

купили ихъ поплясать, обѣщавшись дать имъ за это рису и сахару. Какъ только стемнѣло, они зажгли нѣсколько маленькихъ костровъ и занялись своимъ туалетомъ, т. е. начали разрисовывать себя бѣлой краской. Когда все было готово, зажглись большіе костры, и вокругъ нихъ усѣлись женщины и дѣти въ качествѣ зрителей; оба племени составили двѣ отдѣльныя группы, но танцевали по большей части въ рядъ. Пляска состояла въ томъ, что ряды танцующихъ то скакали бокомъ, то крѣпко топтались на мѣстѣ. Ихъ тяжелыя на сопро-вождались какимъ то хрюканьемъ и пристуки-ваніемъ стрѣлъ одна о другую; они дѣлали также различныя тѣлодвиженія, простирали руки, и всячески изгибались. Зрѣлище было до-вольно грубое, дикое, и на наши глаза вовсе лишенное смысла; однако мы замѣтили, что женщины и дѣти слѣдили за танцами съ ве-личайшимъ удовольствіемъ. Быть можетъ, эти пляски первоначально представляли какое ни-будь дѣйствіе, какъ напр. войны и побѣды; была напримѣръ одна, такъ называемая пляска эму, во время которой каждый изъ муж-чинъ вытягивалъ одну руку, слегка загибая ее, на подобіе шеи этой птицы. Въ другой пляс-кѣ, одинъ подражалъ движеніямъ кенгуру, пасу-щагося въ лѣсу, а другой подползалъ къ нему и прицѣплялся. Когда плясали одновременно

оба племени, земля дрожала подъ тяжестью ихъ ногъ и воздухъ наполнялся дикими криками. Повидимому всѣмъ было очень весело, и эта толпа обнаженныхъ дикарей, быстро движущихся въ пляскѣ, при свѣтѣ пылающихъ костровъ, представляла удивительный образчикъ настоящаго праздника. На Огненной Землѣ мы бывали свидѣтелями многихъ сторонъ жизни дикарей, но никогда, кажется, не видѣли туземцевъ въ такомъ веселомъ расположеніи духа и полнѣйшей непринужденности. По оконченіи танцевъ, все общество усѣлось на землю большимъ кружкомъ, и къ общему восторгу получило свои порціи варенаго рису и сахару.

Туманная погода довольно долго препятствовала нашему отплытію; наконецъ 14 марта мы съ радостью покинули проливъ Георга и направить къ Килингъ-Айленду. Прощай Австралія! ты еще дитя, но дитя быстро, растущее, и когда нибудь безъ сомнѣнія будешь великой владычицей Юга; для нѣжной привязанности со стороны путешественника, ты уже слишкомъ велика и честолюбива, а для благоговѣнія еще не доросла. Покидаю берега твои безъ всякаго сожалѣнія и печали.

ГЛАВА VIII.

Килингъ-Айлендъ.—Оригинальный пейзажъ.—Скудная растительность. — Перенесеніе сѣмянъ. — Птицы и насѣкомыя. — Дѣйствіе прилива и отлива на источники прѣсной воды.—Массы вымершихъ коралловъ.—Камни, перенесенныя въ древесныхъ корняхъ.—Большой крабъ.—Жалящій кораллъ.—Рыбы, питающіяся кораллами.—Коралловыя строенія.—Кольцеобразныя острова или атолли.—Степень глубины, въ которой могутъ жить кораллы, строители рифовъ. — Низменные коралловые острова, разсѣянные на громадномъ протяженіи.—Осѣданіе ихъ основаній.—Передовые рифы или барьеры.—Береговые рифы.—Превращеніе береговыхъ рифовъ въ передовые и въ атолли.—Доказательство измѣненій уровня.—Проломы или проходы въ передовыхъ рифахъ.—Мальдивскіе атолли; особенности ихъ строенія.—Вымершіе и затопленные водою рифы.—Пряженіе дѣйствій осѣданія и поднятія.—Распредѣленіе вулкановъ. Осѣданіе медленное, но въ громадныхъ размѣрахъ.

Островъ Килингъ. Коралловыя строенія.

11-го апрѣля. Показались на горизонтѣ острова Кокосовые или Килингъ, лежащіе въ Индійскомъ океанѣ, въ разстояніи около шести сотъ миль отъ береговъ Суматры. Это одинъ изъ такъ называемыхъ атоллей или острововъ коралловаго происхожденія, съ замкнутою внутри ихъ лагуною, въ родѣ тѣхъ, мимо которыхъ мы уже проходили въ Низменномъ Архипелагѣ. Какъ только корабль приблизился ко входу въ каналъ, на встрѣчу намъ выѣхалъ въ лодкѣ г. Лискъ, англійскій поселенецъ. Расскажу какъ можно короче исторію здѣшнихъ поселенцевъ. Лѣтъ девять тому назадъ нѣкто г. Геръ, личность по слухамъ ни мало не достойная уваженія, привезъ сюда изъ Ост-Индіи нѣсколько малайцевъ, невольниковъ, которые въ настоящее время такъ размножились, что ихъ, включая и дѣтей, будетъ уже болѣе сотни. Вскорѣ послѣ того прибылъ сюда изъ Англіи капитанъ Россъ, который еще прежде посѣщалъ эти острова на купеческомъ кораблѣ; онъ пріѣхалъ со всѣмъ семействомъ и имуществомъ, съ намѣреніемъ поселиться. Съ нимъ вмѣстѣ прибылъ и г. Лискъ, бывший у него на кораблѣ лейтенантомъ. Черезъ весьма короткое вре-

мя всё малайскіе невольники бѣжали съ островка, на которомъ поселился г. Геръ и присоединились къ капитану Россу. Послѣ чего г. Геру ничего больше не оставалось дѣлать, какъ покинуть этотъ край.

Въ настоящее время малайцы считаются свободными, и они дѣйствительно пользуются свободою, съ точки зрѣнія распоряженія своею личностью; но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ихъ трактуютъ какъ рабовъ. Отъ недовольства ли ихъ, или отъ безпрестаннаго ихъ кочеванья съ одного островка на другой, а отчасти можетъ быть и отъ неумѣлости, дѣла здѣсь нельзя сказать чтобы процвѣтали. На всемъ островѣ нѣтъ ни одного домашняго четвероногаго, кромѣ свиней, а изъ растительныхъ произведеній преобладаетъ кокосовая пальма. Благосостояніе обитателей исключительно зависитъ отъ этого дерева, такъ какъ единственные предметы вывоза суть кокосовое масло и кокосовые орѣхи; ихъ отправляютъ въ Сингапуръ и на остр. Маврикія, гдѣ ихъ употребляютъ преимущественно на приготовленіе *кюри* или кокосоваго вина.

Тѣми же орѣхами почти исключительно питаются и откармливаются жирнѣйшія свиньи, а также утки и куры. Даже одинъ сухопутный краббъ, довольно крупный, умѣетъ вскрывать плоды кокосовой пальмы, забирается въ нихъ и питается мякотью.

Кольцеобразные рифы, окружающіе атолл, почти по всей длинѣ своей завершены продолговатыми островками; съ сѣверной, т. е. подвѣтренной стороны есть перерывъ или отверстіе, чрезъ которое корабли могутъ проходить во внутреннюю гавань. При входѣ открывается видъ чрезвычайно оригинальный и довольно красивый; вся красота его впрочемъ зависитъ отъ яркости окружающихъ оттѣнковъ. Мелкая, прозрачная и спокойная вода лагуны, покоящаяся почти всюду на чистомъ бѣломъ пескѣ и освѣщаемая вертикальными лучами жаркаго солнца, кажется самаго изумрудно-зеленаго цвѣта. Все это зеленое пространство, простирающееся на нѣсколько миль въ ширину, со всѣхъ сторонъ окаймлено или бѣлоснѣжною полосой морскихъ валовъ, которые отдѣляютъ лагуну отъ темнаго океана, или полосами земли, увѣнчанной горизонтальными шатрами кокосовыхъ пальмъ, рисующихся на ярко голубомъ небѣ. По небу тамъ и сямъ плывутъ бѣлыя облака, а по лагунѣ разбросаны мѣстами группы живыхъ коралловъ, отъ которыхъ изумрудная вода становится только по темнѣе.

На слѣдующее утро, какъ только судно стало на якорь, я отправился на берегъ, къ острову Дирешкенъ. Эта полоска суши имѣетъ лишь нѣсколько сотъ ярдовъ въ ширину. Со внут-

ренной стороны, т. е. къ лагунѣ, берегъ у ней известковый, бѣлый, и отраженіе лучей при здѣшнемъ зноѣ было просто невыносимо. Съ наружной стороны весь берегъ состоитъ изъ массивной, широкой и плоской полосы коралловъ, о которую разбиваются волны океана. Вся почва острова состоитъ изъ закругленныхъ кусковъ коралла, только вдоль лагуны примѣшано къ нимъ немного песку. На такой разсыпчатой, сухой, каменистой почвѣ только тропическій климатъ могъ возбудить сильную растительность. На нѣкоторыхъ изъ мельчайшихъ островковъ удивительно изящно рисовались стройныя, гармоничныя рощи молодыхъ и старыхъ кокосовыхъ пальмъ, которыя не смотря на различіе въ ростѣ представляли собою очень симметричное цѣлое. Эти волшебныя островки красиво окаймляются полоскою блестящаго бѣлаго песку.

Приступаю къ описанію естественной исторіи этихъ острововъ, которая именно по малочисленности существующихъ тамъ особей представляетъ особый интересъ. Съ перваго взгляда, кажется что древесная растительность ограничивается кокосовою пальмой; однако тамъ растеть еще пять или шесть иныхъ деревьевъ. Одно изъ нихъ даже достигаетъ очень крупныхъ размѣровъ, но по рыхлости своей древесины негодно ни на какое употребленіе; дру-

гое дерево доставляетъ отличный лѣсъ для строенія кораблей. Другихъ растений, кромѣ деревьевъ, чрезвычайно мало и всѣ они крайне не върачны. Въ моей коллекціи, заключающей, я думаю, полную тамошнюю флору, всего двадцать видовъ, не считая одного мха, одного лишайника и одного гриба. Но къ этому числу нужно прибавить еще два дерева, изъ которыхъ одно при мнѣ не цвѣло, а о другомъ я только слышалъ, но не видалъ его: оно находится здѣсь въ одномъ единственномъ экземплярѣ, и выросло на берегу, куда вѣроятно случайно попало единственное сѣмечко, занесенное волнами. Одинъ видъ изъ рода *guilabina* растеть также на одномъ только изъ островковъ. Въ число здѣшней флоры не включаю я конечно ни сахарнаго тростника, ни банана, ни нѣкоторыхъ другихъ овощей, плодовыхъ деревьевъ и хлѣбныхъ злаковъ, которые привезены сюда и насажены поселенцами. Впрочемъ, такъ какъ эти острова состоятъ исключительно изъ коралловыхъ строеній, а во времена давно прошедшія были ничто иное какъ подводные камни, то по всей вѣроятности всѣ произведенія здѣшней почвы занесены сюда волнами океана. Вслѣдствіе того здѣшняя флора имѣеть характеръ такъ сказать странно-пріимный: по розысканіямъ профессора Генело, изъ двадцати найденныхъ здѣсь видовъ, девятнадцать принадлежатъ

къ различнымъ родамъ, которые въ свою очередь относятся къ шестнадцати различнымъ семействамъ! *)

Въ путешествіи Хольмана **) со словъ Э. С. Китинга, прожившаго на этихъ островахъ цѣлый годъ, встрѣчается описаніе различныхъ сѣмянъ и иныхъ предметовъ, занесенныхъ на берега волнами океана. «Къ подвѣтреннымъ берегамъ этихъ острововъ прибило вмѣстѣ съ морскою пѣной сѣмега и цѣлыя растенія, съ острововъ Явы и Суматры. Между ними найдены: кимири, растущее на Суматрѣ и на Малаккскомъ полуостровѣ; особый сортъ кокосовыхъ орѣховъ, растущихъ въ Бальци и извѣстныхъ своею формой и размѣрами; дерево Дадассъ, которое малайцы сажаютъ вмѣстѣ съ перцемъ (перець, какъ извѣстно, растеніе вьющееся и обвивается обыкновенно вокругъ ствола другихъ растеній); мыльное дерево; рицинь или клещевина; обломки ствола саговой пальмы и множество зеренъ и сѣмянъ растеній, неизвѣстныхъ малайцамъ, поселеннымъ на островахъ. Предполагаютъ, что всѣ они занесены сѣверо-западнымъ монсуномъ (вѣтромъ) къ берегамъ Новой Голландіи, а оттуда юго-восточный

*) Эти растенія описаны въ *Annals of natur. Hist.* vol. I 1838, p. 337.

**) *Holman's travels*, vol. IV p. 378.

пассать перенесъ ихъ къ кокосовымъ островамъ. Кромѣ того находили здѣсь огромные обломки яванскаго тика (дерево, *Tectonia grandis*) и желтаго дерева (*Oxleya хантохула*, родомъ изъ Нов. Южнаго Валлиса), а также цѣлыя громадныя деревья краснаго и бѣлаго кедра и новоголландскіе эйкалипты, въ совершенно свѣжемъ состояніи. Всѣ жесткія сѣмена, напримѣръ сѣмена вьющихся и ползучихъ растеній, оказываются всхожими, но болѣе нѣжныя и мягкія, въ томъ числѣ сѣмена мангустановаго дерева, при перенесеніи водою портятся и утрачиваютъ жизненную способность. Иногда къ берегамъ прибываются рыбацкія лодки, видимому съ острова Явы.

Такимъ образомъ мы узнаемъ любопытный фактъ, что огромное количество различныхъ сѣмянъ со всѣхъ концовъ свѣта разносятся волнами океана. По мнѣнію профессора Генело почти всѣ растенія, привезенныя мною съ этихъ острововъ, произошли отъ дикорастущихъ въ Остъ-Индскомъ архипелагѣ. Однако, судя по направленію вѣтровъ и теченій, нельзя предположить, чтобы они съ разу попадали сюда изъ Остъ-Индіи. Если же принять весьма вѣроятное мнѣніе Китинга, что они сначала прибиты были къ берегамъ Новой Голландіи и уже вмѣстѣ съ тамошними произведеніями дошли сюда, то выходитъ, что прежде чѣмъ пустить

ростки, сѣмена эти совершили путешествіе въ 1800 и даже до 2400 миль.

Шамиссо *), описывая Радакскій архипелагъ, лежащій въ западной части Тихаго океана, говоритъ, «море приноситъ къ берегамъ этихъ острововъ плоды и сѣмена многихъ деревьевъ, еще невиданныхъ здѣсь. Большая часть этихъ сѣмянъ, однакоже, повидимому, не потеряли способности проростать.»

Говорятъ также, что къ островамъ Тихаго океана пристають иногда пальмы и бамбуки, изъ какихъ-то экваторіальныхъ странъ, и стволы сѣверныхъ сосенъ. Послѣднія должны были переплыть громадные разстоянія. Все это факты въ высшей степени любопытные. Нѣтъ сомненія, что если бы здѣсь были сухопутныя птицы, которыя ловили бы сѣмена тотчасъ по прибытіи ихъ на берегъ, а также, еслибы почва нѣсколько болѣе благопріятствовала прозябанію, чѣмъ эти рыхлыя коралловыя строенія, то современемъ и самые уединенные атолли покрылись бы растительностью самой разнообразной и богатой.

Списокъ сухопутныхъ животныхъ врядъ-ли еще не бѣднѣе перечня растений. На нѣкоторыхъ островкахъ размножились крысы, завезенныя на корабль, который шелъ съ остр. Мавривія

*) Kotzebue's first Voyage, vol. III, p. 155.

и разбился здѣсь. По ислѣдованіямъ Уатергоуза эти крысы той самой породы, которая водится въ Англіи, но здѣшнія нѣсколько мельче и окрашены по ярче. Настоящихъ сухопутныхъ птицъ здѣсь вовсе нѣтъ; есть одинъ бекасъ и одна болотная курочка (*Rallus Philippensi*), живущіе исключительно въ сухой травѣ, но все таки они принадлежатъ къ отряду голенастыхъ. Птицы этого отряда встрѣчаются какъ видно на многихъ изъ низменныхъ островковъ Тихаго Океана. На островѣ Вознесенія, гдѣ, нѣтъ сухопутныхъ птицъ, близъ вершины горы была убита курочка (*Porphyrus simplex*), — очевидно нечаянно сюда попавшій и одинокій экземпляръ. На островѣ Тристанъ д'Акунья, гдѣ по свидѣтельству Кармичеля, водятся только двѣ сухопутныя птицы, встрѣчаются также виды изъ рода *Fulica*. Изъ этихъ фактовъ я заключаю, что послѣ безчисленнаго множества перепончатыхъ, на мелкихъ, удлинненныхъ островкахъ прежде всего поселяются голенастыя птицы. Прибавляю еще, что всякій разъ, какъ я замѣчалъ въ морѣ, на очень отдаленныхъ мѣстахъ, птицъ, не принадлежавшихъ къ числу океаническихъ видовъ, онѣ всегда оказывались пзъ отряда голенастыхъ; отсюда вывожу я, что слѣдовательно и вообще онѣ суть первые поселенцы всякаго очень отдаленнаго пункта земли.

Изъ пресмыкающихся встрѣтилъ я всего одну

только маленькую ящерицу. Насѣкомыхъ собиралъ я со всевозможнымъ тщаніемъ и кажется не пропустилъ ни одной породы. Не считая пауковъ, которыхъ чрезвычайно много, я насчиталъ тринадцать видовъ насѣкомыхъ. *) Изъ нихъ былъ только одинъ настоящій жукъ. Одинъ видъ мелкихъ муравьевъ въ огромномъ количествѣ копошится подъ сухими, рыхлыми комьями коралла; за то одно только это насѣкомое и имѣетъ такое значительное число представителей.

Мы видѣли какъ скудны произведенія здѣшной почвы; за то если обратимся къ водамъ окружающаго моря, то встрѣтимъ по истинѣ изумительное количество органическихъ существъ.

Шамиссо описалъ **) естественную исторію одного изъ кольцеобразныхъ острововъ Радокскаго архипелага, и замѣчательно, что обитатели этого острова, какъ составомъ своимъ, такъ и числомъ представляютъ поразительное сходство съ Килингъ Айлендомъ. Тамъ также одна

*) Эти тринадцать видовъ относятся къ слѣдующимъ отрядамъ: изъ Жесткокрылыхъ (Coleoptera) одинъ мелкій Elater; изъ Прямокрылыхъ (Orthoptera) одинъ сверчокъ и одна Blatta; изъ Гемиптеръ одинъ видъ; изъ Гомоптеръ (Homoptera) два вида. Изъ Невроптеръ одинъ видъ (Chrysopa) изъ Гименоптеръ два муравья; изъ Пыльнокрылыхъ (Lepidoptera) двѣ ночныя бабочки (Diopraea и Pterophorus?); изъ Диптеръ два вида.

**) Kotzebue's first voyage, vol. III p. 222.

ящереца и двѣ голенастыя птицы: бекасъ и куликъ. Растеній девятнадцать видовъ, въ томъ числѣ 1 папортникъ; нѣкоторыя изъ растеній принадлежатъ даже къ однимъ и тѣмъ же видамъ, хотя разстояніе между обоими пунктами громадное, такъ какъ острова эти лежатъ даже въ различныхъ океанахъ.

Продолговатыя участки земли, образовавшіе островки, поднялись лишь на такую высоту, до которой волна можетъ выбрасывать обломки коралла, а вѣтеръ, заноситъ известковую пыль. Съ наружной стороны широкая полоса коралловой массы представляетъ надежный оплотъ противъ напора могучихъ волнъ, которыя, безъ этой преграды, конечно въ одинъ день успѣли бы размыть и уничтожить острова, со всѣми ихъ произведеніями. Воды океана какъ будто спорять тутъ съ землею, борятся за существованіе; и хотя суша рѣшительно завоевала себѣ право гражданства, но и водяные жители безпрестанно заявляютъ права свои.

Повсюду встрѣчаются различные виды рака отшельника *), уносящаго на спинѣ раковину,

*) Большія клешни нѣкоторыхъ изъ этихъ раковъ устроены такъ, что если ихъ отогнуть, то онѣ образуютъ створку для раковины, точно такую же и почти также ловко приспособленную какъ и настоящія створки, принадлежа-

найденную гдѣ нибудь на берегу. На деревьяхъ сидятъ во множествѣ глупыши (*Dysporus*), пеликаны и морскія ласточки (*Sterna*) или крачки; а въ лѣсу такой спертый запахъ и такое множество грубыхъ, черныхъ гнѣздъ, что поневолѣ и вспомнишь наши рощи, обезображенныя вороньими гнѣздами. Глупыши, сидя по гнѣздамъ, выглядываютъ оттуда невыразимо глупо, но, однакожъ, сердито. Крачки тоже довольно безмысленныя маленькія животныя. Но есть тамъ одна прелестная птица: это небольшая, снѣжно-бѣлая ласточка, которая граціозно паритъ на растояніе нѣсколькихъ футовъ надъ вашею головою и глаза ея, большіе и черные, съ спокойнымъ вниманіемъ всматриваются въ ваше лицо. Такъ и кажется, что въ этомъ легкомъ и изящномъ тѣлѣ скрывается какой нибудь блуждающій, таинственный духъ.

Воскресенье, 3-го апрѣля. — Послѣ обѣдни я отправился вмѣстѣ съ капитаномъ Фицъ-Рой къ селенію, выстроенному за нѣсколько миль, на мысѣ одного изъ островковъ, густо заросшемъ высокими кокосовыми пальмами. Капитанъ Россъ и г. Лискъ помѣщаются въ боль-

щія моллюску. Меня увѣрили — и, насколько могу судить по собственному наблюденію, это совершенно справедливо, — что извѣстные виды этихъ раковъ употребляютъ всегда одни и тѣже, извѣстные виды раковинъ.

шомъ строеніи, въ родѣ сарая или риги, обшитомъ сверху цыновками изъ плетеной коры. Жилища малайцевъ расположены вдоль берега лагуны. Мѣстность не представляетъ ничего отраднaго, потому что нѣтъ ни садовъ, ни огородовъ, и ничего такого, чтобы свидѣтельствоvalo о тщательномъ уходѣ и обработкѣ. Малайцы собраны съ различныхъ островковъ Остъ-Индскаго архипелага, но говорятъ всѣ однимъ языкомъ. Тутъ были уроженцы Борнео, Целебеса, Явы и Суматры. Цвѣтомъ кожи они напоминаютъ таитянъ, да и чертами лица похожи на нихъ; впрочемъ нѣкоторыя изъ женщинъ приближаются скорѣе къ китайскому типу. Мнѣ понравились и наружность ихъ, и звуки голосовъ. Видно было, что они бѣдны, и хижины у нихъ вовсе пустыя; но по толщинѣ и по свѣжести маленькихъ ребятишекъ можно заключить, что кокосовые орѣхи и черепашье мясо пошли имъ въ прокъ.

На этомъ островѣ находятся ключи и источники, изъ которыхъ корабли наливаются водой. Съ перваго взгляда кажется крайне удивительно, что эти ручьи прибываютъ и сбываютъ вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ; думали даже, что причиною тому соль, которая будто-бы просачивается изъ морской воды черезъ песокъ. Такіе прибывающіе источники встрѣчаются на многихъ изъ низменныхъ острововъ Вестъ-Индіи.

Скипѣвшійся песокъ или пористыя коралловыя строенія какъ губка пропитываются соленой водой; но дождь, падающій на поверхность, долженъ проникнуть въ почву до уровня окружающаго моря, и собираясь тамъ вытѣснить соотвѣтствующую массу соленой воды. По мѣрѣ того какъ въ нижнихъ слояхъ губкообразной коралловой массы вода подымается и опускается съ приливами и отливами, то же движеніе сообщается и водѣ, текущей на поверхности почвы; и если коралловая масса достаточно плотна (компактна), чтобы не допустить механической примѣси соли, то вода въ ручьѣ останется прѣсною; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва состоитъ изъ большихъ, несплоченныхъ между собою кусковъ коралла, съ трещинами и отверстіями, — тамъ соль просачивается, и если въ такомъ мѣстѣ вырыть колодезь, вода въ немъ будетъ соленая, чему я и самъ былъ свидѣтелемъ.

Послѣ обѣда мы видѣли одинъ любопытный языческій обрядъ, исполненный малайскими женщинами. На могилу покойника онѣ принесли большую разукрашенную деревянную ложку, которая, какъ гласитъ повѣрье, во время полнодунія имѣетъ свойство одушевляться и плясать или прыгать. Послѣ обычныхъ приготовленій, ложка, придерживаемая двумя женщинами, начала дрожать и потомъ мѣрно запля-

сала, подъ звуки пѣсенъ, распѣваемыхъ окружающими женщинами и дѣтьми. Зрѣлище было преглуное, но г. Ликсъ увѣряетъ, что многіе изъ малайцевъ убѣждены въ сверхъестественномъ плясаніи ложки. Пляска не начиналась до восхода луны, а этого восхода въ самомъ дѣлѣ стоило дожидаться: такъ чудно было смотрѣть на спокойный ликъ ея, свѣтящейся сквозь длинныя, гибкія вѣтви кокосовыхъ пальмъ, тихо качавшихся отъ ночнаго вѣтра. Впечатлѣніе производимое этими тропическими картинами до того изящно, что, въ своемъ родѣ, неуступитъ картинамъ родины, къ которымъ привязываютъ насъ всѣ наши лучшія чувства и воспоминанія.

Слѣдующій день я употребилъ на изслѣдованіе чрезвычайно любопытнаго, хотя въ высшей степени простаго строенія этихъ острововъ. Такъ какъ море было необыкновенно спокойно, то я могъ пройти въ бродъ по наружной окраинѣ вымершихъ коралловъ, до группъ живыхъ коралловъ, о которыя разбиваются волны открытаго моря. Въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ и ямкахъ я видѣлъ красивѣйшихъ рыбъ, ярко зеленаго и другихъ цвѣтовъ; формы и цвѣта множества зоофитовъ также удивительно красивы. Прийти въ восторгъ отъ великаго множества органическихъ существъ, которыми такъ изобилуютъ тропическіе моря, совершен-

но позволительно; однако мнѣ кажется, что естествоиспытатели, описывающіе въ столь извѣстной формѣ подводные гроты, наполненные тысячами красотъ, впадаютъ въ излишнее краснорѣчіе.

6-го *апрѣля*. — Мы ѣздили съ капитаномъ Фицъ-Роемъ къ острову, лежащему внутри дуги, окаймляющей лагуну. Каналъ въ этомъ мѣстѣ былъ очень сбивчивъ, фарватеръ извиляется между группами изящно развѣтвляющихся коралловъ. Мы видѣли нѣсколькихъ черепахъ и встрѣтили двѣ лодки, занятія ловлею ихъ. Вода до того мелка и прозрачна, что хотя черепаха быстро уплываетъ изъ вида, но челнокъ или лодка, пристально за ней слѣдящая, непременно нагоняетъ ее довольно скоро. Тогда одинъ изъ охотниковъ, стоящій наготовѣ, прыгаетъ въ воду, на спину черепахи и схватываетъ ее обѣими руками за панцирь, который отстаетъ около шеи: въ такомъ положеніи онъ ѣздитъ на черепахѣ до тѣхъ поръ, пока она измучится и остановится. Чревычайно любопытно было видѣть какъ обѣ лодки перегонялись, а люди стремительно бросались въ воду головой внизъ, стараясь поймать добычу. Капитанъ Морсби говорилъ мнѣ, что жители архипелага Чагосъ, лежащаго въ этомъ же океанѣ, снимаютъ панцирь съ живой черепахи посредствомъ очень жестокаго

процесса. Животное осыпают горячим углемъ, въ слѣдствіе чего верхняя скорлупа или панцырь коробится, и отстаетъ отъ тѣла; тогда его снимаютъ ножомъ и, пока еще онъ не остылъ, выправляютъ между двумя досками. Послѣ этой варварской операціи животное опять пускаютъ въ воду, гдѣ черезъ нѣсколько времени у него нарастаетъ новый панцырь, который, впрочемъ, слишкомъ тонокъ, чтобы приносить животному какую либо пользу, и оно на всю свою жизнь остается слабымъ, и болѣзненнымъ.

Достигнувъ середины кольцеобразнаго ряда острововъ, мы перешли черезъ одинъ узенькій островокъ и увидѣли какъ съ навѣтренной (противуположной) стороны мощные валы бьются берегъ. Не знаю почему, но видъ наружнаго берега этихъ кольцеобразныхъ острововъ производитъ на меня всегда самое величавое впечатлѣніе. Такъ много простоты въ этомъ крѣпкомъ, надежномъ побережьѣ, въ незатѣйливой коймѣ зеленыхъ кустовъ и высокихъ кокосовыхъ деревьевъ, въ плотной массѣ мертваго коралла, усѣяннаго громадными обломками, и наконецъ въ грядѣ этихъ бурныхъ валовъ, которые, пѣнясь и бушуя, разбѣгаются въ стороны. Океанъ, перекидывающій свои волны черезъ широкіе рифы, кажется такимъ мощнымъ, непобѣдимымъ противникомъ, и од-

нако мы видимъ какъ ему сопротивляются и даже какъ его побѣждаютъ мѣрами, какъ кажется, самыми слабыми и недѣйствительными. Океанъ не щадитъ коралловыхъ скалъ: большіе обломки, разбросанные по рифамъ и наваленные у берега, на которомъ высится кокосовая пальма, ясно доказываютъ неумолимую силу воднѣ. Очевидно также, что и отдыха онѣ не вѣдаютъ, и промежутковъ покоя тутъ не бываетъ. Слабый но постоянный пассатъ, вѣчно дующій на громаднѣхъ протяженіяхъ все по одному и тому же направленію, разводитъ почти такое же сильное волненіе, какое поднимаютъ бури въ нашихъ умѣренныхъ странахъ, но только эти волны никогда не улегаются. Глядя на нихъ, видишь, что будь островъ составленъ изъ самаго крѣпкаго камня, изъ порфира, гранита или кварца, онъ навѣрное былъ бы уничтоженъ этой непреодолимой и вѣчно дѣйствующей силой. А между тѣмъ маленькіе незначительные коралловые островки продолжаютъ стоять, и выходятъ изъ борьбы побѣдителями: на помощь имъ въ борьбѣ является другая, противодѣйствующая сила. Въ этихъ бурныхъ, пѣнистыхъ волнахъ существуютъ атомы углекислой извести, которые мало по малу, незамѣтно выдѣляясь изъ воды, осѣдаютъ и соединяются въ симметричныя строенія. Нужды нѣтъ, что на-

поръ волнъ ломаетъ на части огромныя массы: все это ничего не значитъ въ сравненіи съ непрестаннымъ трудомъ цѣлыхъ мірадовъ мелкихъ строителей, которые работаютъ день и ночь, въ теченіе долгихъ лѣтъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что мягкое слизистое тѣло полипа, дѣйствіемъ жизненныхъ законовъ, побуждаетъ великую механическую мощь морскихъ валовъ, мощь, которую не могло бы одолѣть ни искусство человѣка, ни какія бы то ни было препятствія, представляемыя неодушевленной природой.

Мы возвратились на корабль поздно вечеромъ, потому что долго оставались на лагунѣ, разсматривая коралловыя поля и громадныя равнины чамы, которыя замѣчательны, тѣмъ что если человѣкъ вложить въ такую раковину свою руку, то до тѣхъ поръ не можетъ вынуть ее, покуда животное не издохнетъ. Я былъ очень удивленъ, увидѣвъ внутри лагуны большое пространство, гораздо болѣе квадратной мили величиною, покрытое лѣсомъ тонко развѣтвляющихся коралловъ, которые хотя и стояли прямо, но совершенно вымерли и сгнили. Сначала я никакъ не могъ понять причины этого явленія, но послѣ сообразилъ, что оно происходитъ отъ слѣдующаго страннаго стеченія обстоятельствъ. Прежде всего надо сказать, что кораллы не могутъ да-

же самое короткое время жить на открытомъ воздухѣ, подъ солнечными лучами, такъ что предѣлъ возростанія ихъ опредѣляется точкою самаго низкаго отлива. Изъ старыхъ картъ очевидно, что длинный островъ обращенный къ навѣтренной сторонѣ, былъ прежде раздѣленъ посредствомъ множества каналовъ на маленькіе островки. Этотъ фактъ подтверждается тѣмъ, что деревья на мѣстѣ прежнихъ каналовъ гораздо моложе. При прежнихъ условіяхъ сильный вѣтеръ, перебрасывая гораздо большія массы воды черезъ рифы, разумѣется возвышалъ уровень воды въ лагунѣ. Теперь же вѣтеръ дѣйствуетъ совершенно наоборотъ, потому что вода въ лагунѣ не только не прибываетъ отъ дѣйствія внѣшнихъ теченій, но выгоняется оттуда силою вѣтра. Вслѣдствіе этого замѣчено, что въ средней части лагуны приливъ, во время сильнаго вѣтра не такъ великъ, какъ въ тихую погоду. Такое измѣненіе уровня, хотя вѣроятно самое незначительное, причинило смерть тѣмъ коралламъ, которые при прежнихъ, болѣе благоприятныхъ, условіяхъ уже достигли наибольшей своей высоты.

Въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ Клинга лежитъ другой маленькій атоллъ, лагуна котораго вся почти наполнена коралловой грязью. Капитанъ Россъ нашелъ въ конгломератѣ наружнаго ея берега закругленный обломокъ

гринштейна, величиною нѣсколько болѣе человеческой головы. Онъ, и бывшіе съ нимъ люди, такъ удивились этому, что даже унесли этотъ камень съ собою и берегутъ его какъ рѣдкость. Безъ сомнѣнія, чрезвычайно удивительно встрѣтить такой камень въ мѣстѣ, гдѣ вся остальная почва состоитъ изъ однѣхъ известковыхъ веществъ. Путешественниковъ на этомъ островѣ бывало конечно очень мало, и кораблекрушеній кажется тоже не случалось. За непмѣнимъ лучшаго объясненія, я пришелъ къ заключенію, что онъ вѣроятно былъ принесенъ сюда въ корняхъ какого либо большаго дерева; сообразивъ однакоже какъ далеко отстоятъ отсюда ближайшіе материки, мнѣ показалось невѣроятнымъ, чтобы могло случиться такое стеченіе обстоятельствъ: во первыхъ нужно, чтобы такой камень былъ опутанъ корнями, потомъ, чтобы дерево попало въ море, переплыло бы такія пространства, благополучно пристало бы къ берегу и наконецъ выложило бы камень такъ, чтобы его легко можно было замѣтить. Такое средство къ перемѣщенію его мнѣ самому показалось невѣроятнымъ, и потому я съ особымъ участіемъ и любопытствомъ прочелъ у Шамиссо, знаменитаго натуралиста, сопровождавшаго Коцебу, что жители Родосскаго архипелага (группы атоллей, лежащихъ среди Тихаго океана) упо-

требляютъ для остренія своихъ инструментовъ камни, находимые ими въ корняхъ деревьевъ, выброшенныхъ на берегъ. Очевидно, что это много разъ уже случалось, потому что и закономъ у нихъ было постановлено, что такіе камни признаются собственностью старшины, и похититель этой собственности подвергается наказанію. Если разсмотрѣть уединенное положеніе этихъ островковъ среди большаго океана, дальность ихъ отъ всякой суши не коралловаго образованія (что доказывается тѣмъ, что туземцы, такіе отважные мореплаватели, придають такую цѣнность камнямъ *), и наконецъ если взять въ соображеніе медленность морскихъ теченій, то такое перенесеніе камней кажется просто чудодѣйственнымъ. Можетъ быть камни и часто такъ переносятся; но если они попадаютъ на острова, состоящіе не изъ однихъ только коралловъ, а еще изъ какихъ нибудь другихъ веществъ, то едва ли будутъ замѣчены, и по крайней мѣрѣ до происхожденія ихъ никто не сталъ бы доискиваться. Къ тому же этотъ способъ перемѣщенія долго могъ оставаться неизвѣстнымъ, потому что деревья, а въ особенности тѣ, которые отягощены камня-

*) Когда Коцебу завезъ въ Камчатку нѣсколькихъ островитянъ, они собрали тамъ камни для отвезенія къ себѣ на родину.

ми, не всплывают на поверхность воды. Въ каналахъ Огненной Земли выбрасывается на берега множество досокъ и бревенъ, но крайне рѣдко можно встрѣтить плавающее на водѣ цѣльное дерево. Эти факты быть можетъ помогутъ объяснить появленіе отдѣльныхъ, остроконечныхъ или округленныхъ камней, находящихся иногда въ мелкозернистыхъ пластахъ осадочнаго происхожденія.

На другой день я посѣтилъ Вестъ-Айлетъ (западный островокъ), на которомъ растительность была кажется всего лучше. Большою частью кокосовыя пальмы растутъ отдѣльно, по одиночкѣ, но здѣсь молодыя деревья росли близко къ старымъ, и длинныя, гибкія вѣтви ихъ давали пріятную тѣнь; кокосы составляли тутъ густую прекрасную рощу.—Нужно самому испытать наслажденіе сидѣть въ тѣни такихъ деревьевъ и пить прохладительное и вкусное молоко, чтобы вполне оцѣнить всю силу такого наслажденія. На этомъ островѣ есть обширное, бухтообразное пространство, покрытое мельчайшимъ, тонкимъ, бѣлымъ пескомъ: оно совершенно ровное, и во время прилива заливается водою. Изъ этой большой бухты еще маленькіе заливчики или заводи вдаются въ окружные лѣса. Странный и красивый видъ представляетъ эта поляна бѣлаго, блестящаго песка, окруженная кокосовыми деревьями, скло-

няющими надъ нею свои высокіе, гибкіе стволы.

Я уже упомянулъ о ракъ, питающемся кокосовыми орѣхами. Онъ встрѣчается здѣсь повсюду и достигаетъ огромныхъ размѣровъ; это кажется *Birgos lotro*, или очень близкій къ нему видъ. Передняя пара ногъ оканчивается сильными клешнями, а задняя другими клешнями, которыя уже и слабѣе переднихъ. Съ перваго взгляда кажется невозможнымъ, чтобы такой ракъ могъ вскрыть крѣпкій кокосовый орѣхъ, покрытый скорлупой, но г. Лискъ говорилъ мнѣ, что онъ самъ не разъ видѣлъ какъ это дѣлается. Сначала ракъ шелушитъ воловнистую скорлупу, открывая и сдирая фибру за фиброю, и непремѣнно начинаетъ съ того конца, гдѣ находятся три впадины; когда это сдѣлано, онъ начинаетъ до тѣхъ поръ колотить большими передними клешнями по впадинѣ орѣха, покуда не пробьетъ въ ней отверстія. Тогда онъ перевертывается и съ помощью заднихъ, узкихъ и глубокихъ клешней достаетъ изъ орѣха бѣлое бѣлковинное вещество. Мнѣ кажется, что это интереснѣйшій примѣръ какъ инстинкта животного, такъ и удивительнаго сближеніи двухъ существъ до такой степени, повидимому, не имѣющихъ между собой ничего общаго, каковы ракъ и кокосовая пальма. Биргось дневное животное, но

говорятъ, что по ночамъ онъ отправляется къ морю, вѣроятно для того, чтобъ смочить свои бронхи. Дѣтенышей они высиживаютъ, и молодые раки живутъ нѣкоторое время на берегу. Биргосы живутъ въ глубокихъ ямахъ, которыя роютъ между древесныхъ корней; они натаскиваютъ туда невѣроятное количество волоконъ, сдираемыхъ съ шелухи кокосовыхъ орѣховъ и на этой подстилкѣ спятъ. Малайцы иногда пользуются этимъ и воруютъ у нихъ волокна для выдѣлки веревокъ. Эти раки очень вкусны и подъ хвостомъ нѣкоторыхъ, которые покрупнѣе, накапливается столько жира, что если его вытопить, выходитъ иногда четвертная стеклянка чистаго масла. Нѣкоторые авторы говорятъ, что биргосъ всползаетъ на кокосовую пальму и самъ достаетъ орѣхи. Я сильно сомнѣваюсь въ возможности этого факта; съ пандановымъ деревомъ *) оно пожалуй гораздо удобнѣе и вѣрнѣе. Г. Лискъ говорилъ мнѣ, что на этихъ островахъ биргосъ питается только тѣми орѣхами, которые сами опадаютъ на землю. Капитанъ Морсби писалъ мнѣ, что этотъ ракъ водится на архипелагѣ Чагосъ и на Сешельскихъ островахъ, но на сосѣднемъ оттуда Мольдивскомъ архипелагѣ не встрѣчается. Въ прежнія времена онъ попадался въ большомъ количествѣ на

*) *Proceedings of Zoological Society*, 1832 стр. 17.

остр. Маврикія, но теперь ихъ находятъ тамъ лишь изрѣдка, и то мелкіе экземпляры. Въ Тихомъ океанѣ этотъ видъ, или какой-то близкій къ нему, живетъ *) только на одномъ уединенномъ коралловомъ островѣ къ сѣверу отъ острововъ Товарищества. Въ доказательство удивительной силы передней пары его клешней, я приведу тотъ фактъ, что капитанъ Морсби заперъ одного изъ нихъ въ жестянку отъ сухарей, крышка которой была приврѣплена проволокой; но ракъ отогнулъ края жестянки и ушелъ. Отгибая крышку онъ просверлилъ насквозь множество маленькихъ дырочекъ въ самой жестянкѣ.

Я очень удивился, когда оказалось, что два вида коралловъ, изъ рода *Milleroga* (*M. complanata* и *aleicornis*), имѣютъ способность жалить. Каменистыя вѣточки или пластинки, когда ихъ только что вынешь изъ воды, очень шероховаты и несколько не слизисты, хотя издають сильный и непріятный запахъ. Способность жалить повидимому не одинакова у различныхъ экземпляровъ. Если кускомъ этого коралла потереть нѣжную кожу на лицѣ или на рукахъ, то черезъ секунду появляется ощущение какъ бы отъ укула булавокою; оно длится всего нѣсколько минутъ. Одинъ разъ, однакоже, я едва дотронулся до лица та-

*) Tyerman and Bennett. Voyage, etc., Т. II, стр. 33.

кой вѣточкой, какъ уже почувствовалась боль, какъ обыкновенно, усилилась чрезъ нѣсколько секундъ, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ продолжалась въ той же мѣрѣ, и даже спустя полчаса была еще ощутительна. Боль эта была также сильна, какъ послѣ ожога крапивою, но болѣе похожа на укушеніе физалии или португальскаго кораблика (*Phialia*). Маленькія красныя пятнышки появились на нѣжной кожѣ руки, и я ожидалъ, что образуются водяные пузырьки; но пузырьковъ не оказалось. Объ этомъ свойствѣ Миллепоровъ упоминаетъ г. Куа (*Quoy*), и кромѣ того я слыхалъ, что въ Остѣ-Индіи встрѣчаются жалящіе кораллы. Повидимому многія изъ морскихъ животныхъ имѣютъ это свойство; кромѣ португальскаго кораблика, тѣмъ же отличаются многія студенистыя рыбы, аплисія или морской слизень острововъ Зеленаго мыса и, какъ показано въ путешествіи корабля Астролябія, одна актинія или морской анемонъ, а также одна мягкая кораллина, близкая къ сергуляріямъ; всѣ они одарены этимъ средствомъ къ нападенію или оборонѣ. Въ Остѣ-Индскомъ океанѣ, говорятъ, найдена также жалящая водоросль.

Два вида рыбъ изъ рода *Scorpaena*, встрѣчающіеся здѣсь, исключительно питаются кораллами; оба они прекраснаго синезеленаго цвѣта, одинъ живетъ только въ лагунахъ, а другой во-

дится между подводными камнями вѣшняго берега. Г. Лискъ уфрляль, что не разъ видалъ, какъ цѣлыя стаи ихъ грызли своими твердыми костяными челюстями верхушки коралловыхъ вѣтокъ. Я вскрывалъ нѣсколько экземпляровъ этихъ рыбъ и нашелъ, что внутренности ихъ наполнены желтоватымъ, известковымъ, песчанистымъ иломъ. Слизистая, протівная Голотурія (близкая къ нашей морской звѣздѣ), которую такъ любятъ китайскіе гастрономы, питается тоже кораллами, по свидѣтельству доктора Аллена, и костяной снарядъ, заключенный внутри ея тѣла, повидимому совершенно приспособленъ къ такому роду пищи. Всѣ эти Голотуріи, зеленныя рыбы и множество сверлящихъ раковинъ и водяныхъ червей, протачивающихъ каждый кусокъ коралла, безъ сомнѣнія много способствуютъ къ образованію мягкаго бѣлаго ила, устилающаго дно и берега лагуны.

Впрочемъ профессоръ Эренбергъ нашелъ, что часть этого ила, который въ мокромъ состояніи совершенно похожъ на толченый мѣлъ, состоитъ отчасти изъ инфузорій съ кремнистыми панцырями.

12-го апрѣля. — Утромъ мы вышли изъ лагуны и отправились къ Иль-де-Франсу. Я очень радъ, что побывалъ на этихъ островахъ: строенія такого рода можно считать одними изъ чудес-

нѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ вещей въ природѣ. Измѣряя глубину океана, въ разстояніи лишь 2,200 ярдовъ отъ береговъ, капитанъ Фицъ-Рой опустилъ лотъ въ 7,200 фѣт. длиною, и все таки не нашелъ дна. Слѣдовательно этотъ островъ есть подводная гора, чрезвычайно высокая и притомъ такая крутая, что въ этомъ отношеніи не могутъ съ ней сравняться даже самые обрывистые вулканическіе конусы. Слегка углубленная, вдавленная вершина (лагуна) этой горы, имѣетъ въ ширину до десяти миль; и каждый малѣйшій атомъ *) этой громадной массы, которая впрочемъ все-таки мала, въ сравненіи со многими другими атоллами, — каждая частица этой массы носить на себѣ отпечатокъ органическаго устройства. Мы удивляемся, когда путешественники рассказываютъ намъ объ огромныхъ размѣрахъ пирамидъ и другихъ великихъ развалинъ; но до какой степени незначительны самыя большія изъ нихъ, если ихъ сравнить съ этими каменными горами, нагроможденными посредствомъ различныхъ мельчайшихъ и нѣжнѣйшихъ созданій. Это чудо

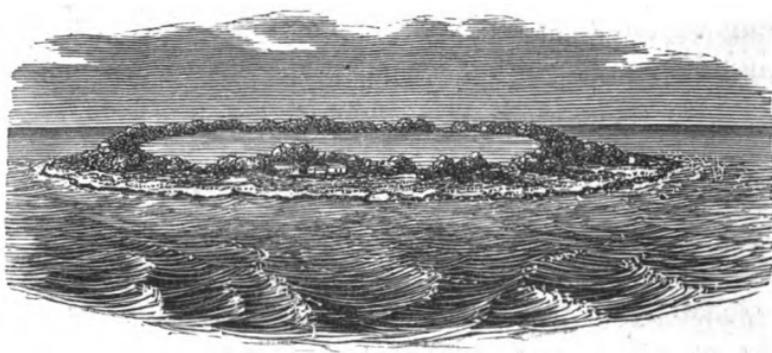
*) Разумѣется за исключеніемъ нѣкотораго количества почвы, нарочно привезенной на корабляхъ изъ Малакки и Явы, а также нѣсколькихъ кусковъ пемзы, занесенныхъ сюда волнами. Кромѣ того нужно исключить упомянутый кусокъ гринштейна, найденный на сѣверномъ островѣ.

сначала нисколько не поражаетъ даже нашихъ глазъ; но если вдуматься въ него, оно повергаетъ въ изумленіе всѣ наши мыслительныя способности.

Постараюсь, въ самыхъ краткихъ чертахъ, описать всѣ три рода коралловыхъ строеній, то есть атоллы, передовые рифы, или плотины и береговые рифы, а также изложу свое мнѣніе *) касательно ихъ образованія. — Каждый изъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Тихій океанъ, выражалъ свое удивленіе при видѣ этихъ кольцеобразныхъ рифовъ или атоллей, какъ я отнынѣ буду называть ихъ, сообразно индійскому ихъ названію. Каждый изъ путешественниковъ старался также по своему объяснить ихъ происхожденіе. Еще въ 1605 году Пираръ де Лаваль восклицалъ: «C'est une merveille de voir chacun de ces atollous, environné d'un grand banc de pierre tout autour, n'y ayant point d'artifice humain». (Т. е. «удивительно видѣть, какъ каждый изъ этихъ мелкихъ атоллей окруженъ каменной оградой, и безъ помощи рукъ человѣческихъ.») Прилагаемый рисунокъ, заимствованный изъ превосходнаго путешест-

*) Первая статья моя объ этомъ предметѣ читана въ засѣданіи Географическаго Общества, въ маѣ 1837 года. Впослѣдствіи я развилъ мою мысль въ особомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Structure and Distribution of coral Reefs.

вія капитана Бичи и представляющій островъ Вознесенія въ Тихомъ океанѣ, даетъ лишь самое неполное понятіе объ оригинальномъ видѣ атолла: этотъ, одинъ изъ самыхъ малыхъ, и мелкіе островки его соединены между собою въ одно кольцо. Трудно вообразить, невидавши, какое впечатлѣніе производитъ на зрителя разительная противоположность громаднаго океана и могучихъ, бѣшеныхъ валовъ его, съ ни-

зенькимъ пространствомъ твердой земли и спокойствіемъ тихихъ, зеленыхъ водъ въ мелкой лагунѣ.

Прежніе путешественники полагали, что животныя, строящія кораллы, инстинктивно располагали ихъ въ эти огромныя кольца, чтобы лучше защититься отъ напора волнъ внутри лагуны; но это совершенно неосновательно,

потому что тѣ породы, которыя строятъ главныя, крупныя массы, и отъ которыхъ слѣдовательно зависитъ существованіе цѣлаго рифа, такъ какъ они образуютъ наружные берега,— эти именно породы не могутъ жить въ лагунахъ, гдѣ водятся лишь самыя нѣжныя и хрупкія виды. Сверхъ того, приведенное возрѣніе заставляетъ предполагать, что тутъ для общей цѣли и пользы соединились многіе виды различныхъ родовъ и даже семействъ, чему нѣтъ ни одного примѣра въ природѣ. Наболѣе распространенная теорія состояла въ томъ, что атолли построены на подводныхъ кратерахъ; но эта теорія теряетъ всякое вѣроятіе, когда сообразимъ форму и размѣры нѣкоторыхъ атоллей, а также количество, относительное разстояніе и положеніе другихъ: такъ напримѣръ, атоллъ Суадива имѣетъ въ одну сторону 34 мили; атоллъ Римскаго-Корсакова имѣетъ отъ 20 до 54 миль въ поперечникѣ, и очертанія его чрезвычайно извилисты; атоллъ Боу имѣетъ въ длину 30 миль, а въ ширину среднимъ числомъ всего только шесть миль. Атоллъ Меньшикова состоитъ изъ сдѣвленія трехъ атоллей. Сверхъ того упомянутая теорія вовсе неприложима къ сѣвернымъ Маледивскимъ атолламъ Индійскаго океана (изъ коихъ одинъ имѣетъ въ длину до 88 географическихъ миль, а въ ширину отъ 10 до 20 миль), потому что они соединены между

собою не узкими рифами, подобно обыкновеннымъ атолламъ, но огромнымъ количествомъ отдѣльныхъ маленькихъ атолей, а изъ обширнаго центральнаго пространства воды, образующей лагуну, поднимаются еще другіе, меньшіе атоллы. Третья теорія принадлежитъ ученому Шамиссо, который полагалъ, что такъ какъ кораллы всего лучше и успѣшнѣе растутъ въ открытомъ морѣ, что уже несомнѣнно доказано, то всего скорѣе и крѣпче выростають изъ общей колоніи крайнія, внѣшнія части, и этимъ будто бы, можно объяснить кольцеобразную или даже котлообразную форму общей постройки; но мы тотчасъ увидимъ, что въ этомъ случаѣ, какъ и въ теоріи кратеровъ, упущено было важнѣйшее обстоятельство, а именно,—на чемъ же строители коралловыхъ рифовъ, немогущіе существовать на большой глубинѣ, основали свои прочныя постройки?

Капитанъ Фицъ-Рой произвелъ множество промѣровъ на внѣшней, крутой сторонѣ Килингъ-Атолля, и оказалось что на глубинѣ 10 сажень, сало, прикрѣпленное къ лоту, всякій разъ выносило отпечатки живыхъ коралловъ, но въ то же время было такъ чисто, какъ будто его прилаживали къ свѣжему дерну; по мѣрѣ того какъ глубина увеличивалась, отпечатки или слѣды становились меньше, но за то къ салу приставало все больше и больше песчаныхъ частицъ,

пока наконецъ становилось ясно, что на днѣ остался ровный слой чистаго песку, или, придерживаясь сравненія съ дерномъ, — кучки травы становились все жиже и рѣже, и почва сдѣлалась наконецъ до того скудною, что ровно ничего не производила. Изъ этихъ, и еще многихъ другихъ наблюдений, можно съ достовѣрностію заключить, что наибольшая глубина, на которой кораллы могутъ строить рифы, колеблется между 20 и 30 саженьми. Между тѣмъ въ Тихомъ и Индѣйскомъ океанахъ на громаднѣйшихъ протяженіяхъ нѣтъ ни одного острова, который не принадлежалъ бы къ числу коралловыхъ строеній и высотой превышалъ-бы черту, до которой волны могутъ подбрасывать обломки, а вѣтры могутъ нагромождать кучки песку. Такъ группа Радокскаго архипелага представляетъ неправильный четверугольникъ, въ 520 миль длиною и въ 240 миль шириною; Низменный архипелагъ имѣетъ форму эллиптическую, и простирается въ одну сторону на 840, а въ другую на 420 миль. Между этими двумя архипелагами есть еще множество мелкихъ группъ и одинокихъ низменныхъ островковъ, изъ которыхъ ни одинъ не превосходитъ своею высотой упомянутой черты; все это продолговатое пространство океана заключаетъ болѣе 4000 географич. миль. Въ Индѣйскомъ океанѣ опять таки, на пространствѣ 1500 миль въ

длину, встрѣчаются три архипелага, въ которыхъ всѣ острова низменные, и всѣ кораллового строенія. Такъ какъ уже извѣстно, что кораллы, строящіе рифы, не могутъ жить на большихъ глубинахъ, то ясно и несомнѣнно что на всемъ протяженіи тѣхъ обширныхъ площадей, на которыхъ нынѣ встрѣчаются атолли, должны были первоначально существовать основы для такихъ построекъ, и притомъ не глубже 18 или 25 сажень отъ поверхности. Въ высшей степени невѣроятно, чтобы въ самыхъ центральныхъ и глубокихъ частяхъ Индійскаго и Тихаго океановъ, въ огромномъ разстояніи отъ всѣхъ материковъ, и притомъ въ мѣстахъ гдѣ вода совершенно прозрачна, могли образоваться отмели или осадочные пласты такіе широкіе, высокіе, уединенные другъ отъ друга, притомъ обрывистые и соединенные группами или рядами въ нѣсколько сотъ географич. миль длиною. На столько же невѣроятно и то, чтобы сила поднятія на всемъ этомъ протяженіи возвысила такое громадное количество утесовъ и обширныхъ каменистыхъ отмелей, ровно до глубины 18 или 25 сажень (т. е. 120 или 180 футовъ) подъ поверхностью моря, и ни одной вершины не выставила бы выше этого уровня. Гдѣ же, во всемъ мірѣ, видимъ мы хоть одну горную цѣпь, хотя бы въ нѣсколько сотъ миль длиною, цѣпь, многочисленныя вершины

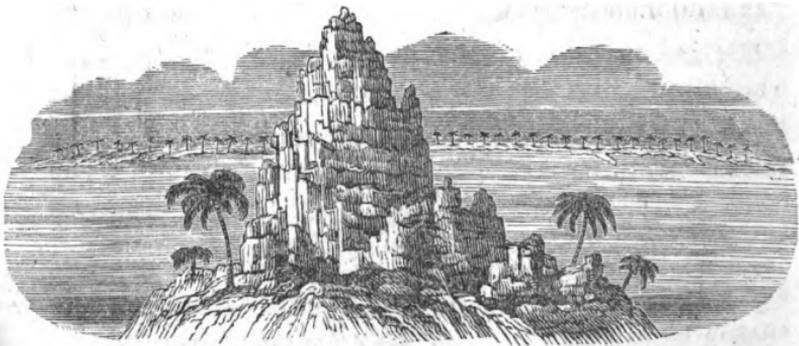
которой лишь на нѣсколько футовъ подымались бы свыше одного общаго, однообразнаго уровня, и ни однимъ пикомъ не выдались бы впередъ? И такъ, если фундаментъ, на которомъ выросли атолли, образовался не изъ осадковъ, и если съ другой стороны онъ не поднялся изъ глубины океана, то остается предположить что онъ опустился туда, и это предположеніе съ разу разрѣшаетъ всѣ затрудненія: ибо по мѣрѣ того какъ гора за горою и островъ за островомъ медленно уходили въ глубь океана, они постепенно образовали новыя основы и фундаменты, на которыхъ кораллы удобно могли строить свои рифы. Здѣсь трудно входить въ подробности, но тѣмъ не менѣе позволю себѣ утверждать, что ничѣмъ инымъ невозможно *) объяснить появленія такого множества острововъ, одинаково низменныхъ, одинаково построенныхъ изъ коралловъ, разсѣянныхъ по такому громадному протяженію, нуждающихся для своего существованія въ твердой опорѣ или

*) Замѣчательно что г. Ляйелль, уже въ первомъ изданіи своихъ Основаній Геологіи, упоминаетъ, что въ Тихомъ океанѣ по всей вѣроятности осѣданіе или опусканіе почвы происходило въ большихъ размѣрахъ, нежели поднятіе, что уже явствуетъ изъ того, какъ незначительна масса суши по сравненію съ могуществомъ силъ, способствующихъ къ ея образованію, а именно коралловыхъ строеній и вулкановъ.

фундаментъ, и непременно на извѣстной глубинѣ.

Прежде чѣмъ приступимъ къ объясненію причинъ, почему атолли принимаютъ такую своеобразную форму, обратимся ко второму разряду рифовъ, то есть къ передовымъ рифамъ или плотинамъ.

Они бываютъ двоякаго рода: или тянутся прямою линіей, параллельно берегамъ какого нибудь материка или значительнаго острова, — или же окружаютъ малые острова. Въ обоихъ случаяхъ они отдѣлены отъ суши широкимъ и глубокимъ каналомъ, соответствующимъ лагунамъ внутри атолла. Удивительно, какъ мало вниманія было обращено на эти окаймляющіе, передовые рифы, тогда какъ строеніе ихъ по истинѣ замѣчательно. Слѣдующій рисунокъ представляетъ часть передоваго рифа, охватывающаго островъ Болабола, въ Тихомъ океанѣ; видъ снятъ съ одного изъ центральныхъ пиковъ острова.

Въ этомъ случаѣ весь рядъ рифовъ превратился въ сушу; но обыкновенно бываетъ такъ, что свѣтло-зеленая пелена лагуны или канала отдѣляется отъ темныхъ, бурныхъ валовъ океана бѣлоснѣжною полосой пѣнистыхъ буруновъ, лишь изрѣдка пересѣкаемыхъ маленькими и низенькими островками, на которыхъ высятся кокосовыя пальмы. И спокойныя воды этихъ лагунъ и каналовъ большею частію омывають полосу низменной наносной почвы, покрытой великолѣпнѣйшими тропическими растеніями и лежащей у подошвы крутыхъ и обрывистыхъ центральныхъ горъ.

Плотинообразныя передовыя рифы бываютъ всевозможныхъ размѣровъ, отъ трехъ миль даже до сорока четырехъ миль въ поперечникъ; рифъ, который тянется противъ береговъ Новой Каледоніи и огибаетъ оба ея конца, имѣетъ до 400 миль въ длину. Каждый рифъ заключаетъ въ себѣ одинъ, два, или даже нѣсколько скалистыхъ островковъ различной высоты; а въ одномъ случаѣ такой рифъ охватываетъ до двѣнадцати отдѣльныхъ острововъ. Рифъ проходитъ въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ сухой земли; при островахъ Товарищества онъ отстоитъ отъ 3 до 4 миль отъ берега, но въ архипелагѣ Гоголей съ южной стороны онъ проходитъ въ 20 миляхъ отъ берега, и съ сѣверной въ 14-ти.

Глубина каналовъ бываетъ также разная, но вообще можно принять, что средняя глубина бываетъ отъ 10 до 25 саженьей. Однако у Ваникоро въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каналъ имѣеть неменѣе 336 футовъ глубины (около 48 сажень). Со внутренней стороны рифъ или отлогимъ склономъ сходить въ каналъ, или кончается обрывомъ, вышиною иногда до трехъ сотъ футовъ подъ водою. Съ наружной стороны рифъ совершенно отвѣсно высится изъ океана, подобно атоллю. Что можетъ быть страннѣе подобнаго строенія? Мы видимъ островъ, который можно сравнить съ замкомъ, выстроеннымъ на вершинѣ высокой подводной горы: онъ окруженъ и защищенъ громадною коралловою стѣною, снаружи всегда крутою, а внутри не всегда; у стѣны этой широкая, ровная вершина, тамъ и сямъ прорѣзанная узкими воротами или входами, чрезъ которые величайшіе корабли могутъ входить въ широкій и глубокой ровъ или каналъ, окружающій замокъ.

Что касается до настоящаго коралловаго рифа, то нѣтъ никакой разницы въ величинѣ, очертаніи, группировкѣ и даже въ мелкихъ подробностяхъ строенія, между передовыми рифами и атоллями. Географъ Бальби совершенно справедливо замѣтилъ, что островъ, охваченный рифами, есть ничто иное какъ атолль, изъ лагуны котораго подымается участокъ воз-

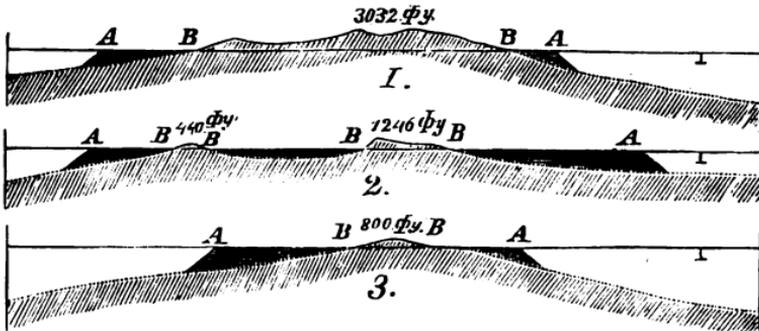
вышенной почвы: устраните эту почву, и останется настоящій атоллъ.

Но почему же эти рифы располагаются въ такомъ удаленіи отъ береговъ острововъ, между ними заключенныхъ? Конечно не потому, чтобы кораллы вообще избѣгали селиться около суши, ибо внутри лагуны или канала, если нѣтъ на берегу слоя наносной почвы, очень часто встрѣчаются цѣлыя коймы живыхъ коралловъ; а далѣе мы увидимъ, что существуетъ цѣлый особый разрядъ рифовъ, которые я назвалъ береговыми именно потому, что они тѣснятся къ берегамъ острововъ и материковъ.—

На чемъ же наконецъ кораллы, немогущіе водиться на большихъ глубинахъ, основали свои кольцеобразныя постройки? Повидимому вопросъ довольно существенный и не менѣе сложный, чѣмъ вопросъ объ атоллахъ, но на него то именно вообще и не обращали вниманія. Дѣло—выяснится само собою, при тщательномъ разсмотрѣнн слѣдующаго политипажа, изображающаго продольное сѣченіе острововъ и передовыхъ рифовъ Ваникоро, Гамбье и Мауруа: сѣченіе сдѣлано съ сѣвера на югъ, въ масштабѣ $\frac{3}{16}$ дюйма на 1 милю.

Поперечныя черточки обозначаютъ передовые рифы и лагунообразные каналы. Косвенныя черточки надъ уровнемъ моря (А А) показываютъ теперешнія очертанія суши; кос-

венныя черточки ниже уровня моря показываютъ предположительное продолженіе суши подь водою.

1. Ваникоро. — 2. Острова Гамбье. — 3. Маурау.

Замѣчу еще, что въ какомъ бы направленіи ни были произведены такія свѣченія любаго изъ этихъ, а также многихъ другихъ, окруженныхъ рифами острововъ, общія очертанія были бы все тѣже. Принимая во вниманіе, что строители рифовъ не могутъ жить глубже 25 сажень, а масштабъ здѣсь такъ малъ, что черточки съ правой стороны обозначаютъ уже глубину въ 175 сажень, спрашивается, на чемъ же стоятъ передовые рифы? Можно ли предполагать, чтобы каждый островъ окруженъ былъ, какъ ошейникомъ, подводнымъ каменнымъ выступомъ, или огромною осадочною отмелью, которая оканчивается обрывомъ на томъ мѣ-

стѣ гдѣ прекращается рифъ? Еслибы прежде, когда острова еще не были защищены рифами, а вмѣсто ихъ были окружены подводными плоскостями отмели, еслибы тогда море размывало берега этихъ острововъ и въѣдалось въ нихъ глубокими впадинами, то теперешніе берега были бы непременно окаймлены огромными пропастями, что почти никогда не замѣчается. Сверхъ того эта теорія отнюдь не объясняетъ, почему кораллы выросли отвѣсно стѣной на самомъ внѣшнемъ краю отмели, и оставили иногда такія широкія пространства со внутренней стороны; равнымъ образомъ нельзя предположить, чтобы образовались осадочные пласты вокругъ острововъ, пласты такіе огромные и почти всегда тѣмъ болѣе обширные, чѣмъ мельче размѣры сцѣпленныхъ ими островковъ; при непосредственномъ дѣйствіи на нихъ волнъ открытаго океана, притомъ въ самыхъ центральныхъ и глубокихъ его частяхъ, этого отнюдь нельзя допустить. Примѣръ передоваго рифа Новой Каледоніи, который тянется на 150 миль сѣвернѣе самой сѣверной части острова, все потому же направленію, по которому онъ шелъ вдоль западнаго его берега, исключаетъ всякую мысль объ осадкахъ; ибо еслибы они и залегали противъ высокаго берега, то какъ объяснить такое длинное ихъ протяженіе далеко за предѣлами крайнихъ его береговъ въ открытомъ океанѣ?

Наконецъ если разсмотримъ другіе океаническіе острова, почти такой же высоты и подобнаго же геологическаго строенія, но только не окруженные коралловыми рифами, то нигдѣ не найдемъ вокругъ нихъ такой незначительной глубины какъ 25 сажень, исключая самаго непосредственнаго сосѣдства ихъ береговъ; ибо, и съ обыкновенными, и съ огороженными океаническими островами всегда бываетъ такъ, что если земля круто подымается изъ океана, то она также круто и опускается въ подводной своей части. Такъ на чемъ же основаны передовые рифы? Отчего, они не примыкаютъ къ самымъ островамъ, а оставляютъ между ними и собою такіе широкіе и глубокіе каналы, словно рвы или окопы? Вскорѣ мы увидимъ какъ просто разрѣшаются всѣ эти загадки.

Займемся теперь третьимъ разрядомъ, т. е. береговыми рифами, о которыхъ много распространяться нечего. Тамъ гдѣ берега круты и спускаются подъ водою отвѣсно, рифы эти бываютъ очень узки, всего въ нѣсколько ярдовъ шириною, въ родѣ коймы или бордюра. Тамъ гдѣ берега отлоги, рифы распространяются гораздо дольше и тянутся иногда на цѣлую милю въ стороны отъ береговъ; но въ этихъ случаяхъ промѣры по сю сторону рифовъ всегда показываютъ, что подводная почва очень постепенно понижается. Въ сущности рифы

простираются только на такое разстояніе отъ береговъ, на которомъ дно океана не глубже 25 сажень. Разсматриваемый нами рифъ въ сущности не слишкомъ отличается отъ передоваго, или отъ атолла: разница только въ томъ, что береговой обыкновенно бываетъ уже, и вслѣдствіе того образуетъ гораздо меньше островковъ. Такъ какъ кораллы успѣшнѣе растутъ внѣшнюю стороною (обращенной въ открытое море), а со внутренней препятствуютъ ихъ росту постоянные береговые осадки, то выходитъ, что наружный край рифа всегда самый высокій, и между этимъ краемъ и сушею образуется обыкновенно мелкій, песчанистый каналъ, въ нѣсколько футовъ глубину. Тамъ гдѣ осадочные пласты накопились близко къ поверхности моря, какъ то случилось въ нѣкоторыхъ частяхъ Востъ Индіи, по краямъ ихъ иногда насѣдаютъ кораллы, и тогда они до нѣкоторой степени похожи на кольцеобразные рифы или атоллы; точно также береговые рифы, окружающіе острова съ отлогими берегами, до нѣкоторой степени уподобляются передовымъ рифамъ.

Ни одна теорія образованія коралловыхъ рифовъ не можетъ считаться удовлетворительною, если она не примѣнима ко всѣмъ тремъ рядамъ. Мы уже видѣли необходимость принять фактъ осѣданія или пониженія почвы на

этихъ огромныхъ пространствахъ, усѣянныхъ низменными островами, изъ которыхъ ни одинъ не превышаетъ черты, до которой волны и вѣтры могутъ забрасывать вещества, и всѣ они построены животными, нуждающимися для своихъ построекъ въ фундаментъ, и фундаментъ этотъ опять таки долженъ находиться только на небольшой глубинѣ. И такъ, возьмемъ для примѣра островъ, окаймленный береговыми рифами, строеніе коихъ очень просто и легко объясняется; и потомъ пусть этотъ островъ съ своими рифами, которые очерчены на рисункѣ непрерывною линіей, медленно погрузится въ океанъ. По мѣрѣ того какъ островъ будетъ опускаться, — постоянно ли или съ перерывами, это все равно, — мы положительно можемъ сказать, судя по всему, что извѣстно объ условіяхъ, благопріятствующихъ развитію коралловъ, что живущія массы, постоянно омываемыя прибоемъ волнъ на вершинѣ рифа, постоянно будутъ возростать къ верху и приближаться къ поверхности.

Вода впрочемъ постепенно будетъ наступать на берега, заливая ихъ и уменьшая размѣры острова, между тѣмъ какъ пространство, заключенное между краями рифа и берегами острова будетъ расширяться. На рисункѣ точками изображено сѣченіе рифа и острова въ такомъ состояніи, послѣ того какъ они осѣли или по-

низились на нѣсколько сотъ футовъ: предполагается, что на рифѣ образовались коралловые островки, а въ каналѣ или лагунѣ стоитъ на якорѣ корабль. Глубина этого канала будетъ зависѣть отъ степени погруженія почвы въ воду, отъ количества накопившихся на ней осад-

А А. Наружные края берегового рифа, на уровнѣ моря
В В. Берега окаймленного острова.

А' А'. Наружные края рифа, возросшаго въ періодъ осѣданія: рифъ превратился въ передовой и на немъ возникли островки. В' В'. Берега острова, окруженного кольцеобразнымъ рифомъ. СС. Лагунообразный каналъ.

Н. В. На этомъ рисункѣ, также какъ и на слѣдующемъ, осѣданіе почвы могло быть выражено не иначе какъ посредствомъ кажущагося поднятія морского уровня.

ковъ, и отъ развитія мелко вѣтвистыхъ коралловъ, которые могутъ жить въ каналѣ. Въ этомъ состояніи сѣченіе вполне напоминаетъ образованіе и положеніе острова, охваченнаго кольцеобразнымъ передовымъ рифомъ; и дѣйствительно, это сѣченіе острова Болаболы (въ масштабѣ 0,388 дюйма на 1 милю) въ Тихомъ

океанѣ. Теперь мы видимъ почему кольцеобразные передовые рифы располагаются такъ далеко отъ береговъ ими защищаемыхъ. Мы видимъ также, что если провести перпендикуляръ отъ внѣшняго края новаго рифа внизъ, къ тому скалистому фундаменту, на которомъ построенъ первоначальный береговой рифъ, то получится отвѣсная линия ровно во столько футовъ длины, на сколько почва погрузилась противъ той незначительной глубины, на которой могутъ жить и развиваться кораллы: эти маленькіе архитекторы строили свою массивную стѣну равномерно, по мѣрѣ погруженія почвы, и громоздили одну постройку на другую, такъ что фундаментъ у нихъ давно уже состоитъ изъ коралла и его скипѣвшихся обломковъ. Такимъ образомъ распадаются въ прахъ самыя серьезныя затрудненія для рѣшенія вопроса.

Если вмѣсто острова представимъ себѣ материкъ, окаймленный береговыми рифами, и предположимъ, что онъ погружается, то немедленно возникнетъ вдоль береговъ его громадная коралловая плотина (передовой рифъ) какъ то случилось въ Австраліи и въ Новой Каледоніи, плотина, отдѣленная отъ суши широкимъ и глубокимъ каналомъ.

Теперь возьмемъ опять тотъ же рифъ, обратившійся изъ береговаго въ передовой, изб-

раженный на слѣдующемъ рисункѣ непрерывной линіей. Представимъ себѣ, что этотъ островъ (т. е. Болабола) продолжаетъ погружаться. По мѣрѣ того какъ рифъ медленно опускается, кораллы растутъ своимъ чередомъ; но когда погружается островъ, берега его затопляются водою, — сначала отдѣльныя горы образуютъ отдѣльныя островки, внутри одного кольцеобразнаго рифа, и наконецъ послѣдняя, высочайшая вершина исчезаетъ подъ водою. Какъ только это случилось настоящій атоллъ готовъ.

А' А'. Наружные края передоваго рифа на уровнѣ моря, съ возникшими на немъ островами.

В' В'. Берега оцѣпленнаго острова. СС. Лагунообразный каналъ.

А'' А'', Наружные края рифа, превратившагося въ атоллъ. С'. Лагуна новаго атолла.

Н. В. На этомъ рисункѣ глубина канала и лагуны сильно увеличены противъ настоящихъ относительныхъ размѣровъ.

Я говорилъ уже, что если изнутри кольцеобразнаго передоваго рифа устранить возвышенный участокъ почвы, то получится атоллъ; а тутъ именно устранено центральное возвышеніе. Теперь мы видимъ, какимъ образомъ случается, что атоллы, произошедшіе отъ передовыхъ рифовъ, сходны съ ними въ общихъ размѣрахъ, формѣ, группировкѣ и въ расположеніи однорядномъ или двурядномъ: можно сказать просто, что эти атоллы суть какъ бы изображенія или повторенія погружившихся острововъ, служащихъ имъ опорю. Далѣе мы увидимъ, почему въ Тихомъ и Индійскомъ океанахъ атоллы тянутся параллельно главнымъ очертаніямъ возвышенныхъ острововъ и большихъ материковъ, лежащихъ въ этихъ океанахъ.

Итакъ, я имѣю поводъ утверждать, что моя теорія развитія и возростанія коралловъ по мѣрѣ погруженія почвы въ воду *)

*) Съ особымъ удовольствіемъ прочелъ я слѣдующія строки въ брошюрѣ г. Кутуи, одного изъ натуралистовъ большой антарктической экспедиціи, снаряженной отъ Соединенныхъ Штатовъ: «Я лично изслѣдовалъ большое количество коралловахъ острововъ, кромѣ того восемь мѣсяцевъ провелъ на островахъ вулканическаго происхожденія, снабженныхъ частью береговыми, частью передовыми кольцеобразными рифами, и на основаніи собственныхъ наблюденій и опытовъ могу подтвердить справедливость теоріи г. Дарвина». Однако натуралисты этой экспедиціи

объясняетъ всѣ главныя черты строенія этихъ удивительныхъ атоллей, такъ долго возбуждавшихъ вниманіе путешественниковъ, а также строеніе неменѣе удивительныхъ передовыхъ рифовъ, какъ огибающихъ кольцеобразно мелкіе острова, такъ равно и располагающихся вдоль береговъ твердой земли, на протяженіи многихъ сотенъ миль.

Меня могутъ спросить, какія же прямыя доказательства могу я представить въ пользу дѣйствительнаго осѣданія или погруженія передовыхъ рифовъ и атоллей. Правда; что довольно трудно прослѣдить движеніе, непосредственнымъ результатомъ котораго должно быть скрытіе наблюдаемыхъ пунктовъ подъ водою. Однако въ атоллѣ Килинга я замѣтилъ, что со всѣхъ сторонъ лагуны старыя кокосовыя пальмы подмыты водою и падаютъ; а въ одномъ мѣстѣ нижніе вѣнцы деревяннаго сарая, который по свидѣтельству туземцевъ, за семь лѣтъ передъ тѣмъ стоялъ выше черты прилива, теперь каждый день омывались приливомъ. По разпросамъ оказалось, что въ послѣднія десять лѣтъ здѣсь были три землетрясенія, изъ которыхъ одно очень сильное. У острова Ваникоро лагунообразный каналъ особенно глубокъ, у по-

не во всемъ согласны со мною касательно происхожденія коралловыхъ строеній.

дошвы высокихъ центральныхъ горъ почти во все не накопилось еще наносной почвы, а на стѣноподобномъ передовомъ рифѣ чрезвычайно мало нагроможденныхъ песчаныхъ острововъ, съ обломками коралловъ; изъ этихъ и нѣкоторыхъ аналогичныхъ фактовъ я заключаю, что островъ погрузился, а рифъ выросъ въ очень недавнее время: здѣсь также часто бывають сильнѣйшія землетрясенія. Съ другой стороны въ архипелагѣ Товарищества, гдѣ лагунообразные каналы почти совсѣмъ затянуло большими накопленіями аллювіальной почвы, а на передовыхъ рифахъ образовались уже длинные островки (ясно что острова давно уже опустились), землетрясенія случаются крайне рѣдко, и притомъ самыя слабыя. На коралловыхъ строеніяхъ, гдѣ вода и суша вѣчно борются за каждый шагъ, всегда будетъ трудно опредѣлить, что именно случается съ данною мѣстностью: черта ли прилива измѣнила положеніе, или сама почва погрузилась. Ясно, что многіе изъ этихъ рифовъ и атоллей подвергаются какому то измѣненію; на нѣкоторыхъ атоллахъ число острововъ повидимому значительно увеличилось въ недавнее время, на другихъ островки сильно размыло, а мѣстами и вовсе смыло. Жители Маледивскаго архипелага знаютъ, когда именно возникли впервые нѣкоторыя островки; въ другихъ мѣстахъ кораллы разви-

ваются теперь на подводныхъ рифахъ, которые очевидно были прежде обитаемою сушей, потому что въ нихъ замѣтны вырытыя могилы. Трудно предположить, чтобы въ открытомъ океанѣ такъ часто мѣнялись теченія и направленіе приливовъ; между тѣмъ какъ по рассказамъ туземцевъ о землетрясеніяхъ, и по большимъ трещинамъ, замѣчаемымъ на многихъ атоллахъ, естественнѣе принять, что всѣ эти измѣненія и перевероты находятся въ связи съ подземными силами.

Изъ моей теоріи слѣдуетъ, что присутствіе только береговыхъ рифовъ, т. е. плотно прилегающихъ къ берѣгамъ, доказываетъ, что берега эти еще не погружались въ воду, и слѣдовательно, въ періодъ возрастанія своихъ коралловъ, они должны были или оставаться въ покоѣ, или немного подниматься. И точно, присутствіе поднятыхъ органическихъ остатковъ доказываетъ, что всѣ окаймленные береговыми рифами острова были подняты. Это обстоятельство служитъ до нѣкоторой степени подтвержденіемъ моей теоріи. Этотъ фактъ особенно поразилъ меня, когда я, къ удивленію, нашелъ, что описанія господъ Куа и Гемара приложимы не ко всѣмъ вообще коралловымъ строеніямъ, а только къ береговымъ рифамъ; изумленіе мое однакоже исчезло, когда я впоследствии узналъ, что по странной случайности

всѣ острова, посѣщенные этими знаменитыми натуралистами, по ихъ же собственнымъ показаніямъ должны быть причислены къ возникшимъ чрезъ поднятіе, въ недавнюю геологическую эпоху.

Теорія осѣданія почвы, которую мы необходимо должны принять для разсматриваемыхъ нами мѣстностей, такъ какъ иначе не найдемъ фундамента, нужнаго для строенія коралловъ на извѣстной глубинѣ, объясняетъ не только главныя черты строенія передовыхъ рифовъ и атоллей, причину сходства ихъ формъ, размѣровъ и общаго вида, но также объясняетъ многія подробности, мелочи и исключительные случаи. Возьмемъ для примѣра нѣсколько случаевъ. Давно уже съ удивленіемъ было замѣчено, что проходы въ передовыхъ рифахъ всегда помѣщаются прямо противъ долинъ или углубленій заключеннаго внутри острова; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рифы отдѣлены отъ суши каналомъ широкимъ и несравненно болѣе глубокимъ нежели самый проходъ, такъ что отнюдь нельзя предположить, чтобы то малое количество воды или осадковъ, которые идутъ изъ этихъ долинъ, могло прорвать стѣну коралловаго рифа. Между тѣмъ въ береговыхъ рифахъ всякій мельчайшій ручеекъ производитъ прорывъ и образуетъ проломъ, хотя бы ручеекъ

этотъ большую часть года былъ вовсе безводенъ; это происходитъ отъ того, что малѣйшее количество ила, песку или галешника, могущее попасть изъ ручья на кораллы непременно убиваетъ ихъ. По этому, когда окаймленный островъ начнетъ погружаться, хотя большая часть такихъ перерывовъ и закроется снова разрастающимися во все стороны кораллами, но нѣкоторые останутся не закрытыми (и непременно должны остаться, такъ какъ куда нибудь будетъ же стекать нечистая вода, илъ и осадки изъ лагуны или канала) и это будутъ именно тѣ проходы, которые находятся противъ долинъ, при устьѣ которыхъ случился прерывъ первоначальнаго береговаго рифа.

Мы видимъ теперь, что если островъ съ одной только стороны сопровождается передовымъ рифомъ, и если одинъ конецъ или оба конца острова оцѣплены такими рифами, то послѣ продолжительнаго погруженія почвы образуется или длинная уединенная стѣна коралловъ или атоллъ съ длиннымъ прямымъ отросткомъ, или наконецъ два или три атолла, соединенные между собою прямыми рифами. Все это дѣйствительно такъ и встрѣчаются.

Такъ какъ сами корало-строители нуждаются въ питаніи, сами служатъ пищею другимъ животнымъ, умираютъ отъ соприкосновенія съ осад-

ками, не могутъ строиться иначе, какъ на самой твердой основѣ, и легко могутъ быть снесены въ глубь океана, на такія глубины, откуда не могутъ уже развиваться, то нечего удивляться, что многіе атолли и передовые рифы какъ бы обломаны или не додѣланы. Такъ большой передовой рифъ Новой Каледоніи во многихъ мѣстахъ недодѣланъ или проломленъ; поэтому, послѣ длиннаго періода осѣданія почвы этотъ громадный рифъ не образуетъ гигантскаго атолля, въ 400 миль длиною, но представляетъ только цѣпь или архипелагъ малыхъ атоллей, почти такихъ же размѣровъ, какъ въ Маледивскомъ архипелагѣ. Кромѣ того, если атоллъ съ самаго начала проломленъ съ двухъ противоположныхъ концовъ, то по всей вѣроятности въ эти отверстія постоянно будетъ устремляться морское теченіе, а потому кораллы не могутъ уже вновь восполнить этотъ пробѣлъ и заростить проломъ, если погруженіе будетъ продолжаться; и тогда, какъ только центральная почва окончательно погрузится, рифы образуютъ два или болѣе отдѣльныхъ атолля. Въ Маледивскомъ архипелагѣ положеніе отдѣльныхъ атоллей такъ ясно указываетъ на взаимную ихъ связь, что несмотря на чрезвычайную глубину раздѣляющихъ ихъ каналовъ (нѣкоторые каналы вовсе не измѣримы; каналы между атоллями

Россъ и Ари глубиною въ 130 сажень, а между сѣвернымъ и южнымъ Ниллянду 185 сажень) стоитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что когда то прежде они были соединены. Въ томъ-же архипелагѣ есть атоллъ Маллосъ-Маду, развѣтвленный дельтообразнымъ каналомъ (отъ 80 до 115 сажень глубиною) такъ, что теперь трудно рѣшить что это такое, три ли отдѣльныхъ атолла, или одинъ огромный атоллъ, еще неокончательно раздробленный.

Не стану входить въ дальнѣйшія подробности; замѣчу только, что странное устройство сѣверныхъ маледивскихъ аттолей (прнявъ во вниманіе свободное теченіе моря чрезъ проломленные ихъ края) очень просто объясняется разростаніемъ коралловъ, первоначально основавшихся то на отдѣльныхъ, мелкихъ рифахъ, какіе обыкновенно встрѣчаются въ лагунахъ атоллей, то на отрывочныхъ участкахъ продолговатаго рифа, окаймляющаго всякій атоллъ обыкновенной формы. И еще разъ замѣчу: что можетъ быть удивительнѣе такого сложнаго строенія? Большой, песчанистый, болѣею частію вогнутый дискъ, круто воздымается изъ бездонной глубины океана: центральное пространство его усѣяно, а края симметрично окаймлены овальными бассейнами коралловаго строенія, которые едва достигаютъ водяной

поверхности: иные покрыты растительностью и каждый непременно заключаетъ внутри себя тихое прозрачное озеро.

Еще одно объясненіе. Такъ какъ случается, что изъ двухъ сосѣднихъ архипелаговъ, въ одномъ кораллы водятся, а въ другомъ ихъ вовсе нѣтъ, и что притомъ для существованія ихъ необходимо множество исчисленныхъ выше условій, то было бы не вѣроятно, чтобы при измѣненіяхъ, которымъ подвергается земля, воздухъ и вода, могли вѣчно оставаться живые кораллы на извѣстныхъ мѣстахъ или пунктахъ. Такъ какъ, согласно нашей теоріи, пространства, заключающія передовые рифы и атолли, опускаются, то должны встрѣчаться рифы вымершіе и затопленные. На всѣхъ рифахъ подвѣтренная сторона наименѣе благоприятна развитію коралловъ, потому что въ эту сторону направляются обыкновенно осадки, вымываемые изъ лагунъ и каналовъ; вслѣдствіе этого съ подвѣтренной стороны часто попадаютъ вымершіе участки, которые хотя и сохраняютъ еще свою стѣнообразную форму, но во многихъ случаяхъ погрузились уже на нѣсколько сажень въ воду. Въ архипелагѣ Чагосъ въ настоящее время настали какія-то условія; очевидно мѣшающія коралламъ развиваться также успѣшно какъ прежде; очень можетъ быть, что это

произошло вслѣдствіе чрезмѣрно быстрого погруженія почвы въ воду. У одного атолла береговой участокъ въ девять миль длиною вымеръ и затопленъ водою; у другаго осталось нѣсколько живыхъ мѣстъ, возвышающихся надъ поверхностью моря. Третій и четвертый совсѣмъ вымерли и затоплены; пятый имѣетъ видъ какого-то обломка уродливой постройки. Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ вымершіе рифы и куски ихъ лежатъ почти на одинаковой глубинѣ, именно отъ 5 до 7 сажень подъ поверхностью моря, будто они повиновались при этомъ какому то одному общему движенію. Одинъ изъ этихъ полузатопленныхъ атоллей, какъ ихъ называетъ капитанъ Морсби (которому я весьма обязанъ за множество драгоценныхъ свѣдѣній), чрезвычайно великъ; онъ простирается на девяносто морскихъ миль въ одномъ направленіи, и на семьдесятъ миль въ другомъ и во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно любопытенъ. Такъ какъ изъ нашей теоріи слѣдуетъ, что на протяженіи каждой понижающейся мѣстности должны возникать новые атоллы, то могутъ явиться два важныхъ соображенія: во первыхъ, атоллы должны возникать въ неопредѣленномъ количествѣ, во вторыхъ въ прежнихъ площадяхъ пониженія каждый отдѣльный атоллъ долженъ неограниченно

распространяться въ толщину въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя привести случайныхъ причинъ его разрушенія.

Такимъ образомъ мы прослѣдили исторію этихъ громадныхъ коралловыхъ колець отъ первоначальнаго возникновенія ихъ до конца, чрезъ всѣ фазисы нормальныхъ измѣненій и случайныхъ помѣхъ, прекращающихъ ихъ существованіе.

Къ моему сочиненію о Коралловыхъ Строе-ніяхъ приложена карта, на которой атолли обозначены синей краской, передовые рифы голубой, а береговые красной. Послѣдніе образовались въ періодъ покоя, или — какъ то доказываетъ иногда присутствіе вынесенныхъ изъ океана органическихъ остатковъ — въ періодъ медленнаго поднятія почвы; напротивъ того атолли и передовые рифы выросли въ теченіе движенія прямо противоположнаго, т. е. во время осѣданія земли, которое должно было совершаться крайне медленно, но въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, такъ какъ на обширныхъ пространствахъ океана, усѣянныхъ атоллями, мало по малу погребены всѣ горныя вершины. — На картѣ оказывается, что рифы, окрашенные синей и голубой краской, и происшедшіе вслѣдствіе одинаковаго порядка вещей, вездѣ располагаются по сосѣдству другъ съ другомъ. Замѣтно также, что площади возникновенія синихъ и голубыхъ рифовъ очень об-

ширны и строго отдѣлены отъ длинныхъ ли-
ній береговъ, окрашенныхъ краснымъ, чего и
слѣдовало ожидать, въ силу теоріи происхож-
денія этихъ рифовъ отъ двухъ различныхъ
движеній земли. Замѣчательно, что въ нѣ-
сколькихъ случаяхъ, когда голубые и крас-
ные круги сближаются, я въ состояніи дока-
зать, что въ этихъ пунктахъ происходило ко-
лебание уровня; ибо въ этихъ случаяхъ крас-
ные или береговые круги состоятъ изъ атол-
лей, которые первоначально, согласно нашей
теоріи, образовались въ періодъ осѣданія, а впо-
слѣдствіи были подняты; съ другой стороны нѣ-
которые изъ голубыхъ, оцѣпленныхъ острововъ,
состоятъ изъ коралловыхъ строеній, которые
повидимому подняты на свою теперешнюю
высоту прежде, нежели произошло то осѣданіе,
во время котораго существующіе передовые
рифы развились вверхъ.

Многіе ученые съ удивленіемъ замѣча-
ли, что хотя атоллы принадлежатъ къ числу
обыкновеннѣйшихъ коралловыхъ строеній на
громадныхъ протяженіяхъ океана, но въ нѣ-
которыхъ моряхъ, напримѣръ въ Вестъ Ин-
діи, вовсе не встрѣчаются. Теперь мы видимъ,
почему это случается: тамъ, гдѣ не было по-
груженія почвы, атоллы не могли образоваться.
Въ Вестъ Индіи, и отчасти въ Остѣ Индіи,
извѣстно, что почва въ теченіе недавняго періо-

да постоянно поднималась. Всѣ обширныя пространства, помѣченныя синимъ и краснымъ цвѣтами, имѣють продолговатую форму; притомъ въ порядкѣ распредѣленія ихъ замѣчается нѣкоторое чередованіе, какъ будто поднятіе одной части опредѣляло пониженіе другой. Принимая въ соображеніе доказательства недавняго поднятія береговъ, какъ окаймленныхъ береговыми рифами, такъ и нѣкоторыхъ другихъ (наприм. въ Южной Америкѣ), не окаймленныхъ кораллами, мы приходимъ къ заключенію, что всѣ большіе материки суть по большой части области подымающіяся; а судя по тому, что въ центральныхъ частяхъ океана возникаютъ коралловые рифы, выходитъ, что эти части находятся въ періодѣ пониженія. Остъ Индскій архипелагъ — мѣстность самая неровная въ свѣтѣ, въ большей части своего протяженія находится въ періодѣ возвышенія, но она окружена и прорѣзана, вѣроятно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, узкими полосами почвы понижающей.

Я отмѣтилъ пунцовымъ цвѣтомъ всѣ нынѣ дѣйствующіе волканы, существующіе въ предѣлахъ мѣстности изображенной на этой картѣ. Совершенное ихъ отсутствіе на всемъ протяженіи мѣстностей, окрашенныхъ синимъ и голубымъ оттѣнками, чрезвычайно поразительно; не менѣе замѣчательно совпаденіе главныхъ вулканическихъ цѣпей съ частями, окра-

шенными краснымъ цвѣтомъ, которыя, слѣдовательно, или давно находятся въ періодѣ покоя, или, чаще, недавно поднялись изъ океана. Хотя нѣсколько пунцовыхъ пятенъ находится въ недалекомъ разстояніи отъ уединенныхъ голубыхъ кружковъ, но все таки ни одинъ вулканъ не подходитъ ближе нѣсколькихъ сотъ миль къ архипелагу или даже къ малымъ группамъ атоллѣй. Тѣмъ болѣе удивителенъ тотъ фактъ, что въ архипелагѣ Дружбы, состоящемъ изъ группы атоллѣй, поднявшихся и отчасти уже размытыхъ, существовало два вулкана, а можетъ быть и болѣе, которые, какъ извѣстно изъ исторіи, были даже въ дѣйствиіи. Съ другой стороны, хотя большая часть острововъ Тихаго Океана, оцѣпленныхъ передовыми рифами вулканическаго происхожденія, на иныхъ даже въ настоящее время можно различить кратеры, но никто не запомнитъ, чтобы хоть одинъ изъ нихъ когда либо былъ въ изверженіи. Изъ этихъ обстоятельствъ можно сдѣлать тотъ выводъ, что вулканы дѣйствуютъ или потухаютъ въ данной мѣстности, смотря по тому которое движеніе тамъ преобладаетъ—поднятіе или опусканіе. Можно привести великое множество фактовъ въ подтвержденіе того, что всюду, гдѣ есть дѣйствующіе вулканы, замѣчается присутствіе органическихъ остатковъ, вынесенныхъ изъ моря; но до тѣхъ поръ пока не было доказано

что въ осѣдающихъ мѣстностяхъ вообще не бываетъ вулкановъ, или они бываютъ только въ потухшемъ состояніи, нельзя было съ достовѣрностью утверждать, что распределение ихъ зависитъ отъ подниманія или пониженія земной поверхности. Теперь же, я полагаю, эту важную дедукцію смѣло можно принять за вѣрный выводъ.

Бросимъ еще одинъ взглядъ на упомянутую карту, и обративъ вниманіе на фактъ присутствія органическихъ остатковъ, поднятыхъ изъ глубины океана, мы невольно поражаемся громадностью протяженій, въ чертѣ которыхъ совершались въ эпоху еще не слишкомъ отдаленную, такія перемѣны уровня, то вверхъ, то внизъ. Оказывается, что и то и другое движеніе повинуется почти одному и тому же закону.

Громадны должны быть размѣры опустившихся массъ, судя потому, что на огромныхъ пространствахъ, усѣянныхъ атоллами, не осталось на поверхности океана ни одной горной вершины. Сверхъ того какъ медленно и долго должно было совершаться это гигантское погруженіе, все равно постоянно ли оно совершалось или съ промежутками, во время которыхъ кораллы успѣвали вновь нагромоздить свои живыя постройки вплоть до поверхности океана. Выводъ этотъ, по всей вѣроятности

наиболѣе важный изъ всѣхъ, полученныхъ нами отъ изученія коралловыхъ строеній; иначе даже я не могу себѣ представить, какимъ путемъ мы могли бы дойти до подобнаго заключенія. Не могу также не упомянуть о вѣроятности существованія въ прежнія времена обширныхъ архипелаговъ высокихъ острововъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь кольцеобразные коралловые рифы едва нарушаютъ однообразіе поверхности океана, объясняя отчасти распредѣленіе живыхъ существъ на другихъ высокихъ островахъ, нынѣ такъ далеко разбросанныхъ другъ отъ друга, среди громадныхъ морей. Кораллы, строители рифовъ, воздвигли и сохранили намъ чудные памятники колебаній почвы: каждый передовой рифъ указываетъ намъ мѣсто, гдѣ осѣла земля; каждый атоллъ служитъ маякомъ погибшаго острова. Такимъ образомъ мы уподобляемся геологу, который, живя на свѣтѣ десять тысячъ лѣтъ, все время состоялъ бы лѣтописи совершающихся передъ нимъ перемѣнъ; подобно этому геологу, мы сами можемъ прослѣдить послѣдовательность великихъ переворотовъ, вслѣдствіе которыхъ колебалась поверхность земнаго шара, и боролись между собою суша и вода.

ГЛАВА IX.

Островъ Маврикія, его живописный видъ. — Большое черное кольцо на подобіе кратера. — Индусы. — Островъ св. Елены. — Исторія измѣненій въ растительности. — Причина исчезновенія сухопутныхъ раковинъ. — Островъ Вознесенія. — Разновидности привезенныхъ крысъ. — Волканическія бомбы. — Слои инфузорій. — Багія. — Бразилія. — Роскошныя тропическія картины. — Пернамбуко. — Странный рифъ. — Невольничество. — Возвращеніе въ Англію. — Бѣглый обзоръ пройденнаго.

Отъ Маврикія до Англіи.

29-го апрѣля. — Утромъ обогнули мы сѣверную оконечность о. Маврикія или Иль-де-Франса. Отсюда представился очаровательный видъ, нимаго не обманувшій нашихъ ожиданій, возбужденныхъ многими восторженными описаніями его красотъ. На первомъ планѣ появилась яркозеленая, покатая равнина Памплемуссъ, усѣянная домиками и разцвѣченная обширными

плантаціями сахарнаго тростника. Яркость этой зелени была тѣмъ поразительнѣе, что этотъ цвѣтъ обыкновенно выясняется лишь на самомъ близкомъ разстояніи. Въ центрѣ острова изъ этой превосходно обработанной равнины подымались лѣсистыя горы, и вершины ихъ, какъ то часто случается съ утесами древняго вулканическаго происхожденія, зазубрены самыми острыми и крутыми пиками. Вокругъ этихъ пиковъ собирались клубы бѣлыхъ облачковъ, расположившихся тутъ точно для красоты. Весь островъ, съ своими покатыми берегами и центральной массою горъ, производилъ удивительно изящное, гармоничное впечатлѣніе.

Большую часть слѣдующаго дня провелъ я въ прогулкахъ по городу, и въ визитахъ разнымъ лицамъ. Городъ довольно великъ и заключаетъ, говорятъ, до 20,000 жителей. Улицы очень чисты и правильны. Не смотря на то, что островъ такъ давно уже состоитъ подъ англійскимъ управленіемъ, онъ носитъ чисто французскій характеръ. Даже англичане говорятъ съ своими слугами по французски и магазины всѣ французскіе. Мнѣ кажется, что даже Калѣ или Булонь больше похожи на англійскіе города, нежели Портъ-Луи. Здѣсь есть прехорошенькій театръ, въ которомъ отлично исполняютъ оперу. Не мало удивилъ насъ такъ

же видъ большихъ книжныхъ лавокъ, снабженныхъ множествомъ книгъ. Присутствіе музыки и чтенія доказывали приближеніе къ старому цивилизованному міру, такъ какъ Америка и Австралія міры во всѣхъ отношеніяхъ новые.

Представители различныхъ человѣческихъ расъ, совмѣстно разгуливающіе по улицамъ Портъ-Луи представляютъ чрезвычайно интересное зрѣлище. Сюда ссылаютъ навсегда преступниковъ изъ Индіи: теперь ихъ здѣсь до 800 человѣкъ, и всѣ они употребляются на публичныя работы. До этаго времени я никогда не воображалъ, чтобы фізіономіи индусовъ были до такой степени красивы: цвѣтъ кожи ихъ очень темный, и у многихъ стариковъ большіе усы и длинныя бороды, совершенно бѣлые; эти цвѣта, въ соединеніи съ выразительностью глазъ, придаютъ имъ чрезвычайно величавый видъ. Большая часть изъ нихъ сослана сюда за убійство и другія, тяжкія преступленія; другіе-же осуждены за такія провинности, которыя нельзя считать признаками безнравственности, именно за неповиновеніе англійскимъ законамъ, изъ за предразсудковъ внушаемыхъ правилами ихъ собственной религіи. Вообще они народъ тихій и ведутъ себя превосходно. Ихъ обращеніе, опрятность и строгое исполненіе странныхъ обрядовъ религіи, заставляютъ смотрѣть на нихъ совсѣмъ другими глазами, чѣмъ смотришь на

нашихъ ссыльныхъ преступниковъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ.

1-ое мая, Воскресенье. — Я отправился гулять по морскому берегу къ сѣверу отъ города. Въ этой части острова равнина вовсе не обработана, и состоитъ изъ пласта черной лавы, поросшаго жесткой травой и кустарниками, принадлежащими большей частью къ семейству мимозъ. Общій видъ страны представляетъ какъ бы переходъ отъ острововъ Галапагосъ къ Таити, но изъ такого опредѣленія вонечно очень не многіе получаютъ ясное представленіе о характерѣ Иль-де-Франса. Хотя эта страна очень красива, но не имѣетъ ни миловидности Таити, ни роскоши Бразиліи. На слѣдующій день я взобрался на Ла-Пусъ (большой палецъ), гору, названную такимъ образомъ потому, что вершина ея формою похожа на палецъ. Она находится у самаго города и подымается на 2,600 фут. Центръ острова состоитъ изъ обширной площадки, окруженной древними зубчатыми массами базальта, которыя залегли пластами, наклонными къ морю. Центральная площадка, состоящая изъ сравнительно недавнихъ потоковъ лавы, имѣетъ овальную форму и въ короткомъ поперечникѣ простирается на тринадцать географическихъ миль. Наружное кольцо окружающихъ горъ принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ кратеровъ поднятія, о кото-

рыхъ предполагають, что они образовались не какъ обыкновенные кратеры, но вслѣдствіе внезапнаго и сильнаго возвышенія. Мнѣ кажется, что противъ такого воззрѣнія можно привести много доводовъ; съ другой стороны мнѣ кажется невѣроятнымъ, въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, и то, чтобы такія огромныя пространства кратерообразныхъ горъ, были ничто иное какъ основы или остатки громадныхъ волкановъ, вершины которыхъ или сломаны, или поглощены подземными безднами. Съ этого возвышеннаго пункта намъ очень было удобно обозрѣвать островъ. Съ этой стороны онъ кажется довольно хорошо воздѣланъ, — земля разбита на участки и усѣяна сельскими домами. Но меня увѣряли, что только половина всего острова подвергается правильной обработкѣ. Если это правда, то судя по громадному количеству сахара, которое и теперь вывозится отсюда, можно предвидѣть, что современемъ, когда этотъ островъ населится по гуще, ему предстоитъ громадное значеніе. Съ тѣхъ поръ какъ Англія овладѣла имъ, т. е. въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ, вывозъ сахара увеличился въ 75 разъ. Одна изъ главныхъ причинъ благосостоянія заключается въ отличномъ состояніи путей сообщенія. На сосѣднемъ островѣ Бурбонъ, находящемся до сихъ поръ подъ французскимъ владычествомъ, дороги находятся

все въ такомъ-же плачевномъ состояніи, въ какомъ были здѣшнія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Хотя благосостояніе французскихъ поселенцевъ должно было значительно увеличиться при общемъ процвѣтаніи острова, однакоже англійское правительство здѣсь далеко не популярно.

3-го. — Вечеромъ генералъ интендантъ капитанъ Ллойдъ, стяжавшій почетную извѣстность своимъ изслѣдованіемъ Панамскаго перешейка, пригласилъ г. Стокса и меня къ себѣ на дачу, которая находится въ 6 миляхъ отъ города, на краю равнины Гильемъ-Плэнъ. Мы пробыли два дня въ этомъ прекрасномъ мѣстѣ. Такъ какъ оно лежитъ на высотѣ 800 футовъ надъ уровнемъ моря, то воздухъ здѣсь свѣжій и прохладный, и гулять можно съ удовольствіемъ во всѣ стороны. Вблизи оттуда, въ пластъ слегка наклоннаго потока лавы, идущаго отъ центральной площадки, прорытъ водою огромный оврагъ, глубиною въ 500 футовъ.

5-го. — Капитанъ Ллойдъ водилъ насъ къ берегамъ Ривьеръ-Нуаръ (черной рѣчки), лежащей въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу съ тѣмъ, чтобы я осмотрѣлъ тамъ нѣсколько утесовъ коралловаго строенія. Мы вѣхали прелестными садами и плантаціями сахарнаго тростника, расположенными между огромными обломками лавы. Дороги были обсажены изгородями изъ

мимозъ, а къ нѣкоторымъ домамъ вели аллеи изъ манговыхъ деревьевъ. Нѣкоторые виды, въ которыхъ остроконечные холмы перемѣшались съ обработанными полями, были до того живописны, что мы не могли воздержаться отъ безпрестанныхъ восклицаній: «какъ пріятно было бы провести жизнь въ такомъ чудномъ мѣстечкѣ!» У капитана Ллойда былъ свой слонъ, и онъ далъ намъ его на половину дороги; такимъ образомъ мы насладились настоящимъ, индѣйскимъ способомъ перемѣщенія. Всего больше удивляла меня совершенная беззвучность его походки. До сихъ поръ этотъ слонъ единственный на островѣ, но мнѣ говорили, что уже выписываютъ другихъ.

9-ю мая.—Мы отплыли изъ Портъ-Луи, заходили на Мысъ Доброй Надежды и 8-го іюля прибыли на островъ св. Елены. Этотъ островъ, грозный видъ котораго былъ такъ часто описанъ, круто поднимается изъ океана на подобіе большаго чернаго замка. Возлѣ города, какъ бы для дополненія естественной защиты, только и видишь маленькія укрѣпленія да пушки, торчація изъ каждой впадины зубчатаго утеса. Городъ лежитъ въ узкой и плоской долинѣ; дома имѣютъ порядочный видъ, но между ними очень немного зелени или деревьевъ. Приближаясь къ пристани, мы увидѣли замѣчательный видъ: замокъ несимметричной постройки, сто-

ящій на самой вершинѣ высокаго холма, и окруженный нѣсколькими соснами, которыя рѣзко рисуются на небѣ. На слѣдующій день я поселился за нѣсколько шаговъ отъ гробницы Наполеона *). Это мѣсто самое центральное, откуда удобно дѣлать экскурсіи по всѣмъ направленіямъ. Въ теченіе четырехъ дней, проведенныхъ на этомъ островѣ, я бродилъ съ утра до ночи, изучая его геологическое строеніе. Я жилъ на высотѣ 2,000 фут., гдѣ погода была постоянно бурная и шелъ дождь и отъ времени до времени весь пейзажъ заволакивался тяжелыми облаками.

Возлѣ берега неровная лава совершенно обнажена; въ центральныхъ, высокихъ мѣстахъ, скалы изъ полеваго шпата подверглись разложенію и образовали глинистую почву, которая въ мѣстахъ, непокрытыхъ растительностью, расположилась широкими полосами различныхъ яркихъ цвѣтовъ. Въ это время года земля, смоченная постоянными дождями, производитъ особенно ярко зеленую траву, которая постепен-

*) Послѣ всѣхъ потоковъ краснорѣчія, излившихся по поводу этой гробницы, я едва смѣю упомянуть о ней. Одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ, посвящающій строкъ двѣнадцать острову св. Елены, надѣляетъ его слѣдующими словами: могила, гробница, пирамида, кладбище, памятникъ, катакомба, саркофагъ, минаретъ и мавзлей!

но блѣднѣетъ и наконецъ исчезаетъ въ низменныхъ частяхъ острова. Подъ 16° широты, и на незначительной высотѣ 1500 футовъ надъ уровнемъ моря, чрезвычайно странно встрѣтить растительность, имѣющую англійскій характеръ. Холмы покрыты неправильными плантаціями шотландскихъ сосенъ, а отлогіе берега густо заросли кустами дрока (*genista*) съ его яркожелтыми цвѣтами. По берегамъ ручьевъ часто встрѣчаются плакучія ивы, а изгороди состоятъ изъ ежевики, покрытой столь извѣстными черными ягодами. Если принять въ соображеніе, что число растений встрѣчающихся на островѣ простирается до 746 и что изъ нихъ только 52 мѣстныхъ вида, а прочіе всѣ привезены изъ Англии, то легко понять, почему растительность имѣетъ англійскій характеръ. Многія изъ этихъ англійскихъ растений процвѣтаютъ здѣсь гораздо лучше, чѣмъ на родинѣ. Впрочемъ и нѣкоторые виды, привезенные изъ Австраліи, тоже разрослись здѣсь чрезвычайно хорошо. Такое множество привозныхъ растений вѣроятно вытѣснило и уничтожило многіе мѣстные виды, и только на самыхъ крутыхъ и высокихъ горахъ преобладаетъ теперь мѣстная флора.

Англійскій или скорѣе валлійскій характеръ страны значительно увеличивается еще множествомъ коттеджей и бѣленькихъ домиковъ, изъ

которыхъ иные прячутся въ долинахъ, а другіе стоятъ на верхушкахъ высокихъ холмовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виды очень оригинальны, какъ напримѣръ видъ отъ дома сэра Вильяма Доветона: оттуда, изъ за темной массы густаго сосноваго бора виднѣется крутая вершина горы, называемой Лотъ, и все это рисуется на красномъ фонѣ глинистыхъ горъ южнаго берега. Обозрѣвая островъ съ возвышеннаго пункта, немедленно поражаешься громаднымъ количествомъ укрѣпленій и дорогъ: когда забудешь что это мѣсто ссылки, то невольно думаешь, что количество труда, употребленнаго на устройство этого острова, вовсе несоразмѣрно съ его ограниченнымъ пространствомъ и ничтожнымъ значеніемъ. Здѣсь такъ мало плодородной и вообще удобной земли, что удивительно, какъ можетъ прокармливаться тутъ населеніе, состоящее изъ 5000 человекъ. Низшія сословія, т. е. эмансипированные невольники, чрезвычайно бѣдны и жалуются на недостатокъ работы. По всей вѣроятности бѣдность еще увеличится, вслѣдствіе уменьшенія гражданскихъ чиновниковъ, такъ какъ Остъ-Индская компанія отказалась отъ этого острова и богатые люди большею частію развѣхались. Рись съ небольшимъ количествомъ соленнаго мяса, составляютъ главную пищу рабочаго класса, а такъ какъ оба эти продукта привозные, и нужно ихъ поку-

пать, то незначительность заработной платы очень тяжела для народа. Теперь народъ этотъ свободенъ и кажется умѣетъ цѣнить это благо; по всей вѣроятности народонаселеніе начнетъ теперь быстро увеличиваться, и если это дѣйствительно случится, то что же будетъ съ бѣднымъ островомъ св. Елены?

Мой проводникъ былъ человекъ пожилой, но въ молодости онъ былъ козымъ пастухомъ и вслѣдствіе этого всѣ горныя тропинки были ему вполне знакомы. Онъ былъ смѣшанной породы но, хотя цвѣтъ его кожи былъ смуглый, лице его не отличалось непріятнымъ выраженіемъ, замѣчаемымъ у мулатовъ. Онъ былъ чрезвычайно вѣжливый и тихій старикъ, что впрочемъ кажется общаа черта всего здѣшняго простонародья. Мнѣ было очень странно слышать какъ этотъ человекъ, уже сѣдой и очень порядочно одѣтый, равнодушно толковалъ о тѣхъ временахъ, когда онъ былъ невольникомъ. Я каждый день совершалъ длинныя прогулки съ этимъ проводникомъ, который еще носилъ на себѣ нашу съѣстную провизію и рогъ съ прѣсной водой, что здѣсь совершенно необходимо, потому что во всѣхъ нижнихъ долинахъ вода солоноватая.

Внизу, подъ верхнимъ поясомъ зеленѣющихъ центральныхъ горъ, лежатъ дикія, пустынные долины. Тутъ есть мѣста чрезвычайно интерес-

ныя для геолога, потому что видна вся послѣдовательность измѣненій и порядоковъ сложныхъ переверотовъ. На мой взглядъ, св. Елена уже чрезвычайно давно существуетъ въ видѣ острова, однако замѣтны еще нѣкоторые смутные слѣды поднятія земли. Я думаю, что высочайшія, центральныя вершины суть остатки кольцеобразнаго, огромнаго кратера, южная сторона котораго совершенно истреблена волнами океана. Кромѣ того существуетъ еще наружная стѣна черной базальтовой породы, въ родѣ береговыхъ горъ Иль-де-Франса, и эта стѣна древнѣе центральныхъ вулканическихъ потоковъ. Въ высочайшихъ частяхъ острова встрѣчаются въ значительномъ количествѣ засѣвшія въ почвѣ раковины, долго причислявшіяся къ морскимъ видамъ. Оказывается однакожъ, что это *Conchlogaena*, сухопутная раковина очень оригинальнаго вида *); вмѣстѣ съ нею нашель я шесть другихъ видовъ, а въ другомъ мѣстѣ еще одинъ, слѣдовательно восьмой видъ. Замѣчательно, что все это отжившіе виды, покрайней мѣрѣ ихъ не находятъ живыми. Исчезнове-

*) Достойно замѣчанія, что всѣ многочисленныя экземпляры этого вида, найденныя мною въ одной мѣстности, рѣзко отличаются отъ цѣлой кучи экземпляровъ, найденныхъ въ другой мѣстности, между тѣмъ какъ это не разные виды, а только разновидности (*varietas*).

ніе ихъ вѣроятно слѣдуетъ приписать уничтоженію лѣсовъ, вслѣдствіе котораго онѣ лишились пищи и пріюта, что случилось около начала прошлаго, восемнадцатаго вѣка.

Чрезвычайно любопытна исторія измѣненій, которымъ подверглись возвышенныя равнины Лонгвудъ и Дедвудъ, описанныя генераломъ Бетсономъ въ его исторіи острова св. Елены. Тамъ сказано, что объ эти равнины въ прежнія времена были покрыты лѣсами, и мѣсто это называлось тогда Большимъ Боромъ. Еще въ 1716 году было тамъ много деревьевъ; но въ 1724 г. большая часть старыхъ деревьевъ повалилась, а такъ какъ тамъ паслись свиньи и козы, то молодыя деревца были истреблены ими. Нѣсколько лѣтъ спустя, какъ видно изъ официальныхъ отчетовъ, совершенно неожиданно на мѣстѣ прежнихъ лѣсовъ выросъ жесткій злакъ, мятлика (Роа), который распространился по всюду. *) Генераль Бетсонъ прибавляетъ, что въ настоящее время равнина эта «покрылась дерномъ, и превратилась въ лучшее пастбище на всемъ островѣ.» Пространство, некогда лѣсистое, занимаетъ около двухъ тысячъ акровъ земли, и на всемъ этомъ протяженіи теперь едва ли найдешь хоть одно деревцо. Говорятъ также, что въ 1709 году въ Санди-Бей

*) Beatson's St. Helena. Introductory chapter, p. 4.

было множество сухихъ деревьевъ; теперь же это мѣсто до того обнаженное и пустынное, что если бы не достовѣрнѣйшія свидѣтельства, я бы никогда не повѣрилъ, что тутъ что нибудь могло расти. Тотъ фактъ, что козы и свиньи уничтожили всѣ молодые побѣги, а старыя деревья съ теченіемъ времени погибли отъ старости, положительно доказанъ. Козы привезены сюда въ 1502 году; восемьдесятъ два года спустя, въ бытность тамъ Ксвендиша, извѣстно что онѣ неимоვნно размножились. Болѣе сотни лѣтъ спустя, въ 1731 г., когда уже зло было сдѣлано и неисправимо, издали указъ, чтобы всѣхъ отдѣльныхъ, бѣглыхъ животныхъ убивать. Такимъ образомъ мы узнаемъ любопытный фактъ, что прибытіе животныхъ на островъ св. Елены не раньше какъ черезъ двѣсти двадцать лѣтъ успѣло измѣнить видъ страны; ибо козы ввезены въ 1502 г., а въ 1724 писали, что «старыя деревья большею частію повалились.» Нѣтъ сомнѣнія, что такой великій переворотъ въ растительномъ мірѣ долженъ былъ отозваться не только на сухопутныхъ раковинахъ, изъ которыхъ, какъ мы видѣли, восемь видовъ вовсе вымерли, но и на множествѣ насѣкомыхъ.

Островъ св. Елены, лежащій такъ далеко отъ всякаго материка, среди великаго океана, и обладающій совершенно особою, только ему свойственною формою, возбуждаетъ наше любопыт-

ство. Восемь видовъ сухопутныхъ раковинъ, теперь 'отжившихъ, и одинъ нынѣ живущій видъ изъ рода *Succinea*, суть также совершенно особыя, нигдѣ болѣе не встрѣчающіеся виды. Впрочемъ, по свидѣтельству г. Кѣминга, здѣсь попадается во множествѣ одинъ англійскій геликсъ (*Helix*), яйца котораго безъ сомнѣнія завезены вмѣстѣ съ какимъ нибудь растеніемъ. Г. Кѣмингъ собралъ на берегу до 16 видовъ морскихъ раковинъ, изъ которыхъ семь, насколько ему извѣстно, водятся только на этомъ островѣ. Птицъ и насѣкомыхъ *), какъ

*) Въ числѣ насѣкомыхъ, я съ удивленіемъ нашелъ одинъ мелкій видъ изъ рода *Arhodiuz* (нов. зрес.), а также одинъ видъ *Oryctes*, которые въ огромномъ количествѣ водятся подъ помѣтомъ. Въ ту эпоху, когда островъ былъ открытъ, на немъ положительно не было ни одного четвероногаго, кромѣ можетъ быть мыши, и то не навѣрно: было бы очень интересно узнать, случайно ли какъ нибудь завезены сюда эти калоядные насѣкомыя, или они и прежде здѣсь водились, а въ такомъ случаѣ чѣмъ же они питались? На берегахъ Ла-Платы, гдѣ, вслѣдствіе громаднаго количества дикихъ лошадей и рогатаго скота, травянистыя равнины очень сильно удобряются помѣтомъ, не встрѣчаются однакоже многіе виды калоядныхъ жуковъ, которые въ изобиліи водятся въ Европѣ. Близъ Ла-Платы находилъ я подъ помѣтомъ одинъ только видъ *Oryctes* (въ Европѣ этотъ родъ питается больше гниющими растительными веществами) и два вида изъ рода *Phanaeus*. По ту сторону Кордильеръ, въ Чилоэ, чрезвычайно обилень другой видъ *Phanaeus*, который зарываетъ навозъ въ землю.

и слѣдовало ожидать, здѣсь очень мало; касательно птицъ я даже думаю, что всѣ онѣ привозныя, и развелись весьма недавно. Куропатокъ и фазановъ довольно много; островъ такъ уже пропитанъ англійскимъ духомъ, что не обошелся безъ строжайшихъ постановленій на счетъ охоты за дичью. Я слышалъ, что здѣсь существуютъ на этотъ счетъ законы даже гораздо болѣе строгіе и стѣснительные, нежели въ Англии. По утесамъ растетъ здѣсь какая то трава, которую мѣстные бѣдняки прежде жгли и добывали изъ ея пепла поташъ; но вдругъ вышелъ указъ, воспрещавшій имъ этотъ промыселъ подъ тѣмъ предлогомъ, что куропаткамъ негдѣ будетъ вить гнѣзда!

въ видѣ большихъ шаровъ. Есть причины предполагать, что до введенія рогатаго скота *Rhinaeus* игралъ ту же роль относительно человѣка. Въ Европѣ жуки, питающіеся веществами, которые уже служили пищею другимъ, болѣе крупнымъ животнымъ, до того многочисленны, что ихъ насчитываютъ гораздо болѣе ста видовъ. Зная это и соображая какое количество питанія теряется такимъ образомъ на берегахъ Ла-Платы, я думалъ видѣть примѣръ того, какъ внимательство человѣка прерываетъ цѣпь, связующую всѣхъ природныхъ обитателей данной страны. Однако въ Вандименовой Землѣ я нашелъ подъ коровьимъ помѣтомъ четыре вида онтофаговъ (*Onthophagus*), два вида афодіевъ и одинъ видъ еще третьяго рода, и всѣ эти виды въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, хотя коровы ввезены въ эту страну всего только 33 года тому назадъ.

Въ продолженіе моихъ прогулокъ я не разъ проходилъ чрезъ зеленую, травянистую равнину, окруженную глубокими лощинами, на которой стоитъ замокъ Лонгвудъ. Нѣсколько издали онъ имѣетъ видъ обыкновеннаго сельскаго жилища порядочнаго джентльмена. Передъ нимъ разстилаются обработаныя поля, а сзади высятся разноцвѣтныя горныя породы отлогаго холма, называемаго Флагстофомъ, и черная масса угловатаго, тяжело-очерченнаго Барна. Вообще видъ былъ мрачный и непривлекательный. Во время этихъ походовъ испытывалъ я одно только великое неудобство, именно отъ вѣтра. Однажды я замѣтилъ между прочимъ любопытное обстоятельство: я стоялъ на краю равнины, которая оканчивается большимъ утесомъ, около тысячи футовъ глубиною, и увидѣлъ передъ собою, въ раз-

До этого времени тамъ изъ четвероногихъ водились только кенгуру и нѣсколько мелкихъ звѣрковъ, помѣтъ которыхъ совершенно иного качества, нежели помѣтъ животныхъ, ввезенныхъ человекомъ. Въ Англіи калоядные жуки по большей части очень разборчивы, то есть каждый жукъ нестанетъ питаться безразлично экскрементами всякаго четвероногаго. Слѣдовательно такая переимѣна привычекъ, которая очевидно произошла на Вандименовой Землѣ, въ высшей степени замѣчательна. Отысканіемъ названій, т. е. опредѣленіемъ всѣхъ упомянутыхъ насѣкомыхъ, я обязанъ достопочтенному Ф. Гопъ, котораго смѣю считать своимъ учителемъ въ энтомологіи.

стояніи нѣсколькихъ аршинъ, чайку, которая очевидно боролась противъ сильнѣйшаго вѣтра, между тѣмъ какъ на томъ мѣстѣ, гдѣ я стоялъ, было совершенно тихо. Подойдя къ самому обрыву, подъ которымъ теченіе воздуха вѣроятно отражалось утесомъ, я протянулъ руку надъ бездною, и немедленно ощутилъ напоръ крѣпкаго вѣтра; какая то невидимая преграда, въ сажень шириною, отдѣляла спокойный воздухъ отъ этого бурнаго дуновенія:

. Мнѣ такъ понравилось бродить по горамъ и утесамъ св. Елены, что утромъ 14-го числа я почувствовалъ нѣкоторую досаду, когда пришлось возвращаться въ городъ. Прежде полудня я уже былъ на кораблѣ, и Бигль поплылъ дальше.

19-го июля. — Мы пришли къ острову Вознесенія. Кто видалъ острова вулканическаго происхожденія подъ знойнымъ небомъ тропиковъ, тотъ безъ труда можетъ составить себѣ понятіе объ о. Вознесенія. Представьте себѣ ровную, гладкую поверхность черной лавы, изъ которой высятся стройные коническіе холмы ярко краснаго цвѣта, большею частію усѣченные сверху и стоящіе другъ отъ друга отдѣльно; въ центрѣ помѣщается самый крупный конусъ, словно отецъ многочисленнаго семейства; онъ называется Зеленымъ Холмомъ по той причинѣ, что въ нѣсколькихъ

мѣстахъ слегка окрашенъ зеленою, но такъ, что съ мѣста стоянки это едва замѣтно. Для довершенія мрачнаго зрѣлища, черныя береговыя скалы омываются бѣшенымъ прибоемъ сердитаго моря.

Поселеніе выстроено у взморья: оно состоитъ изъ многихъ домовъ и бараконъ, неправильно расположенныхъ, но хорошо построенныхъ изъ бѣлаго плитняка.

Народонаселеніе состоитъ исключительно изъ моряковъ и небольшого количества негровъ, освобожденныхъ съ невольническихъ кораблей и состоящихъ на жалованьи и на содержаніи у правительства. На всемъ островѣ нѣтъ ни одного частнаго лица. Многие изъ моряковъ казались вполнѣ довольными своей участью; они предпочитаютъ выслуживать свои сроки (21 г.) на сушѣ, какова бы она ни была, лишь бы не служить на кораблѣ. Будь я на ихъ мѣстѣ, я поступилъ бы точно также.

На слѣдующее утро я восходилъ на Зеленый Холмъ, имѣющій 2,840 футовъ высоты, и оттуда поперекъ острова перешелъ на навѣтренную его сторону. Хорошая проѣзжая дорога ведетъ отъ береговаго селенія къ домамъ, садамъ и нивамъ, расположеннымъ у вершины центрального холма. По сторонамъ дороги стоятъ столбы для отмѣтки разстояній, а также колодцы или цистерны, изъ которыхъ важ-

дый прохожій можетъ напиться хорошей воды. Также тщательно отдѣланы всѣ подробности устройства поселенцевъ, и въ особенности все что касается источниковъ прѣсной воды, такъ что ни одна капля ея не пропадаетъ даромъ. Весь островъ можно бы сравнить съ громаднымъ кораблемъ, который содержится въ удивительномъ порядкѣ. Благоговѣя передъ дѣятельной предприимчивостью, успѣвшей изъ такихъ неблагодарныхъ матеріаловъ надѣлать столько добра, я невольно пожалѣлъ, что такія силы потрачены для такихъ пустыхъ цѣлей. Г. Лессонъ справедливо замѣтилъ, что однимъ только англичанамъ могло придти въ голову сдѣлать о. Вознесенія производительнымъ; всякая другая нація обратила бы его только въ морскую крѣпость.

Близъ берега ничего не растетъ; нѣсколько дальше внутри страны, попадаютъ кусты клещевины (*Ricinus*) и кузнечики, эти неизмѣнные друзья пустыни. На поверхности центральныхъ высотъ есть мѣстами злаки, и все вмѣстѣ напоминаетъ худшія мѣстности валлійскихъ горъ; но какъ ни плоха кажется эта растительность, пастбища прокармливаютъ около шестисотъ овецъ, много козъ, нѣсколько коровъ и лошадей. Изъ туземныхъ животныхъ только и есть сухопутные раки да крысы, которыхъ множество. Впрочемъ еще сомнительно,

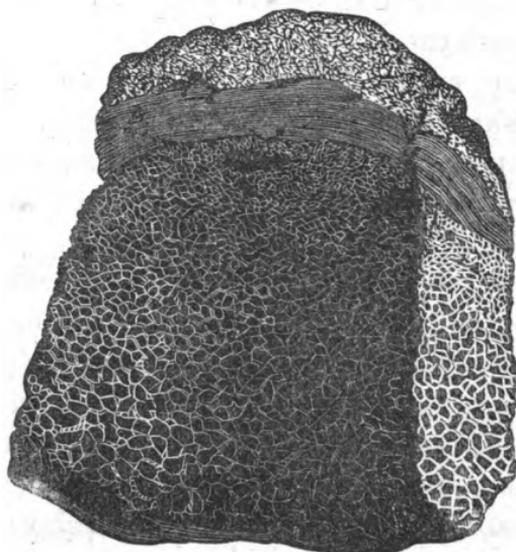
точно ли крыса туземная. Уатергоузъ описалъ двѣ разновидности (*varietas*) этого вида; одна изъ нихъ черная, съ красивой и гладкой шерстью, живетъ на травянистыхъ высотахъ; другая бурая, менѣе гладкая, съ длинной шерстью, водится ближе къ берегу, около селенія. Обѣ разновидности одною третью меньше нашей обыкновенной крысы (*M. Rattus*), и отличаются отъ нея какъ цвѣтомъ такъ и другими качествами своей шкурки, но ничѣмъ болѣе. Я почти не сомнѣваюсь, что эти крысы, равно какъ обыкновенная домашняя мышь, здѣсь одичавшая, завезены сюда на корабляхъ и, подобно тому какъ въ архипелагѣ Галапагосъ, измѣнились вслѣдствіе перемѣны среды, т. е. окружающихъ условій. Отъ того же произошло различіе между породой живущей на берегу и той, которая водится у береговъ.—Туземныхъ птицъ вовсе нѣтъ, но есть привозныя цесарки, съ острововъ Зеленаго Мыса; онѣ очень размножились, равно какъ и другая домашняя птица, успѣвшая даже одичать. Для истребленія крысъ и мышей завезены сюда также кошки, но онѣ до того расплодились, что въ свою очередь стали бѣдствіемъ. На островѣ нѣтъ ни одного дерева и это обстоятельство, въ связи со многими другими, рѣшительно ставитъ его ниже о. св. Елены.

Однажды я дошелъ до самой югозападной око-

нечности острова. День былъ жаркій и ясный, и при совершенной чистотѣ воздуха мѣстность явилась не то чтобы во всей красѣ, а скорѣе во всей наготѣ своего пустынного безобразія. Потоки лавы всѣ какъ то изрыты и покрыты комьями, словомъ до того шероховаты, что съ геологической точки зрѣн'я становится даже непонятно, отчего это могло произойдти. Промежутки или рытвины между этими комьями наполнены пемзой, пепломъ и вулканическимъ туфомъ. Пока корабль нашъ огибалъ этотъ самый мысъ, я немогъ понять, что это за бѣлыя пятна или свертки разбросаны по всей равнинѣ. Теперь я увидѣлъ, что это морскія птицы, которыя такъ довѣрчиво спали свернувшись, что человекъ среди бѣлаго дня могъ подойти къ нимъ и любую взять въ руки. Птицы эти были единственныя живыя твари, встрѣченныя мною въ теченіе цѣлаго дня. Хотя день былъ тихій, но сильный прибой бился о берега и огромныя волны набѣгали на черную береговую лаву.

Геологія этого острова во многихъ отношеніяхъ интересна. Во многихъ мѣстахъ я замѣтилъ вулканическія бомбы, т. е. массы лавы, которыя, будучи выброшены въ воздухъ въ жидкомъ, расплавленномъ состояніи, приняли форму шаровидную или грушевидную. Не только внѣшній ихъ видъ, но даже и внутреннее

строение часто доказываютъ, что въ моментъ своего изверженія онѣ вращались въ воздухѣ. Внутреннее строение одной изъ этихъ бомбъ, разбитой пополамъ, въ точности представлено на слѣдующемъ рисункѣ. Центральная часть

состоитъ изъ неправильныхъ клѣточекъ, которыя становятся все мельче по мѣрѣ удаленія отъ центра и приближенія къ внѣшней сторонѣ; эта внѣшняя сторона образуетъ скорлупу или влагалище въ $\frac{1}{3}$ дюйма толщиною, состоитъ изъ плотнаго камня и снаружи еще облита корочкой мелко-клѣтчатой лавы. Мы кажется неподлежитъ сомнѣнiю, что во пер-

выхъ наружная корка быстро остыла въ томъ самомъ видѣ въ какомъ мы теперь ее видимъ; во вторыхъ, что остававшаяся внутри, еще жидкая лава, повинувась центробѣжной силѣ, развившейся вслѣдствіе вращанія всей бомбы, плотнѣе прилегла къ наружнымъ, остывшимъ стѣнкамъ, и такимъ способомъ образовала плотную каменную скорлупу; и наконецъ что центробѣжная сила, уменьшая силу давленія на центральныя части бомбы, дозволила горячимъ парамъ расширять ихъ клѣточки и тѣмъ способствовать образованію крупно-клѣтной центральной массы.

Здѣсь есть одинъ холмъ, состоящій изъ древнѣйшихъ вулканическихъ породъ, и долго считавшійся кратеромъ волкана, что совершенно несправедливо. Онъ замѣчательнъ своей широкой, слегка вогнутой и круглой вершиной, которая наполнена нѣсколькими правильными слоями пепла и окалины. Эти вогнутые, блюдообразные пласты, выставясь по краямъ, образуютъ обширныя и правильныя кольца нѣсколькихъ различныхъ цвѣтовъ, что придаетъ вершинѣ довольно фантастическій видъ. Одно изъ этихъ колець, широкое и бѣлое, очень похоже на кругъ, вокругъ котораго гоняють лошадей на кордѣ; по этому весь холмъ получилъ названіе Чортова Манежа. Я взялъ образчикъ одного изъ этихъ туфистыхъ пластовъ, мали-

новаго цвѣта, и удивительно, что по свидѣтельству профессора Эренберга *), онъ состоитъ почти исключительно изъ органическихъ веществъ. Эренбергъ нашелъ въ этой массѣ нѣсколько прѣсноводныхъ инфузорій съ кремнистыми панцырями, и не менѣе двадцати пяти родовъ кремнистыхъ растительныхъ тваней, преимущественно злаковъ. По совершенному отсутствію въ массѣ углерода, Эренбергъ полагаетъ, что эти вещества прошли черезъ вулканической огонь и были извержены въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ мы ихъ нынѣ видимъ. По складу пластовъ мнѣ показалось, что они осѣли вѣроятно подъ водою, хотя по чрезвычайной сухости климата пришлось предположить, что въ продолженіе какого нибудь сильнѣйшаго изверженія здѣсь выпало огромное количество дождя, образовавшаго временное озеро, въ которое опалъ пепель. Но теперь можно даже думать, что озеро это было не временное; какъ бы то ни было, можно быть увѣреннымъ, что въ какую-то весьма отдаленную эпоху климатъ и произведенія острова Вознесенія были далеко не таковы, какъ теперь. Гдѣ-жъ, на всемъ земномъ шарѣ, найдется хоть одно мѣстечко, которое по тщательному изслѣ-

*) Monatsbericht des Königl. acad. des Wissenschaften zu Berlin. April. 1845.

дованію не оказало бы слѣдовъ того безконечнаго ряда измѣненій, которымъ прежде подвергалась, и теперь, и всегда будетъ подвержена наша планета?

Отсюда мы направились въ Багію, на бразильскій берегъ, для дополненія кругосвѣтныхъ хронометрическихъ наблюденій. Мы прибыли въ Багію 1-го августа и оставались тамъ 4 дня, въ теченіе которыхъ я много гулялъ. Мнѣ пріятно было сознавать, что очарованія тропической природы ни мало не потеряли для меня своего могущества, утративъ прелесть новизны. Причины, или элементы, этихъ прелестей до того просты, что стоитъ описать ихъ въ доказательство того, что изящнѣйшія красоты природы зависятъ отъ самыхъ незначительныхъ обязательствъ.

Вся страна образуетъ какъ бы обширную равнину футовъ въ триста вышиною, которая вся изборождена плоскодонными долинами. Въ странѣ гранитной формаціи это строеніе замѣчательно, но оно очень обыкновенно повсюду, гдѣ только равнина состоитъ изъ болѣе мягкихъ породъ. Почва вся поросла различными породами статныхъ деревьевъ, испещрена полосами обработанныхъ нивъ и садовъ, изъ которыхъ выставляются дома, церкви и монастыри. Нужно замѣтить, что подъ тропиками дикая роскошь природы ни мало не измѣняетъ

своего вида и не утрачивается даже вблизи больших городов, потому что естественная растительность, одѣвающая изгороди и горные склоны, несравненно лучше всего, что может сдѣлать трудъ человѣка. Поэтому лишь въ видѣ исключенія встрѣчаешь изрѣдка клочокъ ярко-краснаго грунта, не одѣтый богатою зеленью. Съ окраинъ равнины разстилаются далекіе виды, то на океанъ, то на большой заливъ, съ его низменными, лѣсистыми берегами и съ мелькающими вдоль и поперегъ бѣлыми парусами многочисленныхъ лодокъ и челноковъ. Кромѣ этихъ пунктовъ, видъ отовсюду довольно ограниченный. Идя по ровнымъ дорожкамъ, вьющимся во всѣ стороны, лишь изрѣдка видишь участки лѣсистыхъ долинъ, разстилающихся ниже. Нужно прибавить, что всѣ дома, и въ особенности зданія церквей и монастырей, отличаются какой-то странной, фантастической архитектурой; всѣ они притомъ выбѣлены; такъ что въ полдень, облитые лучами великолѣпнаго солнца и рисуясь на свѣтлоглубомъ небѣ, они больше похожи на волшебные призраки, нежели на дѣйствительныя зданія.

Таковы элементы картины; но напрасно пытался бы я изобразить производимое ею впечатлѣніе. Ученые натуралисты, описывая тропическіе ландшафты, стараются обыкновенно на-

звать и перечислить множество предметовъ и каждому изъ нихъ придать какую нибудь рельефность; ученые путешественники можетъ быть получаютъ чрезъ эти описанія какія нибудь опредѣленные понятія. Но какой же простой смертный, взглянувъ на сухое растеніе въ травникѣ ботаника, получитъ правильное понятіе о томъ, какой оно имѣетъ видъ, когда растетъ на родной почвѣ? Кто, глядя на отборные эклемпляры оранжерейныхъ растеній, съумѣетъ создать изъ нихъ въ своемъ воображеніи то великолѣпные лѣса, то непроходимые тущобы джонглей. Или, встрѣтивъ въ энтомологическомъ кабинетѣ пеструю тропическую бабочку и странную цикаду, кто можетъ съ этими формами соединить въ своемъ умѣ понятіе о громкомъ музыкальномъ трескѣ, производимомъ цикадою, и о лѣнивомъ, мягкомъ полетѣ бабочки, — этими неизмѣнными принадлежностями тихаго, знойнаго тропическаго полдня?—Такія картины всего лучше въ ту пору, когда солнце достигаетъ высшей точки: тогда великолѣпный, густой шатеръ мангустана освѣняетъ почву самой темной тѣнью, между тѣмъ какъ верхнія его вѣтви, облитыя солнцемъ, представляютъ самыя яркіе оттѣнки зелени. Въ умѣренномъ поясѣ условія совсѣмъ иныя; у насъ растительность не имѣетъ ни той густоты, ни такой сочности, и потому для нея наи-

болѣе выгодное освѣщеніе съ боку, когда солнце встаетъ или садится и окрашиваетъ ее то золотомъ, то пурпуромъ и красными оттѣнками.

Тихо бродя по тѣнистымъ тропинкамъ и любясь поочередно каждымъ представлявшимся видомъ, я все придумывалъ, какими бы словами выразить все это. Перебирая одинъ эпитетъ за другимъ, я находилъ ихъ слишкомъ слабыми для того, чтобы передать человѣку, не бывавшему подъ тропиками, все, что испытываешь наслажденій и восторговъ, любясь тамошнею природой. Я говорилъ уже, что по оранжерейнымъ образцамъ невозможно составить себѣ правильнаго понятія объ этой растительности, и опять повторяю: здѣсь цѣлая страна есть ничто иное, какъ самая роскошная, громадная, причудливая, безпорядочная, словомъ дикая теплица, содержащая самою природой, но присвоенная человѣкомъ, который еще украсилъ ее веселыми жилищами и правильными садами. Какъ любопытно и желательно было бы, всякому любителю природы, увидѣть напримѣръ пейзажъ другой планеты, иного міра, если бы это было возможно. Но европеецъ въ самомъ дѣлѣ можетъ сказать, что въ разстояніи нѣсколькихъ градусовъ отъ родной почвы ему открывается совершенно новый, чудный, иной міръ. Обходя въ послѣдній разъ всѣ эти

мѣста, я безпрестанно останавливался и вглядывался въ эти прелести, стараясь хорошенько запечатлѣть въ своей памяти образцы, которые рано или поздно должны же были поблѣднѣть въ моемъ сознаніи. Ясно и раздѣльно останутся въ памяти формы апельсиннаго дерева, кокосовой пальмы, мангустана, банана, древоподобныхъ папоротниковъ; но тѣ тысячи подробностей и красотъ, которыя всѣ эти формы связываютъ и соединяютъ въ одно чудное цѣлое, современемъ исчезнутъ; однако и отъ нихъ останется въ душѣ неясное, но прекрасное воспоминаніе, подобное тѣмъ, какія мы сохраняемъ о сказкахъ, слышанныхъ въ дѣтствѣ.

6-го августа.—Вечеромъ мы вышли въ море, съ намѣреніемъ направиться прямо къ мысу Зеленыхъ Острововъ. Однако противный вѣтеръ задержалъ насъ и 12-го числа мы пришли въ Пернамбуко, большой городъ на Бразильскомъ берегу, подъ 8° ю. ш. Мы бросили якорь по сю сторону рифа, но вскорѣ навстрѣчу намъ выѣхалъ лоцманъ, который провелъ насъ во внутреннюю гавань, лежащую у самаго города.

Пернамбуко стоитъ на нѣсколькихъ узкихъ и низменныхъ песчаныхъ отмеляхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга мелководными каналами соленой воды. Три части города соединены между собою двумя длинными мостами, выстроен-

ными на деревянныхъ сваяхъ. Городъ повсюду отвратителенъ, улицы узкія, скверно вымощены и грязны, а дома высокіе и мрачные. Дожливый сезонъ еще не совсѣмъ кончился, поэтому вся окрестность, едва возвышающаяся надъ уровнемъ моря, была залита и пропитана водою, такъ что мнѣ рѣшительно не удалось прогуляться куда нибудь подальше.

Плоская, болотистая почва, на которой расположился Пернамбуко, окружена въ разстояніи нѣсколькихъ миль полукружіемъ не высокихъ холмовъ, или лучше сказать окраиною мѣстности, возвышающейся футовъ на 200 надъ уровнемъ моря. На одномъ изъ концовъ этого полукружія стоитъ старинный городъ Олинда. Однажды утромъ сѣлъ я въ лодку и поплылъ вверхъ по теченію канала къ этому городу. Здѣсь должно впрочемъ отмѣтить обстоятельство, случившееся со мною въ первый разъ въ теченіе всего нашего почти пятилѣтняго странствія, а именно мнѣ оказали невѣжливость. Въ двухъ домахъ мнѣ очень грубо отказали, а въ третьемъ насилу позволили пройти черезъ садъ, принадлежавшій къ дому, на пути къ горѣ, съ которой мнѣ хотѣлось посмотрѣть на видъ. Я даже радъ, что это случилось именно въ Бразиліи, къ которой я не питаю никакого отвращенія, хотя это страна рабства, и слѣдовательно нравственнаго уни-

женія. Испанецъ устыдился бы самой мысли объ отказѣ въ такой просьбѣ, или о невѣжливости относительно чужестранца. Каналъ, по которому мы ѣхали въ Олинду и возвращались оттуда, по обоимъ берегамъ обросъ ризофорами, которыя подобно маленькому лѣсу возвышались изъ грязныхъ, илистыхъ отмелей. Яркая изумрудная зелень этого кустарника всегда напоминаетъ мнѣ пышную траву, выростающую на могилахъ: то и другое питается гнилыми испареніями; только трава говоритъ о смерти минувшей, а ризофоры *) слишкомъ часто служатъ ея предвѣстниками.

Самую любопытную черту этихъ окрестностей составляетъ рифъ, образующій пристань. Я думаю въ цѣломъ свѣтѣ не найдется естественнаго строенія, которое имѣло бы болѣе искусственный видъ **). Онъ тянется на нѣскольکو миль вдоль берега, въ небольшомъ отъ него разстояніи, параллельно ему и совершенно

*) *Rhizophora Mangle*, древовидный кустарникъ, пускаетъ изъ ствола множество воздушныхъ корней, которые втыкаются въ илистую, береговую почву, и задерживая въ себѣ различные наносимые съ моря остатки, трупы и нечистоты, распространяютъ гнилыя испаренія. Сосѣдство такой заросли въ высшей степени вредно для здоровья.

***) Я подробно описалъ этотъ рифъ въ *London and Edinburgh Philos. Magaz. vol. XIX (1841) p. 257.*

прямо; ширина его колеблется между 30 и 60 ярдами, а поверхность совершенно гладкая и ровная. Онъ состоитъ изъ неясно наслоеннаго, твердаго песчаника. Во время прилива волны заливаютъ его, а во время отлива верхушка остается наружи, точно громадная плотина, воздвигнутая циклопами. Морскія теченія наносятъ къ этимъ берегамъ длинныя косы и отмели рыхлаго песку; на такой косѣ стоитъ и часть города Пернамбуку. Когда-то въ прежнія времена, повидимому, одна изъ такихъ длинныхъ отмелей скипѣлась и отвердѣла чрезъ просачиваніе известковаго вещества, а въ послѣдствіи подверглась медленному поднятію, во время котораго внѣшнія, болѣе рыхлыя части размыты и оторваны моремъ, и остался только основной, затвердѣлый кряжъ, который мы теперь видимъ. Хотя день и ночь волны Атлантическаго океана, мутныя отъ осадковъ, хлещутъ въ крутые бока этой каменной стѣны, но и самые старые лодманы незапомнятъ, чтобы наружный ея видъ сколько нибудь измѣнился, и не знаютъ даже преданій о такомъ измѣненіи. Такая долговѣчность самая замѣчательная черта ея исторіи: стѣна эта обязана своею прочностью одѣвающиму ее слою вязкаго, известковаго вещества, который образовался въ послѣдствіе постепеннаго возрастанія и вымиранія мелкихъ раковинъ Серпули (*Serpulae*), а

также нѣкотораго количества Цирроподовъ (Cirrhopoda) и Нуллипоръ (Nullipora). Эти нуллипоры, очень жесткія морскія растенія, отличающіяся чрезвычайною простотою строенія, играютъ такую же важную роль относительно наружныхъ поверхностей коралловыхъ рифовъ, находящихся подъ непосредственнымъ вліяніемъ прибоа: тутъ настоящіе кораллы, будучи постоянно подвержены дѣйствию воздуха и солнца, вымирали бы, еслибы не защищали ихъ нуллипоры. Эти незначительные организмы, въ особенности Серпули, оказали величайшую услугу обитателямъ Пернамбуко; не будь этихъ моллюсковъ, песчаниковая коса уже давно была бы неминуемо размыта моремъ, а безъ косы не было бы и пристани.

19-го августа. — Мы окончательно покинули Бразилію. Благодарю Бога за то, что мнѣ никогда больше не придется быть въ странѣ рабства. До сихъ поръ еще, до сего дня, когда случается мнѣ услышать отдаленный крикъ, я съ полнѣйшею и печальною ясностью припоминаю, что я чувствовалъ, идя однажды мимо одного дома въ Пернамбуко, откуда вырывались самые жалкіе крики и вой; я зналъ тогда, что истязаютъ какого нибудь невольника, а я передъ этимъ фактомъ былъ слабъ и немощенъ, какъ дитя. Вступаться было бесполезно. Я потому зналъ, что эти крики должны были ис-

торгаться муками изъ груди какого нибудь раба, что въ другой разъ въ такомъ же случаѣ мнѣ сказали это. Въ окрестностяхъ Рио-Жанейро я жилъ противъ дома одной старой дамы, которая держала въ домѣ тиски, чтобы давить ими пальцы своихъ служанокъ. Я останавливался въ домѣ, гдѣ молодой слуга изъ мулатовъ ежедневно и ежечасно подвергался такой руготнѣ, побоямъ и придиркамъ, что такое обращеніе сбило бы съ толку и притупило бы даже послѣднее изъ домашнихъ животныхъ. Одного мальчика, лѣтъ шести или семи, успѣли три раза ударить хлыстомъ по обнаженной головѣ (пока я не вступился) за то, что онъ подалъ мнѣ воды въ нечистомъ стаканѣ. Я видѣлъ, какъ отецъ этого малютки трепеталъ отъ одного взгляда своего хозяина. Всѣ эти ужасы видѣлъ я въ испанской колоніи, а еще всѣ говорятъ, что испанцы несравненно лучше обращаются съ невольниками, чѣмъ португальцы, англичане и другіе европейцы.—Въ Рио-Жанейро я видѣлъ крѣпкаго, мужественнаго негра, который нервѣшился даже избѣгнуть или отворотить удара, направленнаго, какъ онъ думалъ, ему въ лицо. Я самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ одинъ добродушный господинъ разлучалъ навсегда мужчинъ, женщинъ и дѣтей, словомъ цѣлыя многочисленныя семейства, долго жившія вмѣстѣ. Не стану упоминать

о множествѣ ужасныхъ случаевъ этого рода, извѣстныхъ мнѣ только по наслышкѣ; даже и о фактахъ вышеупомянутыхъ я не сталъ бы говорить, еслибъ не встрѣчался съ людьми, на столько ослѣпленными природною веселостью негровъ, что считаютъ положеніе ихъ зломъ довольно посредственнымъ и сноснымъ. Такіе судьи вѣроятно бывали только въ домахъ богатыхъ, гдѣ невольники вообще лучше содержаны, и невидывали какъ съ ними поступаютъ низшія сословія рабовладѣльцевъ, между которыми мнѣ довелось пожить. Такіе поверхностные судьи иногда еще основываютъ свои сужденія на отвѣтахъ самихъ невольниковъ, которыхъ они спрашиваютъ о ихъ положеніи, забывая, что развѣ ужъ самый тупоумный слуга способенъ отвѣчать, не руководствуясь соображеніемъ, что отзывъ его дойдетъ до слуха господъ.

Иные утверждаютъ, что рабовладѣльцевъ собственныя выгоды должны воздерживать отъ излишнихъ жестокостей, какъ будто подобная причина сколько нибудь ограждаетъ нашихъ домашнихъ животныхъ, которыя уже конечно менѣе способны возбуждать ярость своихъ владѣльцевъ, нежели деморализованные рабы. Противъ этого довода давно уже возсталъ и приводилъ разительные примѣры незабвенный, благородный Гумбольдтъ. Нѣкоторые пытаются

еще ослабить трагическое значеніе рабства, ставя его въ параллель съ низшими, бѣднѣйшими классами нашихъ соотечественниковъ: если нищета нашихъ бѣдняковъ проистекаетъ не отъ естественныхъ законовъ, а отъ смысла нашего законодательства, то великій грѣхъ и на насъ; но этотъ вопросъ нисколько не относится до вопроса о невольничествѣ; это все равно, что воспрещать въ данной странѣ употребленіе рычага, на томъ основаніи, что въ сосѣднемъ государствѣ люди мрутъ отъ какой нибудь эпидеміи.—Люди, сочувственно взирающіе на рабовладѣльца и холодно относящіеся къ рабу, какъ будто никогда не пробовали вообразить себя на его мѣстѣ: какая безотрадная жизнь, и никакой надежды на лучшую будущность! Вообразите только, что надъ вами, какъ дамокловъ мечъ, вѣчно виситъ опасеніе, что жену вашу, вашихъ маленькихъ дѣтей — эти драгоценные предметы, которые, по законамъ природы, даже рабъ считаетъ своею собственностью, отнимутъ у васъ и продадутъ какъ скотовъ, первому встрѣчному!—Такія дѣла дѣлаются и защищаются людьми, которые исповѣдуютъ, что надо любить ближняго какъ самого себя, вѣруютъ въ Божество и молятся, да будетъ воля его исполнена на землѣ, какъ и на небѣ. Кровь кипитъ въ жилахъ и сердце сжимается, когда подумаю, что мы, англичане,

и потомки наши, американцы, съ вѣчными хвастливыми возгласами о свободѣ, причинили столько зла, да и теперь грѣшны.—Утѣшительно только вспомнить, что по крайней мѣрѣ мы сдѣлали больше нежели всякая другая нація, для искупленія такого грѣха.

31-го августа. — Мы вторично бросили якорь въ Порто-Прайя, въ Архипелагѣ Зеленаго мыса. Оттуда направились къ Азорскимъ островамъ, гдѣ пробыли 6 дней. 2-го октября достигли береговъ Англии, и въ Фалмутѣ я покинулъ Бигль, славный корабликъ, на которомъ прожилъ около пяти лѣтъ.

Такъ какъ путешествіе наше приведено къ концу, то я намѣренъ сдѣлать краткій обзоръ всѣхъ выгодъ и невыгодъ, горестей и радостей, принесенныхъ намъ этимъ кругосвѣтнымъ плаваніемъ. Если бы человѣкъ, предпринимающій длинное странствіе, попросилъ у меня совѣта, то отвѣтъ мой зависѣлъ бы отъ того, имѣеть-ли этотъ человѣкъ опредѣленную склонность къ какой бы-то ни было отрасли познаній, которая этимъ путемъ могла бы получить дальнѣйшее развитіе. Конечно, чрезвычайно пріятно даже просто видѣть различныя страны и встрѣчаться съ различными породами людей, но удовольствіе получаемое отъ такого созерцанія не выкупаетъ сопряженныхъ съ нимъ непріятностей. Необходимо

надѣются при этомъ на жатву въ будущемъ, хотя-бы въ очень отдаленномъ будущемъ, имѣть въ виду какіе нибудь плоды, благія послѣдствія трудовъ.

Само собою разумѣется, что путешественникъ подвергается многимъ лишеніямъ, изъ которыхъ самое наримѣръ очевидное состоятъ въ томъ, что по долгу не видишь ближайшихъ друзей тѣхъ мѣстъ, съ которыми связаны лучшія нашивоспоминанія. Эти лишенія однакожь частію выкупаются восхитительною мыслью о желанномъ днѣ возвращенія и свиданія. Если, какъ говорятъ поэты, жизнь есть сонъ, то такія мечты всего успѣшнѣе сокращаютъ долгую ночь во время путешествія. Но есть другія лишенія, которыя сначала не такъ чувствительны, но современемъ становятся крайне тяжелы: таковы недостатокъ просторнаго жилья, покоя, невозможность уединиться, необходимость пребыванія въ толпѣ, постоянный, утомительный спѣхъ и торопленіе, отсутствіе мелкихъ удобствъ жизни, домашняго общества, даже музыки и другихъ подобныхъ этому наслажденій. Если я упоминаю о такихъ пустякахъ, то ясно уже, что иныхъ бѣдствій морскія путешествія не представляютъ, исключая несчастныхъ случайностей. Въ краткій промежутокъ шестидесяти лѣтъ дальнія странствія совершенно измѣнили свой харак-

теръ. Еще во времена Кука мореплаватель, покидавшій свой домашній очагъ для такихъ экспедицій, подвергался тяжелымъ лишеніямъ. Теперь-же вы можете сѣсть на яхту, снабженную всѣми удобствами жизни, и на ней совершить кругосвѣтное плаваніе. Помимо громадныхъ переворотовъ и улучшеній произведенныхъ въ искусствѣ караблестроенія и мореплаванія, человѣчеству открытъ нынѣ доступъ ко всему западному берегу Америки, и Австралія сдѣлалась столицею возникающаго континента. Какъ не похоже положеніе нынѣшняго путешественника, испытывающаго кораблекрушеніе въ Тихомъ Океанѣ, на положеніе человѣка, котораго постигало то-же бѣдствіе во времена Кука. Съ тѣхъ поръ цивилизованный міръ увеличился цѣлымъ полушаріемъ.

Если кто сильно подверженъ морской болѣзни, тотъ долженъ серьезно принять это въ соображеніе при обсужденіи невыгодъ морскихъ переездовъ. Я говорю по опыту: это не пустое нездоровье, которое излечивается въ одну недѣлю. Если, напротивъ, кто любитъ морскія эволюціи и приключенія, тому предстоитъ много удовольствія; но слѣдуетъ всетаки помнить, что въ теченіе длиннаго путешествія приходится проводить на водѣ несравненно больше времени, чѣмъ на сушѣ. Да и что за особая прелесть въ хва-

ленной безбрежности океана? Современемъ надобдаеть эта однообразная даль, эта водяная пустыня, какъ говорятъ аравійцы. Конечно, бываютъ и прелестныя картины: лунная ночь, ясное небо, темный, мерцающій океанъ, и бѣлые паруса, растянутые мягкимъ дуновеніемъ теплаго, пассатнаго вѣтра; или штиль, мертвая тишь, море гладкое какъ зеркало, только слегка выпуклое, и лишь изрѣдка общая тишина нарушается хлопаньемъ паруса. Хорошо также хоть разъ быть свидѣтелемъ шквала, видѣть какъ поверхность моря подымается высокимъ сводомъ и налетаетъ вихрь, или какъ волны поднимаются горами и бурный вѣтеръ реветъ и свиститъ въ снастяхъ. Признаюсь однакоже, что я большаго ожидалъ отъ настоящей морской бури: я воображалъ нѣчто гораздо болѣе грандіозное и страшное. Такія бури несравненно эффектнѣе наблюдать съ берега, гдѣ все принимаетъ участіе въ борьбѣ стихій: деревья шумятъ и гнутся, птицы стремительно летаютъ назадъ и впередъ, свѣтъ и тѣни безпрестанно мѣняются, и потоки съ ревомъ ускоряютъ свое теченіе. На морѣ, альбатросы и чайки летаютъ какъ ни въ чемъ не бывало, точно буря обычный ихъ элементъ, вода подымается и опускается какъ ей и слѣдуетъ: и всѣ напасти разъяренныхъ стихій повидимому направлены исключительно на корабль и

его обитателей. У пустынныхъ и дикихъ береговъ это зрѣлище пожалуй интереснѣе, но возбуждаетъ далеко не восторгъ, а только ужасъ.

Теперь взглянемъ на свѣтлую сторону пройденнаго. Видъ разныхъ странъ, картины разнообразныхъ мѣстностей, нами посѣщенныхъ, въ самомъ дѣлѣ служили для насъ источниками постоянныхъ, высокихъ наслажденій. Очень вѣроятно, что въ Европѣ существуетъ нѣсколько видовъ, превосходящихъ своею живописностью все, что можно найти въ этомъ родѣ внѣ Европы. Но я нахожу особое удовольствіе въ сопоставленіи и сравненіи типовъ и общаго характера пейзажей различныхъ странъ, что до нѣкоторой степени отличается отъ обыкновеннаго, простаго созерцанія ихъ красоту. Удовольствіе это главнымъ образомъ зависитъ отъ знакомства съ каждою отдѣльной чертой даннаго вида. Я склоненъ думать, что, какъ въ музыкѣ, человѣкъ, понимающій каждую ноту отдѣльно, способенъ (конечно въ томъ случаѣ, когда онъ любитъ музыку) полнѣе насладиться цѣлостью эффекта, такъ и тотъ, кто, изучилъ всѣ составные элементы даннаго ландшафта, полнѣе ощущаетъ красоту общаго вида. По этому путешественникъ прежде всего долженъ быть ботаникомъ, потому что растенія составляютъ главную

красу всякаго пейзажа. Нагромоздите массу обнаженнаго камня въ какія угодно причудливыя формы, и на время дѣйствительно эти утесы доставятъ вамъ великолѣпное зрѣлище, но вскорѣ оно наскучитъ своимъ однообразіемъ. Расцвѣтите эти камни въ различные яркіе цвѣта, какъ въ Сѣверномъ Чили, выйдетъ картина фантастическая; но одѣньте ихъ растительностью и тотчасъ получится видъ болѣе или менѣе изящный.

Говоря, что нѣкоторые изъ европейскихъ видовъ живописнѣе всего что мы видѣли внѣ Европы, я конечно исключаю изъ этаго сравненія тропическій поясъ, какъ нѣчто совершенно особое, и не могущее идти въ параллель съ картинами умѣренныхъ поясовъ. Впрочемъ о красотахъ тропическаго міра я и такъ уже довольно говорилъ. Такъ какъ сила впечатлѣнія вообще зависитъ отъ предвзятыхъ понятій, то могу прибавить, что мои понятія почерпнуты были изъ оживленныхъ описаній Гумбольдта (*Personal Narrative*), которыя далеко превосходятъ все, что я когда либо читалъ въ этомъ родѣ. И однако, не смотря на такую подготовку, конечно настроившую мой умъ на самыя превыспречнія ожиданія, не ощутилъ я и тѣни разочарованія, ни въ первое, ни въ послѣднее посѣщеніе береговъ Бразиліи.

Изъ всѣхъ картинъ, глубоко врѣзавшихся

въ моей памяти, ни одна не превосходитъ полнотою впечатлѣнія вида дѣвственныхъ лѣсовъ, нетронутыхъ рукою человѣка: и въ равной мѣрѣ поразили меня тогда, какъ бразильскіе лѣса, преисполненные жизни, такъ и лѣса Огненной Земли, въ которыхъ преобладаетъ смерть и молчаніе. Въ обоихъ чувствуешь себя какъ бы въ храмѣ, наполненномъ разнообразными дѣянiями Творца природы; въ этихъ безмолвныхъ святилищахъ невозможно оставаться равнодушнымъ и не чувствовать, что въ человѣкѣ есть нѣчто, помимо тѣлесныхъ силъ и тѣлесной жизни. Вызывая въ памяти моей образы прошлаго, я нахожу, что особенно часто передо мною возстаютъ равнины Патагонiи, которыя всѣми признаны жалкими и безцѣльными. Правда, что описывать ихъ можно только въ отрицательныхъ чертахъ,—безъ жилищъ, безъ воды, безъ деревьевъ, безъ горъ, они производятъ лишь нѣсколько низенькихъ, невзрачныхъ растеній. Почему же мнѣ, да и не мнѣ одному, такъ особенно памятны эти бесплодныя степи? Почему произвели на меня такого же впечатлѣнія еще болѣе ровныя, гладкія, зеленыя и производительныя равнины Пампасовъ, которыя такъ полезны человѣчеству? Трудно анализировать это чувство; отчасти оно вѣроятно происходитъ отъ того, что эти степи даютъ такой просторъ воображенію. Равнины Патагонiи безконечны

потому что, кажется, непроходимы и по этому неизслѣдованы: видно, что они уже долгіе вѣка существуютъ въ своемъ теперешнемъ видѣ и не видно конца такому состоянію даже въ будущихъ вѣкахъ. Если бы, какъ предполагали древніе, земная плоскость была окружена пространствомъ безконечныхъ водъ, или знойными пустынями до невозможности нагрѣтыми солнцемъ, то кто же могъ бы взирать на эти конечные предѣлы человѣческаго знанія безъ глубокаго, но въ то же время неопредѣленнаго чувства?

Изъ остальныхъ общихъ картинъ природы очень долго остаются въ памяти виды съ высокихъ горъ, сами по себѣ пожалуй лишенные красоты. Когда смотришь съ вершины верхняго хребта Кордильеръ, умъ, не развлекаемый мелочными подробностями, охватываетъ только изумительные размѣры окружающихъ массъ.

Изъ числа отдѣльныхъ предметовъ или частей, кажется ничто такъ не удивляетъ какъ первая встрѣча съ дикаремъ въ его родной берлогѣ. Глядя на человѣка въ низшемъ, первобытномъ его состояніи, спѣшишь перелетѣть мыслью за рубежъ прошедшихъ вѣковъ и спрашиваешь себя, неужели и наши праотцы были такими же людьми, людьми, которыхъ самые жесты и движенія менѣе намъ понятны нежели движенія и знаки домашнихъ животныхъ, — людъ-

ми, которые не одарены ни природнымъ инстинктомъ звѣрей, ни свѣтомъ человѣческаго разума, или по крайней мѣрѣ не проявляютъ понятій, свойственныхъ этому разуму? Мнѣ кажется просто невозможно описать всего различія между дикимъ и цивилизованнымъ человѣкомъ. Разница больше нежели между дикимъ и ручнымъ звѣремъ. Посмотрѣть на дикаря въ своемъ родѣ также интересно, какъ видѣть льва въ его родимой пустынѣ, тигра, разрывающаго свою добычу въ индійскихъ джонгляхъ, или носорога, пасущагося въ африканскихъ степяхъ.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ вещей видѣнныхъ нами, необходимо причислить Южный крестъ, туманную звѣзду Магеллана и другія созвѣздія южнаго полушарія; потомъ водопады, глетчеры, спускающіеся то синими ледяными потоками, то ледянымъ утесомъ наклонившіеся надъ бездной; кольцеобразный островъ, построенный кораллами, съ его зеленою лагуной; извергающій вулканъ, и наконецъ поразительное зрѣлище сильнаго землетрясенія. Последнія изъ перечисленныхъ явленій быть можетъ потому подѣйствовали на меня такъ сильно, что имѣютъ ближайшую связь съ геологическимъ строеніемъ земнаго шара. Впрочемъ землетрясеніе на каждомъ человѣка должно производить могущественное впечатлѣніе: съ самаго младенчества мы привыкаемъ смотрѣть на почву, какъ на обра-

зецъ прочности и неколебимости, и вдругъ земля, какъ скорлупка, трещитъ и колеблется подъ нашими ногами, и мы видимъ какъ плоды трудовъ и знаній человѣческихъ, искусныя зданія въ одно мгновеніе разрушаются и падаютъ, поселяя въ нашихъ умахъ понятіе о тщетѣ нашихъ гордыхъ усилій.

Говорятъ, что страсть къ охотѣ есть прирожденное человѣку чувство, родъ инстинкта. Если это такъ, то мнѣ кажется что къ той же категоріи ощущеній должно причислить удовольствіе жить подъ открытымъ небомъ, спать и ѣсть на землѣ: это въ насъ говоритъ прежній дикарь, возвращающійся къ первобытнымъ своимъ нравамъ. Я всегда вспоминаю о маленькихъ нашихъ экспедиціяхъ въ лодкахъ, и о сухопутныхъ экскурсіяхъ по незнакомымъ и неизслѣдованнымъ мѣстностямъ, съ такимъ восторгомъ, какого не возбуждали во мнѣ никакія зрѣлища цивилизованнаго міра. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый путешественникъ навсегда сохранитъ воспоминаніе о чувствѣ глубочайшаго восхищенія, испытаннаго имъ въ тотъ моментъ, когда онъ впервые дохнулъ воздухомъ чуждой страны, еще не посѣщенной, или рѣдко посѣщаемой цивилизованнымъ человѣкомъ.

Есть еще и другіе источники весьма разумнаго наслажденія въ долговременномъ путешествіи: географическій атласъ получаетъ для насъ

особый смыслъ, теряетъ свое чисто-теоретическое значеніе, и дѣлается картиной, наполненной самыми разнообразными и оживленными образами. Каждая часть карты принимаетъ свои настоящіе размѣры: материкъ перестаютъ казаться островами, а острова, какими то пятнышками, тогда какъ многіе изъ нихъ въ сущности гораздо больше многихъ европейскихъ государствъ. Мы очень легко произносимъ звучныя и удобныя имена Африки или Сѣверной и Южной Америки; но чтобъ вполнѣ понять, какія громадныя пространства занимаютъ они на обитаемой нами планетѣ, нужно по цѣлымъ недѣлямъ безостановочно и быстро плыть вдоль какой нибудь частицы береговъ такого материка.

Судя потому, что мы и теперь видимъ, слѣдуетъ ожидать всевозможнаго прогресса почти для цѣлаго полушарія. Улучшенія, происшедшія въ области Тихаго океана съ введеніемъ тамъ христіанства, конечно уже и сами по себѣ достойны особаго замѣчанія въ исторіи. Но онѣ тѣмъ поразительнѣе, что только шестьдесятъ лѣтъ назадъ, капитанъ Кукъ, который, по общему приговору, отличался чрезвычайною здравостью сужденій, говорилъ, что нѣтъ надежды на переменны въ будущемъ. И всѣ эти переменны произошли въ такой короткій срокъ, благодаря филантропическому духу британской націи.

Въ той же части земнаго шара возстаеъ, и даже можно сказать возстала Австралія, громадный центръ цивилизаціи, которому въ скоромъ времени суждено играть самую видную роль въ южномъ полушаріи. Англичанинъ не можетъ взирать на всѣ эти отдаленныя колоніи безъ глубокаго чувства гордости и удовольствія. Кажется, что стоитъ только водрузить гдѣ нибудь британскій флагъ, и вокругъ него тотчасъ возникнутъ богатства, благосостояніе и цивилизація.

Въ заключеніе скажу, что по моему мнѣнію для молодаго естествоиспытателя ничего не можетъ быть полезнѣе путешествія въ дальнія страны. Оно изощряетъ и въ то же время удовлетворяетъ тѣмъ стремленіямъ и потребностямъ человѣческой природы, которыя, какъ справедливо замѣчаетъ сэръ Дж. Гершель, мы испытываемъ даже и тогда, когда всѣ наши физическія нужды получаютъ полнѣйшее свое удовлетвореніе. Новость встрѣчаемыхъ предметовъ и невѣрность успѣха возбуждаютъ человѣка къ усиленной дѣятельности. Сверхъ того, по мѣрѣ того какъ отрывочные факты теряютъ для насъ свой личный интересъ, мы приучаемся къ сравнительной ихъ оцѣнкѣ, и слѣдовательно къ обобщеніямъ.

Съ другой стороны, такъ какъ всякій путешественникъ не долго остается въ томъ или

другомъ мѣстѣ, отчеты и описанія его имѣютъ почти всегда поверхностный характеръ очерковъ, безъ всякихъ замѣчаній о подробностяхъ. Отсюда истекаетъ, какъ я убѣдился на опытѣ, постоянная склонность наполнять пробѣлы науки неточными и поверхностными гипотезами.

Я, съ своей стороны, такъ глубоко наслаждался во время своего путешествія, что готовъ совѣтовать каждому натуралисту, хотя конечно не каждый можетъ рассчитывать на сообщество такого товарищества, какимъ я имѣлъ счастье пользоваться, употребить всѣ усилія для достиженія возможности предпринять дальнее путешествіе, лучше всего сухимъ путемъ, но если нужно то и водою. Можно быть увѣреннымъ, что кромѣ развѣ исключительныхъ и рѣдкихъ случаевъ, во время путешествій не испытываешь и половины тѣхъ опасностей и неудобствъ, какихъ напередъ ожидаешь. Съ моральной точки зрѣнія, опять таки можно научиться добродушному терпѣнію, сносливости, приобрести привычку дѣйствовать самостоятельно и прилаживаться къ обстоятельствамъ. Словомъ, въ этомъ случаѣ нужно брать примѣръ съ большей части бывалыхъ моряковъ, отличающихся именно такими качествами. Приучаешься, правда, и къ нѣкоторой недовѣрчивости; но въ то же время убѣждаешься, что на свѣтѣ есть многое множе-

ство истинно добродушныхъ людей, съ которыми ни прежде мы не имѣли сношеній, ни послѣ никогда не встрѣтимся, но которые въ данную минуту съ величайшею готовностью и полнымъ безкорыстіемъ окажутъ намъ всевозможную помощь.

КОНЕЦЪ.

106

105

104

103

102

